

Юнг К.Гюстав

АЛХИМИЯ СНОВ

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Перевод с англ. СЕМИРЫ.

Книга содержит сокращенные переводы наиболее актуальных для нашего времени трудов выдающегося психолога XX века К.Г.Юнга. Это "Психология и алхимия" и "Архетипы и коллективное бессознательное", где психоаналитик исследует те сферы, которые традиционно относятся к "мистике". Юнг показывает, как образы древней мифологии и понятия средневековой алхимии "работают" в душе и жизни современного человека.

В послесловии книги представлено сопоставление архетипов Юнга с вызывающими сейчас интерес мифологическими архетипами Зодиака.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛХИМИЯ СНОВ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ СНОВ В ОТНОШЕНИИ К АЛХИМИИ--5

I. Введение-----9

1 Материал-----9

2 Метод-----11

II. Начальные сны-----13

III. Мандалный символизм-----56

1 О мандале-----56

2 Мандалы снов-----63

3 Видение мировых часов-----151

4. Символы Себя-----162

ЧЕТЫРЕ АРХЕТИПА * Мать * Дух * Трикстер * Перерождение *

Введение. Архетипы коллективного бессознательного-----172

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРХЕТИПА МАТЕРИ-----176

1. О понятии архетипа-----176

2. Архетип Матери-----181

3. Материнский комплекс-----	184 1
1. Материнский комплекс у сына-----	184
2. Материнский комплекс у дочери-----	186
Позитивные аспекты материнского комплекса-----	191
1 Мать-----	191
2 Переразвитый эрос-----	193
3 "Всего лишь" дочь-----	196
4 Негативный материнский комплекс-----	197
5. Заключение-----	198
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА В СКАЗКАХ-----	208
1. О слове "дух"-----	209
2. Архетип Духа в снах-----	215
3. Дух в сказках-----	217
4. Териоморфные символы Духа в сказках-----	229
5. Приложение-----	242
6. Заключение-----	251
О ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗА ТРИКСТЕРА-----	253
О ПЕРЕРОЖДЕНИИ-----	269
1. Формы перерождения-----	269
2. Психология перерождения-----	271
1 Ощущение трансцендентного в жизни-----	272
2 Субъективная трансформация-----	274
3. Типичный ряд символов, иллюстрирующих процесс трансформации---	289
ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	
АРХЕТИПЫ ЮНГА И АСТРОМИФОЛОГИЯ-----	303
Юнг и процесс индивидуации-----	307
Персона-----	308
Тень-----	313
Анима-----	317
Анимус-----	320
Архетипы Духа и Великой Материи-----	326
Обманщик-Трикстер-----	337
Путь к центру-----	341

Карл Густав ЮНГ
АЛХИМИЯ СНОВ

==1

ЧЕТЫРЕ АРХЕТИПА

*МАТЬ * ДУХ * ТРИКСТЕР *ПЕРЕРОЖДЕНИЕ*

ИЗ КНИГИ

"ПСИХОЛОГИЯ И АЛХИМИЯ"

==2

==3

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

С именем Юнга мы связываем два философских понятия, введенных им в психологию, - это коллективное бессознательное (коллективная душа) и архетип (исторически сформированный базовый праобраз психики. Эти понятия придали психологии историческую глубину и расширили ее сферу отличных проблем человека до общечеловеческих вопросов. Юнг показал, что душа развивается во времени, на протяжении многих веков сохраняя неизменными образы своего прошлого, которые становятся основой культуры.

Исследованию архетипического смысла снов посвящена работа К. Г. Юнга "Индивидуальный символизм снов в отношении к алхимии" из книги "ПСИХОЛОГИЯ И АЛХИМИЯ", которая составляет десятый том полного собрания сочинений К. Г. Юнга и включает следующие части (жирным шрифтом выделены части, приводимые здесь): Введение в религиозные и психологические проблемы алхимии (1944). Индивидуальный символизм снов в отношении к алхимии (1936). Религиозные идеи в алхимии (1937). Эпилог (1944).

В основу перевода положено английское издание. Цель работы Юнга со снами, помимо психотерапии включает в себя выявление архетипического в той сфере психики, которая полностью относится к бессознательному. На первый взгляд, сны не имеют отношения к культуре. Однако, как историческое развитие душ и определяет ключевые образы и понятия, которые становятся базовыми архетипами культуры и сознания людей, так существует и обратное влияние. Архетипы культурного сознания глубоко созвучны душе любого человека и отражаются в его личной бессознательной сфере, побуждая ее к развитию. Историческое бессознательное сформировало разум; разум формирует душу человека. Таков общий процесс культурной эволюции. Личная эволюция человека идет в обратном направлении: личное бессознательное душа - делает шаг навстречу разуму, соединяясь с ним в осмыслении ее про-

цессов и возвращая его к историческому бессознательному. Так разум отличных понятий переходит ко всеобщим, основой которых являются архетипы коллективного бессознательного.

Читая трактовки снов Юнгом и другие его работы, надо иметь в виду, что психоаналитик рассматривает понятие архетипа в рамках обозримой им европейской культуры, в основном опираясь на Библию и христианский оккультизм. Расширение исторического ракурса понимания архетипов до древнейшей мифологии позволяет выявить более точный смысл архетипов и дать более простую интерпретацию бессознательным движениям души. Однако поскольку суть

архетипа универсальна и с течением времени меняется незначительно, то и архетипические образы культуры средневековья полностью раскрывают смысл снов, подводя Юнга к верным выводам.

Проводимые Юнгом аналогии нашего повседневного бытового мышления с алхимическими образами позволяют увидеть, что сознание недаром прошло средневековый путь мистики. Алхимические схемы, которые вызывали трепет в душе посвященных, а сегодня кажутся игрой ума, способствовали развитию и освобождению интеллекта для абстрактно-научного мышления наших дней, позволяя ему без древнего ужаса видеть символические образы богов и демонов, священных религиозных и глубоких философских понятий - даже во сне, когда сознание отключается. Эти примеры показывают, как разум постепенно освещает область души, проникая все глубже и глубже в бессознательное и делая его все более и более доступным.

Проекция мистических символов в обычные сны сводит вместе тайное и явное, позволяя ощутить единство внешней истории и внутреннего мира человека, разума и души. Это в целом служит тому процессу индивидуации воссоздания полноты человеческой индивидуальности, - в котором Юнг видит ключевую задачу психологии. В данной работе Юнг описывает этот процесс на примере ряда снов, которые были записаны со слов молодого интеллектуала, обратившегося к психоаналитику с сильным неврозом. Интересно, что лишь один раз кратко побеседовав с Юнгом, он записывал свои сны в течение пяти месяцев, работая с его ассистенткой, а потом еще три месяца продолжал наблюдения сам. Юнг в это в время не общался с пациентом, чтобы никак не повлиять на образы его души, многие из которых психоаналитик не только

==6

трактует как типичные и принадлежащие к коллективному бессознательному, но и иллюстрирует рисунками, из области алхимии. Насколько сон может быть интересен с познавательной точки зрения, показывает тот факт, что в последнем рассматриваемом Юнгом сне - видении мировых часов - мы имеем дело с четырехмерной фигурой.

Рассказывая на примере снов, что представляет собой подсознание современного человека, Юнг попутно объясняет цель и смысл оккультных тайн и религиозных посвящений. Бессознательная сфера души человека коллективна, и в ней еще не существует его "я". Она нецелостна в том смысле, что состоит из множества частей и не связанных между собой представлений о ценностях; психоаналитик определяет ее как массу людей. И из этих кусков должно сложиться понятие человека о себе самом. Древние мистерии имели целью отделить человека от данного ему в наследство природой хаоса коллективной души, чтобы сформировать некое понятие его индивидуального "я". Но нельзя сформировать личность, не соприкоснувшись с неосознанным множеством частей, которые должны ее составить, и разум погружается в область бессознательного, в сферу своей смерти, для того чтобы из аморфной сущности души возникло бессмертное "я". В этом Юнг видит суть алхимического процесса, объясняя нам его с этой позиции.

Алхимия долгое время считалась суеверием или в лучшем случае опальной предвестницей химии. Мало кому известно, что к ней серьезно относились всеми почитаемые физики Исаак Ньютон и Роберт Бойль и она играла связующую роль между средневековой религией и философией. Досужее большинство полагает, что алхимики занимались изготовлением золота, а между тем смысл алхимического процесса заключался для них в символическом воссоздании бессмертной сути, стержня, кристалла собственной души.

Они наделяли ее гибкостью ртути и одновременно твердостью камня, подбирая множество символических определений, которые кажутся бессмыслицей непосвященному, но для того, кто стремится понять свойства внутреннего мира, имеют глубокий смысл. В своих поисках алхимики пытались освободить дух, скрытый в материи, и этим перебрасывали мост от церковной схоластики к самой природе.

Почему сегодня актуален подход Юнга? Мы привыкли делить мир души на доступный и запретный, грешный мир бессознательных стрем-

==7

лений. Мы до сих пор еще склонны разделять жизненный опыт и религиозные откровения, не преодолев исторической границы, которая однажды возникла между сознательной и бессознательной сферами нашего "я". А ученый-психоаналитик уже перешагнул эту границу, чтобы осветить светом разума запретные тайны средневековья, и его подход приглашает и нас сделать обдуманый шаг навстречу бессознательным стремлениям своей души.

Юнг опирается на западную культуру, более близкую жителям Западной Европы, чем россиянам. В тексте перевода мы нередко расшифровывали алхимические термины и латинские выражения, которые Юнг оставил в их оригинальном виде, и надеемся, что чтение его труда не будет затруднено.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ СНОВ

В ОТНОШЕНИИ К АЛХИМИИ

. . . Легко спуститься в Аверн. Дни и ночи двери мрачного Аида остаются открытыми; Но вспомнить свои шаги и пройти к высшему свету - В этом задача и в этом труд... Вергилий, "Энеида".

==8

00.htm - glava01

1. ВВЕДЕНИЕ

00.htm - glava02

1. МАТЕРИАЛ

Символы процесса индивидуации (воссоздания полноты индивидуальности), которые проявляются в снах, являются образами архетипической природы, отображающими формирование нового центра личности. Общая идея этого процесса может быть понята из моего очерка "Отношения между эго и бессознательным". По причинам, там упомянутым, я называю этот центр Самостью ("собой", "собственной личностью"), что следует понимать как всю душу целиком. Самость - это не только сам центр, но также все, что его окружает, охватывая сознательное и бессознательное: центр этой целостности, подобно тому '*я' - это центр сознания.

Символы, которые мы будем рассматривать, связаны не с разными стадиями и трансформациями процесса индивидуации, но с теми образами, которые относятся прямо и исключительно к новому центру, как его воспринимает сознание. Эти образы принадлежат к определенной категории, которую я называю мандальным (круговым) символизмом'. В "Секрете золотого цвет-

==9

ка", опубликованном в сотрудничестве с Ричардом Вильгельмом, я описал этот символизм в деталях. В настоящем исследовании я хочу предложить вам индивидуальные ряды таких символов в хронологическом порядке. Материал включает более тысячи снов и визуальных впечатлений, описанных молодым человеком с превосходным образованием'. В целях этого исследования я обработал первые четыреста снов и видений, которые охватывают отрезок почти в десять месяцев. Чтобы избежать личного влияния я попросил проследить за процессом одну из моих учениц, начинающего врача. Наблюдения велись в течение пяти месяцев. Затем пациент продолжал свои записи самостоятельно еще три месяца. За все эти восемь месяцев у меня не было встреч с ним, кроме одной короткой беседы перед началом наблюдений. Таким образом, он увидел 355 снов вне какого-либо контакта со мной. Только за последними 45 снами я наблюдал. Не проводилось никакой значимой интерпретации их, так как сновидцу благодаря его превосходному образованию, не требовалась помощь. Поэтому условия для непредвзятого изучения снов были идеальными.

Прежде всего я представлю выдержки из двадцати двух первых снов, чтобы показать начальные проявления мандального символизма и его связь с остальным материалом снов. Далее я приведу в хронологическом порядке собрание снов, которые относятся к мандалам.

За редким исключением все сны сокращены до частей, содержащих главные мысли. Эта процедура позволила не только сократить их длину, но также убрать намеки и сложности личного

характера, что было необходимо по причинам благоразумия. Несмотря на это несколько сомнительное вмешательство, я, к чести моих знаний и скрупулезности, избежал случайных искажений значения. То же самое приложимо к моей собственной интерпретации, так как может показаться, что я упустил из виду некоторые части снов.

Если бы я не пошел на эту жертву и привел материал полностью, я не был бы

К оглавлению

==10

в состоянии опубликовать эти серии, которые, с моей точки зрения, трудно превзойти по уму, ясности и содержательности. С удовольствием выражаю мою сердечную благодарность их "автору" за службу, которую он оказал науке.

00.htm - glava03

2. МЕТОД

В моих работах и лекциях я всегда настаиваю на том, что, когда речь идет об анализе и интерпретации объективной души, другими словами, бессознательного, мы должны отбросить все сложившиеся мнения на этот счет. Мы еще не владеем общей теорией снов, которая позволила бы нам использовать дедуктивный метод безнаказанно и в большей степени, чем общую теорию сознания, из которого мы извлекаем логические умозаключения. Проявления субъективной души, или сознания, могут быть предсказаны только в малой степени, и нет теоретических доводов, которые бы несомненно доказывали существование причинной связи между ними. Напротив, мы сталкиваемся с высоким процентом "случайностей" в сложных реакциях разума. Подобным же образом нет опытной, равно как и теоретической причины утверждать, что то же самое не относится и к области бессознательного. Оно настолько же многообразно, непредсказуемо и случайно, как сознание, и потому предполагает много разных способов подхода. Сознательные утверждения обращаются прямо к нам и представляют нам содержание, цель которого мы можем понять; но для бессознательных проявлений не существует прямого и общепринятого языка в нашем понимании этого слова - они являются просто психическими феноменами, которые, как кажется, имеют лишь косвенную связь с содержанием сознания. Когда проявления разума непонятны, мы всегда спрашиваем, что они означают. Но объективность души - нечто чуждое разуму, через который она себя выражает. Следовательно, мы должны применить тот метод, который мы использовали бы для дешифровки фрагментарного текста или текста, содержащего незнакомые слова, - проанализировать контекст. Психологический контекст содержания сна состоит из материи ассоциаций, которые составляют естественное окруже-

==11

ние сна. Теоретически мы никогда не можем знать заранее об этой ткани, но на практике это

иногда возможно. Даже если так, тщательный анализ никогда не базируется исключительно на теоретических правилах: опасность поддаться иллюзии слишком велика. Кроме того, при анализе отдельно взятых снов метод знания наперед и предварительных предположений на почве практически ожидаемого или общей вероятности решительно неверен. И значит, общим правилом при анализе снов должно стать предположение, что каждый сон или даже часть сна непонятны с самого начала, и следует пытаться интерпретировать их только после тщательного изучения контекста.

Затем мы можем приписать обнаруженный смысл смыслу сна и посмотреть, будет ли это подходящим прочтением его, или, точнее, удовлетворительно ли возникшее значение. Но мы ни в коей мере не должны предполагать, что это значение будет соответствовать нашим субъективным ожиданиям, так как очень возможно, сон говорит о чем-то совсем отличном от того, о чем мы думали, и такое происходит довольно часто. На самом деле, если найденное значение случайно совпало с нашими предположениями, это повод для сомнений; поскольку, как правило, точка зрения бессознательного противоположна и дополнительна к сознательной и, следовательно, непредсказуемо отличается от нее. Я не отвергаю возможности "параллельных" снов, то есть снов, значение которых совпадает с сознательным отношением к событиям, но, судя по моему опыту, они достаточно редки.

Метод, который я предлагаю в данном исследовании, как кажется, не соответствует этому базовому принципу интерпретации снов. Он выглядит так, как если бы сны трактовались без всякой оглядки на контекст. И действительно, я не рассматриваю контекст, принимая во внимание, что сны этой серии не происходили под моим наблюдением. Я действую так, как если бы эти сны приснились мне самому и я был бы в состоянии сам дополнить их контекстом.

Такая процедура, если бы она относилась к отдельным снам кого-то мне не известного, была бы большой технической ошибкой. Но здесь мы имеем дело не с отдельными снами - они формируют серии, в течение которых смысл постепенно разворачивается более или менее в общем ключе. Серия это контекст, который предполагает сам сновидец. Это подобно тому, как если бы перед нами был не один, а много текстов, проливающих свет на все стороны неизвестных терминов, так что чтение всех текстов оказывалось бы

==12

достаточным, ' чтобы прояснить трудные места каждого конкретного. Более того, в третьей главе мы рассмотрим определенный архетип - мандалу, которая долго была известна нам из других источников, и это существенно упростит интерпретацию.

Ясно без слов, что, пока сновидец был под наблюдением, он ничего не знал об интерпретации и был независим от чьего-либо мнения. Более того, я придерживаюсь взгляда, основанного на значительном опыте, что возможность влияния на сон и опасность предубеждения здесь преувеличены. Практика показывает, что объективная душа в высшей степени независима. Если бы это было не так, она была бы не способна выполнять свою наиболее значимую функцию -

компенсацию сознания. Сознание можно обмануть, а подсознание - нельзя; поэтому святой Августин благодарил Бога, что тот не сделал его ответственным за сны. Подсознание - автономная психическая сущность; все попытки натренировать его приводят только к видимому успеху, и более того - они вредны для сознания. Бессознательное остается за рамками субъективного контроля, в сфере, где природа и ее секреты не могут быть ни улучшены, ни изменены, где мы можем слушать, но не вмешиваться.

00.htm - glava04

2. НАЧАЛЬНЫЕ СНЫ

1. СОН:

Сновидец в общественном собрании. Уходя, он надевает чужую шляпу взамен собственной.

Шляпа, как покрытие головы, имеет общий смысл того, что очерчивает (увенчивает) голову. Так шляпа как образ ведущей идеи, покрывает всю личность в целом и придает ей ее собственное значение. Коронация дарует правителю божественную природу Солнца, шапочка доктора наделяет достоинством ученого, шляпа незнакомца приобщает к чужой личности. Мейринк

==13

использует эту тему в своей новелле "Голем", где герой надевает шляпу Анастасия Перната и в результате этого оказывается вовлеченным в странные события. Достаточно очевидно в "Големе", что именно бессознательное затягивает героя в фантастические приключения. Подчеркнем значение параллели с "Големом" и предположим, что шляпа во сне - это шляпа Анастасия - бессмертного, существа вне времени, универсального человека в отличие от эфемерного и "случайного" смертного. Окружающая голову шляпа кругла, как корона солнечного диска, и, следовательно, содержит первый намек на мандалу. Мы найдем образы бесконечной продолжительности в 9-м мандальном сне, в то время как мандальный характер шляпы проявится только в 35-м сне. Как общий результат обмена шляп мы можем ожидать

==14

развитие, подобное тому, что происходит в "Големе", - проявление бессознательного начала. Бессознательное всегда стоит как тень за сновидцем и прокладывает свой путь в сознание.

2. СОН:

Сновидец отправляется в путешествие по железной дороге и, стоя перед окном, загораживает вид своему попутчику. Он вынужден отойти в сторону.

Процесс начинает развиваться, и сновидец обнаруживает, что он заслоняет свет от того, кто стоит за ним, то есть от бессознательных компонентов своей личности. У нас нет глаз позади; значит, это сфера невидимого, бессознательного. Если сновидец перестанет заслонять окно (сознание), бессознательное станет осознанным.

3. ГИПНОТИЧЕСКИ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Морской пейзаж. Волны бьются о берег, все затопляя. И вот сновидец сидит на одиноком острове.

Море - символ коллективного бессознательного, поскольку непредставимые глубины сокрыты под его отражающей поверхностью. 'Стоящие сзади теневые персонификации бессознательного, прорываются на твердую почву сознания как наводнение. Такие вторжения носят характер чего-то невероятного, потому что они иррациональны и неясны человеку, о котором идет речь. Они граничат с моментальным изменением его личности, поскольку непосредственно констатируют наличие болевого интимного секрета, который отчуждает и изолирует его от окружения. Это что-то такое, о чем мы не можем сказать никому". Мы боимся, что нас заподозрят в ментальной ненормальности, и не без причины, потому что подобные вещи случаются с сумасшедшими. Даже если так, - это далекий крик от интуитивного ощущения такого вторжения, чтобы не быть захваченным им патологически, хотя неспециалист этого не осознает.

==15

Изоляция вследствие засекреченности, как правило, приводит к оживлению психических процессов, как замены контакта с другими людьми. Она провоцирует активизацию бессознательного, а затем вызывает нечто похожее на галлюцинации, которые посещают одиноких путников в пустыне, мореплавателей или святых. Механизм этих явлений лучше всего можно объяснить в терминах энергии. Наше нормальное отношение к объектам мира по большей части связано с определенными затратами энергии. Если отношения с объектом прерваны, происходит некое "удержание" энергии, которое затем создает эквивалентную замену ему. Например, как мания преследования коренится в отношениях, отравленных недоверием, так вместо нормальной жизнедеятельности окружения возникает иллюзорная реальность, где тени призраков замещают людей. Поэтому люди с неразвитым сознанием всегда верят, что одинокие пустынные места населены демонами и подобными им видениями.

4. СОН:

Сновидец окружен толпой призрачных женских силуэтов. Внутренний голос говорит ему: "Сначала я должен уйти от Отца".

Здесь психическая атмосфера оживляется теми, кого в средние века называли суккубами. Это напоминает нам видения святого Антония в Египте, с таким пониманием описанные Флобером в "Искушении святого Антония".

Элемент галлюцинации проявляется в том, что мысль произносится вслух.

Слова "сначала я должен уйти" подразумевают заключение, которое должно начинаться со слова "чтобы". Предположительно оно должно начинаться так: ". . . чтобы следовать бессознательному, то есть обольщающим женским силуэтам".

Отец - воплощение традиционного духа, выражаемого религией или общепринятой философией жизни, стоит на своем. Он заключает сновидца в мир разума и его ценностей. Традиционный мужской мир с его интеллектуализмом и рационализмом ощущается тем доводом, на основании которого мы можем судить, что бессознательное, теперь приблизившееся к нему, стало в явную оппозицию к тенденциям разума и что сновидец, несмотря на эту оппозицию, уже склоняется к бессознательному. По этой причине последнее не должно быть подчинено рационалистическим суждениям сознания: оно

==16

должно быть скорее опытом своего рода (*suigeneris*). Естественно, интеллекту нелегко его принять, поскольку он требует частичной, если не полной, жертвы разума (*sacrificiam intellectus*). Далее, возникающую здесь проблему тяжело понять современному человеку: поскольку сначала он может принять бессознательное только как несущественное и нереальное приложение к сознательному уму, а не как особую сферу опыта со своими собственными законами. В течение дальнейших снов этот конфликт проявляется снова и снова, пока в конечном итоге не обнаруживается правильная формула соотношения сознательного и бессознательного и личность не занимает верной позиции между ними обоими. Более того, этот конфликт не может быть решен осознанием, но только опытом. Каждую стадию опыта нужно прожить.

Соппротивление разума бессознательному и отвержение последнего были исторической необходимостью в процессе развития человеческой души, поскольку иначе разум не смог бы проявиться вовсе. Но сознание современного человека отошло слишком далеко от действительности бессознательного. Мы даже забыли, что душа ни в коей мере не наша проекция, она большей частью автономна и бессознательна. Поэтому бессознательное вызывает панический страх у цивилизованных людей, и не только из-за угрожающей

==17

аналогии с нездоровьем. Наш интеллект не против анализа бессознательного как пассивного объекта, напротив, такая деятельность соответствует рациональным ожиданиям. Но позволить бессознательному следовать своим путем и ощущать его как реальность - для этого требуется

нечто, превосходящее мужество и способности среднего европейца. Он предпочитает просто не осознавать этой проблемы. Для тех, кто духовно слаб, это лучший путь, так как когда чего-то нет, оно не представляет опасности.

Опыт бессознательного - это личная тайна, доступная только очень немногим, и то с трудом; отсюда тот эффект изоляции, который мы отметили выше. Но изоляция стимулирует компенсационное оживление психической атмосферы, которое поражает нас как невозможное. Силуэты, которые появляются во сне, - женские, что указывает на женскую природу бессознательного. Это феи, соблазнительные сирены или ламии, обольщавшие одиноких путников и сбивавшие их с пути. Подобные девы-обольстительницы являются в начале путешествия в ад Полифила, и одна из них - Мелюзина Парацельса.

5. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Змея описывает круг около сновидца, который стоит как вкопанный (вросший в землю, словно дерево).

Изображение замкнутого круга - древний магический символ, используемый всеми, у кого была особенная или секретная цель ума.

==18

Человек замкнутым кругом защищает себя от "потери души", которая угрожает извне всякому, кого изолирует тайна. Эта процедура применялась с древних времен, чтобы оградить место как святое и неприкосновенное: например, основывая город, сначала проводили на земле первую борозду (sulcus primigenius). Тот факт, что сновидец стоит как вкопанный в центре, является компенсацией его почти непреодолимого желания сбежать от бессознательного. Он испытал приятное чувство облегчения после видения - и на самом деле потому, что он преуспел в создании защищенного *temenos*'а (места, посвящаемого богу) - области, в которой он будет способен встретиться с бессознательным. Его изоляция, столь жуткая прежде, теперь наполняется смыслом и целью и поэтому больше не страшит.

==19

6. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ, ПОСЛЕДОВАВШЕЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗА ЭТИМ:

Закутанная в вуаль фигура женщины, сидящей на лестнице. Мотив неизвестной женщины, имя которой Анима - появляется здесь в первый раз. Подобно толпе неясных женских фигур 4-го сна, она является олицетворением оживления психической атмосферы. После этого фигура неизвестной женщины появляется во многих снах. Персонификация всегда указывает на автономную активность бессознательного.

Если появляется какой-то персонифицированный образ, мы можем быть уверены, что подсознание становится активным. Активность таких образов часто носит характер предчувствия: что-то, что сновидец сделает позже, здесь осуществляется заранее. В данном случае намек - это лестница, что указывает на подъем или спуск.

К оглавлению

==20

==21

Поскольку процесс, происходящий в снах такого типа, имеет исторические аналогии в ритуалах посвящения, не будет излишним обратить внимание на ту важную роль, которую лестница семи планет играла в этих ритуалах, как известно из Апулея. Посвящения позднеклассицистического синкретизма, уже насыщенные алхимией, были особенно связаны с темой восхождения, то есть сублимации. Восхождение часто представлялось в виде лестницы (на рисунке: *scala lapidus* - лестница, представляющая стадии алхимичес-

==22

кого процесса). Отсюда погребальный дар в Египте - маленькая лесенка для души (ка) умершего. Мотив лестницы подтверждается в 12-м и 13-м снах.

Идея восхождения через семь сфер планет символизирует возвращение души к солнечному богу, откуда она произошла, как мы знаем, например, от Фирмикуса Матернуса. Так, мистерии Изиды, описанные Апулеем, кульминацией которых была раннесредневековая алхимия, восходят к александрийским мистериям, в передаче арабов называемым солификацией (от *sol* солнце), где посвящаемый увенчивался короной, как Гелиос.

7. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Женщина снимает покров с лица. Оно светит, как солнце. Солификация завершает персонификацию души. Этот процесс кажется соответствующим иллюминации, или просветлению. Эта "мистическая" идея сильно контрастирует с рациональной привычкой сознательного ума, который признает только интеллектуальные озарения как высшую форму понимания и взгляда внутрь. Естественно, эта привычка никогда не соотносится с фактом, что научное знание удовлетворяет только малую часть современной нам личности, а не коллективную душу, которая восходит к туману древности, и всегда требуется особый ритуал, чтобы соединить ее с сознанием наших дней. Отсюда ясно, что подготавливается "просветление" бессознательного, которое в большей степени имеет характер иллюминации, чем озарения разума. Солификация

бесконечно далека от рационального осознания ума и кажется почти иллюзорной.

8. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Радугу можно использовать как мост. Но надо пройти под ней, а не сверху. Тот, кто пойдет по ней, упадет и разобьется.

Только боги могут гулять по мостам радуги без опасения; простые смертные упадут и погибнут, потому что радуга - это только прекрасная видимость, которая образует мост в небе, а не дорога для созданий из плоти.

Они должны пройти под ним. Но вода тоже течет под мост, следуя своей природе и ища низкое место. Эта ассоциация будет подтверждена позднее.

==23

9. СОН:

Зеленая лужайка, где пасутся овцы. Это "страна овец". Этот любопытный фрагмент, на первый взгляд неважный, мог быть вызван детскими или еще в большей степени религиозными впечатлениями, за ассоциациями далеко ходить не надо. ("Он ввел меня в зеленые

==24

пастбища" (цитата из Библии) или раннехристианские аллегории овцы и пастуха.) Следующие видения продолжают эту тему.

10. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Незнакомая женщина стоит на пастбище и указывает путь. Анима, уже предчувствуя просветление, теперь появляется как проводник душ, как некто, кто указывает путь.

Путь начинается в стране детства, то есть в том времени, когда рациональное сознание наших дней было еще не отделено от исторической души, коллективного бессознательного. Это разделение в действительности было неизбежным, но оно привело к такому отчуждению от туманной души на заре человечества, которое способствовало утрате инстинктов сущностей. Результатом явилась атрофия инстинктов и отсюда дезориентация в каждодневных ситуациях. Но

из этого разделения также следует, что "детская страна" осталась полностью инфантильной и стала вечным источником детских склонностей и импульсов. Эти вторжения, естественно, не привес-

==25

твуются разумом и по этой причине подавляются. Но сама суть подавления приводит только ко все большему отчуждению от источника, что обостряет недостаток инстинкта до тех пределов, пока он не становится недостатком души. В результате разум полностью поглощается детскостью или постоянно вынужден защищаться от этого поглощения с помощью цинических эмоций старшего возраста или раздраженных уступок. Мы должны, следовательно, осознать, что, несмотря на неотрицаемый успех рациональной привычки наших дней, во многих аспектах человеческой жизни сознание является по-детски неприспособленным и враждебным к миру. Жизнь предстает иссушенной и судорожно требующей возврата к источнику. Но источник может быть найден, только если разум даст возможность отвести себя в "страну детства", а для этого он должен быть ведом бессознательным. Долго оставаться ребенком - это инфантилизм, но куда более инфантильно уклоняться и утверждать, что "детское" не существует только потому, что мы его не видим. Но когда мы возвращаемся в "страну детства", мы охвачены страхом стать инфантильными, потому что мы не понимаем, что все, что исходит из психики, двойственно. Одним лицом оно смотрит вперед, другим - назад.

Оно амбивалентно и потому символично, как и вся жизненная реальность.

Мы стоим на вершине сознания, по-детски веря, что этот путь ведет вверх к еще более высоким вершинам. Таков иллюзорный мост радуги. Чтобы достичь следующего пика, мы сначала должны спуститься в долину, где дорога начала разветвляться.

11. СОН:

Голос говорит: "Но ты все еще ребенок". Этот сон вынуждает сновидца допустить, что даже высоко дифференцированное сознание не может не прийти к детскому, и потому вернуться в мир детства необходимо.

12. СОН:

Опасная прогулка с матерью и отцом вверх и вниз по множеству лесенок.

Детское сознание всегда привязано к матери и отцу и никогда - к себе.

Возврат в детство - это возврат к матери и отцу, ко всей тяжести психического "не-я", представленного родителями. Возврат вызывает дезинтеграцию в нашей исторической и психической предопределенности, и освободится от

==26

них мы можем только с большим трудом. Наша психическая предыстория в действительности имеет дух тяжести, который нуждается в шагах и лестницах, в отличие от бестелесного интеллекта, и не умеет летать по желанию.

Путаница исторических предопределений подобна потере пути, где даже то, что правильно, кажется вопиющей ошибкой.

Тема шагов и лестниц указывает на процесс психической трансформации с ее подъемами и спусками: вспомним лестницу Иакова и алхимическую лестницу. Мы находим классический пример этого также в подъемах и спусках Зосимы на 15 шагов в свет и темноту.

Конечно, невозможно освободиться от детства, не работая над этим, как показали исследования Фрейда. И этого нельзя достичь только посредством интеллектуального знания; единственное, что эффективно, - это припоминание и проживание этого снов. Быстрое течение лет и всепоглощающая увлеченность новыми открытиями мира оставляет позади массу материала, к которому сознание никогда более не обращается. Таким образом, когда в зрелые годы мы возвращаемся к памяти детства, мы находим все еще живые кусочки нашей личности, которые наполняют нас чувствами прежних времен.

Оставаясь в "детском" состоянии, эти фрагменты воздействуют на нас очень мощно. Они могут потерять свой детский облик и быть скорректированы, только когда они встретятся со взрослым сознанием. Это личное бессознательное должно быть осознано, иначе не откроются двери в коллективное бессознательное. Путешествие с отцом и матерью по множеству лестниц олицетворяет осознание детского багажа души, который еще не вошел в целостность личности.

13. СОН:

Отец тревожно кричит: "Это седьмое!" В течение путешествия по множеству лесенок случается какое-то событие, о котором отец говорит как о седьмом. На языке посвящения "семь" обозначает последнюю стадию просветления и, следовательно, является скрытой целью.

==27

Но для обыденного ума просветление - это потусторонняя, мистическая идея, граничащая с безумием. Мы полагаем, что только в темные времена туманного средневековья люди мыслили

таким нелепым образом, а светлый и здоровый интеллект наших просвещенных дней выше этих заоблачных понятий, и такой способ "просветления" мы можем сегодня наблюдать только у сумасшедшего. Неудивительно, что отец в тревоге, как курица, которая высидела утенка и пришла в отчаяние от склонности своего малыша к плаванию. Если эта интерпретация - что семь символизирует высшую стадию пути - верна, это должно означать, что процесс интеграции личного бессознательного подошел к концу. После этого начнет открываться коллективное бессознательное, что объясняет тревогу, которую испытывает отец как воплощение традиционного духа.

==28

Тем не менее возвращение в сумерки бессознательного не означает, что мы полностью отвергли интеллектуальные достижения наших предков. Скорее место интеллекта определяет сам человек - не тот человек, которым считает себя сновидец, но некто значительно более совершенный. Он вбирает в сферу своей личности все виды явлений, которые сновидец все еще отвергает как неприятные или невозможные. Отец, который в тревоге кричит: "Это седьмое!" - является частью психики самого сновидца и выражает его собственную тревогу. Таким образом, интерпретация рождает в сознании ассоциацию, что семь - это не только некая кульминация, но и что-то довольно зловещее. Мы встречаемся с этой темой, например, в сказке о Томе Большом Пальце и людоеде. Том Большой Палец - младший из семи братьев. Его внешность карлика и его любопытство достаточно безобидны, и все же он тот, кто ведет братьев к логову людоеда, что доказывает его опасную, двойственную натуру, которая приносит и добро, и зло: другими словами, он и сам людоед.

С древних времен число "семь" олицетворяло семерых богов планет.

Они образуют то, что в надписях пирамид называется *paut neteru*, "собрание богов". Хотя это собрание предполагает девять участников, часто их не девять, а десять, а иногда и больше. Масперо говорит, что первые и послед-

==29

ние члены последовательности могут добавляться или дублироваться, не нарушая священного числа "девять". Нечто подобное происходит и с пантеоном греко-романских или вавилонских богов позднелатинского периода, когда образы богов снижаются до демонов и отходят на второй план как обозначения далеких звезд или металлов.

Тогда обнаруживается, что Гермес, или Меркурий, обладает двойственной природой: будучи земным богом открытий и духом руги, - отчего он и представляется гермафродитом.

Как планета, ближайшая к Солнцу, Меркурий связан с золотом. Но как ртуть, он растворяет золото, выявляя его сияние, подобное Солнцу. В течение всего средневековья он был объектом множества запутанных натурфилософских спекуляций: иногда как правящий и помогающий дух (parebros, буквально "помощник"), а иногда как ускользающий слуга или беглый раб

К оглавлению

==30

(servus или eervusfugitivus), обманчивый и предающий гном, который доводил алхимиков до отчаяния и имел много общего с чертом. Он - дракон, лев, орел, ворон, и это только наиболее значимые его образы. В алхимической иерархии богов Меркурий выступает нижайшим как первоматерия, и высочайшим как философский камень. Дух Меркурия, или дух ртути (spiritus mercurialis) - проводник алхимиков и их искушитель: он их удача и их крушение. Двойственная природа позволяет Меркурию быть не только седьмым, но и восьмым - восьмым на Олимпе, о ком никто не может подумать.

Читателю может показаться странным, что такой отдаленный от наших дней предмет, как алхимия, может иметь здесь какое-то значение. Но он не

==31

столь отдален, как кажется, так как будучи человеком образованным сновидец читал "Фауста", а "Фауст" - алхимическая драма от начала до конца, хотя образованные люди наших дней имеют об этом лишь смутное представление.

Наше бессознательное всегда учитывает то, что в древние времена было свято, каким бы странным оно ни казалось, и припоминает его при всяком

удобном случае. И мы с уверенностью можем утверждать, что мистические аналогии семи и восьми глубоко запали в душу сновидца, хотя его разум никогда не проникал в их тайну. Следующий сон покажет, что воспоминание о Фаусте здесь не случайно.

==32

14. СОН:

Сновидец в Америке ищет служащего с острой бородкой. Говорят, что у всякого есть такой слуга.

Америка - страна практического, прямолинейного мышления, не затронутая европейской софистикой. Интеллект там играет служебную роль. Это воспринимается как принижение его достоинства, а потому утешительно знать, что всякий (в Америке) относится к интеллекту так же. "Человек с острой бородкой" - это Мефистофель нашего времени, которого Фауст использует как слугу и которому не позволено восторжествовать над ним в конце, несмотря на то что Фауст осмелился спуститься в темный хаос исторической души, ступить в изменчивую, хаотическую сторону жизни, которая возникает из этого кипящего котла.

После вопросов к сновидцу обнаружилось, что он и сам узнал в "человеке с острой бородкой" Мефистофеля. Изменчивость ума, так же как изобретательский дар и склонности к науке, - атрибуты астрологического Меркурия. И значит, человек с бородкой олицетворяет интеллект, который во сне предстает как реальный знакомый, делающий одолжение, как если бы он был неким опасным духом. Так интеллект нисходит со своей высоты и отступает на задний план, заклеянный как демон. Не то чтобы он не был демоническим до того, только сновидец не замечал, как могуществен он был с помощью интеллекта - молчаливо признаваемой высшей власти. Теперь он имеет шанс рассмотреть эту функцию, которая до того доминировала над его душевной жизнью. Он может воскликнуть, как Фауст: "Вот что было внутри сосуда!" Мефистофель - демонический аспект каждой психической функции, которая освободилась от иерархии всеобщей души и теперь наслаждается

==33

ся независимой и абсолютной властью. Но этот аспект воспринимается только тогда, когда функция становится независимой сущностью и персонифицируется как во сне.

Забавно, что "человек с острой бородкой" также встречается в алхимической литературе в одной из "Parabolaе", содержащейся в трактате "Guldenen Tractat vom philosophischen Stein", написанном в 1625 году; Герберт Зильберер анализировал ее с психологической точки зрения. В компании старых, седовласых философов там изображен молодой человек с черной остроконечной бородой. Зильберер не уверен, следует ли утверждать, что это фигура Дьявола.

Меркурий как ртуть - очевидно, подходящий символ для "жидкого", то есть подвижного интеллекта. Поэтому Меркурий в алхимии иногда "дух(ТМ) и иногда "вода", так называемая aqua

permanens (вечная вода), которая есть не что иное, как argentum vivum (живое серебро).

==34

15. СОН:

Мать переливает воду из одного сосуда в другой. (В связи с 24-м сном сновидец припомнил, что посуда принадлежит его сестре.) Это действие осуществляется с великой торжественностью: оно имеет большое значение для окружающего мира. Затем отец отвергает его.

Как и в первом сне, мы снова встречаемся с темой обмена: одна вещь замещает место другой. Сначала рассматривался "отец", теперь мы имеем дело с "матерью". Как отец олицетворяет коллективное сознание, привычный разум, так мать обозначает коллективное бессознательное, источник вод жизни".

==35

Можно вспомнить материнское значение запечатанного источника как атрибута Девы Марии.

Подсознание изменило точку приложения жизненных сил, что указывает на смену отношений. Последующие воспоминания сновидца позволяют нам увидеть, кто теперь становится источником жизни - это "сестра". Мать выше сына, сестра ему равна. Таким образом, расположение интеллекта освобождает сновидца от господства бессознательного и от его инфантильных привычек. Хотя сестра - частица прошлого, мы узнаем из последующих снов, что она - носитель образа Анимы-души. Мы можем заключить, что передача воды жизни сестре в действительности означает, что образ матери заменился

==36

образом своей души. (Это нормальный жизненный процесс, но он происходит неосознанно. Анима - архетип, который присутствует всегда. Мать первый носитель образа Анимы, что обожествляет ее в глазах сына. Затем этот образ через фигуры, подобные сестре, переходит к возлюбленной. ") Анима теперь становится дающей жизнь психической реальностью, которая находится в конфликте с миром отца. Кто из нас может утверждать, не ставя под удар свой здравый смысл, что он руководим в жизни бессознательным? Любому кто может представить себе, что это значит, не составит труда понять, какое ужасное оскорбление он наносит традиционному духу в особенности тому который отдан на земное попечение Церкви. Эта неуловимая перемена душевной опоры побуждала алхимиков прошлого обращаться к размышлениям о нереальном, что способствовало возникновению ереси. Потому логично, что

отец отвергает сновидца, и это не более и не менее чем отлучение от Церкви (заметим, что речь идет о католике римской веры).

Осознавая реальность души и признавая ее в качестве этического фактора, мы выступаем против договора, который веками регулировал психическую жизнь извне, посредством социальных институтов и здравого смысла.

==37

Не то чтобы инстинкт поднимал мятеж против установленного порядка; по жесткой логике его внутренних законов он сам является немыслимо прочной структурой и вдобавок творческим основанием всякого порядка. Но именно потому, что основание это - творческое, всякий порядок, который строится на нем, - лишь фаза и ступенька. Несмотря на видимость обратного, установление порядка и разрушение того, что было установлено, по сути, находится вне человеческого контроля. Секрет в том, что лишь то, что может разрушить себя, по сути живое. И неплохо, что этот предмет труднодоступен для понимания и таким образом полностью скрыт: незачем смущать слабые умы. Догма - будь она религиозная, философская или научная - предоставляет нам эффективную защиту от этой опасности, и с социальной точки зрения отлучение от церкви необходимо и полезно.

Вода, которую мать наливает в сосуд, олицетворяющий душу сновидца, является превосходным символом живой власти души.

==38

Алхимики прошлого не уставали изобретать выразительные синонимы для обозначения этой воды. Они называли ее наша вода, живая ртуть, живое серебро, вода жизни, лунный сок и т. д., обозначая таким образом жизнь, не лишенную субстанции, в противоположность жесткой нематериальности абстрактного ума. Выражение лунный сок (*succus lunariae*) соотносится с ночными истоками воды, а наша вода (*aqua nostrae*) или живая ртуть (*mercurius vivus*) - с ее земной природой.

Кислота источника (*acetumfontis*) - это могущественный растворитель, который растворяет все созданные вещи и в то же время способствует созданию самого прочного продукта - мистического камня. Эти аналогии могут показаться далеко идущими. Но важность происходящего "для окружающего мира", отмеченная самим сновидцем, указывает на коллективное значение сна, так же как и факт, который имел сильное влияние на сознание сновидца, - что он "отвергнут отцом".

Говоря: "Вне церкви нет спасения" ("Extraecclesiam nullasalus"), мы утверждаем, что некий институт является безопасным, практическим путем с видимой и определенной целью, и нет дороги и цели вне его. Мы не должны недооценивать разрушительный эффект потери себя в хаосе, даже если мы знаем, что это *sine qua non* (необходимое условие) всякого возрождения духа и личности.

==39

К оглавлению

==40

16. СОН:

Перед сновидцем лежит туз трэф. Под ним обнаруживается семерка.

Туз, как единица, - это младшая карта, но самая важная по значимости.

Туз трэф, имея форму креста, напоминает христианский символ. Потому в шведско-германской традиции трефы часто называются крестями. В то же время трилистники трефы ассоциируются с тройной природой единого Бога.

Низшее и высшее - это начало и конец, альфа и омега.

Семерка появляется после туза трэф, а не прежде. Предположительно идея такова: сначала христианское понятие Бога, а потом семь ступеней.

==41

==42

Семь этапов символизируют трансформацию, которая начинается символизмом креста и Троицы и, судя по ассоциациям с 7-м видением и 13-м сном, заканчивается солификацией. Но на это завершение здесь намек нет.

Мы знаем, что за упадком Гелиоса античности, на которого напрасно покушался Юлиан Отступник, в средние века последовало другое движение, выразившее себя формулой "per crucem ad rosem" (через крест к розе), которая потом сократилась до "креста розы" розенкрейцеров. Здесь сущность божественного Солнца спускается в цветок - ответ Земли на сияние солнечного лика.

Солнечный характер цветка сохранился в золотом цветке китайской алхимии. Золотой цветок - по-гречески "хризантема" - магическое растение, которое часто упоминалось алхимиками. Золотой цветок - благороднейшая и чистейшая эссенция золота. Сила вечной воды (aqua permanens) также называется flos - "цветок". Название -цветок используется поздними алхимиками

==43

для обозначения мистической изменяющейся субстанции. Хорошо известный голубой цветок романтиков, должно быть, был ностальгическим воспоминанием о розе; он восходит к романтической манере средневековья разрушенных монастырей и в то же время провозглашает нечто новое в земной любви.

Но даже золотое сияние солнца должно подчиняться закату и оно находит аналогию в земном золоте - хотя, как *aurum nostrum* (наше золото), оно удалено от материальности металла, по крайней мере, для тонкого ума. Один из наиболее интересных алхимических текстов - это "Философский розариум" (*Rosarium philosophorum*, 1550). Анонимный автор, совершенно очевидно, был "философом" и был уверен, что цель алхимии - не просто делание золота, но философские тайны. Для алхимиков золото было символом. И видимо, именно благодаря слишком очевидной аналогии с Солнцем, золоту перестали воздаваться высшие философские почести, которые затем перешли на "философский камень". Преобразователь выше преобразуемого, а преобразование - одно из магических свойств чудесного камня. В "Философском розариуме" сказано: "Наш камень, а именно живая ртуть запада, которая становится над золотом и растворяет его, это то, что убивает и оживляет". Что касается философского значения камня, следующая фраза, приписываемая Гермесу проясняет его: "Мой свет побеждает всякий свет, и моя добродетель превосходит все добродетели... Я рождаю свет, но и тьма произошла из моей природы".

17. СОН:

Сновидец совершает долгую прогулку и находит на пути голубой цветок.

Гулять - это идти по дороге, которая никуда не ведет; одновременно это поиск и ряд перемен. Сновидец находит голубой цветок, бесцельно цветущий на обочине дороги, - случайное дитя природы, пробуждающее воспоминания о более романтическом и лирическом возрасте, о юности, когда научный взгляд на мир еще не разлучил его с миром действительного опыта - или, скорее, когда этот разрыв только намечался и глаза останавливались на том, что уже было в прошлом. Цветок - это дружеский знак из бессознательного,

==44

показывающий сновидцу - современному человеку который уже не чувствует себя в безопасности лишен тех вещей, которые ведут к спасению, - историческое место, где он может встретить друзей и братьев по духу и найти семя, которое стремится в нем прорасти. Но сновидец все еще не знает ничего о старом боге Солнца, связывающем невинный цветок с черным искусством алхимии и безбожной языческой идеей солификации. А золотой цветок алхимии иногда может быть голубым: "сапфирно-голубой цветок-гермафродит" ("Epistola ad Hermannum").

18. СОН:

Какой-то человек предлагает сновидцу золотые монеты в протянутой руке. Последний возмущенно бросает их на землю и тут же глубоко сожалеет об этом. Затем в замкнутом пространстве разворачиваются театральные зрелища.

Голубой цветок начинает рассказывать свою историю. "Золото" предложено и с возмущением отвергнуто. В этом легко увидеть неправильное отношение к "философскому золоту". Но едва событие совершилось, возникает сожаление, что был отвергнут чудесный секрет и дан неверный ответ на загадку Сфинкса. То же Самое происходит с героем "Голема" Мейринка, когда призрак предлагает ему горсть зерен, от которых тот отказывается.

==45

Чрезмерная материальность желтого металла с его меркантильным душком и жалкий вид зерен делают вполне понятными оба отказа. Но именно поэтому так трудно найти философский камень: он - *exilis*, то есть выброшенная на улицу или в кучу навоза обыденная вещь, которую можно встретить где угодно - "в долине, в горах и в воде" (*in planitie, in montibus et aquis*). Ему присущ тот "обычный" аспект, которым обладает алмаз Спиттлера в "Прометее и Эпиметее", именно по этой причине его нельзя узнать. Но "камень, который отвергли строители, этот камень я положу во главу угла" - так сказано в Библии, и, интуитивно чувствуя эту возможность, сновидец сожалеет.

В повседневности внешнего мира золото преобразовано в монеты и имеет цену. Психологически это именно то, что отказывается делать Ницше в "Заратустре", - давать названия достоинствам. Будучи определена словами и уложена в формы психическая жизнь разбивается на куски, имеющие определенную ценность, как золото на монеты. Но это происходит только потому, что существует великое множество доставшихся человеку в наследство внутренних единиц, не связанных в единое целое. Природный человек не является "собой": он - масса и часть массы, он

коллективен до такой степени, что даже себя не осознает. Поэтому с незапамятных времен он нуждается в мистериях трансформации, чтобы превратиться в нечто и освободиться от животной коллективной души, которая является не чем иным, как только множеством.

Но если мы отвергнем это множество человека как он есть, для него окажется невозможным достичь целостности и стать собой. А это ведет к духовной смерти. Жизнь, которая происходит внутри и ради себя самой, не есть настоящая жизнь; она реальна лишь в том, что она о себе знает. Жить жизнью может только единая личность, а не та, которая расколота на куски, образующие узел, который также называет себя "человеком". Опасное множество, возникающее уже в 4-м сне, компенсируется 5-м видением, где змея описывает магический круг и так отмечает запретную область, защитную стену теменоса. Подобным образом и в похожей ситуации здесь вновь воз-

==46

никают защитные стены, связывая множество воедино в театральных действиях: этот процесс имеет развлекательный характер, хотя скоро его утрачивает: "пьеса о козлах" преобразуется в трагедию. Из всех этих аналогий мы можем заключить, что пьеса о сатирах является мистерией, цель которой, как и всех других, - восстановить связь человека с его природным наследием и таким образом с истоком жизни, подобно тому как непристойные рассказы афинских дам во время Элевсинских мистерий должны были обеспечить плодородие земли". (Также можно вспомнить упоминание Геродота о разнузданных праздниках в честь Изиды в Бубасте.) Намек на компенсационное значение замкнутых стен для сновидца, однако, все еще остается скрытым во мраке неведения. Как можно представить, его больше пугает угроза духовной смерти, которая возникает в его воображении как следствие ухода от исторического контекста.

19. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Череп. Сновидец хочет отбросить его подальше, но не может. Череп постепенно преобразуется в красный мяч, затем в женскую голову, которая излучает свет.

Монологи о черепе Фауста и Гамлета напоминают о пугающей бессмысленности человеческого существования. Это расхожее мнение побуждает сновидца отбросить сомнительный предмет, на который неприятно смотреть.

Но когда он пытается отделаться от своего мрачного видения, череп преобразуется в красный мяч, в котором мы можем усмотреть аналогию с восходящим солнцем, так как он превращается в сияющую голову женщины, напоминая 7-е видение. Здесь, очевидно, происходит игра противоположных смыслов (enantiodromia): бессознательное, будучи отвергнуто, все более настаивает на своем. Сначала оно продуцирует классический символ единства и божественности самого себя - Солнце; потом переходит к теме неизвестной женщины, которая олицетворяет бессознательное. Естественно этот мотив включает не просто архетип Анимы, но также отношение сновидца к реальной женщине, которая одновременно является человеческим существом и полем душевной деятельности.

==47

В неоплатонической философии душа несомненно ассоциируется со сферой. Субстанция души располагается вокруг концентрических сфер четырех элементов над небесной твердью. "

20. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Шар. Незнакомая женщина стоит на нем и молится солнцу. Это впечатление также является дополнением 7-го видения.

Отказ от монет в 18-м сне, очевидно, приводит к разрушению всей предыдущей линии развития. Следовательно, снова появляются начальные символы, но в усложненной форме. Игра противоположностей вообще характерна для последовательности снов. Пока не вмешалось сознание, бессознательное будет посылать волну за волной без результата: оно подобно сокровищу про которое сказано, что оно подымается на поверхность моря девять лет, девять месяцев и девять ночей, и если оно в последнюю ночь не найдено, оно погружается обратно и все начинается сначала.

Образ шара, возможно, - развитие идеи красного мяча. Но если мяч олицетворяет Солнце, то шар - это скорее образ Земли, с которой Анима-душа поклоняется Солнцу.

Анима и Солнце, таким образом, разделяются, что указывает на то, что Солнце представляет иной принцип, чем Анима. Анима олицетворяет бессознательное, а Солнце - символ источника жизни и высшей полноты человеческой личности. Сегодня Солнце - античный символ, который все еще слишком близок к нам. Мы знаем также, что первые христиане столкнулись с трудностью разграничения восходящего Солнца и Христа. Кажется, что Анима сновидца все еще солнцепоклонница, то есть она принадлежит к античному миру, и это закономерно: сознательный ум с его рационалистической привычкой прежде обращал на нее мало внимания и потому не дал ей возможности стать более современной (иначе говоря, не обратил ее в христи-

==48

анство). Это похоже на то, как если бы их разделение, начавшееся в средние века как результат схоластических упражнений, отодвинуло Аниму назад, к древнему миру. Ренессанс дает нам достаточно свидетельств этому и наиболее очевидным здесь является "Гипнеротомахия" Франческо Колонны, где Полифил встречает во дворце царицы Венеры свою Аниму, деву Полию, совершенно незатронутую христианством и наделенную всеми добродетелями античности. Эта книга совершенно справедливо рассматривалась как иносказание. Но тогда с такой Анимой мы погружаемся сразу в древний мир. Таким образом, я не думаю, что мы ошибемся, если будем трактовать отказ от золота в 18-м сне как попытку избежать возврата в

античность. Конечно, жизненные доктрины алхимической философии восходят к греко-романскому синкретизму. И потому любой намек на алхимию отсылает нас к древнему миру и заставляет предполагать возврат к языческому уровню.

==49

21. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Сновидец окружен нимфами. Голос говорит. "Мы здесь всегда, только ты нас не замечаешь".

На рисунке 25: Полифил в окружении нимф. - Beroald de Verville, "Le songe de Polifile", 1600.

Здесь возврат идет еще дальше, к бесспорному классическому образу. В то же время ситуация 4-го сна подводит нас снова и снова к обстоятельствам 18-го сна, где отказ приводит к компенсационной игре противоположностей 19-го видения. Но здесь образ дополняется галлюциногенным прозрением, что драма существовала всегда, хотя до сих пор оставалась незамеченной.

Осознание этого факта соединяет бессознательную душу с сознанием как сосуществующей сущностью. "Голос" во сне всегда имеет для сновидца окончательный и непререкаемый характер *avtos ewa*, то есть выражает некую несомненную истину Факт, что восстановлены ощущения далекого прошлого, что произошел контакт с глубочайшими слоями души, воспринимается бессознательной личностью сновидца и его разумом как чувство относительной безопасности.

К оглавлению

==50

20-е видение представляет Аниму солнцепоклонницей. Она стоит на сфере. Но первой сферической формой в снах был череп. По традиции голова или череп - это место обитания разумной души (*anima intellectualis*). По этой причине алхимический сосуд должен быть круглым как голова, таким образом, то что выходит из сосуда, должно также быть "круглым", то есть простым и совершенным, как мировая душа (*anima mundi*). Алхимическая работа завершается производством черного солнца (*rotundum'a*, дословно "круглого"), которое, как сферическая материя (*materiaglobosa*), выступает в начале и конце процесса как золото.

Возможно, нимфы, которые всегда здесь, намекают на это. Классическая природа видений указывает на возврат в прошлое. Расщепление Анимы на множество фигур подобно погружению в неопределенное состояние, в бессознательное, из чего мы можем предположить, что частичное растворение сознательного Ума происходит параллельно с историческим возвратом (экс-

==51

тремальная форма такого процесса наблюдается при шизофрении). Растворение сознания, или, как это называет Дженет, понижение ментального уровня, доходит до примитивного состояния ума. Параллель к этой сцене с нимфами может быть найдена в царстве нимф (regio nymphidica) Парацельса, упомянутом в трактате "De vita longa" ("О долгой жизни") как начальная стадия процесса индивидуации.

22. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

В доисторическом лесу. Угрожающе выступает слон. Потом не то человекоподобная обезьяна, не то медведь, не то пещерный человек с дубиной собирается напасть на сновидца.

Внезапно появляется "человек с острой бородкой" и пристально смотрит на агрессора, как очарованный. Но сновидец в ужасе. Голос говорит: "Всем должен править свет".

==52

Множество нимф разбивается на еще более примитивные компоненты; то есть процесс оживления психической атмосферы становится интенсивнее, из чего мы можем заключить, что степень изоляции сновидца от его современников возросла в той же пропорции. Эту усилившуюся изоляцию можно проследить до 21-го видения, где союз с бессознательным был осуществлен и признан как факт. С точки зрения разума это очень нерационально; это составляет секрет, который следует тщательно охранять, потому что его существование нельзя оправдать в глазах так называемых трезво мыслящих людей. Любого, кто попытается это сделать, заклеят как сумасшедшего.

Эта отягощенность энергией окружающих значительно мешает, и результа-

==53

том будет избыток энергии в бессознательном: отсюда ненормальное усиление автономии фигур бессознательного, перерастающее в агрессию и пугающее. Прежнее развлекательное представление начинает становиться неприятным. Нам легко принять классические фигуры нимф благодаря эстетической привлекательности; но мы не думаем о том, что за этими изящными

фигурами таятся Дионисийские мистерии античности, игра сатиров с ее трагической подоплекой - кровавым расчленением бога, который становится животным. Нужен был Ницше, чтобы показать слабые стороны европейского школьного отношения к античному миру. Но что Дионис значил для Ницше?

К тому, что он говорил об этом, надо относиться серьезно; еще серьезнее - к тому, что это для него значило. Без сомнения, он знал в начальных стадиях своей ужасной болезни, что его ожидает злая судьба Загрея. Дионис - это бездна разделения страсти, где все человеческие отличия смешиваются в животной божественности первозданной души - блаженном и ужасном состоянии. Человечество, спрятавшееся за стенами культуры, верит, что оно избегло этого состояния, до тех пор, пока не затевается новая оргия жертвоприношения. Все здравомыслящие люди удивляются, когда это случается, и проклинаят финансы, индустрию вооружения, евреев или франкмасонов.

В последний момент на сцене появляется "друг с острой бородкой" как необходимый *deus ex machina* (бог из машины древних греков, благополучно разрешающий неразрешимый конфликт) и спасает от чудовищной человекоподобной обезьяны. Кто знает, насколько обязан Фауст своему неистощимому любопытству в том, что он смотрел на призраков и колдунов классической Вальпургиевой ночи, благодаря присутствию Мефистофеля и его практической точки зрения! Много ли людей могут вспомнить научные или философские упражнения своего перегруженного интеллекта в подобной ситуации? Те, кто злоупотребляет разумом, навлекают на себя подозрение, что они никогда не испытывали ничего, что научило бы их его ценить и показало бы им, почему человечество кует это свое оружие с таким небывалым усердием. Интеллект может быть Дьяволом но дьявол - это странный сын Хаоса, который в наибольшей степени готов к испытанию в умении обращаться со своим прародителем. Дионисийские опыты задали бы Дьяволу много работы,

==54

если бы он искал таковую, так как обоснование в сфере бессознательного по тяжести превосходит труды Геракла. С моей точки зрения, оно выявляет целый мир проблем, которые интеллект не решит и за сотню лет; и в этом причина того, что он часто "берет отпуск", чтобы переключиться на более легкие задачи. И это также причина того, почему о душе забывают так часто и так надолго и почему разум нередко использует такие отвращающие и внушающие ужас слова, как "оккультный" и "мистический", в надежде, что даже интеллигентные люди будут думать, что это напештывание в действительности что-нибудь значит.

==55

Голос в конечном итоге утверждает: "Всем должен править свет", и под светом подразумевается разум, честно достигнутое, неподдельное просветление (*illuminatio*). Темные глубины

бессознательного не должны более отвергаться из-за неведения и софистики как и из-за простого пренебрежения и обычного страха, но они также не могут быть объяснены псевдонаучными рационализациями. Напротив, сегодня нужно допустить, что в душе существуют вещи, о которых мы знаем мало и вообще ничего не знаем, но которые тем не менее упорно воздействуют на наши тела и занимают по меньшей мере такую же часть реальности, как предметы физического мира, который мы до конца тоже не понимаем. Ни одно направление исследований, которое утверждало, что этот предмет "нереален" или незначим, никогда не вносило никакого вклада в знание.

Активным вмешательством интеллекта знаменуется новая стадия бессознательного процесса: разум теперь должен прийти к согласию с незнакомой женщиной (Анимой), незнакомым мужчиной (Тенью), мудрым старцем (Духом) и символами Себя. Об этом речь в следующем разделе.

00.htm - glava05

III. МАНДАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ

00.htm - glava06

1. О МАНДАЛЕ

Как уже говорилось, я выбрал из длинных серий четырехсот снов и видений все те, которые я рассматриваю как мандальные сны. Слову "мандала" отобрано предпочтение потому, что оно означает ритуальный или магический круг, используемый для созерцания в ламаизме или в тантра-йоге. Восточные мандалы, используемые в ритуалах, - традиционные формы; они могут быть начерчены, нарисованы краской или, для особых церемоний, даже вылеплены.

В 1938 году у меня была возможность в монастыре Бхутья Басти около Даржилинга побеседовать с ламаистским монахом по имени Лингам Гомчем о кхилькоре, или мандале. Он трактовал ее как миг-па, ментальный образ,

==56

который может быть выстроен только полностью просвещенным ламой при помощи силы воображения. Он сказал, что ни одна мандала не похожа на другую и каждая единственна в своем роде. Также он говорил, что мандалы в монастырях и храмах не имеют особого значения, поскольку они - лишь внешние представления. Настоящая мандала - это всегда внутренний образ, который активность воображения выстраивает в то время, когда нарушено психическое равновесие или когда не уловить мысль и необходимо ее сформулировать, поскольку она не содержится в целостной доктрине. Уместность этого объяснения будет понятна в ходе дальнейшего изложения.

К такому свободному и индивидуальному формированию мандалы, однако, надо относиться с большой долей сомнения, так как у всех ламаистских мандал предопределен не только несомненный стиль, но и традицион-

==57

ная структура. Например, все они основаны на четвертичной системе, на квадратуре круга, а их содержание базируется на ламаистской доктрине. Все это тексты, такие, как Шри-Чакра-Шамбала Тантра, которые содержат описание способов создания этих "ментальных образов". Кхилькорачетко отличается от так называемого сидпе-корто, или мирового колеса, которое представляет течение человеческой жизни в различных формах как ее восприни-

==58

мают буддисты. По контрасту к мандале мировое колесо базируется на троичной системе, в которой три мировых принципа связываются в центре: петух, символизирующий вожеление, змея - ненависть, свинья - неведение, или бессознательное (авидья). Здесь мы сталкиваемся с дилеммой трех и четырех. Мы снова затронем этот вопрос в ходе дальнейшего анализа серий снов.

Для меня несомненно, что эти восточные символы ведут начало из снов и видений, а не изобретены неким отцом церкви Махаяны. Напротив, они принадлежат к древнейшим символам человечества и могли существовать даже в палеолитические времена. Более того, они распространены по всему миру.

==59

Мандалы, используемые в церемониалах, очень важны, потому что их центры содержат фигуры высочайших религиозных божеств: самого Шивы (часто в объятиях Шакти) или Будды Амитабхи, Авалокитешвары, или одного из великих учителей Махаяны, или просто дордж - символ всех божественных сил, одновременно созидательных и разрушительных.

Даосский трактат "Золотой цветок" приписывает этому центру некие "алхимические" свойства - свойства философского камня и эликсира бессмертия.

Для нас важно отметить ценность мандалы, так как это согласуется с первостепенной важностью личных мандалных символов, которые характеризуются теми же качествами так называемой

К оглавлению

==60

==61

"метафизической" природы (я употребляю это слово в переносном смысле, чтобы обозначить особые психологические состояния, вызываемые снами).

Если я не ошибаюсь, мандала означает не более и не менее как психический центр личности, не отождествляемый с "я". Я наблюдал эти процессы почти 30 лет на огромном опытном материале. В течение 14 лет я ничего не писал и не читал лекций, чтобы это не повлияло на мои наблюдения. Но когда в 1929 году Ричард Вильгельм положил передо мной текст "Золотого цветка", я решился опубликовать хотя бы начальные результаты. Нельзя быть слишком осторожным в таких делах, потому что в алчном желании владеть заморскими перьями и одеваться в экзотическое оперение слишком много людей введены в заблуждение "магическими" идеями такого рода, пользуясь ими чисто внешне, как мазью. Люди делают все возможное, как бы абсурдно это ни было, чтобы избежать встречи со своей собственной душой. Они практикуют индийскую йогу со всеми ее упражнениями, соблюдают строгую диету учат наизусть теософские труды или механически повторяют мистические тексты всего мира - и все потому, что они не могут управиться с самими собой и не имеют ни малейшей веры в то, что что-либо полезное может возникнуть в их собственных душах. Так давайте съездим за ней на край света - чем более она будет далекой и странной, тем лучше! У меня нет желания трогать таких людей и их любимые занятия, но когда кто-то ожидает, чтобы его принимали всерьез, и обманывается настолько, что считает, что я использую методы и доктрины йоги или заставляю своих пациентов рисовать мандалы с целью сформировать у них правильное отношение к миру - тут я должен выразить протест и заявить, что эти люди читали мои работы с чудовищным невниманием. Они, должно быть, до мозга костей усвоили доктрину что все злые мысли исходят из сердца и что человеческая душа - колодец беззакония. Если бы это было так, тогда Бог проделал весьма жалкую работу по сотворению мира и пора возвратиться к гностику Марциону, чтобы свергнуть с трона некомпетентного демиурга. Конечно, с моральной позиции гораздо удобнее оставить Бога единственно ответственным за этот дурдом для младенцев, где никто не способен донести ложку до своего рта. Но человеку стоит самому пережить боль, и у него в душе есть нечто, что должно вырасти. Терпеливое наблюдение за безмолвными событиями своей души вознаграждается, самое лучшее и значительное случается тогда, когда человек не руководим извне

==62

или выше. Я с готовностью допускаю, что слишком уважаю то, что происходит в человеческой душе, чтобы бояться потревожить молчаливые действия природы грубым вмешательством.

Поэтому я даже воздержался от личного наблюдения за тем случаем, о котором идет речь, и поручил дело начинающей, над которой не довлеют мои знания, - чтобы не потревожить процесса. Результаты, которые я вам представляю, это неизменные, сознательные и точные наблюдения человека с безупречным интеллектом, на которого ничто не воздействовало извне и который никоим образом не был подвержен внушению. Любому, кто знаком с психическим материалом, не составит труда проверить аутентичность результатов.

00.htm - glava07

2. МАНДАЛЫ СНОВ

Для полноты картины я сошлюсь на уже рассмотренные мандалные символы первой серии снов: 1. Змея описывает круг около сновидца (5-е видение). 2. Голубой цветок (17-й сон). 3. Человек с горстью золотых монет в руке и замкнутое пространство, где идут представления (18 -й сон). 4. Красный мяч (19-й сон). 5.

Сфера (20-й сон). Следующий мандалный символ встречается в первом сне новой серии.

6. СОН:

Незнакомая женщина преследует сновидца. Он спасается, забегая внутрь круга.

Змея в первой мандале носила характер предчувствия, как это часто бывает в том случае, когда подсознание испытывает нечто, что сам человек переживает позднее. Змея предвосхищает круговое движение, в которое он будет вовлечен, то есть в бессознательном творится нечто, что воспринимается как круговое движение, и это воздействует на сознание так сильно, что человек стремится убежать от него. Незнакомая женщина, или Анима, представляющая бессознательное продолжает тревожить сновидца до тех пор, пока он не вбегает внутрь круга. Это указывает на потенциальный центр, не идентичный с "я", вокруг которого вращается сознание "я".

==63

7. СОН:

Анима обвиняет сновидца, что он уделяет ей слишком мало внимания.

Часы показывают без пяти час.

Ситуация во многом та же: бессознательное преследует его как женщина. Ситуацию также проясняют часы, так как стрелка часов ходит по кругу.

Без пяти час означает состояние напряженности для всякого, кто живет по часам: через пять

минут он должен будет делать что-нибудь другое. (Символ кругового движения всегда связан с чувством напряженности, как мы увидим позже.)

8. СОН:

На борту корабля. Сновидец осваивает новый метод управления по азимуту. Иногда он отходит слишком далеко, а иногда - слишком близко; верная позиция - посередине. На карте нарисован круг с центром.

Задача здесь, очевидно, - найти центр, верную позицию, а это центр в круге. Пока сновидец записывал этот сон, он вспомнил, что до этого ему снилось, что он стрелял в мишень: иногда слишком высоко, иногда слишком низко.

==64

Надо было попасть в середину. Оба сна показались ему важными. Мишень - это круг с центром. Азимут на море связан с видимым движением звезд вокруг Земли. В соответствии с этим сон описывает активность, цель которой в создании объективного центра - центра вне субъекта.

9. СОН.

Часы с маятником, которые ходят всегда, без груза, подвешенного к маятнику.

Это часы, у которых стрелки движутся все время, так как, очевидно, не затрачивается энергия на инерционное сопротивление, - это вечный двигатель, вечное движение по кругу. Здесь мы сталкиваемся с "метафизическим" символом. Как я уже говорил, это слово используется в психологическом, то есть переносном смысле. Я подразумеваю под этим, что вечность - это область бессознательного, а не ипостась. Утверждение сна, очевидно, спорит с научными представлениями сновидца, но это именно то, что придает сну особую значимость. Важные вещи часто отвергаются, потому что они кажутся противоречащими разуму и подвергаются слишком суровой проверке.

Движение без инерции показывает, что это космические часы, даже трансцендентальные; и в любом случае возникает вопрос об их качествах, который

==65

оставляет нас в некотором сомнении относительно того, управляются ли законами времени и пространства психические явления, выражаемые мандалой. И это указывает на что-то совершенно непохожее на привычное "я", и через пропасть между ними даже трудно перебросить мост: центр личности находится на другом плане, чем "я", так как, в отличие от него, он имеет свойство "вечности", или "безвременья".

10. СОН:

Сновидец находится в Петергофштатте в Цюрихе с доктором, человеком с острой бородкой и женщиной-куклой ". Это неизвестная женщина, которая не говорит и к которой не обращаются. Вопрос: кому из троих принадлежит женщина?

На башне Святого Петра в Цюрихе есть часы с очень большим циферблатом. Петергофштатт - это ограниченное стенами пространство, теменос в истинном смысле этого слова, огороженная территория, прилегающая к зданию церкви. Циферблат часов разделен на 4 четверти, как горизонт. Во сне сам сновидец олицетворяет свое "я", "человек с острой бородкой" - это его служитель-интеллект, а "женщина-кукла" - Анима. Так как кукла - детская вещь, это хороший пример того, что природа Анимы не относится к "я", про нее также известно, что с ней нельзя общаться. Эта негативная характеристика (присутствующая в 6-м и 7-м снах) указывает на неадекватные отношения между сознанием и бессознательным, как и вопрос: кому принадлежит женщина? "Доктор" также относится к "не-я": возможно, он содержит намек на меня, хотя я в это время и не общался с пациентом. "Человек с острой бородкой", напротив, принадлежит к "я". Ситуация в целом описывает психические функции, как они представлены на диаграмме. Диаграмма показывает четыре функции сознания. Мышление, высшая функция, является центром светлой половины круга, в то время как чувство, низшая функция, занимает темную половину. Две вспомогательные функции частично светлые и частично темные.

==66

Если мы рассмотрим психологические функции как они представлены на рисунке, наиболее развитая из них является носителем "я" и имеет свойственную ей вспомогательную функцию. С другой стороны, "низшая" функция бессознательна и потому воспринимается сознанием как "не-я". Она тоже имеет вспомогательную функцию. Поэтому возможно представить четырем ли юностями четыре функции как компоненты индивидуальности в целом (включая бессознательное). Эта целостность включает "я" и "не-я". Поэтому центр круга, который выражает эту целостность, будет соотноситься не с "я", но с самобытностью. (Центр в круге - хорошо известная аллегория природы Бога.) В философии Упанишад самобытность (Самость) - это один из аспектов личного атмана, но в то же время она имеет космическое и метафизическое свойство ни<)личностного Атмана.

Мы встречаем подобные идеи и в гностицизме: я упомяну идею об Антропосе, Плероче, Монаде и искре света в "Трактате о аконе" Брукиана: "Это Моноген, который существует в Монаде, находится в Сете и явился из того места, которого не знает никто... Из него вышла Монада, подобия кораблю, нагруженному всеми вещами, и полю, на котором растут все деревья, и городу, где обитают все человеческие расы... Такова природа Монады, и в ней все; существуют

12 Моиад как корона над ее головой... И в покрове, который окружает ее как защитная башня, есть 12 врат... И это город-мать Единородного".

В объяснение я должен добавить, что Сет - это имя Бога, означающее "создатель". Моноген - это сын Бога. Соотнесение Монады с полем и с городом соответствует идее теменоса.

Кроме того, на Монаде корона, аналогия чему была в 1-м сне первой серии и будет в 35-м сне этой серии.

Как столица, Монада женского рода, подобно падме или лотосу, базовой форме ламаистской мандалы, золотому цветку Китая и розе Запада. Сын Бо-

==67

га, Бог обитают в цветке. В книге Откровения мы находим агнца в центре Небесного Иерусалима. А копский текст говорит, что Сет обитает в наиболее сокровенной нише Плеромы, города с четырьмя вратами (подобном индусскому городу Брахмы на мировой горе Меру). В каждой вратах - Монада" (подобно ваджра-мандале, где большой дордж находится в центре и окружен 12 маленькими дорджами, подобно тому как "над головой Монады корона из 12 Моиад". Более того, дордж есть во всех четырех воротах). Части тела Антро-

==68

поса, рожденного Аутогеном или Моногеном (Единородным), соответствуют четырем воротам города. Монада - это искра света и образ Отца, подобный Моногену. Моноген стоит на тетрапезе, подобной тетраморфу, основанию церкви, плоскости с 4 колоннами, соответствующими четвертым евангелистам.

Идея философского камня имеет с этим несколько точек соприкосновения. В "Философском розариуме" камень утверждает: "Я излучаю свет, но и тьма произошла из меня. Следовательно, ничто, достойное плодоношения, не может расцвести в мире, не движимое мной и не соединившись с моим сыном. ("Ego gingo lumen, tenebrae autem naturae meae sunt... me igitur et filio meo conjuncto, nihil melius ac venerabilius in mundo fieri potest"). Подобно этому, Моноген называется "темным светом", остатком solniger, черного Солнца алхимии.

В следующем отрывке из "Золотого трактата" проведена интересная параллель между философским камнем и Моногеном, который рождается в лоне матери-города и идентичен увенчанной короной и покрытой вуалью Монаде: "Король правит и говорит: "Я в короне и украшен диадемой, я одет в

==69

королевские одежды и приношу радость в сердце, ибо, прикованный к рукам и груди моей матери и ее субстанции, я побуждаю свою субстанцию сдержаться и успокоиться, заставляя проявиться оккультное; и все, что сокрыли философы, возникнет в нас. Услышь эти слова и пойми, сохрани их и размышляй над ними и не ищи ничего другого. Человек возник от принципа Природы, которая телесна, а не из какой другой субстанций.

"Король" относится к камню. То, что камень является правителем, очевидно из следующей цитаты Гермеса в "Философском розариуме": "Философ - не мистер камня, но скорее его министр" ("Es sic Philosophus non est Magister lapidis, sed potius minister"). Подобным образом конечный продукт камня в виде увенчанного короной гермафродита называется загадка власти (aenigma regis).

К оглавлению

==70

==71

Немецкие стихи, относящиеся к этой загадке, таковы:

"Здесь родился император всех почестей, Выше которого не может быть рожден Ни искусством, ни действием природы, Ни в лоне живущего творения, Философы говорят о нем как о своем сыне, И все, что они делают при помощи него, совершается".

Последние две строки имеют прямую аналогию с цитатой из Гермеса. Похоже на то, что алхимикам пришла в голову идея, что Сын, который в соответствии с классической (и христианской) традицией вечно обитает в Отце и обнаруживает себя как дар Бога человечеству, - это что-то, что человек должен произвести из своей собственной природы, конечно, с помощью Бога (Deo concedente). Ересь этой идеи очевидна.

Женская природа низшей функции происходит из ее загрязнения бессознательным. Из-за своей женской характеристики бессознательное воплощается в женский образ (у мужчины); у женщины

- в мужской.

Предположив действительную значимость этого и предшествующих снов, которой, несомненно, проникся и сновидец, и утверждая далее, что это значение более или менее согласуется со взглядами, изложенными в комментарии, мы достигаем высшей точки интроспективной интуиции, смелость которой не оставляет желать лучшего. Но даже вечный двигатель - для неподготовленного сознания неперевариваемое блюдо и, вероятно, слишком высокий полет мысли.

11. СОН:

Сновидец, доктор, пилот и неизвестная женщина путешествуют на аэроплане. Неожиданно шарик крокета разбивает зеркало - прибор, необходимый для ведения самолета, - и аэроплан падает на землю. Возникает все тот же самый вопрос: кому принадлежит женщина?

Доктор, пилот и неизвестная женщина принадлежат к "не-я", поскольку все они незнакомцы. Следовательно, сновидцу осталась в распоряжение лишь одна из его функций, которая связана с "я", то есть бессознательное значительно расширило свои владения. В крокете мяч кидают в корзину. 8-е видение первой серии говорит, что люди не ходят по радуге (не летают?), но должны пройти под ней. Те, кто ходит поверху, свалятся на землю. Это по-

==72

хоже на то, что полет все-таки слишком высок. В крокет играют на земле, а не в воздухе. Мы не должны подыматься над землей с помощью "духовной" интуиции и убегать от суровой реальности, как часто случается с людьми, которые обладают блестящей интуицией. Мы никогда не сможем достичь уровня наших прозрений и потому не должны себя с ними отождествлять.

Только боги ходят по мосту радуги; смертный человек принадлежит земле и должен подчиняться ее законам. В свете возможностей, раскрываемых интуицией, человеческая материальность - жалкое несовершенство; но это несовершенство - часть его внутреннего существа, его реальности. Он состоит не только из высших идеалов и стремлений, но и из ненавистных факторов его существования, таких, как наследственность и нечленимая последовательность памяти, которая кричит ему вослед: "Ты это сделал, и вот ты кто!" Человек может потерять свой древний хвост динозавра, но взамен на его душе висит цепь, связующая его с землей - гомеровская цепь-"данных условий, которая весит так тяжело, что лучше оставаться связанным с ними, даже рискуя не стать ни героем, ни святым. (История дает нам некоторое право, не придавать абсолютной ценности этим нормам коллектива.) То что мы связаны с землей, не означает, что мы не должны расти; напротив, это *conditio sine qua non* - необходимое условие роста. Ни одно благородное высокое дерево не отказывалось от своих темных корней, так как оно растет не только вверх, но и вниз. Вопрос, куда мы направляемся, бесспорно, важен, но не менее важным мне кажется вопрос, кто туда идет. А кто всегда предполагает откуда. Владение высотой требует величия, но любой может себя преодолеть.

Трудность в том, чтобы поразить мертвый центр (ключевой сон - 8-й: стрельба в цель). Для этого

существенно знание о двух сторонах человеческой личности, об их целях и происхождении. Эти два аспекта не могут быть отделены друг от друга высокомерием или трусостью.

"Зеркало" как "необходимый инструмент вождения", без сомнения, относится к интеллекту, который постоянно убеждает нас отождествлять себя со своими размышлениями. Зеркало - одна из любимых аналогий Шопенгауэра для и интеллекта. Определение "инструмент вождения" - лучшее выражение

==73

этого, так как он действительно является лучшим проводником человека в море, где нет дорог. Но когда земля уходит из-под его ног и он начинает рассуждать в пустоте, очарованный высоким полетом интуиции, ситуация становится опасной.

Здесь сновидец и три фигуры сна снова формируют квадрат. Незвестная женщина, или Анима, снова представляет "низшее", то есть недифференцированную функцию, которая в случае сновидца является чувством. Крокетный мяч связан с мотивом круга и, значит, является символом полноты, которая здесь показана как враждебная интеллекту (зеркалу). Очевидно, сновидец пока находится во власти интеллекта, и это препятствует процессу индивидуации. Парацельс в трактате "О долгой жизни" описывал четверку как Шеол (чистилище), а самоубийство как Адеха (от Адама - первый человек). И то и другое, как подчеркивал Парацельс, вызывают столько трудностей в "работе", что Адех может восприниматься даже как нечто враждебное.

12. СОН:

Сновидец с отцом, матерью и сестрой в опасной ситуации на трамвайной остановке.

Снова образуется квадрат с другими четырьмя фигурами. Сновидец попадает в детство, в то время, откуда до полноты еще далеко. Полнота представлена семьей, и ее компоненты олицетворяются членами семьи. Но это ситуация опасна для взрослого, потому что она регрессивна: она означает расщепление личности, которое древние люди ощущали как "потерю души". В этом разделении компоненты личности, которая сложилась с таким трудом, снова растворяются во внешнем мире. Человек теряет чувство вины в обмен на детскую невинность; он может снова ругать за это беспомощного отца и нелюбящую мать, и, как бабочку в сачок, его ловит неизбежная причинная связь, не давая заметить, что он потерял моральную свободу". Но как бы мно-

==74

го родители ни согрешили против ребенка, человек, который действительно стал взрослым, примет их пороки как условия своего развития, которые надо иметь в виду. Только глупца интересуют ошибки других людей, так как он не может их исправить. Мудрый человек думает только о своих ошибках. Он спросит себя: почему все это произошло со мной? И чтобы найти ответ на этот роковой вопрос, заглянет в собственное сердце.

==75

В предыдущем сне средством передвижения был аэроплан, в этом - трамвай. Тип транспорта обозначает характер движения или способ, которым сновидец движется вперед во времени, - иными словами, как он живет своей психической жизнью, индивидуальной и коллективной, своими или заимствованными средствами, спонтанно или механически. В аэроплане его везет незнакомый пилот, то есть он продвигается вперед на интуиции бессознательного. (Ошибка в том, что слишком часто для управления используется зеркало.) Но в этом сне он едет в общественном транспорте, в котором ездят все, то есть он ведет себя как все другие. И в то же время он один из четверки, а это означает, что в обоих случаях он принимает в расчет бессознательное, жаждущее полноты.

13. СОН:

В море лежит сокровище. Чтобы достать его, надо пролезть в узкое отверстие. Это опасно, но глубоко внизу сновидец находит товарища. Он погружается в темноту и открывает в глубине прекрасный сад, симметричный, с фонтаном посередине.

"Сокровище, которое трудно достать", скрывается в океане бессознательного, и только смелый может его достичь. Я предполагаю, что сокровище это также попутчик, тот, кто в жизни на нашей стороне; во всяком случае, это близкая аналогия к одинокому "я", которое находит себе партнера, так как сначала индивидуальность - это незнакомое "не-я". Есть три известных примера темы попутчиков мистического путешествия: ученики на дороге в Эммаус, Кришна и Арджуна в Бхагавад-Гите, Моисей и Эль-Кхидр в 18-й суре Корана (подробный анализ последнего примера смотри во второй части этой книги "Архетипы и коллективное бессознательное" в части "Психология перерождения". Я далее предполагаю, что сокровище в море, компаньон и сад с фонтаном - это одна и та же вещь: природа Самости. Поскольку сад - это еще один теменос, а фонтан - источник живой воды, упомянутый в Евангелии от Иоанна (7:38), который в Коране Моисей также ищет и находит и около него Эль-Кхидра, "одного из Наших служителей, которому Мы дали благоволение и мудрость" (сура 18). По легенде, на земле около Эль-Кхидра росли весенние цветы, хотя вокруг была пустыня. В исламе образ теменоса с фонтаном возник под влиянием раннехристианской архитектуры монашес-

==76

кого двора с ритуальной умывальней в центре. Подобные фонтаны в саду часто встречаются в

западных монастырях. Это также "розовый сад философов", о котором мы знаем из трактатов по алхимии и множества надписей на прекрасных надгробных памятниках. "Обитель дома" (смотри комментарии к 10-му сну) - это товарищ. Центр и круг, олицетворяемые фонтаном и садом, являются аналогиями камня, который, помимо прочих, относится к живым

==77

вещам. В "Философском розариуме" камень говорит: "Защити меня, и защищу тебя. Дай мне мое, чтобы я мог помочь тебе". Здесь камень - хороший друг и помощник тех, кто помогает ему, и это указывает на отношения компенсации.

Крушение на земле уводит в глубины моря, в бессознательное, и сновидец достигает укрытия теменоса, где можно спастись от распыления личности, вызванного впадением в детство. Ситуация подобна 4-му сну и 5-му видению первой серии, где магический круг защищает от бессознательного и множества женских фигур.

Источник жизни, подобно Эль-Кхирду, хороший товарищ, хотя и не без своих опасностей. Это символ жизненной силы, которая вечно возобновляется (на рисунке: ванна с чудесным источником воды между двух колонн, под соединением Солнца и Луны), и часов, которые никогда не отстают. Неканоническое высказывание Господа утверждает: "Тот, кто вблизи Меня, вблизи огня". Также эзотерический Христос является источником огня.

И возможно, не без ссылки на вечно живой огонь Гераклита философы-алхимики считали нашу воду огнем. Источник означает не только поток жизни, но ее энергию, ее теплоту, секрет страсти, про которую говорится, что она "горит". Все растворяющая наша вода - существенный компонент производства камня. Но ее источник под землей, и значит, путь ведет вниз: только внизу мы можем найти огненный источник жизни. Эти глубины составляют природную историю человечества, его причинную связь с миром инстинкта. Пока эта связь не обнаружится, не будет ни камня, ни своей самобытности.

14. СОН:

Сновидец приходит с отцом в аптеку. Ценные вещи здесь стоят сравнительно дешево, а дороже всего - особая вода. Отец рассказывает ему о стране, откуда привезена вода. В конце концов сновидец пересекает Рубикон на поезде.

Обычная аптека, с ее пробирками, склянками, настойками и ее камнем божественным и дьявольским - последний явный остаток "кухонных" принадлежностей тех алхимиков, которые видели в даре Святого Духа - драгоценном подарке - лишь химеру производства золота. Особая вода буквально -

==78

наша вода. Легко понять, почему именно отец приводит к истоку жизни, так как это не природный ее исток. Мы можем сказать, что отец представляет страну или землю, откуда распространяется эта жизнь. Но, образно говоря,

==79

он является <бесформенным духом>, который посвящает сновидца в значение жизни и объясняет ее секреты согласно учению древних. Он является передатчиком традиционной мудрости. Но в наши дни педагогика отцов выполняет Эту роль только в снах, где появляется архетипическая фигура старого мудреца. Воду жизни добыть легко: каждый владеет ею, но не знает ей цены. <spemitur a stultis> - ее презируют глупцы, утверждающие, что все хорошее где-то далеко, а источник в их душе это <всего лишь> их жизнь. Как камень это <pretio quoque vilis> (сокровище малой цены), как драгоценность в Прометее Спиттлера, она отвергнута всеми, от высших чинов церкви и академиков до крестьян и выброшена на улицу где поднял ее и положил в карман Ахазуерус. Сокровище уходит обратно в бессознательное. Но сновидец что-то заметил и с мужественным устремлением пересек Рубикон. Он осознал, что поток и огонь жизни нельзя недооценивать и что они в высшей степени необходимы для достижения полноты. Но пересечение Рубикона не в этом.

15. Сон:

Четыре человека пересекают реку: сновидец, его отец, его друг и незнакомая женщина.

Поскольку друг - это человек, которого сновидец хорошо знает, он, как и отец, принадлежит к сознательному миру <я>. Происходит нечто исключительно важное: в 11-м сне три фигуры, относящиеся к бессознательному, против одной - сновидца, а теперь ситуация перевернулась: три образа сновидца против одного неизвестного (незнакомой женщины). Бессознательное стало слабее. Причиной этого стало <погружение> сновидца, которое связало поверхностную и более глубокую сферы, то есть его сознание решилось принять не только бестелесно-абстрактным бытие, но и мир тела и инстинкта, реальность проблем, поставленных любовью и жизнью, и действовать в соответствии с этим. Этот Рубикон был перейден. Путь к себе - это не только духовная проблема, но проблема жизни.

16. Сон:

Множество людей. Они движутся влево вокруг площади. Сновидец не в центре, но в стороне. Говорят, что на площади должна быть сконструирована обезьяна.

К оглавлению

==80

Здесь впервые появляется квадрат. Он возник из круга при помощи четырех человек (что подтвердится позже). Камень, красная краска и философское золото, квадратура круга была проблемой, которая долго занимала средневековые умы. Она была символом алхимической работы, так как разделяла первозданное хаотическое единство на четыре элемента и затем соединяла их снова в более высокое единство.

Единство представлено кругом, а четыре элемента - квадратом. Воссоздание одного из четырех является результатом процесса дистилляции и сублимации (очищения и возгонки), который имеет так называемую <циркулярную> (круговую) форму и извлекает <душу> и <дух> в их чистейшем состоянии. Результат этого процесса в целом называется <квинтэссенцией> (пятой сущностью, полученной в дополнение к четырем элементам стихий),

==81

хотя это отнюдь не единственное имя для всегда желанного и всегда скрытого единого. Как говорили алхимики, у него тысяча имен, как и у первоматерии. Генрих Кунрат говорил об этой круговой очистке: <через круговое вращение четверки элементов она вновь приводится к высшему и наипростейшему единству сверх- совершенной монады католичества. . . > Дух (ум) и душа должны быть отделены от тела, и это равносильно смерти; поэтому Павел из Тарсуса сказал: <желаю раствориться и быть с Христом>. Следовательно, мой дорогой философ, ты должен уловить дух и душу в магнезии>.

Дух (или ум вместе с душой) - это тернариус, или число три, который должен быть отделен от тела и после очищения последнего возвращен обратно. Очевидно, тело - это четвертое. Здесь Кунрат ссылается на отрывок из Псевдо-Аристотеля, где круг вновь возникает из треугольника, обращенного в квадрат. Эта идея представлена у Майера.

Майер интерпретирует тернариус несколько иначе: <философы полагают, что квадрат должен быть возвращен к треугольнику, то есть к уму, телу и душе. Они соответствуют трем цветам, которым предшествует красный цвет: тело, или земля, имеет черноту Сатурна, ум имеет белый цвет луны, подобно воде, а душа, или воздух, - желтого солнечного цвета. В этом случае треугольник будет совершенным, но он должен превратиться в круг, то есть в неизменный

красный цвет>. Здесь четвертым мыслится огонь, вечный огонь.

Восточные, и особенно ламаистские, Мандалы обычно содержат квадратную основу земли, или ступу. Мандала, построенная на основании жесткой формы, на самом деле представляет из себя план здания. В квадрате заключена идея дома, или храма, или внутреннего пространства. Согласно

==82

ритуалам, ступа всегда должна вращаться вправо, потому что движение влево неправильно. Левая, <зловещая> - это бессознательная сторона. Следовательно, левостороннее движение эквивалентно движению в направлении бессознательного, а движение вправо верно и имеет целью сознание. На востоке эти бессознательные представления постепенно, после долгой практики, вылились в определенные формы, которые должны быть приняты умом как таковые. Йога, как мы ее знаем на практике, проделала во многом тот же путь: она настраивает на фиксированные формы сознания. Ее наиболее важная западная параллель - это <духовные упражнения> Игнатия Лойолы, которые также выражают установленную концепцию спасения души.

Концепция правильна, пока символ жестко привязан к бессознательной ситуации. Психологическая правота восточной и западной йоги кончается только там, где бессознательный процесс - предвосхищающий будущие из-

==83

менения сознания развивается настолько, что производит оттенки смысла, которые уже не могут быть адекватно выражены традиционным символом.

Тогда, и только тогда мы можем сказать, что символ утратил свое значение.

Такой процесс означает постепенный сдвиг бессознательного взгляда человечества на мир. Он происходит веками и не имеет ничего общего с интеллектуальной критикой этого взгляда. Религиозные символы - это явления жизни, факты, а не интеллектуальные мнения. Если церковь упрекают за то, что она так долго утверждала, что солнце вращается вокруг земли, и изменила взгляд только в 19 веке, то она всегда может сослаться на психологическую правду: для миллионов людей солнце действительно вращается вокруг земли, и только в 19 веке большая часть человечества утвердилась в интеллектуальном убеждении, что земля - это планета. К

сожалению, нет <истины>, пока нет людей, готовых ее воспринять.

Предположительно левостороннее движение людей по площади указывает, что процесс создания квадратуры круга находится в стадии движения к бессознательному, в переходной точке, и ведет к еще не сформулированной цели. Это один из тех путей в центре <не-я>, по которым также ходили средневековые исследователи. В <философском розариуме> говорится: <вне мужчины и женщины проводится круг и из него извлекается квадрат, а из квадрата треугольник. Опиши вокруг треугольника круг и обретешь философский камень>.

Современный интеллект, конечно, рассматривает все это как чепуху.

Но мы не можем пройти мимо факта, что это переплетение идей действительно существует и играло важную роль на протяжении многих веков. Пора психологам понять подобные идеи, оставив рассуждения о бессмыслице и суевериях неспециалистам.

==84

Подобно тому как ступа сохраняет святыни буддизма в их внутренней святости, так внутри ламаистского квадрата, или Китайского квадрата земли, есть святая святых со своим магическим деятелем, космическим источником энергии, будь это бог Шива, Будда, Бодхисаттва или великий учитель.

В Китае это тянь - небо - с четырьмя космическими элементами, вращающимися вокруг него.

Подобным образом в западных мандалах средневекового христианства в центре на троне восседает божество вместе с символическими фигурами четырех евангелистов.

==85

Символы наших снов очень сильно контрастируют с этими высокими метафизическими идеями, так как в центре площади должна быть установлена обезьяна. Здесь мы снова встречаемся с обезьяной, которая впервые появилась в 22-м видении первой серии. В том сне она вызвала панику, но также призвала на помощь вмешательство интеллекта. Сейчас ее надо <сконструировать>, а это может значить только то, что вместе с ней надо вновь вернуться к

антропоиду - человеку архаической действительности. Ясно, что левосторонний путь ведет не к царству богов и вечных идей, но к естественной истории, к инстинктивным, звериным основам человеческого существа.

Говоря классическим языком, мы имеем дело с Дионисийской мистерией.

==86

Квадрат соответствует теменосу, где происходит драма, но на этот раз показывают пьесу не о сатирах, но об обезьянах. Внутренняя часть золотого цветка - это место посадки зерна, где образуется <драгоценное тело>. Синонимичный термин - <земля предков> - также может содержать намек на то, что искомый продукт - результат объединения прошлых стадий развития человечества.

Духи предков играют важную роль в примитивных ритуалах. Обновления. Аборигены центральной Австралии даже отождествляют себя со своими мифическими предками периода альхеринга (подобного гомеровской эре).

Индейцы пуэбло в Таосе, готовясь к ритуальным танцам, также отождествляют себя с солнцем, чьими детьми они себя считают. Атавизм этого отождествления с предками и животными можно психологически трактовать как интеграцию бессознательного, действительное. Омовение в источнике жизни, где каждый снова становится рыбой, бессознательной, как во сне, дурмане или смерти. Отсюда сон рождения, дионисийская оргия и ритуальная смерть во время инициации. Естественно, это всегда происходит в некоем священном месте. Мы можем легко перевести эти идеи в конкретику теории Фрейда: теменос тогда будет маткой, а ритуал - возвратом к зачатию. Но такая трактовка будет лишь невротической ошибкой людей, которые остались слишком инфантильными или не понимают, что подобные ритуалы практиковались с незапамятных времен взрослыми людьми, чьи действия никак не могут быть объяснены возвратом к детству. В противном случае высочайшие

==87

и самые значительные достижения человечества сводились бы к извращенным желаниям ребенка, и само слово <детский> потеряло бы всякий смысл.

Поскольку алхимия с философской точки зрения занималась проблемами, слишком тесно связанными с теми, которые интересуют современную психологию, возможно, стоит несколько углубиться в мотив человекоподобной обезьяны посреди квадратной площади.

В большинстве случаев алхимия отождествляет трансформирующую субстанцию с живым серебром или Меркурием. Химически этот термин означает ртуть, но философски он значит дух живой или даже мировую душу, так что Меркурий сливается с Гермесом, богом откровений. Гермес ассоциируется с идеей круга и квадрата, как можно видеть из папируса, где он именуется <круглым и квадратным>. Гермес также связан с числом четыре, потому есть <четыреголовый Гермес>. Эти его атрибуты были известны в средние века, что, например, показывает работа Картари. Он говорит: <фигура Гермеса на квадратном постаменте, в которой не обозначено ничего, кроме головы и мужского члена, означает, что солнце - это голова мира и сеет семена всех вещей, четыре стороны прямоугольника имеют то же значение, что четыре стороны света или четыре сезона года, где два равноденствия и два солнцестояния делят на четыре части весь зодиак>.

==88

Легко заметить, почему меркурий становится явно подходящим символом для мистической трансформации алхимии: в нем заложен круг и квадрат - одновременно целостность и множественность, полнота, состоящая из четырех частей (четыре элемента). Поэтому гностический первозданный человек, состоящий из четырех частей, так же как и христос пантократор, является образом камня.

Западная алхимия по происхождению во многом из Египта; итак, обратим внимание на эллинистический образ гермеса Трисмегиста, который, до того как стать помощником средневекового Меркурия, был наследником Египетского Тота.

==89

Символ Тота - бабуин, таким образом, он предстает в образе Обезьяны. > Эта идея прошла через Бесчисленные издания <книги Мертвых> и дошла до нашего времени. В существующих алхимических текстах, - которые за редким исключением принадлежат к нашей эре, - древняя связь между Тотом-Гермесом и обезьяной исчезла, но она все еще существовала во времена римской империи. Меркурий, однако, имеет черты сходства с дьяволом (во что мы здесь не будем углубляться) -и, таким образом, обезьяна еще раз попадает в сферу меркурия как (божественная обезьяна).

Сущность трансформирующей себя субстанции - быть с одной стороны, слишком обычной, даже презираемой (это иллюстрирует ряд атрибутов, общих с дьяволом, таких, как змея, дракон, лев, василиск и орел), но, с другой стороны, имеющей великую ценность, если не сказать - божественность.

Трансформация ведет нас из глубин на высоты, от архаического и детского к мистическому величайшему человеку.

Если рассмотреть серьезно символизм ритуалов обновления, он указывает далеко за пределы чисто архаического и детского к внутреннему стремлению психики человека, которая является продуктом всей жизни предков и восходит к животному уровню, - отсюда символизм предков и животных. Ритуалы - это попытки преодолеть разрыв между сознанием и бессознательным, реальным источником жизни, и привести индивидуума к согласию с природной подоплекой унаследованного им способа действий. Достигали результата эти ритуалы обновления или нет, но они не Только не умерли в доисторические времена, но еще даже и не родились. Рассматриваемый случай

К оглавлению

==90

доказывает, что, даже если разум невероятно далек от древних понятий и ритуалов, бессознательное приближает их во снах. Сознание не возникло бы без своей автономии, но это его качество вызывает угрозу изоляции, так как в отрыве от бессознательного оно приводит к непреодолимому разрыву с инстинктом. Утрата инстинкта - источник бесконечных ошибок и заблуждений.

==91

Тот факт, что сновидец находится не в центре, но в стороне, Ясное указание на то, что происходит с <я>: оно более не требует Себе центрального места, но должно удовлетворяться положением спутника - планеты, вращающейся вокруг солнца. Центральное место оставлено для обезьяны, которая уже почти создана. Обезьяна принадлежит к антропоидам и из-за сходства с человеком Является подходящим символом той части души, которая восходит к до-человеческому в человеке. Далее, мы видели, что бабуин С головой собаки ассоциируется с тотом-гермесом; это высшая из обезьян, из-

==92

вестных египтянам, и ее божественные свойства делают ее наиболее подходящим символом для той части бессознательного, которая переходит на сознательный уровень.

Утверждение, что человеческая душа владеет слоями, которые лежат ниже сознания, вероятно, не вызывает возражений. Но таким же образом там могут Быть уровни, лежащие выше Сознания, ограниченного Рамками греха нарушения величия человека. Согласно моему опыту разум занимает лишь относительно центральную позицию и должен примириться с фактом, что бессознательная душа проникает в него Так, как если бы она была по Обе его стороны. Содержание бессознательного отбрасывает его назад к физиологическим состояниям, с Одной стороны, и к архетипической данности - с другой. Но он движется вперед При помощи интуиции, которая определяется частично архетипически и частично возвышенными ощущениями, показывающими относительность времени и места для бессознательного. Однако я должен позволить читателю, окончив рассмотрение всей серии снов и тех проблем, которые оно открывает, сформировать собственное суждение об этой гипотезе.

==93

Следующий сон приведен несокращенным, в первоначальной форме.

17. Сон:

Все дома имеют что-то общее со сценическими декорациями. Упоминается имя Бернарда Шоу. Предполагается постановка пьесы. На одной из декораций надпись по-английски и по-немецки это единая католическая церковь. Это церковь господ. Все, кто чувствуют себя инструментами господ, могут войти. Ниже напечатано мелкими буквами : <Церковь была основана Иисусом и Павлом> - как твердая уверенность в ее незыблемости. Я сказал моему другу: <Пошли, взглянем на все это>. Он ответил: <Я не понимаю, почему столько людей должны собираться вместе, когда они испытывают религиозные чувства>. Я ответил: <Как протестант, ты никогда и не поймешь>. Какая-то женщина одобрительно кивнула. Тут я увидел на стене церкви прокламацию: <Солдаты! Когда вы чувствуете себя в руке господней, не обращайтесь прямо к нему>.

Господа нельзя достигнуть словами. Мы также серьезно советуем вам не вступать между собой в споры о свойствах господ. Это бесполезно, поскольку все ценное и значимое невыразимо>.

Подпись: папа (имя неразборчиво) И вот мы вошли. Внутренняя часть похожа на мечеть, особенно на Софию: нет сидений - удивительный эффект пространства, нет образов, только обрамленные узорами тексты украшают стены (как тексты корана в софии). Один из текстов гласит: <не лести своему благодетелю>. Женщина, которая прежде соглашалась со мной, разражается слезами и кричит: <тогда ничего не останется!> Я отвечаю: <мне это кажется правильным>, но она исчезает. Сначала передо мной колонна, и я ничего не вижу. Потом я меняю место и вижу толпу людей. Я не отношусь к ней и стою один. Но люди не похожи друг на друга, и я могу различить их лица. Они все говорят в один голос: <мы исповедуем, что мы во власти господ. Небесное царство внутри нас>. Они повторяют это трижды с большой торжественностью. Затем начинает играть орган, и они поют фугу Баха с хоралом. Но

первоначальный текст опускается, время от времени звучит только голос, потом повторяются слова: <Все остальное бумага>.

==94

Когда хорал затихает, начинается обычная часть церемонии, она почти похожа на студенческую вечеринку. Люди радостные и не держат дистанции. Мы ходим, здороваемся, общаемся; и вино (из епископата) служит освежающим напитком. Пьют за здоровье церкви, и, чтобы выразить радость по поводу увеличения числа членов, громкоговоритель выдает мелодию с припевом: <Чарльз с нами сейчас>. Священник объясняет мне: <эти простые развлечения одобрены и разрешены. Мы должны адаптироваться к американским методам. С такой большой толпой, как у нас здесь, это неизбежно.

но мы принципиально отличаемся от американской церкви нашей решительно антиаскетической тенденцией>. После этого я проснулся с чувством глубокого облегчения.

К несчастью, я должен удержаться от полного комментария этого сна и ограничиться нашей темой. Теменос стал святым храмом (в соответствии с тем, что говорилось ранее). И значит, события далее характеризуются как <религиозные>. Гротескно-юмористическая сторона Дионисийской мистерии выявляется в так называемой <обычной> части церемонии, где пьют за здоровье церкви. Надпись на полу в орфическо-дионисийской святыне гласила: <Только не вода!> можно мимоходом упомянуть Дионисийские реликвии в Церкви, такие, как рыба и символизм вина, печать с распятием и надписью <Орфей-рыбак> и многое другое. <Антиаскетическая> тенденция отмечает точку расхождения с христианской церковью, здесь определяемой как американская (смотри комментарий к 14-му сну первой серии). Америка - вотчина рациональных идей практического интеллекта, который желал бы привести мир к истине при помощи <правды мозга> (это Мнение самого сновидца). Этот взгляд поддерживается современной формулой <интеллект = дух>, но при этом забывается о том, Что <дух> никогда не являлся сферой <деятельности> человека или его функцией. Движение влево подтверждается этим как возврат из современного мира к идеям дохристианского поклонения Дионису, когда аскетизм в христианском смысле был неизвестен. В то же время это движение не приводит к выходу из святого места, но остается

==95

внутри него, другими словами, оно не теряет священного Характера. Оно не приводит к падению в хаос и анархию, оно смыкает церковь с Дионисийскими таинствами, так же как они смыкаются в историческом процессе. Можно сказать, что сознание уверенно проходит исторический путь в обратном направлении, чтобы достичь дохристианского уровня. Следовательно, это не впадение в ересь, а систематический спуск в подземный мир, к психологическому царству мертвых.

Я встречал нечто похожее во сне на священника, который довольно критично относился к своей вере: приходя ночью в церковь, он обнаруживает развороченной всю стену хоров. Алтарь и руины обвиты лозой, полной гроздьев винограда, а сквозь брешь светит луна.

Еще одному человеку, который много занимался религиозными вопросами, приснился такой сон: огромный готический храм, почти полностью темный. Служат большую мессу. Вдруг стена придела храма разрушается. Ос-

==96

лепительный солнечный свет проникает внутрь вместе с большим стадом козлов и коров. (это больше напоминает культ митры, но митра ассоциируется с раннехристианской церковью, так же как и Дионис.) Довольно интересно, что церковь разбираемого сна - храм многих вер, так как София - это очень древняя церковь христиан, Вплоть до недавнего времени, однако, служившая мечетью. И это Сogласуется с целью сна: попытаться объединить христианские и Дионисийские религиозные идеи. Очевидно, это должно произойти без того, чтобы одно исключало другое и были разрушены какие либо ценности. Это крайне важно, так как в священном тайном месте должна быть произведена <обезьяна>. Такое кощунство могло легко привести к опасному предположению, что левостороннее движение это дьявольское искушение, а обезьяна Черт, так как дьявол действительно считался обезьяной бога. Тогда бы левостороннее движение было извращением божественной правды с целью поместить <его темное величество> на место бога. Но бессознательное не имеет таких черных помыслов - оно лишь пытается восстановить в мире религии утраченного Диониса, которого недостает современному человеку. В конце 22-го сна, где впервые появилась обезьяна, было сказано, что всем должен править свет, - и нам следует добавить: всем, что включает властителя тьмы с его рогами и копытами - на самом деле Дионисийского корибанта, который неожиданно поднялся до ранга князя.

Дионисийский элемент должен разобраться с эмоциями и переживаниями, которые не находят подходящего религиозного выхода из-за преобладания в христианстве аполлонийской культуры и этики. Средневековые карнавалы и игра в лапту были сравнительно рано выведены за пределы церкви; следовательно, карнавал стал светским и его божественный экстаз исчез из святых пределов. Скорбь, серьезность, суровость и благонадежная духовная игра остались. Но опьянение, наиболее прямая и опасная форма одержимости, уводит от богов и раскрывает человеческий мир с его нуждами и пафосом. Языческая религия встречает эту опасность, давая место пьяному экстазу внутри культа. Гераклит, без сомнения, видит, что стоит за этим, когда говорит: <Но Аид - тот же самый Дионис, в честь которого они впадают в безумие и проводят праздники винных бочек>. По этой причине на оргии было дано религиозное дозволение, как бы для того, чтобы отвести опасность, которая угрожала из Аида. Однако наше разрешение оставляет ворота ада широко открытыми.

==97

18. СОН:

Сложные церемонии на квадратной площади, цель которых - превращение животных в людей. Надо избавиться от двух змей, движущихся в противоположных направлениях. На площади звери, например, лисы и собаки.

Люди прогуливаются вокруг площади и должны позволить животным в четырех углах кусать их за ноги. Если они убегут, все пропало. Потом появляются другие животные - козлы и ибисы. В четырех углах ползают четыре змеи. Затем собрание рассеивается. Два священника приводят огромную рептилию и дотрагиваются ею до головной части бесформенного животного или живой массы. Оттуда моментально подымается видоизмененная человеческая голова. Голос провозглашает: "Все это попытки существования".

Почти можно сказать, что этому сну сопутствует объяснение того, что происходит на площади. Требуется превратить животных в людей - "бесформенная живая масса" должна быть преобразена в человеческую голову путем магического контакта с рептилией. Куча животных или живая масса обозначает толщу унаследованного бессознательного, которое должно быть соединено с сознанием. Это осуществляется путем церемониального использования рептилии, предположительно змеи. Идея трансформации и обновления в образе змеи - широко распространенный архетип.

Это змея-целительница, олицетворение бога. О ней говорится в мистериях Сабазия: "Золотая змея должна войти в посвящаемого и вновь выйти

==98

наружу из нижних частей тела". У офитов змеей был Христос. И возможно, наиболее важное развитие символизма змеи мы находим в кундалини-йоге.

Встреча пастуха со змеей в "Заратустре" Ницше соответственно могла иметь фатальный конец (не единственный такого рода: вспомним пророчество о смерти канатного танцора).

"Бесформенная живая масса" напоминает идеи алхимического "хаоса", бесформенной или смешанной материи или массы, которая содержит божественные семена жизни со времен сотворения мира. В соответствии с этим взглядом, Адам был создан таким же способом: в первый час Бог создал пыль, во второй - сделал из нее бесформенную массу, потом вылепил члены и т. д.

Но если нужно преобразовать живую массу, необходима циркумамбуляция, то есть

исключительная концентрация в центре - месте творческого преобразования. В течение процесса животные кого-то "кусают", то есть мы должны предоставить себя животным импульсам бессознательного, не отождествляясь с ними и не "убегая", так как побег из мира бессознательного не даст процессу преобразования достичь своей цели. Мы должны оставаться на своем месте, и это означает здесь, что процесс, вызванный самонаблюдением сновидца, должен произойти во всех его ответвлениях, и затем сознание должно воспроизвести его, чтобы лучше понять. Это часто вызывает почти невыносимое напряжение из-за абсолютной несоразмерности сознательной жизни и бессознательного процесса, которая ощущается только в глубине души и никак не затрагивает видимую сторону жизни.

Принцип сознательной жизни таков: "В уме нет ничего, чего прежде не было бы в чувствах". Но принцип бессознательной жизни - это полная автономия души, отраженная в игре образов не в мире, но в ней самой, даже если она использует образные возможности видимого мира, чтобы прояснить свои образы. Данные ощущений здесь не являются определяющей причиной, скорее они выбираются и используются самой душой так, что в результате рациональный порядок космоса постоянно и грубо нарушается. Но чувственный мир столь же разрушительно воздействует на глубокие психические процессы, когда он врывается в них. Если же, с одной стороны, не нано-

==99

сится оскорбление здравому смыслу, а с другой - не подавляется творческая игра образов, то и тогда нужен осторожный и предусмотрительный синтез, чтобы завершить парадоксальный союз непримиримых противоположностей.

Таковы алхимические параллели сна.

Сосредоточение внимания в центре и предостережение против "бегства" имеют явные параллели в алхимической работе: необходимость сосредоточиться и размышлять подчеркивается снова и снова. Тенденция убежать, однако, относится не к деятелю, но к трансформируемой субстан-

К оглавлению

==100

ции. Меркурий убегает и именуется беглым слугой или оленем. Сосуд должен быть хорошо запечатан, чтобы то, что внутри, не могло "сбежать". Ириний Филалет говорит об этом слуге:

"Вы должны быть очень осторожны, когда вы управляете им, так как при любой возможности он улизнет и оставит вас в мире несчастья". Философы того времени не гнались за гипотезами, и все, что они приписывали субстанции, исходило из психологического источника их ожиданий. На основе различия между материалом сна и его средневековыми аналогами мы можем оценить психологический прогресс: "убегание" теперь, очевидно, является характеристикой сновидца и не проецируется более на неизвестную субстанцию. "Убегание", таким образом, стало вопросом совести. Этот аспект осознавался алхимиками в такой степени, в какой они подчеркивали необходимость особого религиозного призвания к их работе. Но никто не может освободить их от подозрения, что они испол-

==101

зовали молитвы или упражнения в благочестии ради того, чтобы вызвать чудо, - среди них были и такие, которые стремились иметь в числе своих друзей Святого Духа! Однако, чтобы судить их, мы должны обратить внимание на многочисленные письменные свидетельства того, что они понимали: речь идет только об их личной трансформации. Например, Герхард Дорн восклицает: "Превратимся в живые философские камни!" Как только сознание и бессознательное соприкасаются друг с другом, они отталкиваются друг от друга во взаимном антагонизме. Так две змеи в начале сна расползаются в разные стороны, и потому их нужно убрать, то есть решительно остановить конфликт между сознанием и бессознательным и заставить сознание выдерживать напряжение путем циркумambuляции (концентрации в центре). Очерченный таким образом магический круг мешает бессознательному ускользнуть, так этот побег был бы равносителен психозу. И вместе с автором "Философского розариума" мы можем сказать: "Немало погибло на нашей работе". Сон показывает, что сложность мыслить парадоксами, на что способно только сверхсознание, преодолена. Змеи более не убегают, но расположились в четырех углах, и вступил в силу процесс преображения, или интеграции. Во сне достигнуто, или по меньшей мере предчувствуется, просветление, разумное познание центра. Это возможное достижение - в том случае, если оно будет сохранено, то есть сознание не потеряет способность соприкосновения с центром в будущем - означает обновление личности. Так как это состояние, реальность которого не может быть оценена никакими внешними критериями, любая дальнейшая попытка объяснить и описать его обречена на провал, так как лишь те, кто имел такой опыт, в состоянии понять и удостоверить его реальность. Например, "счастье" - это такая ценность, которой жаждут все, и все же нет ни единого объективного критерия, который бы несомненно доказал, что это состояние действительно существует. Так часто обстоит дело с важнейшими вещами, о которых нам приходится иметь лишь субъективное представление.

Расположение змей в четырех углах - показатель упорядоченности бессознательного. Это подобно тому, как если бы мы столкнулись с планом Земли до ее существования, разновидностью пифагорейского тетрактиса. Я очень часто встречал число четыре в соотношении с ним. Возможно, это

==102

объясняет универсальность и магическое значение креста или круга, разделенного на 4. В нашем случае смысл его, похоже, в регулировании животных инстинктов ради того, чтобы не допустить провала в бессознательное.

Это может служить опытным обоснованием того, почему крест побеждает власть тьмы.

В этом сне бессознательному удалось сделать мощный рывок, угрожающе расположив свое содержание прямо около области сознания. Сновидца, похоже, глубоко захватила таинственная церемония синтеза, и он, несомненно, будет долго помнить о ней. Опыт показывает, что это приводит к серьезному конфликту с разумом, потому что человек, даже если желает, не всегда может изыскать интеллектуальные или моральные силы, необходимые для того, чтобы действительно разрешить парадокс.

Как показывает взгляд на историю средневекового мышления, вся современная ментальность замешана на христианстве (неважно, верим мы в христианство или нет). Следовательно, создание обезьяны в сакральном месте, как предполагается во сне, вызывает некоторый шок, причину которого большинство людей попытается отбросить в темноту непонимания. Другие бездумно пройдут мимо глубоких бездн Дионисийской мистерии и с радостью согласятся с трактовкой сна на основании теории Дарвина, которая послужит защитой против мистического объяснения. Только немногие почувствуют коллизию между двумя мирами и поймут, что она означает. Сон ясно говорит, что в месте, где, согласно традиции, обитает божество, появляется обезьяна. Такая замена почти столь же плоха, как черная месса.

В европейском символизме квадрат, обозначающий землю в Китае, лотос или лотос в Индии, имеет черты йони - женского начала. Бессознательное для мужчины подобно женскому началу и потому олицетворяется Анимой.

Анима также обозначает "низшие" функции и поэтому часто имеет теневой

==103

==104

характер, и действительно, она иногда символизирует само зло. Она также, как правило, является четвертой фигурой (смотри 10, 11 и 15-й сны). Она темное лоно материи, которая имеет,

по сути, двойную природу.

Христианское божество едино в трех лицах. Четвертое лицо в христианской драме - это, несомненно, Дьявол. В более безобидной психологической версии это просто низшая функция. С точки зрения морали - это грех человека, функция, принадлежащая ему и предположительно мужская. Женский элемент в божестве воспринимается как нечто темное, и интерпретация Святого Духа как Софии считается ересью. Поэтому в христианской мета-

==105

физической драме участвуют только актеры мужского рода, что присуще и другим древним мистериям. Но женский элемент, очевидно, должен где-то быть - таким образом, он предположительно находится в темноте. Во всяком случае, там его помещают китайские философы - в инь.

Хотя мужское и женское начала едины, они тем не менее олицетворяют несовместимые противоположности, которые в действии могут вступить в борьбу не на жизнь, а на смерть. Эта первозданная пара противоположностей символизирует любую возможную пару противоположных начал: тепло и холод, свет и тьму, север и юг, сухость и влажность, добро и зло, сознательное и бессознательное. В психологии этих функций есть две сознательные и, значит, мужские функции - разделяющая и вспомогательная, которые в снах представляются, скажем, отцом и сыном, в то время как бессознательные проявляются как мать и дочь. Так как конфликт между двумя вспомогательными функциями не столь велик, как между двумя основными, возможно, чтобы третья функция - бессознательная вспомогательная - поднялась до сознания и представилась мужской. Она, однако, сохраняет следы низшей функции, действуя как род связи с тьмой бессознательного. Это проявилось в психологическом факте, что Святой Дух еретически интерпретируется как София, будучи посредником рождения во плоти, позволяющим божеству сиять во тьме мира. Без сомнения, эта ассоциация заставила заподозрить в Святом Духе женское начало; так, Мария была темной землей или полем "девственной землей, не орошенной никакими дождями", как ее называет Тертуллиан.

Четвертая функция сливается с подсознанием, и когда она осознается, она тянет за собой в сознание все неосознанное. И тогда мы должны прийти к согласию с подсознанием, попытавшись создать синтез противоположно-

==106

тей. Сначала разражается яростный конфликт, подобный тому, который переживает всякий здравомыслящий человек, когда становится очевидным, что он вынужден проглотить кучу абсурдных суеверий. В нем все протестует, и он отчаянно сопротивляется тому, что ему кажется убийственной чепухой.

Эта ситуация объясняет следующий сон.

19. СОН:

Жестокая борьба между двумя людьми. Этот сон описывает конфликт.

Сознание защищает свои позиции и пытается подавить бессознательное. Первым результатом этого служит изгнание четвертой функции, но поскольку она соединена с третьей, то не исключена возможность потерять и ее. Существует опасность вернуться к прежнему состоянию, где только две функции были сознательными, а другие две - бессознательными.

20. СОН:

Двое мальчиков в пещере. Третий падает в нее, как в трубу. Пещера олицетворяет тьму и уединение бессознательного; два мальчика соответствуют двум бессознательным функциям. Теоретически третья может быть вспомогательной, что указывает: сознание полностью поглощено анализирующей функцией. Счет становится 1:3 в пользу бессознательного. Мы можем, следовательно, ожидать новых завоеваний с его стороны и возвращения к прежней позиции. "Мальчики" - намек на мотив гномов, что будет рассмотрено ниже.

21. СОН:

Большой прозрачный шар содержит много маленьких шаров. Сверху вырастает зеленое растение.

Шар, сфера - это целое, которое охватывает свои части. Целостная жизнь, которая должна привести к окончанию бесполезной борьбы, становится снова возможной. В кундалини - йоге название "зеленое лоно" - это имя Ишвары (Шивы), проявляющегося из скрытого состояния.

==107

22. СОН:

Сновидец в американском отеле. Он входит в лифт, чтобы подняться на третий или четвертый этаж. Ему приходится там ждать в толпе других людей.

Его друг тоже там, он говорит, что сновидец не должен заставлять темную неизвестную женщину ждать так долго внизу, следует позаботиться о ней.

Друг дает темной женщине нераспечатанную записку с текстом: "Спасение не в отказе от участия или в бегстве. Также оно не в бездействии. Спасение в полной сдаче своих позиций, причем глаза всегда должны смотреть в центр". На обороте записки рисунок: венок или колесо с восемью спицами.

Появляется лифтер и говорит, что комната сновидца на 8-м этаже. Он едет в лифте на седьмой или восьмой этаж. Незнакомый рыжеволосый мужчина, стоящий там, приветствует его по-дружески.

Потом ситуация меняется. Говорят, что в Швейцарии революция: партия военных агитирует за "полный переход влево". Утверждение, что левая сторона всегда слишком слаба, опровергается тем, что это лишь до того, пока на нее не перешли полностью. Появляются солдаты в старой униформе, все они встречают рыжеволосого человека. Они шомполами заряжают свои ружья, становятся в круг и готовятся стрелять в центр. Но в конце концов они не стреляют и, похоже, уходят. Сновидец пробуждается в ужасе.

Тенденция восстановить состояние целостности, уже указанная предыдущим сном, опять противоречит разуму который имеет полностью противоположную ориентацию. Поэтому естественно, что события происходят "в Америке". Лифт движется вверх, как свойственно чему-то, что поднимается "вверх" из подсознания. То, что движется, это содержание бессознательного, то есть мандала, характеризующаяся числом четыре. Поэтому лифт поднимается на 4-й этаж, но, поскольку на четвертую функцию наложено табу, он поднимается только "на третий или четвертый". Это случается не только со сновидцем, но и со многими другими, кто должен ожидать вместе с ним, пока

==108

четвертая функция будет принята. Хороший друг обращает его внимание на то, что он не должен заставлять ждать женщину то есть Аниму, которая ожидает его "внизу", в бессознательном. Действительно, это не только личная, но и коллективная проблема, так как активизация бессознательного стала в последнее время столь заметна, что, как предвидел Шиллер, возникли вопросы, которые в прошлом веке даже не снились. Ницше в "Заратустре" решает отвергнуть "змею" и "уродца", и это отражает героическую борьбу его сознания, которая привела, что довольно логично, к коллапсу предсказанному в той же книге.

Совет, дающийся в записке, глубок настолько, насколько здесь это требуется, и к нему нечего добавить. После того как он более-менее усвоен сновидцем, акцент смещается. Необходимо учесть, что сама проблема четвертой функции осознана, по крайней мере в первом приближении, так как сновидец достигает седьмого или восьмого этажа, а это указывает на то, что четвертая функция представляется уже восьмеркой, а не четвертью, и значит явно в двое сократилась.

Достаточно любопытно, что колебания перед последним шагом к целостности также заметны во второй части "Фауста", в сцене с гномами кабирями, где выходят из воды "сверкающие русалки", nereиды и тритоны, которые ассоциируются с морем и волнами бессознательного. Nereиды и тритоны поют:

Мы породили великих кабиров,

Чтобы украсить наш праздник.

Где господствует их священная власть,

Успокаивается гнев Нептуна.

Невидимые творцы-гномы, покрытые капюшонами, скрываются в темных сундуках, но также появляются на берегу моря в виде маленьких фигурок Й; представляя интуитивную сторону бессознательного, управляют навигацией, то есть погружением во тьму и неопределенность. Это также боги изобретательства, маленькие и незаметные, как импульсы бессознательного, но обладающие такой же великой властью.

Nereиды и тритоны:

Трое из них последовали за нами,

Но четвертый отказался слушаться,

Он сказал, что он полноправный хозяин

И сам о себе подумает.

==109

Для чувствительной натуры Гете высшим принципом оказывается ощущение, а в таком случае мышление должно играть невыгодную роль и погрузиться во тьму, что отражает первая часть "Фауста". По модели Гете мышление становится четвертой (запретной) функцией. Из-за смешения с бессознательным оно принимает гротескную форму кабиров, так как гномы - хтонические божества, они составляют контраст небесным богам и дурачат их (здесь можно вспомнить "обезьяну Бога").

Nereиды:

На самом деле их должно быть семь.

Сирены:

А где же остальные трое?

Нереиды и тритоны:

Мы не знаем, спросите на Олимпе.

Там можно увидеть восьмого, Хотя о нем никто и не помышляет: Он подобен нам по грации,
Но не столь совершенен в беге.

Мы узнаем, что "на самом деле" гномов семь; но снова возникает некоторая трудность с восьмым, как было с четвертым. По контрасту с предыдущим акцентом на низком происхождении кабиров во тьме моря выясняется, что их можно найти на Олимпе: они вечно стремятся из глубин к высотам и всегда находятся и внизу, и вверху. Их страшный облик - содержание бессознательного, которое прорывается к свету и является тем "сокровищем, которое трудно достичь". Эта гипотеза немедленно подтверждается.

К оглавлению

==110

Сирены:

Слава древних времен поблекла, Честь осталась героям прошлого.

Но если у них было золотое руно, У нас есть кабиры.

Золотое руно - цель путешествия аргонавтов, губительного поиска, который является одним из многочисленных синонимов достижения недостижимого. Тейлз мудро заметил в связи с этим:

То, чего люди больше всего ищут на земле, -

Это та ржавчина, которая придает цену монете.

Бессознательное - это всегда ложка дегтя в бочке меда, скелет в чаше совершенства, болезненная ложь всех идеалистических утверждений, земная природа, затуманивающая печалью кристалл ясности, которого мы жаждем.

С алхимической точки зрения ржавчина, такая как ярь-медянка, - это болезнь металла. Но в то же время эта проказа - истинная первоматерия, основа приготовления философского золота. В "Философском розариуме" говорится: "Наше золото - это не обычное золото. То, что ты ищешь, - это ярь-медянка, зелень, покрывающая бронзу, как проказа тело. А потому я говорю, что в бронзе совершенна тишь ярь-медянка, потому что эта зелень наиболее прямым путем преобразуется в самое совершенное золото.

Шутливое замечание Тейлза, что лишь ржавчина придает металлу его истинную ценность, - это алхимический парадокс, который, по сути, означает лишь, что нет света без тени и нет духовной полноты без несовершенства.

Чтобы оформить себя, жизнь призывает не к совершенству, но к полноте, и без страдания из-за недостатков нет ни прогресса, ни восхождения.

Проблема трех и четырех, семи и восьми, которую подымает Гете, была великой загадкой алхимии и исторически восходит к текстам, приписываемым Христианосу. В руководстве по производству "чудесной воды" сказано: "Еврейские пророки провозглашали: "Один становится двумя, два - тремя, а

==111

из двойки выходит Единый как четвертое. В алхимической литературе это высказывание приписывается пророчице Марии, которая называется иудейкой, сестрой Моисея, и, вероятно, связана с Марией гностической традиции.

Елифаний удостоверяет существование трудов этой Марии, а именно "Великих вопросов" и "Малых вопросов", где описывается видение, как Христос на горе побуждает женщину выйти из себя и снова сливается с ней. " Возможно, не случайно учение Марии обращается к теме алхимической свадьбы в диалоге с философом Аросом, откуда фраза, часто повторяемая позже: "Камедь Марии с камедью в законном браке". Первоначально слово

"камедь" или "гумми-арабик" (сок деревьев, используемый в медицине, клей) использовалось как тайное имя для обозначения трансформируемой субстанции в связи с ее свойствами липкости. Так, Кунрат утверждает, что "красная камедь - это смола мудрого", синоним трансформируемой субстанции. Эта субстанция как жизненная сила сравнивается другим автором с мировым клеем, который является посредником между духом и телом и союзом обоих. Старый учебник "Советы браку" объясняет, что "философский человек" состоит из "четырех природ камня". Три из них земные, но четвертая это "вода камня, а именно вязкое золото, которое называется красной камедью и которым окрашиваются три земные природы". '~ Мы узнаем отсюда, что камедь - четвертая природа; она двойственная - и мужская и женская - и в то же время одна, и это жидкость ртути. Таким образом, союз двоих предстает в некотором роде как самооплодотворение, характеристика, которая всегда приписывается дракону Меркурия. Из этого понятно, кто такой "философский человек" - это первозданный андрогин, или Антропос гностицизма подобный индийскому Пуруше. Упанишады говорят о нем: "Он был настолько велик, что вбирал в себя и мужчину, и женщину. Он разделил себя (Атман) на двоих, и возникли муж и жена. Он соединил свои части, и возникли люди" (1, 4:3). Общие корни таких идей - в мифологических представлениях о двуполом первочеловеке.

Четвертая натура в тексте "Советы браку" подводит к идее Антропоса, которая обозначает целостность человека, то есть понятие единого существа, которое существовало до человека, и в то же время символизирует его цель.

Одно объединяет три как четвертое и таким образом производит синтез четырех в единое. И похоже, мы сталкиваемся с тем же самым в случае семи и восьми, хотя этот мотив реже встречается в литературе. Однако он присутствует в труде Парацельса "Объяснение ко всей астрономии", к которому Гете имел доступ. "Один - это властитель, шесть - его подданные, а восьмой - это также властитель" - и представляет собой нечто большее, чем первый. Один король, шесть - его слуги и сыновья, таков Король-Солнце и шесть планет, или гомункулов металлов, как показано в "Повести о драгоценной жемчужине" Петруса Бонуса.

Как суть вещей, восьмой не появляется в этом тексте; похоже, Парацельс изобрел его сам. Но так как восьмой еще могущественнее первого, корона предположительно принадлежит ему. Во второй части "Фауста" восьмой, который обитает на Олимпе, имеет прямую аналогию с текстом Парацельса и с его описанием "астрологии Олимпа" (то есть структуры - астрального тела).

Возвращаясь к нашему сну, мы находим в критической точке - на седьмом или восьмом этаже - рыжеволосого человека, аналог "мужчины с острой бородкой" и значит - проницательного Мефистофеля, который магически меняет декорации, поскольку он связан с чем-то, чего Фауст никогда не видел, - "высшим сокровищем", бессмертным центром "я". " Он преобразается в солдат, представителей единообразия, или коллективного мнения, которое молчит перед чем-то, "не соответствующим" привычному. Для коллективно-

==114

го мнения числа три и семь священны, но четыре и восемь - это уже чертовщина, что-то низшее и просто глина, которая, по твердому убеждению бонз всех мастей, не имеет права на существование. Надо "до конца податься в левую сторону", которая обозначает бессознательное и все то мрачное, что исходит из него. По неизвестным, то есть не установленным во сне, причинам разрушительная атака в "центр", куда, по совету в записке, "надо обратить взгляд", сошла на нет. На рисунке с обратной стороны записки центр изображен как колесо с восемью спицами.

23. СОН:

Квадратное пространство. Сновидец сидит напротив неизвестной женщины, чей портрет он рисует. То, что он рисует, однако, не лицо, а листики трехлистного клевера или искривленные кресты четырех цветов: красного, желтого, зеленого и голубого.

После этого сна сновидец невзначай нарисовал круг раскрасив его четвертинки в эти цвета. Получилось колесо с восемью спицами. В середине его был голубой цветок с четырьмя лепестками. В короткий промежуток време-

==115

ни за этим последовало множество рисунков с любопытными изображениями в центре: все они возникли из необходимости отыскать структуру, адекватно отражающую природу центра. Эти рисунки частично основывались на зрительных впечатлениях, частично - на интуитивных ощущениях и частично - на снах.

Надо отметить, что колесо - любимый символ алхимии для кругового процесса циркуляции. По этой аналогии оно означает, во-первых, подъем и спуск, например, птиц, символизирующий движение воздуха (и трансформируемой субстанции в "Изумрудной скрижали"), а во-вторых, вращение Вселенной как образец алхимической работы и годовой цикл, в рамках которого происходит работа. Алхимик был осведомлен о связи между вращением и рисованием кругов. Современная моральная аллегория колеса говорит о том, что подъем и спуск означает, помимо прочего, нисхождение Бога к человеку и восхождение человека к Богу (например, в одном из обетов святого Бернара: "Своим нисхождением Он установил для нас радостное и невредимое восхождение"). Далее, колесо символизирует добродетели, необходимые для работы: постоянство, обязательность, умеренность, беспристрастность, хладнокровие, скромность.

Мистические ассоциации с колесом играют немалую роль у Якова Беме.

Подобно алхимикам, он тоже оперирует колесами Иезекииля, говоря: "Мы видим, что духовная жизнь обращена к себе самой, так же как природная жизнь обращена вовне и смотрит на себя. Мы можем сравнить ее с круглым сферическим колесом, которое вращается во все стороны, как колеса Иезекииля". Он продолжает объяснение: "Колесо природы вращается внутрь себя снаружи; так как Бог обитает внутри и имеет подобный образ, хотя это лишь природная аналогия, подобная той, что Бог воплощает себя в образе мира: так как Бог везде и потому обитает в себе самом. Внешнее колесо - это Зодиак со звездами, планетами и т. д. " Колесо для Беме - это также представление о вечной воле. Это Мать-Природа, или "разум матери, который побуждает ее

==116

постоянно творить и работать; и это звезды с планетарными орбитами вечного астрала, который только духовен; и мудрость Бога, из которой происходят вечные души, входящие в творение". "Свойство" колеса - это жизнь в форме "четырех управителей" - четырех стихий, "которые колесо разума, астрал, наделяет волей и желанием, так что вся сущность становится одним, как разум человека. Даже обладая душой и телом, человек един, потому что он сотворен подобно единой сущности". Но природа с ее четырьмя стихиями также является целостностью, имеющей душу. " Алхимия сильно повлияла на мистицизм Беме. Так, он говорит: "Рождение подобно вращению колеса, которое вызывает в себе Меркурий". "Рожденный" - это золотой ребенок архетип божественного ребенка, создатель которого - Меркурий. И сам Меркурий является "огненным колесом сущности" в форме змеи. Вулкан воспламеняется "огненным колесом", когда он "отрывается" от Бога, отчего происходят желание и грех, которые являются гневом Бога. Душа тогда становится червяком, подобным "огненной змее", лярвой и чудовищем. " Интерпретация колеса у Беме раскрывает некоторые секреты алхимии и таким образом важна с психологической точки зрения: колесо появляется здесь как понятие полноты и самодостаточности, которая составляет сущность мандального символизма.

Идея "центра", которую подсознание постоянно внедряет в рассудок сновидца, - это начало обретения точки опоры, которая обладает определенным очарованием. Следующий рисунок - это

вновь голубой цветок, но разделенный на 8 лепестков, затем последовали рисунки четырех гор, окружающих кратер озера, и пяти красных колец, лежащих на земле; внутри них росло дерево, а вокруг обвивалась зеленая змея, ползущая влево.

Неспециалиста, возможно, озадачит серьезное внимание, уделяемое этой проблеме. Но некоторые сведения из йоги и средневековой философии камня объяснят его. Как уже говорилось, квадратура круга - это один из методов получения камня; другой же состоял в использовании воображения, что несомненно доказывает следующий текст: "Обрати внимание, чтобы твоя дверь

==117

была хорошо и плотно закрыта, так чтобы тот, кто внутри, не мог убежать и ты - если пожелает Бог - достиг цели. Природа действует постепенно, и ты должен поступать так же: пусть твое воображение будет целиком ведомо природой. И наблюдай в согласии с природой, которая возрождает материю в недрах земли. И представляй все это правдиво, а не в фантазиях". "Хорошо закрытый сосуд - это мера предосторожности, очень часто упоминаемая в алхимии и аналогичная магическому кругу. В обоих случаях смысл в том, чтобы защитить то, что внутри, от вторжения внешнего и смешения с ним и помешать ему исчезнуть. В "Философском розариуме" говорится: "Ничто не входит в камень, что бы не проявилось; поэтому, если нечто внешнее попадет в него, он будет поврежден". Воображение должно пониматься как реальная власть создавать образы в отличие от "фантазии", которая здесь означает несущественную мысль. "Фантазия" - это нечто нелепое.

Воображение - активное обращение к внутренним образам второй натуры, личный подвиг мысли, которая не плодит бесполезные и беспочвенные фантазии, не играет объектами, но пытается выявить внутренние факты и запечатлеть их в образах, соответствующих их природе. Эта деятельность не случайно называется работой. Тщательное и осторожное обращение сновидца с объектами своего внутреннего опыта является именно работой: подобие этого алхимической работе достаточно очевидно для всякого, кто знаком с алхимией. Более того, аналогия этого рождается в самих снах, что покажет 24-й сон.

В сне, давшем начало рисункам, нет никакого намека на движение влево.

Напротив, сновидец снова находится в теменосе, лицом к лицу с незнакомой женщиной, которая олицетворяет четвертую, или "нижнюю", теневую функцию. Эта функция должна быть выявлена, и в "Философском розариуме" предписания для приготовления камня таковы: "Извлеки тень из луча: затем возьми ее четвертую часть, то есть одну часть фермента и три части несовершенного тела". О тени там же сказано: "Основа искусства - это Солнце и его тень".

==118

Этот сон предвосхищает рисунок голубого цветка с четырьмя лепестками: то, что сон еще персонифицирует в виде женщины, сам сновидец уже воспроизводит как абстрактную диаграмму. Это может служить намеком на то, что смысл персонификации может быть представлен в совершенно иной форме. Эта другая форма (трехлистный клевер, искаженный крест) возвращает нас к тузу треф в 16-м сне, где мы указывали на его подобие неправильному кресту. Здесь эта аналогия подтверждается.

В этом сне символ христианской Троицы расцвечен четырьмя цветами алхимии. В "Философском розариуме" говорится: "Хищник провозгласил громким голосом: "Я черно-белый и красножелтый". С другой стороны, подчеркивается, что камень содержит в себе все цвета. Это можно понимать так,

==119

что четверка отражает цвета камня в предварительной стадии. Это подтверждается в "Философском розариуме": "Наш камень состоит из четырех элементов".

То же относится к философскому золоту: "В золоте четыре элемента содержатся в равных пропорциях". Суть в том, что четыре цвета сна представляют переход от тройки к четверке, и значит - к квадратуре круга, которая, согласно алхимикам, соответствует круглой форме камня или его совершенной простоте. Поэтому рецепт приготовления камня, приписываемый Раймундусу, гласит: "Возьмите тело наиболее простое и кругое, берите не треу-

К оглавлению

==120

гольник и квадрат, но круг, так как круг более прост, чем треугольник.

Простое тело не имеет углов, как первая и последняя среди планет, как Солнце среди звезд".

24. СОН:

Два человека беседуют о кристаллах, уделяя особое внимание алмазу.

Здесь нам с трудом удастся избежать мысли о камне. Этот сон имеет исторический подтекст, который указывает на то, что мы и в самом деле столкнулись с "труднодостижимым сокровищем". В своей работе сновидец доходит до бессознательного воспроизводства усилий герметической философии. Более подробно об алмазе будет рассказано ниже в связи с 37, 39 и 50-м снами.

25. СОН:

Ставится вопрос о сооружении центральной части здания, а также фигуры в зеркальной симметрии к этой части.

Слово "сооружение" указывает на синтетический характер работы, а также на трудоемкий характер строительства, забирающий энергию сновидца. Симметричность - ответ на конфликт 22-го сна (выравнивание движения влево). Каждая сторона должна в совершенстве уравнивать другую как образ в зеркале, и образ "центра", очевидно, обладает способностью отражения - это стекло, кристалл или поверхность воды.

Подобно тому как правая сторона обозначает мир сознания и его принципы, так "отраженная" картина мира относится к левой стороне. И наоборот, мы можем сказать: через отражение рефлексии правое проявляется как обратная сторона левого. Поэтому кажется, что левое обладает большей ценностью, чем правое, то есть подсознание и его немислимый порядок становятся зеркальным отражением разума и его содержимого, хотя все еще неясно, что из них отражает и что отражается. Чтобы сделать следующий шаг, мы должны рассмотреть центр как точку пересечения двух миров, которые сообщаются друг с другом, но перевернуты, как отражение в зеркале.

==121

Идея создания симметрического мира указывает на кульминационный момент в проблеме принятия бессознательного и включение его в общую картину мира. Бессознательное здесь носит "космический характер".

26. СОН:

Звездная ночь. Голос говорит: "Сейчас начнется ". Сновидец спрашивает: "Что же начнется?" Голос отвечает: "Может начаться вращение". Падающая звезда оставляет интересный след - завиток в левом направлении. Сцена меняется, сновидец попадает в довольно убогий ночной клуб. Хозяин похож на беспардонного мошенника, с ним девицы, напоминающие проституток. Начинается спор о левом и правом. Сновидец наконец оставляет клуб и едет по периметру парка в такси. Потом он снова входит в бар. Хозяин говорит: "То, что говорят о левом и правом, меня не удовлетворяет. Есть ли действительно в человеческом обществе левое и правое?" Сновидец отвечает: "Существование левого не противоречит существованию правого. Оба существуют в одном. Левое - зеркальное отражение правого. Когда я чувствую это так, как отражение в зеркале, я наедине с самим собой. В человеческом обществе нет правого и левого, но есть симметричные и кривобокие люди.

Кривобоки те, кто живет лишь одной стороной себя, неважно - левой или правой. Они все еще в детском возрасте". Хозяин говорит: "Теперь стало намного лучше" - и продолжает о делах.

Я привел этот сон полностью, потому что это превосходная иллюстрация того, как идеи последних снов восприняты сновидцем. Идея симметрии лишается космического характера и переводится в психологические термины, выражается социальными символами. "Правое" и "левое" звучат здесь почти как политические лозунги.

Начало сна, однако, имеет космический характер. Сновидец замечает любопытный след падающей звезды, в точности соответствующий линии, которую он нарисовал в картинке цветка с восемью лепестками. Завиток очерчивал край лепестков. Таким образом, падающая звезда прочертила границу так называемого цветка, который охватил все звездное небо. То, что должно начаться, - это циркуляция света. Этот космический цветок в точности соответствует розе в "Раю" Данте.

==122

"Космическая" природа ощущения - как разновидность внутреннего опыта, которая может быть понята только психологически, - носит наступательный характер и сразу вызывает реакцию "снизу". Очевидно, космический аспект оказался слишком "высок" и скомпенсировался низменным, так что симметрия двух миров стала просто симметрией двух картин человеческого общества, а в действительности - самого сновидца. Когда хозяин заме-

==123

чает, что психологическое понимание последнего "стало много лучше", он дает оценку которая подразумевает: "но все еще не достаточно хорошо".

Спор о левом и правом, который начинается в баре, - это конфликт, возникающий в душе самого сновидца, которому нужно осознать симметрию.

Он не в состоянии сделать этого, потому что обратная сторона выглядит столь подозрительно, что он не может изучить ее поближе. В этом причина магического вращения - движения вокруг сквера: он должен остаться внутри и увидеть "в лицо" свое зеркальное отражение, не убегая. Он делает это, как может, хотя и не так, как этого желала бы другая сторона. Отсюда такая прохладная оценка его заслуг.

27. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Круг с зеленым деревом посередине. В кругу разгорается жестокий бой между дикарями. Они не видят дерева.

Очевидно, конфликт между левым и правым еще не разрешен. Он продолжается, поскольку дикари находятся все еще "в детском состоянии" и потому "кривобоки": они знают лишь левое и правое, но не третье, которое стоит выше их конфликта.

28. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Круг, внутри его ступеньки, ведущие к бассейну с фонтаном посередине.

Когда недостает какого-то существенного компонента бессознательного, подсознательный процесс возвращается к прежним символам, как в данном случае. Здесь символизм восходит к 13- му сну, где мы встретили сад философов с фонтаном алхимической воды. Круг и бассейн подчеркивают характер мандалы, розы средневекового символизма. "Философский сад из роз" один из любимых символов алхимии.

==124

29. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Букет роз, затем знак, но он должен быть другим. Букет роз похож на фонтан. Значение

первого знака, возможно дерева, неясно, а исправленный вариант представляет восьмилепестковый цветок. Видимо, была исправлена ошибка, которая как-то нарушала целостность розы. "

30. СОН:

Сновидец сидит за круглым столом с темной незнакомой женщиной.

Когда процесс достигает кульминации как в ясности, так и в богатстве ассоциаций, которые вызывает сон, за этим следует возвращение к образам прошлого. Из снов видно, что сновидец ощущает постоянное требование полноты личности как что-то неприятное, так как ее осуществление повлечет за собой далеко идущие практические последствия (личный характер которых выходит за рамки данного исследования).

Круглый стол вновь указывает на круг всеохвата, и Анима выступает как олицетворение четвертой функции, в особенности в ее "темном" аспекте, который всегда дает о себе знать, когда что-то конкретизируется - готовится к воплощению и преобразуется в действительность. "Темный" означает "хтонический", то есть конкретный и земной. В этом также источник страха, который вызывает возвращение.

==125

31. СОН:

Сновидец сидит за круглым столом с мужчиной неприятного вида. На столе стоит стакан с клейкой массой.

Этот сон представляет шаг вперед по сравнению с прошлым, так как сновидец принял "темное" как свою собственную темноту, создав образ своей личной Тени. Хотя тема этого исследования не позволяет дать полную теорию психологии снов, я должен сделать несколько пояснительных замечаний. Сидеть за одним столом означает быть вместе, поддерживать взаимоот-

==126

ношения и связи. Круглый стол указывает, что люди собрались вместе с целью всеохвата. Если фигура Анимы (персонифицированное подсознание) отделена от сознания "я", это означает, что существует особый слой личного бессознательного между "я" и Анимой. Существование пласта личного бессознательного говорит о том, что часть информации личности, которая должна быть осознана, не может быть осознана по неким не слишком хорошим причинам. Следовательно, существует неадекватный или даже неосознанный образ Тени. Тень соответствует негативному образу "я" и вбирает в себя все те качества, которые мы находим нежелательными или болезненными для нас. Будучи неосознанными, Тень и Анима сливаются друг с другом, образуя состояние, которое в снах представляется как "свадьба" или подобным образом. Но если существование Анимы (или Тени) принято и понято, происходит разделение этих фигур, как в случае сновидца. Тень тогда осознается как принадлежащая к "я", а Анима - как не принадлежащая.

Анима, таким образом, освобождается от проецируемого на нее морального несовершенства и приобретает свою собственную оживляющую и творческую функцию. " Это символизирует стакан с необычным содержимым, которое мы, подобно сновидцу, можем сравнить с недифференцированной "живой массой" 18-го сна. Там ставился вопрос постепенного преобразования примитивно-животной природы в нечто человекообразное. И здесь мы можем ожидать чего-либо подобного, так как похоже, что спираль внутреннего развития дошла до той же точки, только на более высоком уровне.

Стакан соответствует алхимическому единому сосуду.

Содержимое сосуда - это живая, полуорганическая смесь, из которой возникает тело камня, наполненное духом и жизнью, или странная фигура "Фауста" - гомункулус. Мы знаем, что это не только "камень", пос-

==127

кольку он состоит "из животного, растительного и неорганического", "из тела, души и духа", более того он растет "из плоти и крови". ' Гермес в "Изумрудной скрижали" говорит: "Ветер носит его в своем дыхании". Потому "ветер - это воздух, воздух - это жизнь, жизнь - это душа". "Камень - это посредник между совершенными и несовершенными телами и то, чья природа сама стремится к совершенству через искусство". Камень называется камнем невидимого.

Сон поднимает вопрос о центре жизни и реальности - о так называемом рождении этого центра. То, что это рождение должно произойти из аморфной массы, имеет параллели в алхимической идее о первоматерии как хаотической, бесформенной массе, содержащей семена жизни. Как уже

было сказано, ей приписываются свойства камеди и клея, она называется сердцевина и мазь. Хотя клейкая масса во сне связана с современными представлениями о питательной среде, медузоподобных растениях и т. д., атавистические ассоциации со старыми алхимическими идеями также остаются, оказывая мощное, хотя и неосознанное влияние на выбор символов.

32. СОН:

Сновидец получает письмо от неизвестной женщины. Она пишет о болях в животе.

==128

В первозданном лесу стаи обезьян. Потом открывается панорама белоснежных ледников.

Анима сообщает, что в центре, отвечающем за создание жизни, протекает болезненный процесс. Это более не стакан, содержащий жизненную массу, но точка, обозначенная как "чрево", которая должна быть достигнута, как показывает спираль, в процессе вращения. Чрево - центр, дающий жизнь сосуд и часто используемый синоним для алхимического сосуда, так же как одно из основных значений центра восточных мандал. Центр мандалы соответствует пестик индийского лотоса, где рождаются боги. Он называется падма и имеет женское значение. В алхимии чая (алхимический сосуд) часто понимался как чрево, куда помещается "ребенок". В "Литании" Лорето Дева Мария три раза называется сосудом, а в средневековой поэзии она - "цветок моря", дающий приют Христу. Образ Грааля тесно связан с герметическим сосудом.

У Вольфрама фон Эшенбаха камень Грааль назван "исчезнувшим камнем", тот же эпитет имеет и философский камень.

Философский камень, как и Грааль, сам является творческим сосудом, эликсиром жизни. Здесь он окружен спиралью, символом циркумambuляции. Дорожка, ведущая к сосуду подобна змеецелительнице Эскулапа, а также тантрическому символу Шива бинду, невидимому творческому божеству в форме точки или лингама, не имеющему протяженности в пространстве, которого три с половиной раза обвивает змея Кундалини.

В доисторическом лесу мы снова сталкиваемся с темой обезьяны, которая сначала появилась в 22-м сне первой серии и потом в 16-м и 18-м снах второй. 22-й сон заканчивается утверждением: "Всем должен править свет", а 18-й сон - преображенной человеческой головой. Подобно этому, данный сон заканчивается белыми ледниками, напоминающими не включенный сюда ранний сон, где сновидец пересекает Млечный путь и ведет беседу о бессмертии. Ледник здесь - мост, возвращающий к космическому аспекту. Но прежнее содержание возвращается не только в виде формы - оно приносит с собой добавочный смысл, каким здесь исполнена беседа о бессмертии. Эту

==129

тему затрагивал 9-й сон, где были часы с маятником как некий вечный двигатель. Бессмертие - это никогда не отстающие часы, мандала, которая вечно вращается, подобно небу. Таким образом, космический аспект вызывает у сновидца возрастающий интерес.

Подсознание и в самом деле продвинулось через поражающее изобилие аналогий к той непонятной вещи, которую мы называем мандалой "себя", своей самобытности. Похоже на то, что мы во сне готовы войти в бессознательную сферу старых снов алхимии и продолжить подбирать новые синонимы вместо старых, зная об этой сфере так же много или так же мало, как и древние люди. Я не буду снова говорить о том, что значил камень для наших предков или что все еще значит мандала для ламаистов и тантристов, ацтеков и индейцев пуэбло, что такое золотой цветок для даосиста или "золотое семя" для индуса. Есть тексты, которые дают нам живое представление об

К оглавлению

==130

этом. Но с какой целью подсознание упорно вызывает в уме современного европейца подобные абстрактные символы?

Я могу объяснить это лишь с психологической точки зрения (может быть, существуют и другие, с которыми я не знаком). С этой точки зрения, как мне кажется, все, что подходит под общее понятие мандалы, выражает сущность или определенный вид отношения. Отношение к миру сознания предполагает цель. Но отношение человека к себе не имеет определенной цели. Легко сказать "к себе", но что мы подразумеваем под этим? Это остается покрыто туманом метафизики. Я могу определить "себя" как целостность сознательной и бессознательной души, но эта целостность выходит за рамки нашего восприятия, это и в самом деле камень невидимого. Пока существует бессознательное, оно неопределимо, его существование просто постулируется, и ничего не может быть сказано о его возможном содержании. Целостность можно ощутить через ее части и только постольку, поскольку они доступны сознанию, но, как целостность, она не может не превосходить сознание. Поэтому Самость остается просто границей, подобной кантовской "вещи в себе".

Действительно, это такое понятие, которое проясняет опыт, как показывают сны; однако при этом оно не теряет своего трансцендентного характера.

Поскольку мы не можем знать границ чего-то нам неизвестного, мы не в состоянии определить границы своей Самости. Было бы диким произволом, далеким от научного подхода, ограничить Самость рамками индивидуальной души - учитывая, что ее границы лежат в области бессознательного. Мы могли бы определить границы сознания, но бессознательное - это просто неизвестная, неопределимая и потому безграничная душа. И значит, мы не должны удивляться, если проявления бессознательного содержания носят все черты чего-то безграничного и не предопределенного временем и пространством. Это свойство божественно, и потому оно тревожит осторожный ум, который знает цену точно определенных понятий. Мы рады не быть философами или теологами, чтобы не сталкиваться с подобными проявлениями божества на профессиональном поприще. И хуже всего, когда становится все более ясно, что знаки божественной воли являются свойствами психики, которые влияют на сознание, так как ночь за ночью наши сны упражняются в философии по своему собственному усмотрению. А кроме того, когда мы

==131

пытаемся дать этим знакам ускользнуть и сердито отвергаем золото алхимиков, которое предлагает нам бессознательное, дела у нас идут все хуже и хуже. У нас даже может выработаться защитная реакция всех видов, но в тот момент, когда мы осознаем то, что нас останавливает, и находим точку опоры, даже гипотетическую, все симптомы испаряются и мы чувствуем себя "необъяснимо" лучше. В этой ситуации мы можем успокоить себя рассуждениями, что бессознательное - необходимое зло, которое нужно преодолеть, и что потому будет мудрее сопроводить его одним из его странных символических построений, даже если сам его смысл под вопросом. Это, может быть, поможет усвоить ницшеанский "опыт прежнего человечества".

Единственное, что я могу возразить на такие рационалистические объяснения, это то, что они очень часто не выдерживают опытной проверки. Мы можем наблюдать в данном и подобных случаях, как с течением лет стремление к проявлению себя становится столь настойчивым, что сознание должно подняться до гораздо более великих деяний, если оно хочет не отстать от бессознательного.

Все, что можно утверждать о символизме мандалы, это то, что она отражает самостоятельную психическую реальность, характеризуемую рядом явлений, который всегда повторяется и везде остается тем же. Мандала подобна ядру атома, о структуре и сути которого мы почти ничего не знаем.

Мы также можем рассматривать его как отражение деятельности сознания, которая не имеет цели и потому проецирует всю свою активность только на предполагаемый центр мандалы. Проекция

эта спонтанна и не зависит от воли. Толчок ей дает такая ситуация, когда индивид оказывается в тупике. Однако, если рассматривать мандалу просто как психический рефлекс, это противоречит, во-первых, самостоятельной природе этого символа, иногда спонтанно возникающего в снах и фантазиях, а во-вторых, автономии самого подсознания, являющегося не только истоком любого психического образа, но и теми обстоятельствами, которые воздействовали на нас в раннем детстве и к которым мы возвращаемся каждую ночь. Ничто не свидетельствует о том, что активность души - это просто реакция или рефлекс. Это в лучшем случае рабочая гипотеза биологии. А если подняться до универсального уровня, это лишь материалистический миф, упускающий из виду творческие

==132

способности души, которые - хотим мы этого или нет - существуют, и по сравнению с ними все остальные причины оказываются просто случайностями.

33. СОН:

Жестокая борьба между дикарями. Как было замечено ранее, усложнение ассоциаций (тема бессмертия) порождает серьезный конфликт, для обозначения которого используются те же символы, что и в аналогичной ситуации 27-го сна.

34. СОН:

Беседа с другом. Сновидец говорит: "Я должен перед образом распятого Христа упорно заниматься работой искупления".

Как и предыдущий, этот сон указывает на необычайное, возвышенное страдание, вызванное проникновением в чуждый духовный мир, который нам очень сложно принять, - отсюда аналогия с трагедией Христа: "Мое царство не от мира сего".

Но этот сон также говорит, что сновидец продолжает трудиться над своей задачей с невероятной серьезностью. Ссылка на Христа может иметь более глубокое значение, чем просто нравственное: мы сталкиваемся с процессом индивидуации, который у европейца постоянно ассоциируется с догматично-религиозной моделью жизни Христа. Всегда ставится акцент на "историчности" жизни Спасителя, и из-за этого символичность его натуры остается в тени, хотя Воплощение действительно составляет значительную часть Символа (веры). Действительность догмы, однако, основывается не на уникальной исторической реальности Христа, а на его собственной символической натуре, благодаря которой он выразил более или менее всеобщие психологические постулаты совершенно независимо от всех существовав-

==133

ших догм. Таким образом, есть "дохристианский", а также как и "нехристианский" Христос, в том смысле, что он является независимым фактом душевной жизни. Для современного человека, который вовсе лишен религиозных убеждений, будет только логично, если перед ним появится фигура Антропоса, так как она присутствует в его душе.

35. СОН:

Актер с размаху ударяет своей шляпой о стену. Так как во сне речь не идет о представлении, "актер" - это определенный факт из жизни сновидца. До настоящего момента он имел о себе обманчивое представление, которое мешало ему относиться к себе серьезно. Это представление стало несовместимо с тем серьезным отношением, к которому он пришел. Он должен избавиться от актера, потому что актер это та его часть, которая отвергает то, что есть на самом деле. Шляпа ассоциируется с 1-м сном, где сновидец надевает чужую шляпу. Актер запускает шляпой в стену, и шляпа становится мандалой. Таким образом, "чужая" шляпа обозначала истину себя, которая в то время, когда сновидец все еще играл "ненастоящую роль", казалась чуждой.

36. СОН:

Сновидец ведет такси до площади Ратхауз, но ее называют "Мариенгоф" (Дворец Марии).

Я упомянул этот сон только потому, что он раскрывает женскую природу теменоса как закрытого сада, который служил частым эпитетом Марии в средневековых гимнах.

==134

37. СОН:

Кривые протуберанцы света окружают темный центр. Потом сновидец забредает в темную пещеру, где идет борьба между добром и злом. Там находится также князь, который знает все. Он дает сновидцу кольцо с алмазом и надевает его на безымянный палец левой руки.

Вращение света, которое мы впервые видели в 26-м сне, теперь проявляется более отчетливо. Свет всегда относится к сознанию, которое здесь касается лишь периферии. Центр остается темным. Это темная пещера, и войти в нее - означает возобновить конфликт с бессознательным. В то же время центр подобен князю, который держится в стороне, все знает и является владельцем драгоценного камня. Дар означает не более и не менее как обет сновидца своей Самости, так как на безымянном пальце левой руки носят обручальное кольцо. Кроме того, левое - это бессознательное, следовательно, ситуация во многом остается в подсознании. Похоже, что князь олицетворяет загадку власти; (смотри комментарии к 10-му сну). Темная пещера соответствует сосуду, содержащему противоположности. Самость проявляется через противоположности и

конфликт между ними; Самость - это единство противоположностей. Так, путь к себе начинается с конфликта.

38. СОН:

Круглый стол с четырьмя стульями вокруг него. Стол и стулья пусты.

Этот сон подтверждает сказанное выше. Мандала еще "не используется".

39. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Сновидец падает в пропасть. В глубине медведь, чьи глаза переливаются четырьмя цветами - то красным, то желтым, то зеленым, то голубым.

На самом деле у него четыре глаза, которые превращаются в четыре огня.

Медведь исчезает, и сновидец идет по длинному темному тоннелю. В конце мерцает свет. Там сокровище, а наверху его кольцо с алмазом. Говорится, что это кольцо поведет его в дальнейшее путешествие на восток.

Этот будоражащий сон показывает, что сновидец все еще разыскивает темный центр. Медведь символизирует хтоническое начало, которое может схватить его. Но затем становится ясно, что животное - только его про-

==135

водник к четырем цветам, которые, в свою очередь, ведут к камню, то есть к алмазу, спектр которого включает все цвета радуги. Путь на восток, возможно, указывает на бессознательное как на антипода. Согласно легенде о Граале, он появился на Востоке и должен вернуться туда опять. В алхимии медведь соотносится с черным солнцем первичной материи, откуда - разноцветье павлиньего хвоста.

40. СОН:

Под руководством незнакомой женщины сновидец должен с риском для жизни открыть полюс.

Полюс - это точка, вокруг которой все вращается; таким образом, это еще один символ себя. Алхимия тоже пользуется этой аналогией: "На полюсе сердце Меркурия, которое является истинным огнем, внутри которого находится его создатель. Плывая через огромное море... он сверяет свой путь по

==136

Полярной звезде". Меркурий - мировая душа, а полюс - его сердце. Идея мировой души совпадает с идеей коллективного бессознательного, центр которого - самость. Символ моря - другой синоним бессознательного.

41. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Желтый мяч катится по кругу влево. Вращение вокруг центра, которое напоминает 21-й сон.

==137

42. СОН:

Старый мастер указывает на красное пятно на земле. Алхимик-философ показывает "центр". Краснота, возможно, ассоциируется с зарей, подобной красному солнцу в алхимии, которая, как правило, непосредственно предшествовала завершению работы.

43. СОН:

Желтый свет подобно солнцу проникает сквозь мглу, однако пасмурно.

Восемь лучей выходят из центра. Это точка проникновения: свет должен пройти сквозь нее, но это ему не вполне удастся.

Сам сновидец заметил, что точка, сквозь которую проникают лучи, - тоже самое, что и полюс в 40-м сне. Таким образом, речь идет о появлении Солнца, которое теперь становится желтым, а не черным. Но свет все еще блеклый, что, возможно, обозначает недостаток понимания. "Проникновение" намекает на необходимость приложить усилия, чтобы прийти к какому-то

решению. В алхимии желтый часто совпадает с красным. "Золото" желтое или желто-красное.

44. СОН:

Сновидец заключен в квадратном помещении. Это тюрьма для лилипутов (или детей?). Их охраняет злобная женщина. Лилипуты начинают двигаться по кругу от центра к периферии. Сновидец хотел бы убежать, но не может.

Один ребенок превращается в животное и кусает его за ногу.

Недостаток ясности требует дальнейшей концентрации, поэтому сновидец оказывается все еще в детском состоянии и в теменосе под опекой злобной Анимы-матери. Появляется животное, как в 18-м сне, и кусает его, то есть он должен заплатить определенную цену. Вращательное движение (циркумambuляция), как всегда, символизирует концентрацию в центре.

Сновидец ощущает почти непереносимое состояние напряжения. Однако он просыпается с сильным и приятным чувством решения какой-то проблемы, "как если бы он нашел драгоценность". Лилипуты указывают на мотив гномов, который может символизировать творческую силу бессознательного (смотри ниже 56-й сон), и в тоже время намекать на инфантильное состояние сновидца.

==138

45. СОН:

Военный парад. Солдаты не снаряжены для военного похода, а выстраиваются в восьмиконечную звезду, вращающуюся влево.

Суть этого сна в том, что конфликт преодолен. Звезда - не драгоценность, и находится она не в небе, а на земле, она сформирована людьми.

46. СОН:

Сновидец заключен в квадратном помещении. Появляются львы и злобная колдунья.

Он не может выйти из хтонической тюрьмы, потому что еще не готов делать что-то, что должен. (Это некое важное личное дело, даже долг, и причина многих опасений.) Львы, как дикие животные, указывают на скрытые аффекты. Образ льва играет важную роль в алхимии и часто используется в том же значении. Это "огненное" животное, которое может обозначать опасность

быть проглоченным бессознательным.

47. СОН:

Мудрый старик указывает место на земле, отмеченное особым образом.

Возможно, это то место, где окажется сновидец в случае самореализации (подобно 42-му сну).

48. СОН:

Знакомый выигрывает приз, вращая гончарный круг. Гончарный круг установлен на земле, а гончар лепит посуду "земные" сосуды, которые могут символизировать человеческие тела. Будучи круглым, гончарное колесо возвращает нас к теме вращения и ассоциируется с творческой активностью Самости.

49. СОН:

Вращающееся звездное колесо. В кардинальных точках круга картинки четырех времен года.

Как до того было обозначено место, теперь определяется время. Место и время - необходимые компоненты любой определенности. Интерес к ним возникал еще вначале (в 7, 8 и 9-м снах). Положение во времени и пространстве - часть человеческой реальности. Времена года, относящиеся к чет-

==139

вертям круга, обозначают годовой цикл. Год - символ первозданного целостного человека. " Мотив вращения указывает на динамический аспект символа круга.

50. СОН:

Незнакомый человек дает сновидцу драгоценный камень. Но тут на него нападает племя индейцев. Он убегает (ночной кошмар), и ему удастся спастись. Незнакомая женщина говорит ему, что не всегда будет так: иногда ему придется оставаться на месте.

К оглавлению

==140

Когда определено место и время, человек быстро приближается к истине.

Это причина драгоценного подарка, но также страха принять решение, который лишает сновидца сил, необходимых, чтобы следовать своему намерению.

51. СОН:

Чувство сильного напряжения. Много людей ходят по большому центральному продолговатому залу, который имеет четыре маленьких зала по сторонам. Движение по большому залу левостороннее, а по маленьким правостороннее. В середине расположена восьмиконечная звезда. В центре каждого маленького зала помещены чаши с красной, желтой, зеленой и разноцветной водой. Вода вращается влево. Возникает беспокоящий вопрос: хватит ли воды?

Цвета еще раз указывают на подготовительную стадию. Беспокоящий вопрос здесь: достаточно ли воды жизни, энергии, либидо, чтобы достичь центральной звезды (то есть сердцевины, сути, или "ядра"; смотри следующий сон). Движение в продолговатом зале все еще идет влево, то есть сознание движется к бессознательному. Центр, следовательно, еще недостаточно осознан. Движение вправо в маленьких залах, которые являют образ четверки (кватернера), показывает, что четыре функции выявлены для сознания.

Четверка обычно характеризуется четырьмя цветами радуги. Поразительно, что здесь отсутствует голубой, а также мы неожиданно покидаем плоскость квадрата. Горизонталь здесь проявляет себя как вертикаль. Таким образом, мы имеем дело с "нарушенной" мандалой. Доминанта горизонтали над вертикалью указывает на то, что сознание "я" выше всего, что ведет к потере высоты и глубины.

==141

"Нарушенные" мандалы встречаются время от времени. Они состоят из всех форм, происходящих от круга, квадрата и правильного креста, а также от тех, которые основаны не на четырех, но на трех или пяти. В исключительных случаях встречаются числа шесть и двенадцать. Двенадцать может быть основано как на четырех, так и на трех. Двенадцать месяцев и двенадцать знаков Зодиака - символические круги повседневного использования.

Тройка предполагает доминанту идеи и воли (Троица), а пятерка - физического человека (материализма).

52. СОН:

Квадратный танцевальный зал. Люди движутся по кругу влево. Неожиданно раздается приказ: "К центру!" Но сновидец сначала идет в соседнюю комнату, чтобы расколоть там несколько орехов. Потом люди спускаются по веревочным лестницам к воде.

Пришло время добраться до сердцевины, или сути, но у сновидца есть еще несколько "крепких орешков", которые ему надо расколоть в маленьком квадрате (соседней комнате): речь идет об одной из четырех функций. Тем временем процесс спускается до "воды". Вертикаль удлиняется, и из неправильного четырехугольника мы вновь получаем квадрат, который обозначает полную симметрию сознательного и бессознательного со всеми психологическими следствиями.

53. СОН:

Сновидец находится в пустой квадратной комнате, которая вращается.

Голос говорит: "Не выпускайте его. Он не заплатил!" Это относится к неадекватной самореализации в личных делах, о чем уже говорилось ранее, которая в этом случае является одним из сущностных условий индивидуации. Как можно было ожидать после подготовительного акцента на вертикали предыдущего сна, квадрат полностью восстановлен.

Причина волнений заключалась в непонимании требований бессознательного (вертикали), которое привело к нивелировке личности (лежащий прямоугольник).

После этого сна сновидец создал шесть мандал, в которых он пытался определить правильную длину вертикали, форму вращения и распределение цветов. За этой работой последовал сон, который приводится несокращенным.

==142

54. СОН:

Я прихожу в странный роскошный дом - "Дом собраний". На заднем плане множество горящих свечей, выстроенных в любопытную форму с четырьмя выдающимися кверху углами. Снаружи, у двери дома, стоит старый человек. Люди входят, ничего не говорят и неподвижно стоят, ожидал, пока все соберутся. Человек у двери говорит о посетителях дома: "Когда они выйдут снова, они очистятся". Я и сам вхожу в дом и нахожу, что я прекрасно сосредоточился. Затем голос говорит: "То, что вы делаете, опасно. Религия не та цена, которую нужно заплатить, чтобы избавиться от женского образа, потому что от этого образа нельзя избавиться. Горе тем, кто заменяет религией обратную сторону жизни души: они впали в ошибку и будут прокляты."

Религия - не замена; она должна быть дополнением другой активности души, как ее высшее завершение. Вне полноты жизни отложи подальше религию; тогда будешь благословен". Когда звенящим голосом произносится последняя фраза, я слышу отдаленную музыку, простые аккорды органа. Что-то напоминает мне "Музыку огня" Вагнера. Когда я покидаю дом, я вижу пылающую гору и чувствую: огонь, который не выходит наружу, это священный огонь.

Сновидец отметил, что этот сон оказал на него мощное воздействие.

Действительно, это сон небесного свойства, и мы не ошибемся, если предположим, что он символизирует новый этап самосознания. Голос, как правило, носит характер абсолютного авторитета и появляется в решительные моменты.

Дом, вероятно, соответствует квадрату, который является "местом собрания".

Четыре сверкающие точки на заднем плане снова указывают на квадрат. Замечание об очищении относится к преобразующей функции запретной области теменоса. Та полнота, которой в предыдущем сне препятствовала

==143

неуплата, естественно, требует женского образа, поскольку Анима символизирует четвертую, нижнюю функцию, женскую, так как она связана с бессознательным. Какая требуется "плата", зависит от природы нижней и ее вспомогательной функции, а также от взаимоотношений между ними. Эта плата может быть реальной или символической, но разуму не дано решать, какой она будет.

==144

Суждение, что религия не может заменить "обратную сторону жизни души", многих, конечно, удивит как радикальное новшество. В соответствии с этим вера приравнивается к целостности и религия даже мыслится проявлением воссоздания себя в "полноте жизни".

Слабый отзвук "Музыки огня" - мотив Локи - также имеет разгадку, поскольку что же значит "полнота жизни"? Что значит "целостность"? Я чувствую, что здесь есть все причины для тревоги, так как человек как целостное создание, включает и свою Тень. Четвертая функция не просто так была отделена от остальных и изгнана в царство вечного огня. Не говорит ли неканоническое высказывание нашего Господа: "Тот, кто вблизи Меня, вблизи огня" (апокрифическое Евангелие)? Подобная двусмысленность не предназначена для взрослых детей; так, Гераклит в древности был назван "темным" оттого, что он говорил слишком просто, называя жизнь "вечно живым огнем". И потому это неканоническое высказывание для тех, кто имеет уши, чтобы слышать.

Мотив Огненной горы можно встретить со времен Книги Еноха.

В месте наказания ангелов Енох видит семь звезд, соединенных в цепь, "как огромные горы, горящие огнем". Первоначально семь звезд были семью великими вавилонскими богами, но во времена откровения Еноха они стали семью Арканами - правителями "этого мира", осужденными падшими ангелами. Контраст с этим опасным мотивом образует намек на чудеса Иеговы на горе Синай, и по другим источникам число семь ни в коей мере не кажется зловещим, так как именно на седьмой горе западной земли находится дерево, дающее плоды жизни, то есть древо познания.

==145

55. СОН:

Серебряная чаша с четырьмя орехами по сторонам. Этот сон показывает, что некоторые проблемы, поставленные в 52-м сне, решены, хотя не полностью. Сновидец представлял цель, которая должна быть теперь достигнута, как круг разделенный на четыре, где четверти были окрашены в четыре цвета. Вращение шло в левую сторону.

Хотя это удовлетворяло требованиям симметрии, не была осознана полярность функций, - несмотря на последний, очень впечатляющий сон, - потому что в рисунке красный и синий, зеленый и желтый были рядом друг с другом, а не напротив. Из этого мы можем заключить, что "реализация" - это встреча с сильным внутренним сопротивлением, частично философского и частично этического характера. То, что у сновидца неадекватное понимание полярностей, показывает факт, что орехи все еще надо расколоть, а также то, что они все одинаковые, неразличимые между собой.

==146

56. СОН:

Четверо детей держат большое черное кольцо. Они движутся по кругу.

Появляется темная, неизвестная женщина и говорит, что она придет снова, так как это - праздник солнцестояния.

В этом сне возникают элементы 44-го сна: дети и темная женщина, которая прежде была злой колдуньей. Солнцестояние указывает на поворотную точку. В алхимии работа завершается осенью. Дети, боги-гномы, приносят кольцо - то есть символ полноты все еще во власти ребяческих творческих сил. Заметим, что дети также играют конкретную роль в алхимической работе: определенная часть работы носит название - детская игра.

Принимая во внимание, что работа, по единодушному свидетельству всех посвященных, чрезвычайно трудна, это может быть эвфемизмом или, возможно, символическим определением. Следовательно, надо указать на сотрудничество с теми "инфантильными" или бессознательными силами, которые олицетворяют кабиры и карлики.

==147

57. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Темное кольцо с яйцом посередине. Яйцо в алхимии обозначает хаос и плен первоматерии, содержащий в себе мировую душу. Из яйца, символизируемого круглым сосудом, подымается орел или феникс - освобожденная душа, идентичная Антропосу, который заключен в объятиях Физиса.

58. МЫСЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ:

Черный орел выходит из яйца и несет в клюве кольцо, превращающееся в золото. Потом сновидец на корабле, а впереди летит птица.

Орел символизирует высоту (до того подчеркивалась глубина: люди спускались к воде). Это означает охват всей мандалы, вместе с тем контроль сновидца, который плывет на корабле за птицей.

Птицы символизируют мысль и полет мысли. В целом это фантазии и интуитивные идеи, которые олицетворяет крылатый Меркурий, Морфей, гении или ангелы. Корабль - это средство передвижения, которое несет сновидца по морю в глубины бессознательного. Как предмет, сделанный руками,

==148

он имеет значение системы, или метода (или способа: например, Махаяна и Хинаяна - Большая и Малая повозки, две школы буддизма). Полет мысли опережает выработку метода, который следует за ней. Люди не могут, как боги, ходить по мосту радуги, но должны проходить под ним, какие бы мысли у них ни были. Орел, синонимы которого - феникс или ворон, - хорошо известный алхимический символ. Даже камень часто изображается с крыльями, символизирующими интуицию, или духовный (воздушный) потенциал.

В конечном итоге все эти символы иллюстрируют факт трансцендентного сознания, который мы называем Собой. Этот мысленный образ похож на мгновенный снимок эволюционного процесса, ведущего к следующей стадии.

==149

00.htm - glava08

3. ВИДЕНИЕ МИРОВЫХ ЧАСОВ

59. "ВЕЛИКОЕ ВИДЕНИЕ":

Вертикальный и горизонтальный круги с общим центром. Это мировые часы. Их держит черная птица.

Вертикальный круг - голубой диск с белой окантовкой, он разделен на $4 \cdot 8 = 32$ части. На нем вращается стрелка.

Горизонтальный круг состоит из 4 цветов. На нем стоит маленький человек с маятником, а вокруг - золотое кольцо, которое раньше было черным (тогда его несли дети).

Часы показывают три ритма времени: 1. Малый ритм: стрелка на голубом вертикальном диске продвигается на одну тридцать вторую ($1/32$). 2. Средний ритм: во время одного полного обращения стрелки горизонтальный круг смещается на $1/32$. 3. Великий ритм: один полный оборот золотого кольца, равный 32 оборотам стрелки.

К оглавлению

==150

Этот замечательный сон произвел глубокое и продолжительное впечатление на сновидца, впечатление "самой возвышенной гармонии", как он сам назвал его. Мировые часы могут быть образом, подобным гномам кабирам, то есть четырем детям, или четырем маленьким человечкам, с маятниками. Это трехмерная мандала - мандала пространственная, символизирующая самореализацию (которая действительно имела место). Человек стал тем, кто он есть на самом деле.

Почему видение этой забавной фигуры вызвало ощущение "возвышенной гармонии" понять сложно; однако это становится вполне объяснимым, как только мы обращаемся к сравнительному историческому материалу. Сложно проникнуть в суть дела, когда значение образа совершенно непонятно. Если в его смысл нельзя проникнуть, а форма и цвет не имеют никакой связи с эстетическими критериями, не удовлетворяя нашу потребность в прекрасном, мы оказываемся в растерянности. Мы должны тогда предположить, что образ выражает некий неизвестный психический факт, который стремится выявить видимым образом не связанные части души.

==151

Видение действительно очень абстрактно. Похоже, что одна из основных идей - взаимодействие двух независимых систем через их общий центр. И если мы начнем, как и ранее, с предположения, что центр и его окружение представляют целостность души и Самость, тогда фигура скажет нам, что в точке Самости происходит взаимодействие двух независимых систем, которые функционально связаны между собой и управляются законом "трех ритмов". Самость - по определению центр и все охват систем сознания и подсознания. Но управление их функций тремя ритмами я не могу обосновать.

Я не знаю, на что намекают эти ритмы. Но я не сомневаюсь, что эти намеки оправданы. Единственная аналогия, которую я могу предположить, - это три руля, благодаря которым четыре стихии превращаются одна в другую или синтезируются в пятую (квинтэссенцию): 1-й - земля в воду, 2-й - вода в воздух, 3-й - воздух в огонь. Мы едва ли ошибемся, если предположим, что наша мандала обозначает стремление к самому полному союзу противоположностей, включая мужскую триаду и женскую квадратуру по аналогии с алхимическим гермафродитом.

Так как образ содержит космический аспект - мировые часы, мы должны предположить, что это мелкомасштабная модель пространства-времени или, даже возможно, воплощение их источника. И следовательно, это модель четырехмерная по своей природе, хотя мы видим только три ее измерения.

Число ритма 32 может происходить от умножения 4×8 , так как мы знаем из опыта, что принцип четверки, находящийся в центре мандалы, часто выражается числами 8, 16, 32 и т. д. на ее периферии. Число 32 играет важную роль в Каббале. Так, в "Сефер Йецира" мы читаем: "Иегова, Бог Израиля и царь мира... запечатлел свое имя на 32 тайных путях мудрости". Они состоят из "10 счислений и 22 основных букв"(1:2). Значение 10 счислений таково: 1 - дух Бога Живого; 2 - воздух от духа; 3 - вода от воздуха; 4 - огонь от воды; 5 - 10 - высота, глубина, восток, запад, юг и север. Корнелиус Агриппа упоминает, что ученые евреи приписывают число 32 Мудрости, потому что столько есть путей мудрости, описанных Авраамом".

==152

Франк устанавливает связь между числом 32 и каббалистической троицей - Кетером, Хокмой и Биной: "Эти три лица содержат и соединяют в себе все, что существует, и они соединены в седом Старце, предшественнике дней, так он есть все и все есть он. Иногда он изображается с тремя головами, а иногда похож на мозг который разделен на три части и распространяет свою власть над телом путем 32 пар нервов, так же как Бог распространяет себя во Вселенной посредством 32 чудесных путей"".

Эти 32 оккультных канала также упомянуты Кнорром фон Розенротом, который называет Хокму "высшим путем, включающим в себя все", по свидетельству Книги Иова (28:7): "Стези туда не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна". Алленди в своем очень ценном труде по символизму чисел пишет: "32... это разделение, которое появляется в органическом мире; это не творческий процесс, но скорее план устройства различных форм сотворенных вещей, который моделирует создатель, - как произведение $8 \sim 4$ ". Можно ли приравнять это каббалистическое число к 32 счастливым предзнаменованиям ребенка Будды (махавиджняна), я не знаю.

Что касается интерпретации на основе сравнительного исторического материала, мы оказывается

в более благоприятной позиции, по крайней мере в отношении основных аспектов фигуры. Мы имеем в нашем распоряжении, во-первых, полный мандальный символизм трех континентов, а во-вторых, особый мандальный символизм, развившийся под влиянием астрологии преимущественно на Западе.

==153

На рисунке 85: гороскоп с Зодиаком, домами и планетами (1515). Гороскоп представляет собой мандалу (часы) с темным центром (Землей) и левосторонним вращением по "домам" и планетарным фазам.

Церковные мандалы, в особенности те, которые помещаются на полу перед алтарем, часто используют символику зодиакальных животных или сезонов года. Близка к этому идея отождествления Христа с церковным календарем, фиксированным полюсом которого он является (так как Рождество совпадает с зимним солнцестоянием). Сын Человеческий предвосхищает идею самостоятельной индивидуальности; отсюда гностическое смешение Христа с другими синонимами для обозначения Самости, согласно Ипполиту.

==154

Христос восседает на троне с эмблемами четырех евангелистов - тремя животными и ангелом.

В манускрипте 7 века и в некоторых других памятниках римской куль~ы мы видим евангелистов с головами зодиакальных животных. Здесь также прослеживается связь с символизмом Гора: есть изображения Гора как отца со своими четырьмя сыновьями или Осириса с четырьмя сыновьями Гора.

==155

Гор олицетворял собой восходящее солнце, и Христу ранние христиане поклонялись как светилу.

Мы находим примечательные параллели этого сна у Гильома де Дигулевиля, настоятеля монастыря в Шали и нормандского поэта, который независимо от Данте сочинил три "паломничества" между 1330 и 1355 годом: "Паломничества человеческой жизни, души и Иисуса Христа". Последняя песнь - "Паломничества души" - содержит видение Рая, состоящего из семи больших сфер, каждая из которых содержит семь маленьких сфер. (Подобная идея присутствовала в 21-м сне, где большой шар содержал много маленьких.) Все сферы вращаются, и это движение называется веком. Небесные века - прототипы земных столетий. Ангел, который ведет поэта, объясняет:

==156

"Когда святая Церковь в конце молитв говорит: "Во веки веков", она подразумевает не земное время, но вечность". В то же время века - это сферические пространства, где обитают блаженные. Веки и Небеса - одно и то же. На высшем Небе из чистого золота восседает на круглом троне Царь, блистающий ярче солнца. Он в короне из драгоценных камней. Позади него, на квадратном троне из коричневого драгоценного камня, сидит Царица, которая молится за грешников.

==157

Подымая глаза к золотым небесам, паломник видит чудесный круг цвета сапфира; он выходит с одной стороны золотых небес и входит в другую, целиком охватывая золотое небо. Этот маленький круг трех фугов в диаметре, движется по большому горизонтальному кругу, как катящееся колесо. Этот большой круг пересекает золотое кольцо Небес. Пока Гильом был поглощен этим зрелищем, неожиданно появились три духа, одетые в пурпур, с золотыми коронами и гирляндами, и вошли в золотые небеса. Этот момент, как сказал ему ангел, был праздником, подобным именинам святых на земле:

==158

Круг, который ты видишь, - это календарь,

Который совершает свой оборот,

Указывает дни празднования святых.

Каждый из них в свою очередь входит на Небо,

У каждой звезды есть свой день,

И каждому солнцу принадлежит сфера

Тридцати дней Зодиака.

Три фигуры - святые, чьи именины праздновались. Маленький круг, который вошел в золотые Небеса, был трех футости, что делает круг календарем.

Но почему круг имеет размер, кратный трем, и почему появляются три фигуры, остается тайной. Нам естественно думать о трех ритмах, которые отмечает стрелка времени на голубом диске, и это входит в нашу систему представлений так же необъяснимо, как календарь принадлежит золотому небу.

==159

Проводник продолжает посвящать Гильома в значение знаков Зодиака со ссылками на священную историю и заканчивает тем, что в знаке Рыб будет праздноваться праздник двенадцати рыбаков, где все двенадцать предстанут перед Троицей. Тогда Гильом внезапно понимает, что он никогда на самом деле не понимал смысла Троицы, и он обращается к ангелу за разъяснениями. Ангел отвечает: "Есть три главных цвета: зеленый, красный и желтый.

Эти цвета соединяются в божественной ткани водяного шелка и в перьях многих птиц: взгляни на павлина. Всемогущий царь, который сводит три эти цвета в одно, - не может ли он заставить одну субстанцию стать тремя?" Золото - королевский цвет, приписывается Богу Отцу, красный - Сыну, поскольку он символизирует его кровь, а Святому Духу - оживляющий и успокаивающий зеленый. Потом ангел предостерегает Гильома от дальнейших вопросов и исчезает. Поэт пробуждается и благополучно обнаруживает себя в своей постели - так заканчивается "Паломничество души".

Однако здесь надо было бы задать еще один вопрос: "Вот три цвета, но где четвертый?" Почему нет синего? Этот цвет также отсутствует в "нарушенной" мандале 51-го сна. Любопытно, что календарь, который пересекает золотые небеса, голубой, как и вертикальный диск трехмерной мандалы. Мы можем заключить, что синий цвет, используемый для вертикали, символизирует высоту и глубину (голубое небо наверху, синее море внизу) и что исчезновение вертикали превращает квадрат в прямоугольник, что ведет к чему-то похожему на "раздувание" сознания.

Поэтому вертикаль обозначает бессознательное. Но бессознательное в мужчине имеет женские характеристики, и голубой - это традиционный цвет божественного покрывала Девы Марии.

Гильом был так поглощен Троицей в ее троичном аспекте короля, что он совершенно забыл о королеве. Фауст молится ей такими словами: "Госпожа мира! Дай мне постичь твой секрет в распростертом покрывале лазурного небосвода!" Голубой неизбежно отсутствует у Гильома в тетраде радужного сектора из-за его женской природы. Но, как и женщина, Анима символизирует вы-

К оглавлению

==160

соту и глубину мужчины. Без голубого вертикального круга золотая мандала остается бесплотной и плоской, чистой абстракцией. Только с обретением времени и пространства (здесь и сейчас) она становится реальностью. Полнота реализуется только в моменте - в моменте, который Фауст искал всю жизнь.

Поэт в Гильоме сделал шаг к еретической правде, когда рядом с Царем он увидел Царицу сидящую на троне из коричневого камня. Для чего небеса без Матери-Земли? И как человек может достичь спасения, если Царица не молится о его черной душе? Она познала тьму потому что она взяла свой трон - саму Землю - на небеса. Она добавляет недостающий синий к золотому, красному и зеленому и таким образом завершает гармонию целого.

==161

00.htm - glava09

4. СИМВОЛЫ СЕБЯ

Видение мировых часов - не последняя и не высшая точка развития символизма коллективной души. Но оно завершает собой первую треть материала, включающего четыреста снов и мысленных образов. Эта серия ценна тем, что дает на удивление полное описание психического процесса, который я наблюдал задолго до этого на многих конкретных примерах. "Мы должны думать не только о полноте материала, но и о том, чтобы не навредить сновидцу, который дал нам возможность шаг за шагом проследить работу по синтезу бессознательного. Волнующее течение этого синтеза было бы запечатлено с гораздо большей полнотой, если бы я привел все 340 снов вместо 59 рассмотренных здесь. К несчастью, это невозможно, так как сны частично

касаются интимных моментов личной жизни и потому должны остаться неопубликованными. Я ограничился лишь безличным материалом.

Я надеюсь, что мне удалось пролить свет на особенности развития символики Самости, по крайней мере частично, хотя обращение со всем реальным опытным материалом представляет серьезные трудности. В то же время я хорошо понимаю, что сравнительного материала, необходимого для полной ясности, должно быть больше. Но, чтобы слишком не перегружать изложение, я оставил многое в запасе. Поэтому на некоторые вещи здесь содержится лишь намек... Я не в первый раз имел дело со спонтанными проявлениями бессознательного. Я уже рассматривал их в книге "Психология бессознательного" (в другом издании: "Символы трансформации"), но там речь шла в большей степени о проблеме невроза в процессе полового созревания, в то время как здесь шире рассмотрена проблема индивидуации. Более того, между двумя рассмотренными индивидуальностями есть значительная разница.

Первый случай, которым я сам никогда не занимался, окончился психической катастрофой - психозом; а в данном случае мы видим нормальное течение процесса, которое я часто наблюдал у многих интеллигентных людей.

Что здесь особенно ценно - это постоянное развитие центрального символа. Мы едва ли можем избежать ощущения, что бессознательный процесс движется по спирали вокруг центра, постепенно приближаясь к нему, и ха-

==162

рактеристики центра становятся все более и более различимы. Иначе говоря, центр - в действительности неведомый - действует на разрозненное содержание и процесс бессознательного как магнит и постепенно собирает их в кристаллическую решетку. По этой причине центр часто изображается как паук в паутине, особенно когда привычки сознания все еще доминируют из-за страха перед бессознательным. Но если процессу позволено начать свое течение, как в нашем случае, тогда центральный символ, постоянно обновляясь и обретая новые силы, будет следовать своим путем в видимом хаосе души и ее драматических перипетий, как говорит о спирали строка великого Бернулли: "Превращаясь, возрождаюсь". В соответствии с этим мы часто находим в центре спираль, например змею, обвивающую яйцо: как зародыш развития.

И в самом деле, похоже на то, что все личные переживания и драматические перемены в судьбе, составляющие напряженность жизни, - это лишь колебания, робкие страхи и щепетильные оправдания с целью избежать завершения странного и невероятного процесса этой кристаллизации. Часто возникает впечатление, что душа человека "бегает" вокруг центральной точки, как пугливое животное, одновременно очарованная и страшась, вечно ускользающая, но все же постоянно влекомая все ближе.

Я надеюсь, что не дал повода считать, что я что-то знаю о природе "центра", - он просто непостижим и может быть обозначен только символически через свои проявления - случайные и связанные с объектами опыта. Среди различных характеристик центра меня с самого начала наиболее поразил феномен квадратуры.

==163

То что это не просто вопрос о четырех направлениях компаса или чего-то в том же роде, доказывает факт, что часто встречается соотношение между тремя и четырьмя (что наблюдалось главным образом у мужчин, но я не знаю, было ли это случайностью). Также встречается, но более редко, соот-

==164

ношение между четырьмя и пятью, хотя пятилучевые мандалы можно охарактеризовать как аномальные из-за отсутствия симметрии (они наблюдались главным образом у женщин, но так редко, что невозможно сделать дальнейших выводов). Поэтому, похоже, выявляется явная устойчивость четверки, ее статистическая вероятность.

Не могу удержаться от ремарки, что сегодня выявлена любопытная природная закономерность: главной физической составляющей тела является углерод, который характеризуется четырьмя валентностями; также хорошо известно, что алмаз - это кристалл углерода. Углерод черен, как уголь или графит, но алмаз "чистой воды". Такая аналогия была бы жалкой шуткой интеллектуала дурного вкуса, если бы феномен четырех был просто поэтического свойства, а не являлся спонтанным продуктом объективной души. " Даже если мы предположим, что на сны может оказывать влияние самовнушение какого-то рода, - в случае чего речь будет идти в большей степени об их смысле, а не о форме, - еще надо будет доказать, что сознание сновидца прилагало серьезные усилия, чтобы зафиксировать идею четырех в сфере бессознательного. Но в данном случае, как и во многих других, которые я наблюдал, эта возможность была полностью исключена.

Рассматривая такие факты в совокупности, мы приходим, по моему мнению, к неизбежному заключению, что существует некий психический элемент, который выражает себя через число "четыре". Для этого не нужно размышлений и необычных фантазий. Если я называл этот центр "Собой", я сделал это после зрелых размышлений и тщательной оценки опытных и исторических

данных. Материалистическая интерпретация может легко ограничиться тем, что "центр" - это "всего только" точка, где душа перестает быть

==165

постигаемой, потому что там она срастается с телом. А с позиций духовных можно возразить, что центр - это "не что иное, как" дух, который оживляет и душу, и тело, и в этой творческой точке прорывается во время и пространство. Я воздержусь от физических и метафизических спекуляций и удовлетворюсь установлением опытного факта, что мне кажется гораздо более важным для продвижения научного знания, чем следование модным интеллектуальным дуростям или поспешным "религиозным" верованиям.

В лучшей части моих опытных данных мы имеем дело с очень важным "ядерным процессом" объективной души - "образами цели", когда психический процесс, будучи направлен к цели, явно основывался на собственных созвучиях, без всяких внешних стимулов. В окружающем мире, конечно, всегда существуют определенные предпосылки для этой психической потребности, как чувство голода, которое, однако, направлено на знакомые и любимые блюда и никогда не ставит своей целью "заморскую" пищу. Цели, которые относятся к этой психической потребности, образы, обещающие исцеление и целостность, удивляют разум выше всякой меры, так что найти подход к ним можно только с большим трудом. Конечно, такого не происходит с теми людьми, которые живут в таких условиях, где эти образы имеют догматическую ценность. Тогда они само собой содержатся в сознании, показывая бессознательному его тайные размышления; оно узнает себя в них и так соединяет свои силы с разумом.

Что касается вопроса о происхождении мотива мандалы, на первый взгляд кажется, что он сформировался постепенно в течение ряда снов; однако он лишь проявляется в них во все более и более четкой и развернутой форме. На самом деле он присутствовал всегда и даже встречался в 1-м сне как позднее сказали нимфы: "Мы всегда здесь, только ты нас не замечаешь".

Поэтому более вероятно, что мы имеем дело с первичной формой, архетипом, который содержится в коллективном бессознательном и, таким образом, в индивидууме с рождения до смерти. Архетип является вечным присутствием, вопрос лишь в том, воспринимает его разум или нет. Я думаю, самой вероятной гипотезой и лучшим объяснением фактов будет, если мы предположим, что увеличение ясности и частоты мотива мандалы - следствие более четкого восприятия уже существующего "типа", а не создания его

==166

в течение ряда снов. Последнее предположение опровергает, к примеру, тот факт, что такие фундаментальные идеи, как змея, кусающая свой хвост, или вечный двигатель, появляются уже в самом начале.

Если мотив мандалы - архетип, это коллективное явление: то есть, он может проявиться у любого человека. На практике, однако, он проявляется в четкой форме в сравнительно небольшом числе случаев, хотя это не мешает ему действовать как скрытая ось, вокруг которой все вращается. Каждая жизнь является воплощением целостности, то есть Самости, следовательно, это воплощение может быть названо индивидуацией. Вся жизнь связана с индивидуальными носителями, которые воплощают ее, и непредставима без них. Однако каждый носитель обременен индивидуальной судьбой и предназначением, реализация которых только и составляет смысл его жизни.

Правда, этот "смысл" зачастую может быть в равной степени назван бессмыслицей, так как существует несоответствие между мистерией существования и ее человеческим пониманием. "Смысл" и "бессмыслица" - только придуманные людьми ярлыки, цель которых - дать нам разумное направление.

Как показывают исторические аналогии, мандалный символизм не является лишь уникальным забавным случаем; мы можем сказать, что он встречается регулярно. Если бы это было не так, не было бы сравнительного материала, то есть возможности сопоставить плоды интеллектуальных изысканий всех времен и народов, которые показывают, какую огромную значимость общественная мысль всегда придавала процессам объективной души. Это достаточная причина, чтобы не шутить с ними, и мой медицинский опыт только подтверждает эту оценку. Конечно, есть люди, которые считают ненаучным принимать что-либо всерьез; они не хотят обременять своего интеллекта тягостными раздумьями. Но врач, который не принимает в расчет человеческие чувства, совершает грубую ошибку, и если он пытается

==167

вмешаться в таинственную и непостижимую работу природы, руководствуясь так называемым научным подходом, он просто подменяет поверхностной софистикой естественный процесс лечения. Давайте усвоим старую мудрость алхимиков: "Самая естественная и совершенная работа та, которая производит себе подобную".

==168

==169

К оглавлению

==170

==171

00.htm - glava10

Ч Е Т Ы Р Е А Р Х Е Т И П А

* МАТЬ *

* ДУХ *

* ТРИКСТЕР *

* ПЕРЕРОЖДЕНИЕ *

Из Книги "АРХЕТИПЫ И КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ"

00.htm - glava11

ВВЕДЕНИЕ

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Гипотеза коллективного бессознательного принадлежит к классу идей, которые людям поначалу кажутся странными, но скоро входят в их жизнь как знакомые концепции. Так было с понятием бессознательного вообще.

После того, как философское понятие бессознательного в той форме, как мы его находим у Каруса и Гартмана, исчезло под всепоглощающей волной материализма и эмпиризма, едва ли оставив после себя пену, оно постепенно появилось вновь на научном горизонте медицинской психологии.

Вначале понятие бессознательного лишь обозначало подавленное или забытое содержание. Даже

у Фрейда, у которого бессознательное - по крайней мере, метафорически - принимает роль активного субъекта, оно на самом деле является не чем иным, как только местоположением забытого и вытесненного содержания, и имеет функциональное значение лишь в этом смысле. Поэтому для Фрейда бессознательное имеет исключительно личную природу, хотя он знал об архаических и мифологических образах бессознательного.

Более-менее поверхностный слой бессознательного, несомненно, личный.

Я называю его личным бессознательным. Но это личное бессознательное основывается на более глубоком слое, который не представляет собой личный опыт и не приобретен в течение жизни, но является врожденным. Этот более глубокий слой я называю коллективным бессознательным. 'Я выбрал термин "коллективное", потому что эта часть бессознательного не индивидуальна,

==172

но универсальна; в отличие от личной души, в ней заключено то содержание и способы поведения, которые присутствуют везде и во всех людях. Другими словами, они одни и те же для всех и составляют единый психологический субстрат надличностной породы, который присутствует в каждом из нас.

Мы узнаем о существовании психического только благодаря некоему содержанию, которое может проявить себя в сознании. Таким образом, мы вправе говорить о бессознательном лишь постольку, поскольку мы способны показать его содержание. Содержание личного бессознательного - это главным образом так называемые чувственные комплексы, они представляют собой частную сторону психической жизни. В то же время составные части коллективного бессознательного известны как архетипы.

Термин "архетип" встречается уже у Филона Иудея' по отношению к образу Бога в человеке. Мы также находим его у Иринея, который говорит: "Создатель мира не произвел вещи прямо из себя, но Он создал их по подобию архетипов вне себя ". Бог назван архетипический свет. Этот термин

==173

встречается несколько раз у Дионисия Ареопагита, например в трактате "О небесной иерархии": нематериальные архетипы, а также в трактате "О божественных числах": архетипический камень. Термин "коллективные представления", используемый Леви-Брюлем для обозначения символических фигур примитивного мировосприятия, точно так же приложим к бессознательному содержанию, поскольку он обозначает практически то же самое явление. Древние племенные предания базируются на архетипах, видоизмененных особым способом. Они, таким образом, перестают быть содержанием бессознательного, но становятся сознательными формулами, заучиваемыми согласно традиции обычно в виде тайного учения. Это последнее - типичное средство передачи коллективного содержания, производимого из бессознательного.

Другие хорошо известные примеры архетипов - это миф и сказка. Но здесь мы также имеем дело с особыми формами, которые передавались из поколения в поколение в течение долгого времени. Поэтому термин "архетип" не напрямую приложим к "коллективным представлениям", так как он обозначает только то психическое содержание, которое еще не было подвергнуто сознательной обработке и является непосредственными данными психического опыта. В этом смысле есть значительная разница между архетипом и выражающей его исторической формулой. На высших уровнях эзотерических учений архетипы раскрываются в той форме, которая, несомненно, позволяет заметить критическое осмысление и оценку ума. Непосредственное проявление, которое мы встречаем в снах и видениях, гораздо более.

индивидуально, менее доступно пониманию и более наивно, чем, например, в мифах. Архетип - это, в сущности, бессознательное содержание, которое изменяется, когда оно становится осознанным и воспринятым, и использует краски индивидуального сознания, в котором оно проявляется.

==174

Поскольку архетипы, как все божественные понятия, сравнительно автономны, они не могут быть восприняты с помощью рациональных средств, а требуют диалектической процедуры, реального контакта с ними, часто происходящего у пациента в форме диалога. Сам того не зная, он пользуется алхимическим определением медитации: "внутренняя беседа с добрым ангелом". Обычно этот процесс протекает в драматичной форме, со множеством взлетов и падений. Он сопровождается или выражается в бессознательных символах сновидений, которые относятся к сфере "коллективных представлений", и в форме мифологических мотивов описывает психический процесс трансформации с древнейших времен.

==175

Понятие Великой Матери принадлежит к области сравнительной религии и охватывает совершенно различные типы богинь-матерей. Это понятие не имеет непосредственного отношения к психологии, поскольку образ-Великой Матери именно в такой форме встречается в практике психолога редко и только в особых условиях. Этот символ, очевидно, коренится в материнском архетипе. Если мы отважимся исследовать подоплеку образа Великой Матери с точки зрения психологии, тогда архетип Матери, включающий оба этих архетипа, будет основой обсуждения. Хотя длительное рассмотрение понятия архетипа едва ли необходимо на этой стадии, но несколько предварительных замечаний общего характера не будут лишними.

В прежние времена, несмотря на различные мнения и влияние Аристотеля, было не слишком сложно понять концепцию Платона об идеях, предшествующих всем вещам. Термин "архетип", хотя и не в современном смысле, использовался еще до блаженного Августина и был синонимом платоновской "идеи". Когда описывает Бога как архетипический свет, он выражает идею, что Бог - пробраз света, то есть предшественник такого явления, как "свет". Будь я философом, я должен был бы продолжить в духе Платона и сказать: где-то "выше небес" существует пробраз Матери, который предшествовал всем феноменам, где раскрывается материнское начало в широчайшем смысле этого слова. Но я эмпирик, а не философ; я не могу предполагать, что мое личное отношение к интеллектуальным проблемам действительно имеет ценность. Очевидно, такое убеждение может допустить лишь

==176

философ, который считает свои предположения универсальными и не признает того факта, что его "личная мера вещей" обуславливает его философию.

Как эмпирик, я должен указать, что существует личность, которая рассматривает идеи как реальные сущности, а не просто как имена. Если это так, тогда в последние двести лет мы жили во времена, когда было непопулярно или немыслимо предположить, что идеи могут быть чем-то, кроме наименований. Любой, кто продолжает думать, как Платон, за свой анахронизм видения "наднебесной", то есть метафизической, сущности идеи будет если не обвинен в иллюзиях и суеверии, то милосердно отнесен к поэтам. Снова, как в древнем споре об универсалиях, номиналистическая точка зрения восторжествовала над реалистической; и идея превратилась в пустой звук. Эта перемена сопровождалась - и в значительной степени была вызвана - подъемом эмпиризма, преимущества которого были слишком очевидны для интеллекта. С этого времени

идея перестала быть чем-то , но стала чемто вторичным и выводимым. Естественно, новый номинализм быстро провозгласил свою универсальную ценность, несмотря на факт, что он также базируется на определенной основе, ограниченной темпераментом. Его тезис таков: мы принимаем все, что происходит извне и может быть проверено. Идеальный пример - проверка опытом. Антитезис этому: мы принимаем все, что исходит изнутри и не может быть проверено. Беспомощность этой позиции очевидна.

Греческие натурфилософы, с их интересом к первопричине вместе с Аристотелем, одержали запоздалую, но сокрушительную победу над Платоном.

Но каждая победа содержит зерно будущего поражения. В наши дни появляется все больше знаков перемены отношения. Довольно показательно кантовское учение о категориях, которое больше, чем что-либо другое, разрушает в зародыше любую попытку оживить метафизику в старом смысле этого слова, но в то же время мостит путь к возрождению платонического духа. Если правда, что не существует метафизики, превосходящей человеческий ум, то такая же правда, что не существует эмпирического знания, которое бы не было ограничено структурой восприятия. В течение полутора веков после появления "Критики чистого разума" постепенно одерживала победу идея, что мышление, понимание и рассуждение не могут рассматриваться как независимые процессы, подчиненные лишь вечным законам логи-

==177

ки, но что они являются психическими функциями, координируемыми личностью и управляемыми ею. Мы не спрашиваем более. "Закономерно ли видимое, слышимое, взвешиваемое, исчисляемое, осмысляемое?" Мы вместо этого спрашиваем: "Кто это видел, слышал или осмыслил?" Начав с "личной меры" в наблюдении и измерении невидимых процессов, это критическое отношение привело к созданию опытной психологии, которой ранее не существовало. Сегодня мы убеждены, что во всех областях знания существуют психологические предпосылки, которые оказывают значимое влияние на выбор материала, на метод исследования, на природу выводов и формулировку гипотез и теорий. Мы даже подошли к мысли, что личность Канта была главным фактором, обусловившим создание "Критики чистого разума". Не только наши философы, но и наши философские пристрастия, и даже то, что мы называем "высшими" истинами, подвержено влиянию личных склонностей, если не сказать - до крайности предопределено ими. "От нас забирают всю творческую свободу!" - восклицаем мы. Что? Может ли быть, что человек есть на самом деле лишь то, что он думает, говорит или делает?

С учетом того, что мы не преувеличиваем и не становимся жертвой "психологизирования", мне кажется, что приведенная здесь критическая точка зрения неизбежна. Она составляет суть, основу и метод современной психологии. Во всех видах человеческой деятельности есть априорный фактор, то есть врожденная, досознательная и бессознательная индивидуальная структура души. Досознательная психика - например, душа новорожденного ребенка - не пустой сосуд, в который, при благоприятных условиях, можно влить все, что угодно. Напротив, это чудовищно сложная, жестко предопределенная индивидуальная сущность, которая кажется нам

неопределимой только потому, что мы оцениваем ее поверхностно. Но в тот момент, когда мы видим первые проявления психической жизни, нужно быть слепым, чтобы не распознать за ними индивидуальный характер, то есть уникальную личность. Едва ли возможно предположить, что все эти характеристики возникли в тот момент, когда проявились. Если речь идет о негативной предрасположенности, уже явной у родителей, мы ссылаемся на наследственную передачу хромосом; нам не приходит в голову рассматривать эпилепсию у ребенка как непредсказуемую мутацию, если эпилепсия есть у матери. Мы

==178

объясняем наследственностью таланты и способности, которые прослеживаются через поколения. Мы объясняем так же сложные инстинктивные действия животных, которые никогда не видели своих родителей и, значит, не могли быть "научены" ими.

Сегодня нам следует начать с гипотезы, что в том, что касается предрасположенностей, нет существенной разницы между человеком и всеми иными созданиями. Как и все животные, он обладает сформированной душой, свойственной его виду в которой при ближайшем рассмотрении обнаруживаются черты его предков. У нас нет ни малейшей причины предполагать, что существуют какие-то человеческие функции или виды деятельности, которые можно исключить из этого правила. Мы не способны сформулировать идею того, что собой представляют эти предрасположенности и привычки, которые делают возможным и инстинктивные действия животных. Точно так же недоступна нам природа досознательных психических склонностей, которые побуждают ребенка реагировать в человеческой манере. Мы можем только предположить, что его поведение коренится в образцах функционирования, которые я описываю как образы. Термин "образ" выражает не только форму осуществляемой деятельности, но и типичную ситуацию этой деятельности. Эти образы - первозданны в том смысле, что они присущи целым видам, и если они когда-либо "возникли", их происхождение должно совпадать, по крайней мере, с истоками этих видов. Они являются "человеческими качествами" человеческих существ, специфически человеческим типом поведения. Эта особая форма наследственна и уже присутствует в хромосомах.

Идея, что она не наследуется, но заново "рождается" в каждом ребенке, настолько же нелепа, как и древняя вера в то, что каждое утро на востоке восходит новое солнце.

Так как все психическое предопределено, это касается и индивидуальных функций, в особенности тех, которые ведут начало прямо из предрасположенностей бессознательного. Наиболее важна из них творческая фантазия. В фантазиях становятся видимыми первозданные образы, и здесь обнаруживается особая роль архетипов. Я не первый, кто указал на этот факт, - эта честь принадлежит Платону. А первым этнологом, который обратил внимание на широко распространенные "элементарные идеи", был Адольф Бастиян. Позднее два других исследователя, Хуберт и Маусс, последователи Дюркгейма,

говорили о "категориях" воображения. А впервые стал изучать бессознательные представления такой авторитет, как Германн Узнер: он называл их "бессознательными мыслями". И если я внес некий вклад в эти открытия, он состоит в том, что я показал, что архетипы не распространяются благодаря традициям, языку и миграциям, но могут возникать спонтанно, в любое время и в любом месте, безо всякого внешнего влияния.

Нельзя не учитывать далеко идущие выводы этого утверждения. Оно означает, что каждая душа содержит психические формы, бессознательные, но тем не менее активные - жизненные предрасположенности, идеи в платоновском смысле, которые оказывают постоянное влияние на наши мысли, чувства и действия.

Снова и снова я сталкиваюсь с ошибочным представлением, что архетип определен в смысле своего содержания, другими словами, что он является разновидностью бессознательной идеи (если допустимо такое выражение).

Необходимо указать еще раз, что архетип предопределен не по содержанию, а только по форме, да и то в очень ограниченной степени. Первозданный образ определен по содержанию, только когда он осмысливается и таким образом наполняется материалом сознательного опыта. Однако его форма, как я всегда объясняю, сравнима с кристаллической решеткой, которая образует материальную структуру кристалла в материнской жидкости, хотя и не видна. Она проявляется особым образом в деятельности ионов и молекул. Архетип сам по себе пуст и чисто формален, это всего лишь возможность существования, способность к проявлению того, что дано. Сами представления не наследуются, они лишь форма. И в этом смысле архетипы подобны инстинктам, которые также предопределены лишь по форме. Существование инстинктов может быть доказано не более, чем существование архетипов, поскольку они проявляются лишь конкретно. Что касается определенности по форме, ее проясняет наше сравнение с кристаллом, так как кристаллическая решетка предопределяет только стереометрическую структуру, но не индивидуальную форму конкретного кристалла. Она может быть большой или маленькой и бесконечно разнообразной из-за разного размера граней, и даже состоять из нескольких кристаллов. Единственное, что остается постоянным, - это кристаллическая решетка, или, скорее, лежащие в основе ее ге-

К оглавлению

ометрические пропорции. То же самое можно сказать об архетипе. В принципе он может быть назван и имеет неизменяемое ядро смысла - но всегда только в принципе, никогда как конкретное явление. Подобно этому, особое проявление образа матери в какой-либо момент времени не может быть выведено лишь из материнского архетипа, но зависит от огромного числа других факторов.

00.htm - glava14

11. АРХЕТИП МАТЕРИ

Как и все другие, материнский архетип проявляется в бесконечном множестве аспектов. Я упомяну здесь только некоторые из большого числа характеристик. Первые по значимости - это своя мать и бабушка, мачеха, теща и свекровь; затем любая женщина, с которой поддерживают взаимоотношения, - например, кормилица, или воспитательница, или дальняя родственница женского пола. Затем идут те, которых можно назвать матерями в переносном смысле. К этой категории принадлежат богини, и в особенности Богоматерь, Дева и София. Мифология предлагает много вариаций материнского архетипа, например мать, которая становится служанкой, в мифе о Деметре и Коре, или мать, которая одновременно возлюбленная, в мифе о Кибеле и Аттисе. Другие символы матери в переносном смысле проявляются в образах, обозначающих цель стремления к спасению, таких, как рай, Царство Божие и Небесный Иерусалим. Многие вещи, которые окружены поклонением или благоговением, такие, как церковь, университет, город или страна, небеса, земля, леса, моря и вообще всякая вода, материя и даже подземный мир или Луна, могут быть материнскими символами. Этот архетип часто ассоциируется с вещами и понятиями, обозначающими плодородие и плодovitость: рог изобилия, вспаханное поле или сад. Он может быть связан со скалой, пещерой, деревом, источником, глубоким колодезем, с различными сосудами, такими, как крестильная купель, или сосудообразными цветами, такими, как роза или лотос. Из-за защитной функции магический круг, или мандала, также может быть формой материнского архетипа. С этим архетипом ассоциируются полые предметы, такие, как печь или сосуд, и, конечно, чрево, йони и все похожее на это или имеющее аналогичную форму. К этому списку можно добавить многочисленных животных, таких, как корова, заяц, и вообще всех зверей, способных оказывать человеку помощь.

==181

Все эти символы могут выступать в позитивном значении добра или в негативном смысле зла. И тот и другой проявлены у богинь судьбы (мойры, Грейя, норны). Символы зла - колдунья, ведьма, дракон (и любое плотоядное или охватывающее жертву животное, например большая рыба или змея), могила, саркофаг, глубокая вода, смерть, кошмары и привидения (Эмпуза, Лилит и т. д.). Этот список, конечно, неполный, он представляет только наиболее важные характеристики материнского архетипа.

С ним ассоциируются такие качества, как материнская забота и симпатия; магическая власть женщины; мудрость и духовная экзальтация, превосходящая разум; любой полезный инстинкт или импульс; все, что благотворно, что любит и поддерживает, питает силы роста и плодородия. Места магической трансформации и перерождения, так же как подземный мир и его обитатели,

находятся в распоряжении матери. Обратная сторона материнского архетипа подразумевает все тайное, скрытое, темное; бездну и царство мертвых; все, что пожирает, обольщает, отравляет; все, что ужасно и неизбежно, как судьба. Все эти атрибуты материнского архетипа полностью описаны и документально подтверждены в моей книге "Символы трансформации". Там я обозначаю эту двойственность словами "любящая и ужасная мать". Возможно, историческим примером двойственной природы Матери послужит наиболее знакомый нам образ Девы Марии, которая, согласно средневековой аллегории, является не только матерью Бога, но и его крестом.

В Индии любящая и ужасная мать - это парадоксальная Кали. Философская школа санкхья разработала материнский архетип в понятии пракрити (материи) и приписала ему три гуны, или фундаментальных принципа: саттва, раджас и тамас - свет, страсть и тьму. Таковы и три аспекта Матери: лелеющая и питающая доброта, оргиастическая эмоциональность и глубины Стикса. Особые черты философского мифа, которые изображают Практику танцующей перед Пурушей, чтобы передать ему "сокровенное знание", относятся не к материнскому архетипу но к архетипу Анимы, которая в психологии мужчины всегда поначалу смешивается с материнским образом.

Хотя образ матери, раскрываемый в фольклоре, более-менее универсален, он сильно видоизменяется, когда проявляется в душе конкретного человека. При работе с пациентами поражает значимость личного образа матери.

Образ матери вырастает до таких огромных размеров в персоналистской пси-

==182

хологии, что, как мы знаем, она даже теоретически никогда не выходит за его пределы к другим значимым причинным факторам болезни. Мои взгляды принципиально отличаются от других медико-психологических теорий тем, что я приписываю личности матери только ограниченную значимость. То есть все то, что литература описывает как влияние, оказанное на ребенка, исходит не от самой матери, но скорее от проецируемого на нее прототипа, который привносит в ее образ мифологический подтекст и наделяет ее властью и божественностью. Болезнетворные и травматические воздействия, связанные с матерью, можно разделить на две группы: 1) те, что действительно соответствуют чертам характера и отношению матери; 2) те, которые относятся к более или менее фантастическим (то есть архетипическим) чертам характера, проецируемым ребенком на мать. Сам Фрейд уже видел, что подлинная причина неврозов не в реальных травматических воздействиях, как считалось ранее, а в специфическом развитии инфантильной фантазии.

Это не отрицает того, что само развитие может провоцироваться беспокоящим влиянием, исходящим от матери. Я сам взял за правило сначала искать причины детского невроза в матери, так как знаю по опыту, что ребенок имеет больше шансов развиваться нормально, нежели невротически, и в огромном большинстве случаев причины беспокойства коренятся в родителях,

особенно в матери. Содержание невротических фантазий ребенка может только частично быть отнесено к его матери, так как они часто содержат ясный и безошибочный намек на то, что не относятся к человеческому существу. Это особенно верно, когда речь идет о собственно мифологических образах, как в случае детских фобий, где мать предстает медведицей, ведьмой, призраком, людоедом, гермафродитом и т. д. Однако надо учитывать, что такие фантазии не всегда имеют мифологическое происхождение, а даже если это и так, они не всегда коренятся в бессознательном архетипе, но могут быть вызваны сказками или случайными упоминаниями. В каждом конкретном случае требуется тщательное исследование. По практическим причинам эти исследования не могут быть так легко проведены у детей, как у взрослых, которые всегда переносят свои фантазии на лечащего психолога, - или, точнее, эти фантазии проецируются на него автоматически.

==183

Когда это случается, мы ничего не выиграем, если просто отбросим эти фантазии как нелепые, так как архетипы являются ценным достоянием каждой души. Они образуют "сокровище в сфере призрачных мыслей", о котором говорил Кант и о котором свидетельствуют бесчисленные мотивы сокровища в мифологии. Архетип никоим образом не является нелепым предассудком, он становится им только тогда, когда используется не к месту. Сами по себе архетипические образы - это высшие ценности человеческой души; они населяют небеса всех рас с незапамятных времен. Было бы очевидной ошибкой считать их незначимыми. Поэтому наша задача не отвергать архетипы, но избавиться от проекций, чтобы восстановить их содержание в памяти индивида, который невольно утратил его, проецируя их вне себя.

00.htm - glava15

111. МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС

Материнский архетип формирует основания так называемого комплекса матери. Остается открытым вопрос, может ли развиваться комплекс матери, если мать не является очевидной причиной его возникновения. Мой опыт заставляет меня верить, что мать всегда играет активную роль в причинах беспокойства, особенно в детских неврозах или в неврозах, истоки которых в раннем детстве. В этом случае затронуты инстинкты ребенка, а они, в свою очередь, составляют архетипы, которые порождают фантазии, становящиеся между ребенком и матерью как чуждый и часто пугающий элемент. Таким образом, если ребенку слишком беспокойной матери регулярно снится, что она ужасное животное или ведьма, это указывает на расщепление детской психики, на ее предрасположенность к неврозу.

00.htm - glava16

1. МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС У СЫНА

Проявления материнского комплекса различаются у сына и дочери. Для сына будут типичны гомосексуальность и донжуанство, а иногда импотенция (но здесь играет важную роль также комплекс отца). В случае гомосексуальности гетеросексуальность сына бессознательно полностью обращена на мать; в случае донжуанства он подсознательно ищет свою мать в каждой женщине, которую встречает. Проявления материнского комплекса можно

проиллюстрировать фанатизмом, воплощенном в образах Кибелы и Аттиса: самокастрация, сумасшествие и ранняя смерть. Из-за разницы полов материнский комплекс у сына не проявляется в чистом виде. По этой причине в комплексе матери у мужчины параллельно с материнским архетипом важную роль играет образ сексуального партнера, Анимы. Мать - это первое существо, с которым человек входит в контакт, и она не может не влиять, сознательно или бессознательно, на мужественность сына, так как ребенок постепенно постигает женскую природу матери и инстинктивно отвечает ей.

Поэтому в случае сына на простые отношения отождествления или сопротивления постоянно накладываются эротическое влечение и отталкивание, что значительно усложняет дело. Я не хочу сказать, что по этой причине комплекс матери у сына серьезнее, чем у дочери. Исследования этих сложных психических феноменов все еще в начальной стадии. Сравнение невозможно, пока мы не располагаем некоторой статистикой.

Только в дочери комплекс матери выражен ясно и просто. Здесь мы имеем дело либо с переразвитием женских инстинктов, косвенно вызванных матерью, либо же с их ослаблением вплоть до полного исчезновения. В первом случае преобладание инстинктов мешает дочери осознавать собственную личность, в последнем инстинкты проецируются на мать. На сегодня мы должны ограничиться утверждением, что у дочери материнский комплекс либо чрезмерно стимулирует, либо подавляет женские инстинкты, а у сына искажает природу мужского влечения посредством неестественной сексуализации.

Так как "материнский комплекс" - это понятие из области психопатологии, оно всегда ассоциируется с нарушениями или болезнью. Но если мы рассмотрим это понятие вне узко-психопатологического контекста, мы можем увидеть также его положительные стороны. Так, у человека с материнским комплексом может компенсаторно развиваться дифференцированный Эрос~' или, в дополнение к нему, гомосексуальность (нечто вроде предложенного Платоном в его "Симпозиуме"). Это дает ему огромную способность к дружбе, что часто создает удивительно теплые отношения между

мужчинами и даже может перерасти в дружбу между полами с ореолом невозможного. Человек может иметь хороший вкус и развитое чувство прекрасного, усиленное присутствием женских черт характера. Также он может быть в высшей степени одарен как учитель по причине почти женской внутренней глубины и такта. Возможно, ему будут присущи историческое чутье и

консерватизм в лучшем смысле слова, то есть способность ценить достижения прошлого. Погружение в сферу религиозных чувств поможет ему воплотить духовные ценности в реальность, а духовная восприимчивость сделает его склонным к откровениям.

Точно так же то, что в негативном выражении является донжуанством, может проявиться позитивно - как смелая и решительная мужественность; честолюбие, устремленное к высшим целям; противостояние всякой глупости, узколобости, несправедливости и лени; самопожертвование ради того, что кажется истинным; позыв к героизму; сдержанность и негибкость воли; любопытство, которое не пасует перед загадками Вселенной; и, наконец, революционный дух, направленный на изменение лица мира.

Все эти возможности отражены в мифологических мотивах, перечисленных ранее как различные аспекты материнского архетипа. Поскольку выше я уже говорил о материнском комплексе у сына, включая сложный случай влияния Анимы, а темой настоящей работы является архетип Матери, в дальнейшем изложении я отодвину мужскую психологию на задний план.

00.htm - глава17

2. МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС У ДОЧЕРИ

В этом разделе я предлагаю разные типы материнского комплекса. В формулировках я основывался на своем терапевтическом опыте. Эти типы не являются особыми случаями, но схемой, куда включены все эти случаи. Это идеальные среднестатистические картинки, которые нельзя приписать какому-либо одному индивидууму.

Гипертрофия материнского элемента. Мы уже указали, что у дочери материнский комплекс ведет к гипертрофии женской стороны личности или к ее атрофии. Преувеличение женской стороны означает усиление всех женских инстинктов, и прежде всего материнского. Негативное проявление этого мы видим у женщины, чья единственная цель - рождение детей. Муж для

==186

нее, очевидно, имеет второстепенное значение; прежде всего это инструмент воспроизведения, и она рассматривает его только как объект, о котором нужно заботиться, равно как и о детях, кошках, собаках и мебели. Даже ее собственная личность имеет второстепенное значение; она часто совершенно о себе не думает, так как проживает свою жизнь в других, в большей или меньшей степени отождествляясь с объектами своей заботы. Сначала она рождает детей, а потом привязывается к ним, так как без них она как бы не существует. Как Деметра, она взывает к богам с упрямой настойчивостью, чтобы ей разрешили владеть своей собственной дочерью. Ее Эрос развивается только в материнском аспекте. и остается бессознательным в личных взаимоотношениях. А бессознательный Эрос всегда выражает себя как воля к власти (это утверждение основывается на повторяющихся наблюдениях, что, когда не хватает любви, образовавшуюся пустоту заполняет жажда власти).

Женщины этого типа, хотя они постоянно "живут для других", на самом деле не способны на реальную жертву. Ведомые безжалостной волей к власти и фанатическим отстаиванием собственных материнских прав, они часто разрушают не только собственную личность, но и личную жизнь своих детей. Чем меньше такая мать знает о собственной личности, тем сильнее и яростнее ее бессознательная воля к власти. Для большинства таких женщин подходящим символом будет даже не Деметра, а Баубо. Разум не развивается, но остается в первоначальном состоянии - примитивным, бессвязным и безжалостным, хотя иногда таким же справедливым и глубоким, как сама природа (на своих лекциях в Англии я назвал его "природным разумом").

Женщина не осознает этого и, следовательно, не способна оценить свое остроумие или изумиться глубине своего сознания; так же, сама того не желая, она тут же забывает то, что сказала.

Переразвитие Эроса. Это никоим образом не означает, что комплекс, заложенный в дочери такой матери, должен обязательно привести к гипертрофии материнского инстинкта. Наоборот, этот инстинкт может оказаться подавленным. Вместо этого может произойти переразвитие Эроса, а это почти всегда ведет к бессознательным инцестуальным взаимоотношениям с от-

==187

цом. Усиление Эроса способствует ненормальному усилению акцента на личности других людей. Ревность к матери и желание превзойти ее становится лейтмотивом последующих действий, который часто имеют разрушительные последствия.

Женщина такого типа любит романтические и сенсационные приключения, ее привлекают женатые мужчины, причем в меньшей степени они сами, чем тот факт, что они женаты: это дает ей возможность разрушить брак, что и является целью ее маневра. Когда эта цель достигнута, ее интерес испаряется за отсутствием всякого реального инстинкта и приходит очередь кого-то другого. Этот тип замечателен своим совершенно бессознательным отношением к жизни. Такая женщина кажется абсолютно равнодушной к тому, что она делает, ко всему, кроме того, что является лишь приключением как для нее, так и для ее жертв (это не означает незнание фактов, от нее ускользает лишь их смысл). Едва ли следует указывать, что для мужчин с пассивным Эросом такие женщины - лучший объект для проекции Анимы.

Отождествление с матерью. Если материнский комплекс у женщины не вызывает переразвития Эроса, он ведет к отождествлению с матерью и к параличу собственных инициатив дочери. Полная проекция личности на мать вызывается тем, что та становится проекцией и ее материнского инстинкта, и ее Эроса. Все, что напоминает дочери о материнстве, ответственности, личных взаимоотношениях и эротике, вызывает чувство собственной неполноценности и желание убежать - к своей маме, которая, конечно, кажется совершенством

во всем, что недоступно дочери. Как супер женщина, которой невольно восхищается дочь, мать заранее проживает все, что должна была бы пережить сама дочь. Дочь привязывается к матери с самоотверженностью, но в то же время с невольной подсознательной жадой тиранить ее, обычно скрытой под маской полной преданности и послушания. Дочь ведет жизнь тени, у которой мать высасывает жизнь, и продолжает жизнь своей матери, как будто осуществляя переливание крови.

Такие "бескровные" девушки тем не менее никоим образом не равнодушны к браку. Напротив, несмотря на ступеванность и пассивность, они набивают себе высокую цену на рынке невест. Во-первых, они настолько сами по себе пусты, что мужчина волен наделять их любыми качествами, какими ему вздумается. Кроме того, они настолько не осознают себя, что бессознательное протягивает через них мужчинам бесчисленные невидимые

==188

ощущения, настоящие щупальца осьминога, которыми пронизаны все мужские проекции, что крайне нравится мужскому полу. Вся эта женская расплывчатость - копия стремления мужского к принципиальности и одно направленности, которое может быть достигнуто, только если мужчина избавится от всего сомнительного, двусмысленного, неопределенного и смешанного, проецируя все это на какой-нибудь очаровательный экземпляр воплощенной женственной невинности. (Женщина этого типа производит обезоруживающий эффект на мужа, но лишь до тех пор, пока он не обнаруживает, что та личность, на которой он женился и которая разделила с ним супружеское ложе, на самом деле его теща.) Из-за пассивности женских характеристик и чувства неполноценности, которое заставляет женщину продолжать играть роль оскорбленной невинности, мужчина обнаруживает привлекательность своего положения: он имеет привилегию проникнуть в собственные женские фобии с чувством превосходства и терпением, как настоящий рыцарь. (К счастью, он полностью игнорирует тот факт, что комплексы жены состоят главным образом из его собственных проекций.) Видимая беспомощность девушки добавляет его роли привлекательности. Она настолько является приложением своей матери, что может только смущенно трепетать при приближении мужчины.

Она ничего не знает. Она настолько неопытна, так остро нуждается в помощи, что даже самый тихий размазня чувствует себя отважным соблазнителем, который грубо похищает у дочери ее любимую мать. Такая замечательная возможность сыграть весельчака Лотарио не валяется на дороге и является сильным побудительным мотивом. Так Плутон похитил Персефону у безутешной Деметры. Но по указу богов он вынужден каждые полгода на лето отдавать свою жену теще. (Внимательный читатель заметит, что эта легенда возникла не случайно!) Соппротивление матери. Описанные три крайних типа связаны между собой многочисленными промежуточными стадиями, но я упомяну только один, самый важный пример. В этом промежуточном типе проблема в меньшей степени в переразвитии или подавлении женских инстинктов, а больше во всепоглощающем сопротивлении материнскому превосходству, часто исключаящем и всякое другое. Это лучший пример негативного материнского комплекса. Девизом женщины этого типа является: все, что угодно, толь-

ко не так, как мать! С одной стороны, мы имеем стремление, которое никогда не достигает точки отождествления, с другой - усиление Эроса, который требует ревнивого сопротивления. Дочь этого типа знает, чего она нехочет, но оказывается в полной растерянности, когда ей нужно выбрать свою судьбу. Все ее инстинкты сконцентрированы на матери в негативной форме сопротивления и, следовательно, не могут быть направлены на строительство собственной судьбы. Если она решится на замужество, ее брак будет иметь единственную цель - убежать от матери, ил и же злодейка-судьба предоставит ей мужа, который будет обладать всеми чертами характера ее матери.

Все инстинктивные процессы наталкиваются на неожиданную преграду: или атрофирована сексуальная функция, или нежеланны дети, или кажутся невыносимыми материнские обязанности, или требования супружеской жизни вызывают у нее раздражение. Это вполне естественно, так как ни одно из них в действительности не имеет ничего общего с реальностью ее жизни, когда главной целью является упрямое сопротивление власти матери в любой форме. В таком случае мы можем видеть детально все проявления материнского архетипа. Например, мать как член семьи (или клана) вызывает яростное сопротивление или полное равнодушие ко всему, что исходит от главы семьи, общества, группы и т. д. Сопротивление матери как утробе часто проявляется в расстройствах месячного цикла, потере памяти, ненаступлении беременности, геморрое и сильной тошноте во время беременности, выкидышах и т. д. Мать как материя может являться подоплекой беспокойства женщины о вещах, ее неумению обращаться с инструментами и посудой и плохого вкуса в одежде.

Кроме того, сопротивление матери может приводить к спонтанному развитию интеллекта с целью создания сферы интересов, в которой нет места для матери. Это развитие осуществляется в силу собственных потребностей дочери и не ради мужчины, на которого она хочет произвести впечатление или поразить видимостью интеллектуальной дружбы. Ее реальная цель - избавиться от власти матери с помощью критического ума и интеллектуального превосходства, словно чтобы продемонстрировать ей всю ее глупость, логические ошибки и недостаток образования. Интеллектуальное развитие часто сопровождается развитием мужских качеств.

К оглавлению

00.htm - glava18

4. ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИНСКОГО КОМП-

ЛЕКСА

00.htm - glava19

1. МАТЬ

Позитивный аспект первого типа комплекса, а именно переразвития материнского инстинкта, идентичен хорошо известному образу матери, который прославлялся во все века на всех языках. Это материнская любовь - одно из самых трогательных и незабываемых воспоминаний нашей жизни; тайный корень всякого роста и перемен; любовь, подразумевающая возвращение домой, убежище и долгое молчание, с которого все началось и которым все закончится. Близко знакомая - и все же странная, как природа, нежно любящая - и все же жестокая, как судьба, радостная и неустанно дающая жизнь и одновременно скорбная мать и немой неумолимый портал, который закрывается за мертвыми. Мать - это материнская любовь, мой опыт и моя тайна. Зачем рисковать, говоря слишком много, так много, что это становится фальшивым и ложным, о человеческом существе, которое было нашей матерью, случайным носителем великого чувства, которое включает ее и меня, и все человечество, и всю природу, - чувства жизни, детьми которой все мы являемся. Попытки высказать это всегда были и всегда будут, но чувствительный человек не может взвалить это огромное бремя смысла, ответственности, долга, Неба и щ, на плечи одного хрупкого и слабого существа - более всех достойного любви, прощения и понимания, - которое было нашей матерью. Он знает, что именно мать являет для нас тот врожденный образ матери Природы и матери Духа, полноты жизни, в которой мы всего лишь маленькая и беспомощная частица. Мы должны, не колеблясь ни мгновения, освободить мать человека от этой ужасающей ноши - ради нас сам их так же, как и ради нее. Этот тяжелый груз смысла привязывает нас к матери и приковывает ее к своему ребенку, принося физический и ментальный вред обоим. От комплекса матери нельзя избавиться, просто уменьшив образ матери до человеческих размеров. Кроме того, мы рискуем раздробить материнское чувство на атомы, таким образом разрушая самое ценное и выбрасывая золотые ключи, которые, как в старой, доброй сказке, лежат в нашей колыбели.

Поэтому человечество всегда инстинктивно добавляло божественную пару

==192

прародителей к личным родителям - "бог"-отец и "богиня"-мать новорожденного ребенка, - чтобы в самом бессознательном и недалеком рационализме он не забывал себя настолько, чтобы лишиться своих собственных родителей божественности.

Архетип - не столько научная проблема, сколько насущный вопрос психической гигиены. Даже если существование архетипов не будет доказано и все мудрецы в мире укрепятся в убеждении, что подобные вещи существовать не могут, нам придется тотчас же их изобрести, чтобы спасти свои наивысшие и наиважнейшие ценности от поглощения бессознательным. Когда эти ценности становятся бессознательными, утрачивается вся стихийная сила непосредственного опыта. На этом месте появляется фиксация на материнском образе, и, значительно рационализируя и "исправляя" его, мы оказываемся привязанными к человеческому разуму и обреченными верить исключительно в то, что рационально. С одной стороны, это добродетель и преимущество, но с другой - это ограничение и сужение горизонтов, так как приводит нас к голому доктринерству и "просветлению". Богиня Разума излучает обманчивый свет, который освещает лишь то, что уже известно, но окутывает темнотой все самое необходимое, что следует узнать и осознать.

И чем более независимым претендует быть разум, тем более он впадает в чистое умствование, подменяющее реальность доктриной или учением, и показывает нам человека не таким, каков он есть, а таким, каким этот разум желает его видеть.

Понимает это человек или нет, но он должен иметь представление о мире архетипов, так как он все еще часть природы и связан с нею корнями. Взгляд на мир, или социальный порядок, который отделяет человека от первозданного образа жизни, не только перестал быть культурой, но все в возрастающей степени становится тюрьмой или конюшней. Если первозданные образы в той или иной форме остаются в сознании, энергия, которую они аккумулируют, свободно вливается в человека. Но когда поддерживать контакт с ними становится невозможно, чудовищное количество энергии, скапливающееся в этих образах, - которые могут стать источником обаяния, лежащего в основе инфантильного родительского комплекса, попадает обратно в бессознательное. Бессознательное тогда наделяется мощью, которая действует как непреодолимая и'л а 1e~o (сила тыла, т. е. подоплека) любого взгляда, или идеи, или направления, которое может выбрать интеллект, чтобы выглядеть соблазнительно в наших глазах. Таким способом человек освобождается от самосознания, и судьей дурного и хорошего, добра и зла становится разум. Я далек от желания принизить божественный дар разума - высшей способности человека. Но в роли абсолютного диктатора он имеет не больше значимости, чем свет в мире, где отсутствует его противоположность - тьма. Человеку лучше обратить внимание на мудрый совет своей матери и повиноваться неумолимому закону природы, который полагает пределы всякому существу.

Он не должен забывать, что мир существует только благодаря противоположным силам, которые поддерживают его в равновесии. Таким образом, рациональное уравнивается иррациональным, и то, что запланировано и имеет цель, благодаря этому действительно существует.

Это отвлечение в область абстракций было неизбежно, потому что мать - это первый мир ребенка и последний мир взрослого. Все мы - дети, завернутые в покров великой Изиды. Но вернемся к разным типам материнского комплекса. Может показаться странным, что я посвящаю так много места материнскому комплексу у женщин в отличие от мужчин. Причина этого уже была упомянута: в мужчине материнский комплекс никогда не представлен в чистом виде: он всегда смешан с архетипом Анимы, вследствие чего любые высказывания мужчины о матери всегда сохраняют оттенок эмоционального предубеждения, демонстрирующего "враждебность". Только у женщин можно проследить действие материнского архетипа без примеси враждебности, но даже и здесь эта перспектива есть лишь в том случае, когда не развит компенсирующий Анимус.

Я нарисовал очень неприглядную картинку этого типа, с которым мы сталкиваемся на почве психопатологии. Но этот тип, нежелательный везде, где бы он ни появился, также имеет положительные аспекты, без которых общество не может обойтись. Действительно, за тем, что является худшим из его свойств, то есть безжалостное разрушение браков, мы можем видеть крайне важную и целесообразную природную приспособляемость. Этот тип часто развивается как реакция на мать, которая движима исключительно природным естеством, чисто инстинктивным и потому всепоглощающим.

==193

Такая мать является анахронизмом, отбрасывающим нас в примитивное состояние матриархата, где человек ведет малоинтересное существование воспроизводителя и раба земли. Переразвитый Эрос дочери нацелен на мужчину, которого надо освободить от преобладания женско-материнского элемента в его жизни. Женщина этого типа инстинктивно вмешивается, когда ее провоцирует бессознательное партнера. Она нарушает комфорт и покой, столь опасный для личности мужчины, но часто рассматриваемый им как супружеская верность. Это самодовольство ведет мужчину к совершенному забвению собственной личности к таким якобы идеальным бракам, где он - не более чем папа, а она - не более, чем мама; они друг друга так и называют.

Это скользкая дорожка, которая ведет к деградации супругов до уровня петуха и наседки.

Женщина этого типа направляет жгучие лучи своего Эроса на мужчину, который задыхается в объятиях материнской заботы, и таким образом провоцирует моральный конфликт, без которого личность не может себя осознать.

"Но почему же, - можете вы спросить, - мужчине, правдами или неправдами, необходимо достичь более высокого уровня сознания?" Это ключевой вопрос, и мне нелегко сразу найти ответ. Вместо ответа я только исповедуюсь в вере: я верю, что спустя тысячи и миллионы лет кому-то надо осознать, что этот прекрасный мир гор и океанов, солнц и лун, галактик и туманностей, растений и животных существует. С плоского холма Афинских равнин Восточной Африки я както видел большое стадо диких животных, собравшихся в абсолютной тишине, как они это делали с незапамятных времен, когда их оведало лишь дыхание первозданного мира. Я чувствовал себя так, как если бы я был первым человеком, первым творением, которому дано познать, что все это есть. Целый мир вокруг меня был все еще в первозданном состоянии; он не знал о своем существовании. И в тот самый миг, когда я узнал об этом, он возродился для жизни: без этого момента его никогда бы не было. Вся Природа стремится к этой цели и воплощает ее в человеке, но только в высокоразвитом и полностью осознающем себя человеке. Каждое, пусть даже маленькое продвижение на пути сознательной реализации добавляет миру очень много.

Сознания нет без выделения противоположностей. И именно отцовский принцип, Логос, вечно борется, чтобы высвободиться из первозданного тепла

==194

и первичной темноты материнской утробы, то есть из бессознательного. Божественное любопытство жаждет быть рожденным и не боится конфликта, страдания и греха. Бессознательное - это первородный грех и само зло для Логоса. Следовательно, первым творческим актом освобождения является убийство матери, и дух, который вызывает из небытия все высоты и все глубины, как говорит Синезий, должен страдать от божественного наказания, прикованный к горам Кавказа. Ничто не может существовать без своей противоположности; два были в начале и станут одним в конце. Сознание может существовать только благодаря постоянному признанию бессознательного, как и все живое должно проходить через множество смертей.

Побудительной причиной конфликта служит добродетель Люцифера в истинном смысле этого слова. Конфликт рождается в огне - огне чувств и эмоций, и, как всякий огонь, имеет два аспекта: сжигание и создание света.

С одной стороны, эмоция - это алхимический огонь, тепло которого дает всему жизнь и превращает в пепел все излишества. Но с другой стороны, эмоция - это момент, когда коса находит на камень, высекая искру, которая затем разгорается дальше, так как эмоция - это главный источник познавательного процесса. Не бывает превращения тьмы в свет или инерции в движение без эмоции.

Женщина, чья судьба - вызвать вечное беспокойство, не только деструктивна по своей природе, за исключением патологических случаев. В нормальном варианте этим тревожащим элементом является она сама, застигнутая в собственном беспокойстве; будучи жрицей изменения, она сама изменяется, и блеск огня, который она возжигает, одновременно освещает и просвещает всех несчастных, оказавшихся в затруднительном положении.

То, что кажется бессмысленными превращениями судьбы, становится процессом очищения, "потому что все, что не имеет цели, должно рассеяться во прах и исчезнуть" ("Фауст", часть 11, акт 5).

Если женщина этого типа не начинает сознательно относиться к тому, что она делает, если она не понимает, что она - "часть власти, которая всегда служит злу, но рождает добро" ("Фауст", часть

1, акт 1), она сама погибнет от меча, который принесла. Но осознание превращает ее в освободительницу и испытательницу.

==195

00.htm - glava21

3. "ВСЕГО ЛИШЬ" ДОЧЬ

Женщина третьего типа, которая отождествляет себя со своей матерью настолько, что это парализует ее собственные инстинкты, не обязательно навсегда остается беспомощным ничтожеством. Наоборот, если все идет нормально, есть хороший шанс, что пустой сосуд заполнится мощной проекцией Анимы. В действительности от этой случайности зависит судьба такой женщины: она никогда не найдет себя даже приблизительно без помощи мужчины, ее и в самом деле нужно похитить у матери. Более того, она должна играть возложенную на нее роль долгие годы и с большим старанием, до тех пор пока она не испытает к ней отвращение. Таким способом она может открыть, кто она есть на самом деле. Эти женщины становятся преданными и жертвенными женами мужей, все существование которых сведено к отождествлению с профессией или большим талантом, но которые при этом относятся бессознательно ко всему остальному. Если сами они не представляют из себя ничего, кроме маски, жена также должна будет играть свою роль с подобием естественности. Но такие женщины иногда имеют уникальные способности, которые остаются неразвиты только потому что они совсем себя не знают. Они могут проецировать свои таланты на мужа, у которого их нет, и тогда мы видим спектакль о том, как совершенно незначительный мужчина, у которого нет никаких шансов, внезапно, словно по мановению волшебной палочки, взлетает на вершину успеха. Ищите женщину, и вы раскроете секрет его успеха. Эти женщины напоминают мне - простите невежливое сравнение - больших породистых сук, которые вертят хвостом перед маленькой дворняжкой просто потому, что она ужасного мужского пола, и им никогда не придет в голову ее укусить.

В конечном итоге надо отметить, что пустота - это великий женский секрет. Мужчине он совершенно чужд; это бездна, недостижимые глубины, инь. Самоуничтожение этого вакуума трогает сердце мужчины и заставляет говорить, что в этом и состоит вся "таинственность" женщины. Такая женщина - сама судьба. Мужчина может сказать о ней все, что хочет; будь он за или против, или одновременно за и против, но в конечном итоге он попадаетея вловушку, счастливый до невозможности, а если он этого не делает, он упустил свой единственный шанс по-настоящему стать мужчиной. В первом

==196

случае никто не сможет лишить его глупого везения, во втором - никто не поверит в его неудачи. "О мать, как сверхъестественно это звучит. " ("Фауст", часть 11, акт 1) С этим вздохом, который скрывает под собой капитуляцию мужчины, когда он приближается к сфере Матери, мы перейдем к четвертому типу.

00.htm - glava22

4. НЕГАТИВНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС

Как патологический феномен женщина этого типа - неприятная, требовательная и всего лишь удовлетворительная партнерша для своего супруга, так как она всеми силами души сопротивляется всему, что произрастает на естественной почве. Однако ничто не препятствует тому чтобы жизненный опыт научил ее чему-либо, что бы дало ей возможность ограничить свою борьбу с матерью личной сферой. Но даже в лучших своих проявлениях такая женщина останется враждебна всему темному, неясному и двусмысленному и будет культивировать и усиливать все, что ясно и разумно. Превосходя своих более женственных сестер объективностью и трезвостью суждений, она может стать другом, сестрой и компетентным советником мужа. Ее собственные мужские устремления дадут ей возможность по-человечески понять индивидуальность супруга за пределами эротической сферы. Женщина это типа, возможно, имеет все шансы достичь выдающегося успеха в браке во второй половине жизни. Но это может произойти лишь в том случае, если она преуспеет в преодолении ада "одной лишь женственности", хаоса материнской утробы, самой большой для нее угрозы из-за ее отрицательного комплекса. Как мы знаем, комплекс может быть реально преодолен, только если он полностью изжит. Другими словами, если мы развиваемся дальше, то должны подтягивать к себе и выпивать до дна всю чашу которую из-за своих комплексов мы оставляем недопитой.

Этот тип выходит в мир, отворачивая от него лицо, как шла жена Лота, оглядываясь на Содом и Гоморру И все же если жизнь проходит мимо нее как сон - надоедливый источник иллюзий, разочарований и беспокойства, это происходит лишь потому, что она не заставила себя сразу смотреть вперед. Из-за чисто бессознательного, реактивного отношения к реальности в ее жизни начинает доминировать то, против чего она наиболее яростно борется: исключительно материнский женский аспект. Но если она повернется к ми-

==197

ру, она увидит его впервые, так сказать, в свете зрелости, и увидит его окрашенным всеми цветами и очаровательными надеждами юности, иногда даже детства. Это видение приносит знание и открытие истины, необходимой сознанию. Часть жизни для нее потеряна, но смысл жизни сохранен.

Женщина, которая борется с отцом, все-таки имеет возможность вести инстинктивное, женское существование, поскольку она отвергает лишь то, что для нее чуждо. Но когда она сопротивляется матери, она может, с угрозой для своих инстинктов, достичь высшей степени сознательности, поскольку, отрицая мать, она отвергает все темное, мрачное, инстинктивное, двусмысленное и бессознательное в своем собственном естестве. Благодаря своей ясности, объективности и мужественности, женщина этого типа часто занимает важный пост, где ее

поздно раскрывшиеся материнские качества, ведомые трезвым разумом, производят очень благотворное влияние. Эта редкая комбинация женственности и мужского понимания оказывается ценной как в сфере интимных отношений, так и в деловых вопросах. Как духовная наставница и советница мужчины такая женщина, будучи неизвестной миру, может играть значительную роль. Благодаря ее качествам, мужской ум лучше понимает этот тип женщин, чем типы с положительным материнским комплексом, и потому часто отдает ему предпочтение. Слишком женственные женщины ужасают мужчин, у которых материнский комплекс связан с сильной чувствительностью. А такая женщина не выглядит пугающей, поскольку сама строит мост к мужскому уму по которому он в целостности и сохранности может доставить свои чувства на противоположный берег. Ясность ее понимания побуждает его к доверию, а это фактор, который не следует недооценивать и который в отношениях мужчин и женщин отсутствует чаще, чем можно бы было предполагать. Эрос мужчины развивается не только благодаря спуску в темные миры Гекаты и Кали, ужасные для любого образованного мужчины. Понимание, которым владеют женщины этого типа, будет ему путеводной звездой во тьме и лабиринтах жизни, которые кажутся нескончаемыми.

00.htm - glava23

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышеизложенного ясно, что анализ мифологических типов, как и наблюдаемые характеристики материнского комплекса, лишённые вводящих в замешательство деталей, указывают на бессознательное как источник про-

==198

исхождения этого комплекса. Как еще человеку разделить космос на тьму и свет, лето и зиму, на яркий мир дня и темный мир ночи, населенный чудовищными монстрами, если он не найдет этот прототип в себе, в противопоставлении между сознанием и невидимым и непостижимым бессознательным? Восприятие объектов у примитивных людей обусловлено лишь частично объективным состоянием вещей, а по большей части - внутренними психическими фактами, отношение которых к внешним объектам выражено только с помощью проекции. Это происходит потому что у первобытного человека еще нет жесткой дисциплины ума, известной нам как критическое знание. Мир для него является более или менее гибким явлением в русле потока его фантазии, где субъект и объект не разделены и находятся в отношениях взаимопроникновения. "Что снаружи, то и внутри", - можем мы сказать вместе с Гете. Но то, что "внутри" и что современный рационализм так жаждет вывести из того, что "снаружи", имеет собственную априорную структуру, которая предшествует любому опыту. Невозможно понять, как опыт в широком смысле слова или что-либо психическое могло возникнуть исключительно извне. Душа - часть внутренней мистерии жизни, она имеет свою особенную структуру и форму, как любой другой организм. Откуда произошла эта психическая структура с ее элементами, архетипами - вопрос метафизики, на который нельзя ответить. Это нечто данное, предустановленное, что присутствует во всех случаях. И такова Мать - матрица, форма, в которую укладывается опыт. Отец, с другой стороны, представляет динамику этого архетипа, так как архетип состоит из двух частей - формы и энергии.

Носитель этого архетипа - прежде всего собственная мать, поскольку ребенок сначала живет в состоянии полного слияния, бессознательной тождественности с ней. Она - психическая, так же

как и физическая, предопределенность ребенка. С пробуждением сознания "я" участие матери постепенно ослабевает и сознание начинает входить в оппозицию с бессознательным, своим собственным предопределением. Это ведет к ослаблению "я" от матери, чьи персональные качества постепенно становятся более отчетливыми. Все сказочное и таинственное, связанное с ее образом, начинает пропадать и переходит на ближайшую к ней личность, например на бабушку Как

==199

мать матери, она значительней последней, она уже Великая Мать. Часто ей приписывается мудрость или качества ведьмы. Далее архетип уходит из сознания, и чем яснее становится последнее, тем более архетип приобретает мифологические черты. Переход от матери к бабушке означает, что архетип достиг более высокого уровня. Это ясно демонстрирует понятие матери у батаков. Погребальная жертва в честь умершего отца скромна, она состоит из обычной пищи. Но если сын имеет сына, тогда отец становится дедушкой, следовательно, занимает более высокий ранг в окружающем мире - и ему приносятся значительные жертвы. " Когда дистанция между сознанием и бессознательным увеличивается, более высокий ранг бабушки трансформируется в Великую Мать, и часто случается, что противоположности, совмещаемые в этом образе, разделяются. Тогда мы видим добрую фею и злую колдунью, благосклонную богиню и злобное и опасное божество. В западной античности, и особенно, в восточных культурах противоположности часто соединялись в одном образе, и этот парадокс нимало не тревожил первозданный ум. Легенды о богах полны противоречий, как и их нравственный облик. На Западе нелепое поведение и двойная мораль богов поражала людей уже в античные времена и давала повод для критики, приведшей в конечном итоге к разочарованию в олимпийцах, с одной стороны, и к их философской интерпретации - с другой. Самый яркий пример этого - христианская трансформация иудейского понятия божества: морально двусмысленный Яхве стал исключительно добрым божеством, а все плохое воплотилось в Дьяволе. Похоже на то, как если бы развитие эмоциональной функции жителей запада подталкивало его к выбору, что привело к нравственному расслоению божества на две половины. На Востоке преобладание интуитивного интеллектуального подхода оставляло место для эмоциональных ценностей, и боги - например, Кали - могли остаться в их первоначальном облике, парадоксальном с точки зрения нравственности.

Так, Кали - представительница Востока, а Мадонна - Запада. Последняя полностью потеряла свою Тень, которая еще следовала за ней на некотором отдалении в средние века. Она досталась аду народного воображения, где сегодня играет незначительную роль "чертовой бабушки". Благодаря развитию

К оглавлению

==200

чувственных ценностей великолепие Бога света превзошло всякую меру, но тьма, предположительно представленная Дьяволом, локализовалась внутри человека. Эти странные трансформации были вызваны христианством, напуганным манихейским дуализмом и стремящимся сохранить монотеизм как свою главную силу. Но так как реальность тьмы и зла нельзя было отрицать, не было иной альтернативы, как сделать за это ответственным человека. Даже Дьявол был частично, если не полностью, отменен, и в результате эта метафизическая фигура, бывшая одно время внутренней частью божества, была спроецирована на человека, который с тех пор стал реальным носителем тайны несправедности: "Все хорошее от Бога, все плохое от человека". В последнее время это развитие претерпело возврат к дьяволизму, и волк в овечьей шкуре теперь нашептывает нам, что зло - это лишь неправильное понимание добра и эффективный инструмент прогресса. Мы думаем, что мир тьмы, таким образом, тоже заменяется добром, и никто не понимает, какой вред это наносит человеческой душе. Таким образом человек сам превращается в Дьявола, так как Дьявол является половиной того архетипа, чья непреодолимая власть заставляет даже неверующего восклицать "Боже мой!" по всякому подходящему и неподходящему поводу. Если кто-то может этого избежать, он никогда не должен отождествлять себя с этим архетипом, поскольку, как показывает психопатология и некоторые события современной истории, последствия этого ужасающи.

Европеец опустился до такого низкого духовного уровня, что он даже вынужден отрицать апофеоз неукротимой и неукрощаемой психической власти - саму божественность - таким образом, что, проглотив зло, он думает владеть собой так же, как и добром. Если вы внимательно прочтете "Заратустру" Ницше, вы увидите, что автор с редкой последовательностью и страстностью истинно верующего человека описывает психологию "сверхчеловека", для которого Бог мертв и который сам рассыпается на куски, поскольку пытается вместить божественный парадокс в узкие рамки смертного человека. Гете мудро сказал: "Какой ужас должен охватить сверхчеловека!" Его прославление Матери, которая столь велика, что вмещает в себя и богиню Небес, и Марию Египетскую, - пример высшей мудрости и глубины для всякого, кто хочет об этом поразмыслить. Но что мы можем ожидать в век, ког-

==201

да официальные христианские деятели публично провозглашают свою неспособность понять основания религиозного вероучения! Я приведу выдержку из статьи протестантского теолога: "Мы мыслим себя - природно или идеалистически - однородными созданиями, которые настолько едины, что чуждые силы не могут вмешиваться в нашу внутреннюю жизнь, как сказано в Новом Завете"" (курсив мой). Автор, очевидно, не знаком с фактом, что наука продемонстрировала переменчивость и разнородность сознания более чем полвека назад и подтвердила это экспериментально. Наши сознательные намерения постоянно нарушаются и искажаются, в большей или меньшей степени бессознательными влияниями, причины которых на первый взгляд покажутся нам странными. Душа вовсе не является однородной единицей напротив, это кипящий котел противоположных импульсов, склонностей и аффектов, и для многих людей этот конфликт настолько невыносим, что они даже желали бы освобождения, обещанного теологами. Освобождения от чего? Очевидно, от крайне сомнительного психического состояния. Единство сознания, или так называемой личности, - не реальность, но лишь

потребность. Я все еще храню живое воспоминание о философе, который также рассуждал об этом единстве и которому пришлось обратиться ко мне за консультацией по поводу невроза: он был одержим идеей, что умрет от рака. Я не знаю, у скольких специалистов он уже тогда проконсультировался и сколько рентгенограмм сделал. Он сам сказал мне: "Я знаю, что у меня нет рака, но все же он у меня может быть". Так кто же ответствен за его воображаемую идею? Сам он, конечно же, нет: на него повлияла некоторая "чуждая" сила. Не приходится выбирать между этим утверждением и словами человека, одержимого Новым Заветом. Верите ли вы в крылатых демонов или в факторы бессознательного, которые шутят над вами дьявольские шутки, для меня нет разницы. В любом случае остается фактом, что воображаемому единству человека угрожают чуждые силы. Теологам лучше сразу принять в расчет этот психический факт, чем продолжать "демифологизировать" его рациональными объяснениями, которые отстали от нашего времени на добрую сотню лет.

==202

***

Я попытался дать обзор психических явлений, которые могут сопровождать господство материнского образа. Хотя я не уделял этому специального внимания, читателю, вероятно, не составит труда понять те черты, которые мифологически характеризуют Великую Мать, даже если они скрываются под вуалью персонифицированной психологии. Когда мы просим пациентов выразить словами или изобразить, что значит для них Мать - в позитивном или негативном смысле, - мы всегда получаем символические фигуры, которые могут быть прямыми аналогиями мифологического образа Матери. Эти аналогии заводят нас в сферу, которая все еще требует прояснительной работы. Во всяком случае, лично я не способен сказать о ней что-либо определенное. Если, тем не менее, я осмелюсь сделать несколько предположений, их надо рассматривать как вероятностные и гипотетические.

Прежде всего, я должен указать, что образ Матери носит совершенно иной характер в душе мужчины, чем женщины. Для женщины мать предопределяет ее собственную сознательную жизнь в женском отношении. Но для мужчины мать представляет нечто чуждое, в чем он еще не имеет опыта и что наполнено скрытыми фантазиями бессознательного. По этой, если не по другой причине образ Матери у мужчины существенно отличается от женского. Мать с самого начала имеет для мужчины символическое значение, которое, возможно, вытекает из его сильной тенденции ее идеализировать.

Идеализация - это скрытое почитание предков; она проистекает из тайного страха быть изгнанным (из племени). То, что вызывает страх, - это бессознательное и его магическое влияние.

Если для мужчины Мать является символом с самого начала, для женщины она становится символом только в течение ее психического развития.

Опыт раскрывает нам удивительный факт, что небесный тип материнского образа - Афродита Урания - доминирует в мужской психологии, в то время как у женщин встречается чаще хтонический тип Матери-Земли. В фазе манифестации архетипа имеет место почти полное отождествление. Женщина может отождествить себя прямо с Матерью-Землей, а мужчина не может (за исключением случаев психоза). Как показывает мифология, одна из особенностей Великой Матери та, что она часто выступает в паре со своим мужским дополнением. Соответственно мужчина отождествляется с ее сы-

==203

ном-возлюбленным, на которого снизошла милость Софии-мудрости, с вечным ребенком или сыном науки алхимиков. Но компаньон хтонической Матери вовсе не таков - это итифаллический Гермес (или египетский Бес) или лингам. В Индии этот символ имеет высший духовный смысл, и западный Гермес - одна из наиболее противоречивых фигур эллинистического синкретизма, которая послужила источником крайне важных духовных достижений западной цивилизации. Он также бог раскрывающий тайны, и в неофициальной природной философии раннего средневековья он не кто иной, как сам создающий мир Нус. Эта тайна, возможно, находит лучшее свое выражение в словах "Изумрудной скрижали": "Что наверху, то и внизу".

Психологическая реальность такова, что, когда мы прикасаемся к этому отождествлению, мы попадаем в сферу сизигий: пар противоположностей, где одно никогда не отделяется от другого - своего антитезиса. Это сфера личного опыта, который подводит нас прямо к опыту индивидуации, достижения Самости. Большое число символов для этого процесса можно извлечь из средневековой литературы Запада и даже больше - из копилки восточной мудрости, но в этой сфере слова и идеи значат мало. На самом деле они могут стать опасными двусмысленностями или навести на ложный след. В этой все еще очень темной области психологического опыта, где мы говорим о прямом контакте с архетипами, их психическая власть чувствуется в полную силу. Эта сфера - одна из сфер непосредственного опыта, который нельзя выразить никакой формулой, но на который можно лишь намекнуть тому кто уже об этом знает. Не требуется объяснений, чтобы понять, что напряжение противоположностей, выраженное Апулеем в его замечательной молитве богине Небес, когда он называет ее "божественной Венерой" и одновременно "Прозерпиной, которая рождает страх полночными завываниями", это ужасающий парадокс первозданного образа Матери.

***

Когда в 1938 году я написал первый вариант этой работы, я, естественно, не знал, что двумя годами позже христианская версия материнского архетипа подымется до ранга догматической правды. Христианская "богиня Небес", очевидно, потеряла все свои олимпийские качества, кроме яркости, доброты

и вечности, и даже ее человеческое тело - вещь, наиболее подверженная материальной порче, - приобрело нетронутость эфира. Богатство разнообразных аллегорий Богоматери тем не менее сохранило связь с ее языческими образами - Изидой (Ио) и Семелой. Не только Изида и младенец Гор стали праобразами христианских икон, но также и сожжение Семелы, первоначально смертной матери Диониса, предвосхитившей Вознесение Девы Марии. Далее, сын Семелы - это умирающий и воскресающий бог и младший из олимпийцев. Сама Семела похожа на богиню земли, так же как и Дева Мария - земля, в которой родился Христос. У психолога естественно возникает вопрос: что стало с характерным отношением образа Матери к земле, темноте, безднам телесного человека с его животными страстями и инстинктивной натурой к материи вообще? Догмат Вознесения пришелся на времена, когда достижения науки и техники, соединились с рационалистическим и материалистическим взглядом на мир, угрожая духовному и психическому наследству человека мгновенным уничтожением. Человечество вооружилось в ужасном страхе перед чудовищным преступлением. В потрясающем контрасте к этому разрушительному ходу вещей Божья Мать воцарилась на небесах; действительно, ее Вознесение можно интерпретировать сегодня как обдуманный выпад против материалистической доктрины, которая побудила хтонические силы к мятежу. Как появление Христа в свое время создало реального Дьявола и противника Бога из того, кто изначально был сыном Бога, обитавшим на небесах, так сегодня, наоборот, божественный образ отделился от первозданной хтонической реальности и занял позицию противостояния титаническим силам земли и подземного мира, которые были освобождены.

Подобно тому как Богоматерь была лишена всех существенных признаков материнства, материя оказалась полностью лишенной души, и это в то время, когда физика устремляется к открытиям, которые если не полностью "дематериализуют" материю, то по крайней мере наделяют ее собственными свойствами и делают ее отношение к душе проблемой, которую уже нельзя отложить в долгий ящик. Потрясающий прогресс науки привел прежде всего к развенчиванию Разума и одновременно к обожествлению материи, так что та же самая необходимость научного подхода теперь вынуждает перебросить мост через огромный пролив, открывшийся между двумя способами

мировосприятия. Психолог склонен видеть в догме Вознесения символ, который в некотором смысле предшествует такому процессу развития. Для него взаимоотношения земли и материи - одно из неотъемлемых качеств материнского архетипа. И когда образ этого архетипа оказывается прямо на небесах, в сфере духа, это указывает на союз земли и неба, материи и духа. Современный научный подход, конечно, осуществляется с другой стороны: в самой материи видится эквивалент духа, но этот "дух" предстает лишенным большинства своих известных

качеств, так же как земная материя теряет присущие ей черты при входе в небеса. Тем не менее способ союза двух принципов постепенно проясняется.

В конкретном смысле вознесение - это абсолютная противоположность материализму, которая ничуть не уменьшает напряжение между полярностями, а наоборот, доводит его до предела.

Однако в символическом смысле вознесение в теле - это признание материи, которая в последний период отождествлялась со злом только из-за всепоглощающей "пневматической" тенденции человека. Сами по себе дух и материя нейтральны, или, скорее, обладают способностью к тому, что человек называет добром или злом. Хотя эти наименования очень относительны, подразумеваемые под ними реальные противоположности - часть энергетической структуры физического и психического мира, и без них невозможно существование. Нет утверждения без отрицания. Несмотря на эту крайнюю оппозицию или благодаря ей, одно не может существовать без другого - как это формулирует классическая восточная философия; ян (свет, тепло, сухость, мужской принцип) содержит в себе семена инь (темноты, холода, влаги, женского принципа), и наоборот. Материя, следовательно, содержит семена духа, а дух - семена материи. Долгое время известные "синхронистические феномены", которые сегодня подтверждены экспериментами Рина, указывают в этом направлении. "Психизация" материи ставит под сомнение абсолютную нематериальность духа, так как он тогда наделяется некоей субстанциальностью. Догмат Вознесения, провозглашенный в эпоху величайшего политического раскола, который когда-либо знала история, является симптомом компенсации, отражающим стремление науки к единой кар-

==206

тине мира. В некотором смысле развитие и того и другого предвосхитила алхимия в образе священного брака), но только в символической форме. Тем не менее символ имеет большое преимущество, будучи способен соединить разнородные и даже несоизмеримые факторы в единый образ. С упадком алхимии символическое единство духа и материи отошло на второй план, и в результате современный человек чувствует себя оторванным от корней и чуждым в мире, лишенном души.

Алхимик видел единство противоположностей в символе дерева, и потому неудивительно, что бессознательное современного человека, который более не чувствует себя дома в своем мире и не может основывать свое существование ни на прошлом, которого больше нет, ни на будущем, которого еще нет, должно обратиться к символу космического дерева, укоренившегося в мире и растущего до небес - дерева, которое также является человеком.

В истории символов это дерево описывается как сама жизнь, врастающая в то, что вечно и неизменно, что произрастает из союза противоположностей и своим вечным присутствием делает возможным этот союз. Похоже, что лишь через опыт символической реальности человек, напрасно ищущий свою "экзистенцию" и делающий из этого философию, находит путь обратно в

мир, в котором он больше не странник.

==207

00.htm - glava24

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА В СКАЗКАХ

Одно из правил научного подхода - считать объект известным лишь в той степени, в какой исследователь способен высказать о нем научно обоснованные утверждения. Слово "обоснованные" в данном случае означает, что они могут быть подкреплены фактами. Объект исследования здесь - естественный феномен. Сегодня в психологии один из наиболее важных объектов исследования - это утверждение, в особенности его форма и содержание, и этот последний аспект, по-видимому, наиболее важен для изучения природы души. Первая задача научного подхода, которая обычно состоит в описании и упорядочении событий, при более близком рассмотрении здесь упирается в законы их проявления в нашей жизни. Исследовать сущность наблюдаемого явления в естественной науке возможно лишь тогда, когда имеется архимедова внешняя точка опоры'. Для души такой точки опоры не существует наблюдать душу может только сама душа. Следовательно, знание психической сущности невозможно для нас, по меньшей мере в современном смысле.

Это не исключает возможности, что атомная физика будущего может предоставить нам такую архимедову точку. Для нашего времени, однако, путем самых напряженных умственных изысканий можно установить только то, о чем можно утверждать: вот так ведет себя душа. Честный исследователь осторожно ограничится этим, не поднимая вопроса о сущности души. Я думаю, не будет лишним познакомить читателя с теми ограничениями, которые психология накладывает на себя саму, так как тогда он будет в состоянии понять суть опытного подхода современной психологии, что бывает не всегда. Этот подход не исключает существования веры, убеждений и некоторых аксиом, без которых описание было бы безосновательным. Несмотря на

==208

значимость психологии в личной и общественной жизни, она почти не располагает средствами доказать свою значимость в научном смысле. Можно жаловаться на эту неспособность науки, но все равно это не даст ей возможности перепрыгнуть через собственную тень.

00.htm - glava25

1. О СЛОВЕ "ДУХ"

Слово "дух" обладает таким широким рядом значений, что необходимо приложить усилия, чтобы объяснить все, что оно может означать. Мы говорим, что дух - это принцип, который противоположен материи. Под этим мы понимаем нематериальную субстанцию, или форму существования, которая на высшем и наиболее универсальном уровне называется Богом. Мы представляем себе эту нематериальную субстанцию также как движущий фактор психических феноменов или даже самой жизни. Этот взгляд опровергает антитезис: дух и природа. Здесь понятие духа ограничивается сверхъестественным и антиприродным, теряя свою сущностную связь с душой и жизнью.

Подобное ограничение содержится в представлении Спинозы о духе, как качестве Единой субстанции. Гилюзоизм идет даже дальше, утверждая, что дух - это свойство материи.

Широко распространен взгляд на дух как высший, а душу как низший принцип активности. И наоборот, алхимики мыслили дух как связь души и тела, рассматривая его как растительный дух - жизненный, или нервный, сок. Равно популярен взгляд, что дух и душа - это, в сущности, одно и то же, и их различие носит случайный характер. Вундт понимает дух как "внутреннее существование, безотносительное к любой связи с внешним бытием".

Другие наделяют дух некоторыми психическими способностями, функциями или качествами, такими, как способность мыслить и рассуждать, противопоставляя его "душевному" чувствам. Здесь дух вбирает в себя все явления рациональной мысли, включая интеллект, волю, память, воображение, творческую силу и вдохновение, вызываемое идеями. Далее, дух имеет значение духовности, и, когда мы говорим, что личность "духовна", это означает, что

==209

человек всесторонне развит и полон идей, порождает блеском остроумия и неожиданными поворотами мысли. Кроме того, дух выражает некоторое отношение и лежащий в основе его принцип: например, говорят, что некто "воспитан в духе Песталоцци" или что "дух Веймара - это бессмертное наследие Германии". Особый случай - это "дух времени", "дух века", который выступает причиной определенных взглядов, суждений и действий коллективного характера. Затем есть "объективный дух"⁴, под которым подразумевается весь объем культурного наследия человечества, и в особенности его интеллектуальные и религиозные достижения.

Как показывает употребление этого слова в языке, дух в смысле некоего качества тяготеет к персонификации: дух Песталоцци мы конкретно воспринимаем как его призрак или образ, а дух Веймара олицетворяют тени Гете и Шиллера. Это происходит потому, что слово "дух" все еще ассоциируется со значением души умершего и образом привидения. "Холодное дыхание духов" указывает, с одной стороны, на древнюю связь что означает "холодный", а с другой стороны, на первоначальное значение слова, что просто означает "воздух в движении". Также слова анима и

амимус родственны ветру. Немецкое слово, по-видимому, в большей степени связано с вспениванием и возбуждением, отсюда родство со словами пена, дрожжи, привидение, а также нельзя отрицать эмоциональные параллели страшный, ужасный и потрясенный, ошеломленный. С незапамятных времен эмоции рассматривались как одержимость, отчего мы до сегодняшнего дня говорим о возбужденном человеке, что он одержим дьяволом и что в него вселился злой дух. ' Согласно прежним взглядам, духи, или души, мертвых подобны пару или дыму и у алхимиков дух - это тонкая, неуловимая, активная и оживляющая субстанция, такая, как спирт или субстанции стихий. На этом уровне понятие духа включает дух соли, аммиака и т. д.

Этот перечень значений и оттенков смысла слова "дух" делает сложным для психолога выделить концептуальное ядро этого понятия, но, с другой стороны, облегчает задачу его описания, так как многообразие форм создает

К оглавлению

==210

живую и конкретную картину рассматриваемого феномена. Мы здесь имеем дело с функциональным комплексом, который первоначально, на примитивной стадии сознания, рассматривался как невидимое присутствие, подобное дыханию. Вильям Джеймс дал нам живой пример этого первоначального феномена в своей работе "Разнообразие религиозного опыта". Интеллект дикарей вполне естественно представляет невидимое присутствие как духа или демона. Души, или духи, мертвых идентичны с душевной активностью живущих; они просто являются ее продолжением. Взгляд, что душа - это дух, основан на этом. Когда в индивидууме протекает психический процесс, и он ощущает это как свое, это относится к его собственному духу. Но если с ним происходит нечто, что кажется ему странным, тогда это дух кого-то другого, который может быть причиной одержимости. В первом случае дух соответствует субъективному отношению, во втором - общественному мнению, духу времени или первоначальному, не обязательно человеческому, но человекообразному отношению, которое мы называем бессознательным.

Согласно своей изначальной природе воздуха и ветра, дух всегда является активным, крылатым, подвижным существом, как то, что оживляет, стимулирует, возбуждает, воспаляет и вдохновляет. Говоря современным языком, дух - это динамический принцип, по этой самой причине ставший антитезисом материи как всего статичного и инертного. В своей основе это антитезис жизни и смерти. Его последующее развитие привело к знаменательному противопоставлению духа и природы. Хотя дух рассматривается по сути как живой и оживляющий, мы реально не ощущаем природу бездуховной и мертвой. Следовательно, мы здесь имеем дело с христианским постулатом о духе, жизнь которого настолько выше жизни природы, что по сравнению с ним последняя не лучше смерти.

Это особенное развитие идеи духа основывается на познании того, что невидимое присутствие является психическим феноменом, то есть собственным духом человека, и что он состоит не

только из основ жизни, но и из созданных ею форм. К первым относятся образы и расплывчатые представления, которые возникают в нашем внутреннем поле зрения, ко вторым - мышление и причины, которые организуют мир образов. Таким образом, трансцендентный дух накладывается на первоначальную,

==211

естественную жизнь духа и даже занимает позицию ее противоположности, как если бы последняя была чисто природной. Трансцендентный дух или становится сверхъестественным и пронизывающим мир космическим принципом порядка и того, что мы называем Богом, или, по меньшей мере, становится атрибутом Единой субстанции (как у Спинозы) или одной из персонификаций верховного божества (как в христианстве).

Соответствующее развитие духа в обратном, гилозоистическом направлении - от большего к меньшему - появляется в антихристианских выпадах материализма. Предпосылки этого обратного движения - исключительная уверенность в отождествлении духа с психическими функциями, зависимость которых от мозга и метаболизма становится все более явной. Нам только остается дать Единой субстанции другое имя и назвать ее материей, чтобы прийти к идее, что дух полностью зависит от питания и окружения и высшей его формой является интеллект, или разум. Это означает, что первоначальное ощущение душевного присутствия заняло свое место в физиологии человека и писатели, подобные Клагу, могут найти в образе Духа противника души. Последнее подразумевает, что изначальная свобода духа была отнята у него после того, как он стал вспомогательным качеством материи.

Но так или иначе свойства "бога из машины" у Духа должны быть сохранены - если не в самом духе, тогда в синонимичной ему душе, ускользающей и неуловимой, как бабочка или звуки Эоловой арфы.

Хотя материалистическое понятие духа нигде не занимает господствующего положения, он присутствует, вне сферы религии, в области феноменов сознания. Дух, понимаемый как "субъективный дух", начал означать чисто внутренние душевные феномены, в то время как понятие "объективного духа" не подразумевает универсальный ум или Бога, но просто обозначает интеллектуальное и духовное наследие, которое заполняет наши институты и составляет содержание библиотек. Дух утратил свою первоначальную природу, независимость и свободу везде, за исключением религиозной сферы, где, по меньшей мере принципиально, его первозданный характер остается нетронутым.

В этом резюме мы описали сущность, которая является нам как непосредственно воспринимаемый психический феномен, отличающийся от других проявлений души, которые, как наивно полагают, обусловлены физичес-

кими влияниями. Связь между духом и физическими условиями непосредственно не проявлена, и по этой причине он наделяется нематериальностью в гораздо большей степени, чем психические явления в более узком смысле слова. Последним не только приписывается физическая зависимость, но и сами они наделяются разновидностью материи, как показывают идеи тонкого тела и китайской души куй. Из-за тесной связи, которая существует между некоторыми психическими процессами и их физическими параллелями, мы не можем примириться с нематериальностью души.

В противовес этому общественное мнение настаивает на нематериальности духа, хотя некоторые согласны с тем, что ему также присуща своя собственная реальность. И неясно, почему предполагаемая "материя", которая выглядит уже совершенно иначе, чем тридцать лет назад, одна должна быть материальной, а дух нет. Хотя идея нематериальности не исключает реального существования, общественное мнение, несомненно, связывает реальность с материальностью. Дух и материя могут быть формами одного и того же трансцендентального бытия. Тантристы говорят, что материя - не что иное, как конкретизация мыслей Бога. И единственная непосредственно ощутимая реальность - это психическая реальность нашего сознания, которую мы сегодня можем назвать по происхождению и духовной, и материальной.

Характерные черты духа - это, во-первых, принцип свободного движения и активности, во-вторых, способность к немотивированному воспроизведению образов независимо от чувственного восприятия и, в-третьих, к самостоятельной манипуляции этими образами. Эта духовная сущность первобытному человеку является извне; но по мере развития она занимает свое место в сознании человека и становится подчиненной функцией, очевидно теряя свой изначально независимый характер. Этот характер сохраняется лишь в наиболее консервативных формах мировоззрения, то есть в религии.

Спуск духа в сферу человеческого сознания раскрывается в мифе о божественном уме, который попадает в объятия природы. Этот процесс, продолжающийся веками, вероятно, неизбежен, и религии оказываются не в лучшем положении, если провозглашают возможность затормозить эволюцию. Их задача - не препятствовать неизбежному ходу вещей, но направлять его та-

ким путем, чтобы он не причинял вреда душе. Поэтому религия должна прояснять человеку происхождение и изначальный характер духа, а человек не должен забывать, как он творит и чем

наполняет свое сознание. Не он создает дух, а скорее дух делает его творцом, все время мобилизуя его, преподнося ему удачные идеи, наполняя энтузиазмом и вдохновением. Дух настолько пронизывает все существо человека, что возникает серьезная опасность поверить, что человек действительно создает дух и "обладает" им.

Но на самом деле изначальный феномен духа берет власть над человеком и, хотя он является желанным объектом человеческих устремлений, сковывает его свободу, как и физический мир, тысячами цепей, становясь навязчивой властью идеи. Дух угрожает наивно мыслящему человеку распылением личности, и мы имеем самые ужасные и поучительные примеры этого.

Эта опасность становится тем больше, чем больше мы забываем, что развитие нашего отношения к природе должно идти параллельно с развитием отношения к духу чтобы установилось необходимое равновесие. Если внешнее не компенсируется внутренним, результатом является ничем не ограниченный материализм в паре с маниакальным величием или выделением независимой личности, которая становится идеалом масс в тоталитарном государстве. Как можно видеть, популярная современная идея духовного зла согласуется с христианским взглядом, который рассматривает ее с точки зрения общего блага как самого Бога. На самом деле это также идея злого духа. Но мы не можем сейчас придерживаться этой последней идеи, так как дух не обязательно зол; мы должны его назвать безразличным к морали или нейтральным. Когда Библия говорит: "Бог есть дух", это звучит как определение его субстанции или как его качество. Но Дьявол, похоже, также наделен этой особой духовной субстанцией, хотя злой и извращенной. Изначальная идентичность субстанции Бога и Дьявола все еще отражается в идее падшего ангела, так же как и в связи Иеговы и Сатаны в Ветхом Завете. Эхом этой первобытной связи может служить молитва: "Не введи нас во искушение" - так как разве это не задача искусителя, Дьявола?

Это подводит нас к той точке отсчета, которую мы еще не рассматривали в ходе наших рассуждений. Чтобы сформировать картину проявления в психике понятия "дух", мы воспользовались культурными и бытовыми поняти-

==214

ями, которые являются продуктом человеческого сознания. Но мы должны также иметь в виду, что вследствие изначальной свободы, которую нельзя отрицать в психологическом смысле, дух способен неожиданно менять свои проявления.

00.htm - glava26

11. АРХЕТИП ДУХА В СНАХ

Психические проявления духа сразу обнаруживают свою архетипическую природу; другими словами, феномен, который мы называем "духом", обусловлен независимым праобразом, всегда присутствующим в подсознательном содержимом человеческой души. Как обычно, я впервые столкнулся с этой проблемой, изучая сны своих пациентов. Меня удивил особый вид отцовского комплекса, носящий "духовный" характер: образ отца возникал в связи с утверждениями,

действиями, тенденциями, импульсами, мнениями, духовный характер которых едва ли можно отрицать. В мужчине позитивный комплекс отца очень часто вызывает определенное доверие к авторитету и отчетливое желание склониться перед всеми духовными догмами и ценностями, в то время как в женщине он пробуждает живейшие духовные стремления и интересы. В снах именно от фигуры отца исходят твердые убеждения, предсказания и мудрые советы. Неосознанный характер этого источника способствует тому что часто он является просто в виде авторитетного голоса, который изрекает истины в конечной инстанции. По большей части духовный фактор символизирует фигура "старого мудрого человека".

Иногда эту роль играет "реальный" дух, то есть образ умершего, реже - гротескные фигуры, подобные гномам, или говорящие животные. Образы гномов, согласно моей практике, являются главным образом женщинам; поэтому мне кажется логичным, что в пьесе Эрнста Барлаха "Мертвый день" (1912) гномообразный облик Штрайссбарта ("Короткобородого") ассоциируется с матерью, так же как Бес ассоциировался в Карнаке (город в Египте прим. перев.) с матерью-богиней.

==215

У обоих полов Дух также может принимать образ мальчика или юноши.

У женщин он соответствует так называемому "доброму" Анимусу, указывающему на возможность сознательного духовного усилия. Для мужчин его значение не столь просто. Он может быть положительным и в этом случае обозначает "высшую" личность, Самость или сына царей у алхимиков. Но он также может быть отрицательным, и тогда он обозначает инфантильную Тень. " В обоих случаях мальчик олицетворяет некую форму Духа. Седобородый старец и мальчик сливаются в один образ. Оба они играют важную роль в алхимии как символы Меркурия.

Я никогда со стопроцентной уверенностью не сказал бы, что образы Духа в снах нравственно безупречны. Очень часто они являют все признаки двойственности, если не откровенного обмана. Однако я должен подчеркнуть, что великий план, по которому строится бессознательная жизнь души, столь недоступен нашему пониманию, что мы никогда не знаем, какое зло может быть необходимо, чтобы оно превратилось в свою противоположность, и какое добро, возможно, ведет ко злу. Иногда духовное испытание, о котором говорит Иоанн, может быть лишь терпеливым и осторожным стремлением увидеть, каков будет ход вещей.

Образ старого мудрого человека может появляться так органично не только в снах, но и в мысленных образах (то, что мы называем "активным воображением"), что он берет на себя роль гуру как часто происходит, видимо, в Индии. Старый мудрец появляется в снах в облике мага, доктора, священника, учителя, профессора, дедушки или любого авторитетного человека.

Архетип Духа в образе человека, карлика или животного всегда возникает в ситуации, когда необходимы понимание, самоанализ, хороший совет, планирование и т. д. , но человеку не хватает на это своих ресурсов. Архетип Мудреца компенсирует это состояние духовного дефицита неким содержанием, призванным заполнить пустоту Хороший пример этого - сон о черном и белом магах, который скомпенсировал духовные проблемы студента теологического факультета. Я не знал сновидца лично, что исключает возможность моего влияния на него. Вот что ему приснилось:

==216

Он стоит перед тонкой высокой фигурой, называемой "белым магом", которая тем не менее одета в длинное черное одеяние. Маг только что закончил долгую дискуссию словами: "Поэтому нам требуется помощь черного мага".

Тогда внезапно отворилась дверь и появился Другой старец, "черный маг", который тем не менее был одет в белую одежду. Он также выглядел благородным и возвышенным. Черный маг, очевидно, хотел заговорить с белым, но его останавливало присутствие сновидца. На это белый маг сказал, указывая на сновидца: "Говори, он невинен". Тогда черный маг поведал странную историю о том, как он нашел потерянные ключи от рая и не знает, как их использовать. Он пришел к белому магу за объяснением тайны ключей. Он сказал ему, что король страны, в которой он живет, ищет для себя подходящую могилу. Его подданным удалось выкопать старый саркофаг, который содержал останки девушки. Король открыл саркофаг, выбросил кости и закопал пустой саркофаг, чтобы впоследствии его использовать. Но лишь только на кости упал дневной свет, существо, которому они принадлежали, девушка - превратилась в черную лошадь, которая ускакала в пустыню. Черный маг преследовал ее до песков, и далее, после многих превратностей и трудностей, он нашел ключи от рая.

Это был конец рассказа и, к несчастью, всего сна. Здесь идея компенсации, конечно, оправдывает себя, так как сновидец желал бы, чтобы решение ему поднесли на блюдечке с голубой каемочкой; это решение касается проблемы, о которой я уже упоминал, а именно относительности любых моральных ценностей, удивительного взаимодействия добра и зла, причинной цепи вины, страдания и воздаяния и их оценки, не содержащей угрызений совести. Это прямой путь к изначальному религиозному опыту, но многие ли могут его распознать? Он подобен тихому голосу, звучащему издалека. Он двусмыслен, сомнителен, неясен, он предвещает опасности и неожиданные приключения; это путь по лезвию бритвы, по которому можно идти только во славу Бога, без уверенности и без подтверждения правильности пути.

00.htm - glava27

111. ДУХ В СКАЗКАХ

Я бы с радостью предложил читателю больше материала современных снов, но боюсь, их субъективизм сделает необходимым поднять уровень изложения, что потребует много места. Поэтому мы обратимся к фольклору,

==217

где нам не придется сталкиваться с жесткими противоречиями и преградами историй индивидуального характера и мы сможем пронаблюдать различные проявления мотива Духа без учета их более или менее уникальной обусловленности. В мифах и сказках, так же как и в снах, душа рассказывает о себе, и взаимодействие архетипов проявляется в естественной форме "созидания, трансформации и вечного возрождения Духа". ' Частота, с которой архетип Духа является в виде пожилого человека, в сказках та же, что и в снах. Старик всегда появляется, когда герой находится в безнадежной и отчаянной ситуации, из которой его могут вывести только глубокие размышления или счастливая мысль - другими словами, духовная функция или некоторая внутренняя душевная свобода. Но так как, по внешним или внутренним причинам, герой не может сделать этого сам, необходимое знание, компенсирующее духовный дефицит, является в форме персонифицированной мысли, то есть в образе обладающего знанием и готового помочь пожилого человека. В эстонской сказке", например, повествуется, как сирота-пастушок, с которым плохо обращались, потерял корову. В страхе наказания он побоялся возвращаться к хозяевам и, надеясь на удачу, убежал из дома. Естественно, он попал в трудную ситуацию, из которой не было явного выхода. В изнеможении он глубоко уснул. Когда он проснулся, "ему показалось, что во рту его какая-то жидкость, и он увидел перед собой маленького человечка с длинной седой бородой, который как раз закрывал крышечку свою маленькую фляжку с молоком. "Дай мне еще попить", - попросил мальчик. "На сегодня достаточно, - ответил старичок. - Если бы дорога случайно не привела меня к тебе, это был бы твой последний сон, так как ты был уже наполовину мертв". Потом старик спросил мальчика, кто он и куда направляется. Мальчик рассказал все, что мог вспомнить о себе, вплоть до туманов, которые получил в предыдущий вечер. "Мой милый мальчик, - сказал старик, - твоя судьба не хуже и не лучше судеб многих, чьи дорогие защитники и утешители отдыхают под землей в своих могилах. Ты не можешь

==218

вернуться. И поскольку тебе пришлось убежать, ты должен найти себе в жизни новую дорогу. У меня нет ни дома, ни жены, ни детей, и я не могу заботиться о тебе, но я дам тебе хороший совет".

Таким образом, старик не говорит ничего, кроме того, что мог бы сам себе сказать мальчик, герой сказки. Испытав эмоциональный стресс и просто убегая в неизвестность, он должен был по меньшей мере осознать, что нуждается в пище. Также в этот момент необходимо было утвердиться в своей позиции. Весь рассказ о его прежней жизни до недавнего прошлого всплывает в его голове, как обычно и происходит в таких случаях. Воспоминания такого рода - целенаправленный процесс, смысл которого - собрать воедино части личности в тот критический момент, когда духовные и физические силы на исходе, и восприняв духом распахнуть дверь в

будущее. Никто не может помочь мальчику сделать это, он должен полностью положиться на себя самого. Нет пути назад. Осознание этого придает его действиям недостающую решимость. Заставляя его взглянуть в лицо этой реальности, старик избавляет его от колебаний.

В действительности старик сам является этой целенаправленной рефлексией и концентрацией моральных и физических сил, которые спонтанно рождает психическое пространство, лежащее за пределами разума, когда сознательная мысль еще - или уже - невозможна. Эта концентрация и напряжение психических сил имеет в себе что-то от магии и дает тот же эффект - пробуждает неожиданные способности, которые невозможно вызвать сознательным усилием воли. Мы можем наблюдать это во время искусственной концентрации, вызываемой гипнозом: в демонстрационных сеансах я регулярно использовал его, погружая какую-нибудь больную со слабой телесной конституцией в глубокий гипнотический сон, а затем укладывая ее, жесткую, как доска, головой на один стул и пятками на другой и оставляя в таком состоянии около минуты. Ее пульс медленно поднимался до 90 ударов. Рослый молодой спортсмен из студентов напрасно пытался имитировать этот трюк усилием воли. Его силы кончились через полминуты, а пульс достиг 120.

Когда умный старик доводит мальчика до этого состояния, он может дать ему мудрый совет, то есть ситуация не выглядит более безнадежной. Он советует ему продолжить путь и идти на восток, где через семь дней он достигнет большой горы, которая принесет ему счастье. Высота горы - намек на

==219

зрелый возраст. Концентрация сил приносит уверенность и потому является гарантией успеха. Теперь он ни в чем не будет испытывать недостатка.

"Возьми мою котомку и мою фляжку, - говорит старик, - и каждый день ты будешь находить в них еду и питье, которых тебе хватит". Одновременно отдает ему лист лопуха, который может превращаться в лодку, если потребуется пересечь реку.

Часто старик в сказках задает вопросы: кто? почему? откуда? и куда? с целью стимулировать самоосмысление и мобилизовать моральные силы и еще чаще он дает необходимый магический талисман, наделенный неожиданной и невероятной силой, которая может служить, в зависимости от особенностей личности, добру или злу. " Но вмешательство старого человека спонтанная объективация архетипа - и само по себе кажется необходимым, так как разум едва ли способен объединить личность до той степени, чтобы она обрела сверхъестественные силы. Для этого, не только в сказках, но и в жизни, требуется объективное вмешательство архетипа, которое проверяет чисто аффективные реакции с помощью внутренних противопоставлений и озарений. Вопросы: кто? где? как? и почему? нужны, чтобы прояснить ситуацию и обрести истинную цель. Просветление сознания и распутывание фа-

К оглавлению

==220

тального узла, происходящее в результате, часто имеют в себе нечто магическое, - что хорошо известно из психотерапии.

Тенденция старого человека направлять сознание может также принимать форму требования подумать о чем-либо во сне. Так, он говорит девочке, которая ищет своих братьев: "Ложись спать: утро вечера мудренее". Старик видит будущее за мрачным настоящим героя, попавшего в трудную ситуацию, или по крайней мере может снабдить его информацией, которая пригодится в путешествии. ~ерою часто помогают животные, и в особенности птицы. Принцу, который отправился искать небесное царство, старый отшельник говорит: "Я прожил здесь триста лет, но никто никогда не спрашивал меня о небесном царстве. Я не могу сказать тебе сам; но выше, на следующем этаже дома, обитают все птицы земли, и они тебе, конечно, скажут". Старый человек знает, какая дорога ведет к цели, и указывает ее герою. Он предостерегает от опасностей и помогает с готовностью встретить их. Например, он говорит мальчику, который отправился за серебряной водой, что стена охраняется львом, который спит с открытыми глазами и видит с закрытыми~', или советует юноше, который едет к чудесному источнику чтобы доставить королю целебную мазь, зачерпывать воду очень быстро, так как в засаде скрываются ведьмы, которые ловят всех, кто приближается к источнику" Он побуждает принцессу чей возлюбленный стал оборотнем, зажечь огонь и поставить на него котел со смолой. Затем она должна погрузить свою любимую белую лилию в кипящий котел и, когда придет оборотень, вылить содержимое котла ему на голову что освободит любимого от заклятия. "" Иногда старик очень критичен, как в кавказской сказке о юном принце, который хотел построить церковь без трещин для своего отца, чтобы унаследовать его королевство. Юноша сделал это, и никто не мог обнаружить в храме ни единой трещины, но пришел старик и сказал: "Хорошую церковь ты построил!

==221

Какая жалость, что главная стена немного повреждена!" Принц сломал церковь и построил новую, но старик обнаружил трещину и в ней, и, таким образом, юноше пришлось перестроить церковь в третий раз. " Старый человек, с одной стороны, олицетворяет знание, размышление, самоосмысление, мудрость, ум и интуицию, а с другой - нравственные качества, такие, как доброта и готовность помочь, которые делают особенно явным его "духовный" характер. Поскольку архетип является независимым содержимым бессознательного, сказка, которая

обычно конкретизирует архетипы, может заставить старого человека появиться во сне, подобно тому как он возникает в современных снах. В балканской сказке старик во сне является герою, попавшему в тяжелую ситуацию, и дает ему хороший совет, как справиться с возложенными на него невыполнимыми задачами. "Его связь с бессознательным ясно выражена в русской сказке, где он называется "лесным царем". Пока крестьянин устало сидит на пне, перед ним появляется маленький старик "весь в морщинах и с седой бородой до колен". "Кто ты?" спросил крестьянин. "Я Ох, царь леса", - сказал человек. Крестьянин отдал ему своего распутного сына, и лесной царь повел юношу в подземное царство и привел в зеленую избушку. . "В ней все было зеленым: зелеными были стены и скамьи, зеленой была жена Оха и его дети... И маленькая русалка, которая прислуживала им, тоже была зеленой, как листья руты. Даже еда была зеленой". Лесной царь здесь - это дух растительности или дерева, который правит лесом и через русалок также имеет связь с водой, что ясно указывает на его отношение к бессознательному, так как последнее часто выражает себя через лес и символы воды.

Подобная связь с бессознательным обнаруживается и тогда, когда старик появляется в виде гнома. В сказке о принцессе, которая ищет любимого, говорится: "Наступила ночь, стало темно, а принцесса все сидела на одном месте и плакала. Когда она уже не знала, о чем и подумать, она услышала голос, приветствовавший ее: "Добрый вечер, красавица! Почему ты сидишь здесь, такая одинокая и такая грустная?" Принцесса вскочила и почувствовала себя очень смущенной, и это было не удивительно. Но когда она огляделась вокруг, перед ней стоял только маленький человек, который кивал ей

==222

головкой и выглядел таким добрым и простым". В шведской сказке крестьянский сын, который хочет принести дочери короля корзину с яблоками, встречает маленького железного человека, который спрашивает, что он несет в корзине. В другом месте он называется "человеком, одетым в железную одежду". В данном случае это может означать и - "снежный". Это и в самом деле снежный или железный человек, и в современном сне мне однажды встретился черный человек из железа, возникший в критической ситуации и подобный тому, который появляется в сказке о деревенском растяпе, пожелавшем жениться на принцессе.

Ц одной из серий современных снов, где фигура старого мудреца встречается несколько раз, он имеет нормальный рост и появляется на дне кратера, окруженного высокими скалистыми горами; в другом случае это крошечная фигура на вершине горы внутри низкого каменного укрытия. Мы находим тот же мотив в сказке Гете о крошке-принцессе, которая жила в шкатулке. "В связи с этим можно также упомянуть Антропариона, маленького свинцового человечка в видении Зосимы, 'так же как и железных людей, которые обитали в рудниках; искусных дактилей античности, гомункулов алхимиков и все скопище добрых и злых гномов, домовых, домашних духов и им подобных созданий. Насколько они реальны, мне стало ясно из одного происшествия в горах. После несчастного случая двух альпинистов при ясном свете дня посетило коллективное видение: маленький человечек в капюшоне с непостижимой ловкостью взбирался по леднику, что вызвало панику у обоих наблюдателей.

Я часто сталкивался с образами, которые побуждали меня думать, что бессознательное должно быть миром бесконечно малого. Рационалистически такую идею можно обосновать смутным ощущением, что во всех видениях, где мы встречаемся с чем-то внутренним и психическим, подразумеваемое существо должно быть чрезвычайно маленьким, чтобы оно уместилось у нас в голове. Я не сторонник таких "рационалистических" проекций, хотя не мо-

==223

гу утверждать, что они выходят за рамки возможного. Мне кажется более вероятным, что эта уменьшенность, с одной стороны, и увеличенность, с другой - великаны и т. д. - связаны с неопределенностью пространственных и временных взаимоотношений в бессознательном. Человеческие ощущения пропорций, рациональные представления о большом и маленьком антропоморфны, и эти критерии относительны не только в сфере физических феноменов, но также в тех частях коллективного бессознательного, которые выходят за рамки собственно человеческого. Атман "меньше малого и больше величайшего", он "размером с ноготь" и все же охватывает землю со всех сторон, управляя пространством десяти пальцев". О карликах кабирах у Гете сказано: "Маленькие ростом, но могущественные силой". Точно так же архетип Мудрого старца совсем крошечный, почти незаметный, и все же он владеет судьбоносной властью, так как всякому понятно, что он спускается до самих основ. Этот архетип имеет общее с миром атомов, и это показывает, что чем глубже исследователь проникает во Вселенную микромира, тем более разрушительны силы, которые он там находит. Величайшие действия коренятся в мельчайших причинах, что становится очевидным не только в физике, но и в области психологических исследований. Как часто критические ситуации провоцируются тем, что кажется сущей безделицей!

В древних сказках значение прояснения ситуации, характерное для архетипа Мудрого Старца, выражается в его отождествлении с Солнцем. Например, старик приносит с собой огниво, которое он использует, чтобы жарить тыквы. Когда он наедается, он уносит огниво с собой, что побуждает людей украсть его. " В сказке североамериканских индейцев старик является колдуном, который владеет огнем. " Дух также имеет огненный аспект, как мы знаем из Ветхого Завета.

Кроме знания, мудрости и интуиции, старый человек, как мы уже упоминали, примечателен своими моральными качествами; более того, он даже

==224

испытывает нравственность других и наделяет их дарами в зависимости от этого. В особенности поучительный пример такого рода - это падчерица и дочь в эстонской сказке. Первая - послушная и добрая сирота. Рассказ начинается с того, как ее прялка падает в колодец. Она прыгает за ней, но не тонет, а попадает в магическую страну. Там, продолжая свои поиски, она встречает корову, барана и яблоню, чьи желания исполняет. Потом она приходит в баню, где грязный старик просит ее помочь ему помыться. Происходит следующий диалог: "Красавица, помой меня, так тяжело быть грязным!" - "Чем же мне растопить печку?" - "Собери деревянные щепки и птичий навоз и разожги огонь*". Но она собирает поленья и спрашивает: "Где мне взять воды?" - "Под амбаром стоит белая кобыла. Заставь ее помочиться в кадку!" Но девушка приносит чистой воды и спрашивает: "Где мне взять мочалку?" "Отрежь у кобылы хвост и сделай из него мочалку!" Но она делает мочалку из веточек березы и спрашивает: "Где мне взять мыла?" - "Возьми пемзу и мой меня ею!" Но девушка приносит мыло из деревни и моет им старика.

В награду он дает ей сумку, полную золота и драгоценных камней. Родная дочь, естественно, завидует падчерице и бросает свою прялку в колодец, где она моментально находит ее снова. Тем не менее она продолжает путь, делая неправильно все то, что падчерица делала правильно, и вознаграждается соответственно этому. Частота этого мотива в сказках делает дальнейшие примеры излишними.

Образ старика как высшего помощника побуждает так или иначе связать его с Богом. В немецкой сказке о солдате и черной принцессе": принцесса, на которую наложено проклятие, каждую ночь выбирается из своего железного гроба и пожирает солдата, стоящего на страже у могилы. Один солдат, когда приходит его очередь, пытается бежать. "В тот вечер он убежал, пересек поля и горы и пришел на прекрасный луг. Внезапно перед ним появился маленький человек с длинной седой бородой, но это был не кто иной, как сам Бог, который более не мог каждую ночь спокойно смотреть на козни Дьявола. "Куда идешь? - спросил маленький седой человек. - Можно мне пойти с тобой?" И поскольку старичок выглядел так дружелюбно, солдат по-

==225

ведал ему что он убежал и почему он это сделал". За этим, как всегда, последовал добрый совет. В этой сказке старичок наивно принимается за Бога - и это похоже на то, как английский алхимик сэр Джорж Рипли описывает "старого короля" как - "Ветхого днями".

Подобно тому как все архетипы имеют положительную, благоприятную, яркую сторону которая указывает на высшие силы, также они соотносятся и с низшим - частично отрицательным и неприятным, частично хтоническим, но тем не менее чисто нейтральным. Архетип Духа не является исключением. Сам облик карлика предполагает ограниченность и природно-растительную суть нижнего мира. В балканской сказке старичок одноглазый. Глаз похитил у него крылатый демон Вили, а на героя возлагается задача возвратить его. Следовательно, старичок частично лишен зрения - то есть своей интуиции и понимания - демоническим миром тьмы; и эта кража напоминает судьбу Осириса, который теряет глаз при виде черной свиньи (своего злого брата Сета), или Одина, который отдает свой глаз великану Мимиру. Довольно характерно, что

старичок в сказках может ездить на козле, и это знак того, что он и сам имеет темную сторону. В сибирской сказке он появляется как одноглазый, однорукий и одноногий седобородый старик, который оживляет мертвеца железным посохом. По ходу сказки последний, будучи несколько раз воскрешен к жизни, по ошибке убивает старика, и это лишает его удачи. Сказка называется "Старик с одной половиной тела", и действительно, он состоит лишь из одной половины. Другая его половина невидима, но появляется в образе убийцы, который ищет смерти героя. Случайно герою удается убить своего постоянного убийцу, но в этой борьбе гибнет также однорукий старик, что ясно указывает на идентичность двух жертв. Возможно, что старик является своей собственной противоположностью, жителетворцем, так же, как и носителем смерти, - искусным в обоих ремеслах, как говорится о Гермесе. " Поэтому там, где появляется "простой" и "добрый" старик, можно посоветовать по эвристическим и другим причинам тщательно изучить контекст. Например, в упомянутой ранее эстонской сказке об убежавшем мальчике, потерявшем корову, есть намеки, что старый помощник, который так удачно

==226

встретился ему на пути, ранее сам тайно украл корову, чтобы его протеже имел причину убежать. Это вполне может быть, так как каждодневный опыт показывает, что высшее и тонкое предвидение судьбы может спровоцировать какой-либо неприятный инцидент с единственной целью направить Простака Симона, которым является наше "я", на верный путь, которого по причине своей непроходимой глупости он никогда бы сам не нашел. Если бы наш сирота догадался, что это старик чудесным образом похитил у него корову, он бы принял его за беспощадного тролля или черта. И в самом деле, мудрый старик имеет и злой аспект, как древний колдун-врачеватель является целителем и помощником и одновременно ужасным изготовителем ядов. Само слово (того же корня "фармацевтика") означает "яд" и одновременно "противоядие"; и действительно, яд может быть и тем, и другим.

Древний старик, таким образом, имеет двойственную природу эльфа взглянем на чрезвычайно поучительный образ Мерлина, который иногда является воплощением добра, а иногда - силой зла. В последнем случае он злобный колдун, который из чистого эгоизма творит зло ради зла. В сибирской сказке старик предстает злым духом, на чьей голове лежат два озера, по которым плавают две утки. Он питается человеческим мясом. Рассказ повествует, как герой и его спутники идут на праздник в соседнюю деревню, оставив дома своих собак. Те по принципу "без кота мышам раздолье" также устраивают пир, в завершение которого они всем скопом набрасываются на запасы мяса. Люди возвращаются и прогоняют собак, которые бегают в тундру. "Тогда Создатель сказал Эмемкуту (герою рассказа): "Иди и поищи собак со своей женой". Но героя настигает ужасный ураган, и ему приходится искать убежища в жилище злого духа. Затем следует хорошо известный мотив ловца, который попался в собственные сети. "Создатель" - отец Эмемкута, но отец Создателя называется Саморожденный, поскольку он сам создал себя.

И так как теперь нам говорится, что старый человек с двумя озерами на голове нарочно заманил героя и его жену к себе, чтобы их съесть, можно заключить, что тот же дух побудил собак устроить свой праздник, подобно людям, а затем - вопреки своей природе - убежать, чтобы Эмемкут пошел их искать, и что вьюга застигла героя, чтобы привести его в дом злого старика.

Тот факт, что Создатель, сын Саморожденного, дает провокационный совет, являет запутанную проблему, решение которой нам лучше оставить сибирским теологам.

==227

В одной балканской сказке старик дает девочке Царине съесть волшебное яблоко, из-за чего она беременеет и рождает сына, причем говорится, что старик будет ему отцом. Мальчик, однако, становится ужасным маленьким хулиганом, который колотит ребяташек и крадет скот. В течение десяти лет он не имеет имени. Тогда появляется старик, вонзает нож в его ногу и называет его "Принцем Ножом". Мальчик желает продолжить свои приключения, что отец после долгих колебаний позволяет ему. Нож в его ноге жизненно важен: если он вынет его сам, он будет жить, если это сделает кто-то другой, он умрет. В конце концов нож играет роковую роль, так как старая ведьма вынимает его, когда юноша спит. Он умирает, но его возвращают к жизни друзья, которых он победил в состязании. " Здесь старик является помощником, но также и навлекает опасную судьбу, которую можно легко обратить во зло. Зло также проявляется рано и явно в порочном характере мальчика.

Другая балканская сказка обнаруживает мотив, о котором стоит упомянуть: король ищет сестру, увезенную чужеземцем. Странствия приводят короля к хижине старухи, которая предостерегает его против дальнейших поисков. Но плодовое дерево, появляющееся перед ним, уводит его прочь от хижины. Когда дерево наконец останавливается, с его веток слезает старик.

Он приветствует короля и ведет его в замок, где живет его сестра как жена старика. Она говорит брату, что старик - злой дух, который убьет его. И действительно, через три дня король исчезает без следа. Теперь по его стопам отправляется младший брат и убивает злого духа в облике дракона. Из тела дракона появляется освобожденный от заклятия прекрасный юноша, который женится на сестре. Старик, появившийся сначала как дух дерева, очевидно, связан с сестрой. Он является убийцей. В соответствующем эпизоде он обвиняется в том, что заколдовал целый город, превратив его в железо, то есть сделав неподвижным, холодным и замкнутым. " Он также держит сестру короля пленницей и не пускает ее к родным. Можно сказать, что сестрой владеет Анимус, в роли которого выступает старик. Но способ, которым король также вовлекается в это владение и которым он находит сестру, застав-

==228

ляет предположить, что сестра - Анима, важная для брата. Судьбоносный архетип Старика сначала завладевает Анимой короля (то есть похищает у него архетип жизни, который олицетворяет Анима) и заставляет его искать утраченную привязанность, "труднодостижимое сокровище", которое делает из него мифического героя, высшую личность, которая олицетворяет Самость.

Несмотря на это, старик порой действует как злодей, и от него нужно избавиться силой, и только в конце он появляется как муж Анимы-сестры, или как жених души, который празднует священный инцест, символизирующий соединение противоположностей. Этот смелый переход к своей противоположности встречается очень часто, не только означая омоложение и преображение старика, но раскрывая тайну внутренней взаимосвязи добра и зла.

Таким образом, в этой сказке мы видим архетип старика в обличье злодея, участвующего во всех поворотах и хитросплетениях процесса индивидуации, который предположительно заканчивается священным браком. И наоборот, в русской сказке о лесном царе он сначала великодушен и милосерден, но потом отказывается отпустить юношу, поэтому главные эпизоды сказки - повторяющиеся попытки побега из плена чародея. Вместо поиска мы находим побег, за которым тем не менее следует награда, так как герой женится на дочери царя. Чародею же достается роль ловца, попавшего в собственные сети.

00.htm - glava28

4. ТЕРИОМОРФНЫЕ СИМВОЛЫ ДУХА В СКАЗКАХ

Описание рассматриваемого архетипа не будет полным, если мы упустим из виду особую форму его проявления, а именно форму животного. Она соотносится с териоморфизмом богов и демонов и имеет то же психологическое значение. Животная форма показывает, что содержание этого архетипа все еще находится вне собственно человеческой сферы, то есть вне человеческого сознания, и, следовательно, с одной стороны, относится к демоническому-сверхчеловеческому, а с другой - к животному-недочеловеческому. Нужно помнить, однако, что это разделение справедливо только по отношению к сознанию, где оно является необходимым условием мысли. Логика говорит: "Третьего не дано", подразумевая под этим, что мы не можем рассматривать

==229

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

sententia communis", чем conclusio**'. Средневековая иконография иногда изображает Христа с женской грудью, в согласии с Песней песней Соломона, 1,1: "Ибо груди твои лучше вина".*** У Мехтхильды Магдебургской имеется замечание, сделанное от имени души: когда Господь поцеловал ее⁷¹, оказалось, что он, против всякого ожидания, лишен бороды. Признаки мужского пола у него отсутствовали. Мехтхильду посетило видение, подобное видению Марии, где та же проблема решалась под другим углом зрения: ей привиделось, что она перенеслась на "скалистую гору", где восседала Благословенная Дева в ожидании рождения божественного младенца. Когда тот родился, она обняла его и трижды поцеловала. Как указано в тексте, гора представляет собой аллереорию "spiritualis habitus", то есть "духовной позиции". "По божественному наитию она знала, что Сын есть глубочайшая сердцевина [medulla] сердца Отца". Эта medulla "придает силу, исцеляет и является наисладчайшей"; "сила и величайшая сладость" Бога передаются нам

через Сына, "Спасителя и наисильнейшего, сладчайшего Утешителя", но и "глубочайшая [сердцевина] души есть сия наисладостнейшая вещь".⁷² На основании сказанного становится ясно, что Мехтхильда приравнивает "medulla" к сердцу Отца, Сыну, и внутреннему человеку. С психологической точки зрения, "сия наисладостнейшая вещь" соответствует самости, неотличимой от образа Бога. ³²¹ Между двумя видениями имеется существенное отличие. Античное откровение отображает рождение Евы от Адама на духовном уровне второго Адама (Христа), из чьего бока появляется, в качестве Христовой дочери, женская пневма, или вторая Ева, то есть душа. Выше уже говорилось, что с христианской точки зрения душа интерпретировалась как Церковь: она — та женщина, которая "обнимает мужчину"⁷³ и умащает ноги Господа. Видение Мехтхильды служит продолжением сакрального мифа: дочь-невеста стала матерью и рождает Отца в обличий Сына. Близкое сродство Сына с самостью становится очевидным, исходя из акцентирования четырехсоставности природы Христа: у него "четыrehкратный голос" (*quadruplex vox*)⁷⁴, у его сердца — четыре разновидности пульса,⁷⁵ и от его лица исходят четыре луча света.⁷⁶ В этом

* Общее (расхожее) мнение (лат.) — Прим. пер.

** Обоснованный вывод (лат.) — Прим. пер.

*** В канонической русской версии "Ибо ласки твои лучше вина" - Прим. пер.

К оглавлению

==230

К.Г. Юнг. AION

образе высказывает себя новое тысячелетие. Майстер Экхарт, пользуясь другой формулировкой, говорит, что "Бог рождается из души"; а добравшись до "Странника-херувима"⁷⁷ Ангела Силезия, мы видим, что Бог и самость совпадают абсолютно. Времена глубочайшим образом переменились: порождающая сила уже не исходит от Бога, скорее Бог рождается из души. Мифологема молодого умирающего бога приобрела психологическую форму, — что служит признаком ее дальнейшей ассимиляции и осознания.

4. Однако возвратимся к первому видению: за порождением женщины следует совокупление. Иерогамия, свершающаяся на горе, представляет собой хорошо известный мотив,⁷⁸ — так же как на старинных алхимических рисунках излюбленными местами пребывания гермафродита выступают возвышенности. Кроме того, у алхимиков упоминается Адам, постоянно носящий Еву с собой. Их *coniunctio* оказывается актом инцеста, но не между отцом и дочерью, а, в согласии с изменившимися временами, между братом и сестрой, либо между матерью и сыном. Второй вариант соответствует египетской мифологеме Амена в его качестве Ка-мутеф, что означает "супруг своей матери", или Мут, выступающей "матерью своего отца и дочерью своего сына".⁷⁹ Идея совокупления с самим собой — тема, постоянно повторяющаяся в описаниях создателя мира: например (если нам нужны литературные прецеденты), Бог разделяется на мужскую и женскую половины,⁸⁰ или же сам себя оплодотворяет способом, который без затруднений мог послужить образцом для видения *Interrogationes*. Соответствующий пассаж геяиопольской истории творения таков: "Я, — даже Я, — соединился со своей рукою, я слился в объятии с моей тенью, я излил семя в мои уста, — мои собственные; я испустил свое порождение в облике Шу, я испустил влагу в форме Тефнут".⁸¹ | Хотя идея самооплодотворения в нашем видении не затрагивается, нет сомнения в существовании тесной связи видения с представлением о космогоническом создающем творце. Однако сотворение мира уступает здесь место духовному обновлению. Поэтому, из приятия семени не возникает никакой видимой твари: оно означает питание жизни "дабы мы могли жить". А поскольку сам текст подсказывает, что видение надо понимать в "небесном" или духовном плане, истечение (аябпрош.) имеет отношение к 'kcrfoc,

стяерцапкбс;* , кото-

Оплодотворяющий Логос (греч.) — Прим. пер.

==231

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

рый на языке евангелий означает живую воду, "возникающую для вечной жизни". Видение в целом весьма сильно напоминает соответствующую алхимическую символику. Его резкий натурализм, неприятно навязчивый по сравнению с замалчиванием, принятым в церковном языке, указывает, с одной стороны, на архаические формы религии, присущие которым идеи и способы выражения давно уже изжиты, с другой же — прокладывает путь еще очень грубым наблюдениям над Природой, тогда лишь только начинавшей ассимилировать архетип человека. Попытки продолжались вплоть до XVII в., когда Иоганн Кеплер распознал в Троице структуру, лежащую в основе вселенной, — другими словами, когда он ассимилировал данный архетип в астрономическую картину мира.^

324 После такого экскурса в область фаллических синонимов Первоначального Человека, вернемся к рассказу Ипполита о центральных символах наассенов и продолжим перечень сообщений о Гермесе.

325 Гермес — заклинатель духов (ij/u/aytoyoc;), проводник душ (\\Л)^ряоц7ю<;) и зачинатель душ (ч/u^cov a'iTio<,.). Но души были "посланы вниз благословенным вышним Человеком, первочеловеком, Ацамантом,... дабы, попав в глиняные формы, они могли служить демиургу сего творения, Есалдаю, огенному богу, четвертому по порядку".⁸³ Есалдай соответствует Иалдабаофу, высшему архону, а также Сатурну.⁸⁴ "Четвертый по порядку" указывает на четвертую Ипостась — дьявола, противостоящего Троице. "Иалдабаоф" означает "дитя хаоса"; так что когда Гете, заимствуя алхимическую терминологию, называет дьявола "странным сыном хаоса", наименование оказывается весьма подходящим.

326 Гермес имеет золотой жезл,⁸⁵ "наводящий на бодрых сон, отверзающий сном затворенные очи у сонных".* Наассены связывали это с Эфес, 5, 14: "Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос". Как алхимики использовали известную аллегория Христа — lapis angularis, или краеугольный камень, — для своего lapis philosophorum, так и наассены приняли ее в качестве символа своего первочеловека Адама, точнее, "внутреннего человека", являющегося скалой

Гомер, "Одиссея", XXIV, 3 4, в переводе В.Жуковского (в приводимом у К.Г.Юнга переводе "наводящий на мертвых [sic!] сон"). - Прим. пер.

==232

или камнем, ибо он произошел от яктрт) той 'Аоацаугос;, "послан вниз Адамантом, вышним первочеловеком".^ Алхимики утверждали, что их камень "оторвался от горы без содействия рук"⁸⁷; то же говорили и наассены о внутреннем человеке, низведенном "в форму забвения"⁸⁸. У Епифания, гора — не что иное, как Христос Архантропос, от которого отколот камень внутреннего человека. Согласно даваемой Епифанием интерпретации, это означает, что внутренний человек зарождается "без участия человеческого семени": "малый камень, который сделался великою горою". ⁸⁹

327 Архантропос представляет собой Логос, за которым души следуют "трепеща", подобно летучим мышам [= теням. — Прим. пер.], летящим за Гермесом в пекуа*. Он ведет их к Океану и — по бессмертным словам Гомера — "мимо ворот Гелиосовых, мимо пределов, где боги сна обитают"**. "Он [Гермес] есть Океан, прародитель богов и людей, вечно подверженный приливам и отливам, то подступающий, то отступающий." Люди порождены отливом, боги — приливом. "И они говорят, что об этом написано: "Я сказал: вы — боги и сыны Всевышнего — все вы".90" Здесь родство или тождество Бога и человека выступает в явном виде, и в Священном писании — не меньше, чем в учении наассенов.

6

328 Как рассказывает Ипполит,⁹¹ наассены возводили все к триаде, состоящей, во-первых, из "благословенной природы благословенного высшего Человека, Адаманта", во-вторых, из смертной природы нижнего человека, в третьих — из "рожденной наверху расы, лишенной царя", к которой принадлежат "желанная Мариам, и великий мудрец Иофор,⁹² и провидица Сефора (Зиппора),⁹³ и Моисей, порождение которого не принадлежит Египту"⁹⁴ Все четыре вместе образуют брачный quaternio⁵ классического типа: МУЖ - ЖЕНА

I I СЕСТРА - БРА!

Их синонимами являются: " Некромантия (греч.), традиционное название XI песни "Одиссеи" - Прим.

пер. См. прим. 2 к пар. 61, "Психология и алхимия" — Прим ред. "* "Одиссея", XXIV, 12 13 (перевод В.Жуковского). — Прим. пер.

ХШ. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==233

МАТЬ ЦАРИЦА НЕЗНАКОМКА АНИМА

ОТЕЦ

ЦАРЬ

ДАЛЬНИЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

АНИМУС

329 Моисей соответствует мужу, Сефора (Зиппора) — жене; Мариам (Мириам) — сестра Моисея; Иофор (Иефрон) представляет архетип мудрого старца и соответствовал бы отцовскому анимусу, если бы quaternio принадлежало женщине. Однако тот факт, что Иофор назван "великим мудрецом", предполагает, что quaternio является мужским. В случае женщины акцент, поставленный здесь на мудреце, пришелся бы на Мариам, которая тогда приобрела бы значение Великой матери. В любом случае, в нашем quaternio отсутствует инцест между братом и сестрой, обычно весьма характерный. Напротив: Мириам отчасти приобретает для Моисея значение матери (ср. Исход, 2, 4, слл.). В своем качестве пророчицы она наделена магическими чертами личности. Когда Моисей взял в жены мавританку — "Ефиопянку" — это привело Мириам в такое негодование, что она "покрылась проказою, как снегом" (Числа, 12, 10). Таким образом, Мириам не лишена возможности играть роль анимы. Наиболее известная ветхозаветная фигура анимы, Суламифь, говорит: "Не смотрите на меня, что я смугла" (Песнь Песней, 1, 5). В "Химической Свадьбе" Христиана Розенкрейца, царственная невеста оказывается наложницей мавританского

короля. Негры, в особенности эфиопы, играют существенную роль в алхимии в качестве синонимов *caput corvi* и *nigredo*. В "Страстях Святой Перпетуи"⁹⁷ они выступают представителями грешного языческого мира.

330 Триада характеризуется различными именами, многие из которых, вероятно, звукоподражательны: Каулакау, Сауласау, Зеесар.⁹⁸ Имя Каулакау обозначает высшего Адама, Сауласау — низшего, смертного человека, Зеесар же назван "текущим вверх Иорданом". Иисус заставил Иордан течь вверх, к истоку; эта прибывающая вода, как уже говорилось, является родительницей богов. "Это, как они говорят, — человеческий гермафродит, присутствующий во всех тварях: невежественные люди зовут его "трехтелым Герионом" [то есть, те, ек ут|<; реовга, "Истекающий из земли"]; однако, греки именуют его небесным рогом луны". Текст определяет упоминавшееся вы-

Голова ворона (лат.)

==234 К.Г. Юнг. AION

ше *quatemio*, которое идентично Зеесару, текущему вверх Иордану, гермафродиту, трехтелому Гериону, и рогу Луны, в качестве космогонического Логоса (Иоанн, 1, 1 слл.), и жизни, "которая была в Нем" (Иоанн, 1,4), как "поколение совершенных людей" (*ge^eioi av9pcoioi*).⁹⁹

331 Логос, или кватернион, "это чаша, из которой пьет господин мой*. И он гадает на ней...'400, или же, это — кубок Анакреонта. От чаши Ипполит переходит к чуду с вином в Кане, по его словам, "продемонстрировавшему царство небесное", ибо царствие небесное находится в нас, подобно вину в кубке. Дальнейшими параллелями к чаше являются итифаллические Самофракийские боги и Килленийский Гермес, обозначающие Первоначального Человека, а также заново родившегося духовного человека. Последний "во всех отношениях единсущен" Первочеловеку, символизируемому Гермесом. Ипполит утверждает, что именно по этой причине Христос предписал поедание его плоти и испитие его крови — ибо он признавал индивидуальную природу каждого из своих учеников, а также потребность каждого "прийти к своей особой природе".¹⁰¹

332 Еще одним синонимом служит Корибант, спустившийся вниз из макушки головы, из неопределенного (*d^apaKqrpia-rov*) мозга, как Евфрат из Эдема, и проникающий повсюду. Его образ (неопознанный) присутствует "в земной форме". Он — бог, обитающий в потоке. Нет необходимости обсуждать здесь этот символ, поскольку я достаточно подробно рассмотрел его в одной из моих работ, посвященной Парацельсу.¹⁰² Что касается Корибанта, параллелизм между ним и Протантропосом объясняется древним воззрением, согласно которому корибанты были первыми людьми.¹⁰³ Имя "Корибант" обозначает не конкретную личность, но, скорее, анонимного члена коллективного сообщества, такого как куреты, кабиры, дактилы и т.д. Его этимологию связывали с корифт) ("макушка головы"), хотя такая связь и ненадежна.¹⁰⁴ Корибант в нашем тексте воспринимается как имя одного лица — Килленийского Гермеса, выступающего синонимом Самофракийских Кабиров. В связи с этим Гермесом, текст сообщает: "Его фракийцы... называют Корибантом".¹⁰⁵ В одной из прежних публикаций¹⁰⁶ я предположил, что столь необычная одиночная персонификация может быть результатом контаминации с Корибантом, известным из легенды о Дионисе, поскольку он

* У К.Г.Юнга - "царь" — Прим. пер.

==235

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

также представляется неким фаллическим существом, как мы узнаем из схолии к De dea Syria¹⁰⁷ Лукиана.

333 Из центра "совершенного человека" вытекает океан (где, как мы говорили, обитает бог). "Совершенный" человек, по словам Иисуса, есть "истинные врата", сквозь которые "совершенный" человек должен пройти, дабы возродиться. Здесь проблема перевода слова "teleios" приобретает решающее значение: ибо можно спросить: почему тот, кто "совершенен", нуждается в обновлении посредством нового рождения?¹⁰⁸ Можно лишь сделать вывод, что совершенный человек не настолько завершен, чтобы не было возможным дальнейшее совершенствование. С подобным затруднением встречаемся в Послании к Филиппинцам, 3, 12, где Павел говорит: "... не потому чтобы я уже достиг, или усовершенся" (тетеХдкопси). Однако тремя стихами далее читаем: "Итак, кто из нас совершен (te^hsioi), так должен мыслить". Гностическое использование слова ТеХеioq, по всей видимости, согласуется с манерой Павла. Значение этого слова приблизительно таково же, как у слова яеицатисос;, "духовный"¹⁰⁹, не связанного с какой бы то ни было определенной степенью совершенства или духовности. Слово "совершенный" передает смысл греческого теЗ^hеюс; с достаточной точностью лишь тогда, когда относится к Богу. В применении же к человеку, нуждающемуся в дополнительном втором рождении, оно может означать не более чем "целостный" или "полный", в особенности если, как говорится в нашем тексте, этот целостный человек даже не может спастись, не пройдя сквозь указанные врата.¹¹⁰

334 Отцом для perfectus^{**} выступает высший человек, или Протантропос, "неясно оформленный" и "лишенный свойств". Далее Ипполит говорит, что фригийцы называют его Папа (Апис). Он приносит мир и подавляет "войну элементов" в человеческом теле¹¹¹, — утверждение, дословное повторение которого мы вновь встречаем в средневековой алхимии, Tufilius philosophorum "устанавливает мир между врагами или между элементами".¹¹² Этот "Папа" называется также vekix; ("мертвое тело"), поскольку он погребен в теле, как мумия в гробнице. Сходная идея обнаруживается у Парацельса; его трактат De vita longa^{***} открывается словами: "Воистину, жизнь есть не что иное, как подобие набаль-

"О сирийской богине" (лат.) — Прим. пер.

** Совершенный (лат.) — Прим. пер.

*** "О долгой жизни" (лат.) — Прим. пер.

К.Г. Юнг. AION

==236

замированной мумии, когда смертное тело уберегается от смертных червей".¹¹³ Тело живет только благодаря "мумии", посредством коей "peregrinus microcosmus", блуждающий микрокосм (соответствующий макрокосму), управляет физическим телом. п 4 Его синонимы — Адех, Архей, Прототома, Идее, Идехтум и т.д. Он - "Протопласт" (первосознанный), и в качестве Идеса, "дверь, сквозь которую вышли все сотворенные вещи". 115 (Ср. выше "истинные врата"!). Мумия рождается вместе с телом и поддерживает его, 116 хотя и не в той степени, в которой это делает "надзвездная мумия", ч7 Последняя, должно быть, соответствует вышнему Адаму наассенов. Об Идее, или Идесе, Парацельс говорит, что в нем "есть лишь Один Человек,... и это — Протопласт". 118

Мумия Парацельса, таким образом, во всех отношениях соответствует Первоначальному Человеку, формирующему микрокосм в смертном человеке, и в этом своем качестве разделяет все свойства макрокосма. Поскольку нередко ставится вопрос о каббалистических влияниях у Парацельса, не будет лишним в данной связи вспомнить фигуру каббалистического Метатрона. В

Зогаре Мессия описывается как "центральная колонна" (имеется в виду система Сефирот), и об этой колонне говорится: "Колонна центра есть Метатрон, чье имя подобно имени Господа. Она создана и установлена по его образу и подобию и включает в себя все градации от Верха до Низа и от Низа до Верха, и связывает [их] воедино в центре". 119

Умерший человек (продолжает Ипполит) восстанет, пройдя сквозь "дверь небес". Иаков видел врата небесные на своем пути в Месопотамию, "но говорят, что Месопотамия представляет собой истечение великого океана, выходящее из середины совершенного человека". Это — врата небес, о которых Иаков сказал: "как страшно сие место! это не что иное, как дом Божий, это врата небесные". 120 Поток, истекающий из Первоначального Человека (врата небесные), интерпретируется здесь как прилив океана, согласно вышесказанному, порождающий богов. Цитируемый Ипполитом пассаж, вероятно, отсылает нас либо к Иоанну, 7, 38, либо к общему для обоих апокрифическому источнику. В соответствующем пассаже Иоанна — "Кто верует в меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой", — содержится ссылка на небиблейский источник, автору, однако же, казавшийся "писанием". Кто бы ни испил этой воды, она в нем станет источником воды, текущей в вечную жизнь, как гово-

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==237

риг Ориген.¹²¹ Это — "высшая" вода, aqua doctrinae, реки, текущие из чрева Христа, и божественная жизнь, противопоставленная "низшей" воде, aqua abyss, где пребывает тьма, где обитают Князь сего мира, и вводящий в заблуждение дракон, и его ангелы.¹²² Река воды — и есть сам "Спаситель".¹²³ Христос — река, изливающаяся в мир через четыре евангелия,¹²⁴ подобно четырем рекам Рая. Я специально процитировал здесь подробно аллегории церковного происхождения, чтобы читатель смог увидеть, насколько гностический символизм пропитан языком Церкви и, с другой стороны, насколько много общего живые и пространные интерпретации Оригена (его в особенности) имеют с гностическими воззрениями. Так, для него, как и для многих его современников и последователей, была чем-то знакомым идея космического соответствия "духовному внутреннему человеку": в своей первой проповеди на книгу Бытия он говорит, что Бог прежде всего создал небо — целостную духовную субстанцию — и что парным дополнением к небу служит "наш разум, каковой сам по себе есть дух; то есть наш внутренний духовный человек видит и познает Бога". 125

337 Надеюсь, этих примеров христианских параллелей к отчасти языческим по своему характеру взглядам гностиков достаточно, чтобы обрисовать перед читателем картину ментальное™ первых двух столетий нашей эры и показать, насколько тесно религиозные учения той эпохи были связаны с психическими фактами.

338 Вернемся теперь к символам, перечисляемым Ипполитом. Первоначальный Человек в своем латентном состоянии — именно так следует интерпретировать термин d'араКТ^ria-coq — назван Aipolos, "не потому, что кормит козлов и коз", но оттого, что является штоКос., Полусом, вращающим космос.¹²⁶ Это напоминает обсуждавшиеся нами выше представления алхимиков о Меркурии, находящемся на Северном Полусе. Подобным образом, наассены называли Айпола, на языке "Одиссеи", Протеем. Ипполит приводит следующую цитату из Гомера: "Здесь пребывает издавна морской проницательный старец, равный бессмертным, Протей, егип-

* Вода пропасти (лат) — Прим. пер

К.Г. Юнг. AION

==238

тянин"*127. У Гомера затем идут слова: "изведавший моря Все глубины и царя Посейдона

державе подвластный".** 128 Протей — очевидная персонификация бессознательного: 129 весьма трудно "овладеть хитромысленным старцем Так, чтоб не мог наперед он намеренье наше проникнуть.*** Чтобы заставить его говорить, надо быстро хватать его и крепко держать. Он, хотя и живет в море, но, подобно земноводному, выходит на пустынный берег в священный полуденный час и укладывается спать среди своих тюленей. Необходимо помнить, что тюлени теплокровны, то есть их можно рассматривать как содержания бессознательного, способные перейти в сознание и в определенные моменты спонтанно возникающие в его светлом, воздушном мире. От Протея странствующий герой узнает, как он сможет добраться до дома по "рыбообильному морю"; таким образом. Старец выступает в роли психопомпа.¹³⁰ Он тпярасткетсч, — говорит о нем Ипполит; лучше всего это переводится французским разговорным оборотом "il ne se laisse pas gouler".**** "Но он, — говорится далее в тексте, — оборачивается вокруг самого себя и меняет форму". Он, таким образом, ведет себя как вертящийся образ, который не удастся схватить. То, что он говорит, говорится им утщертт^, "воистину" безошибочно; он — "истинный предсказатель". Неудивительно, что наассены утверждали: "знание человека в его полноте в самом деле глубоко спрятано и трудно постижимо". 339 Далее Протей сравнивается с зеленым колосом пшеницы Элевсинских мистерий. К нему обращено восклицание участников празднества: "Владычица родила божественного мальчика, Бримо родила Бримоса!" Как сообщает Ипполит, "нижним" соответствием высшему посвящению, происходящему в Элевсине, является темный путь Персефоны, похищенной богом подземного мира; этот путь ведет "в рощу почитаемой Афродиты, вызывающей любовную болезнь". Мужчинам следует придерживаться этого нижнего пути, дабы стать посвященными "в великие небесные мистерии".¹³¹ Ибо эти мистерии суть "врата небес" и "дом Бога", где единственно обитает благой Бог, предназначенный лишь для духовных людей. Они должны совлечь с себя одежды и все стать уицфюг, "жениха-

* Гомер, "Одиссея", ГУ , 384-385. (Здесь и далее "Одиссея" цитируется в переводе В.Жуковского) — Прим. пер. Гомер, "Одиссея", ГУ , 385-386. - Прим. пер.

*** Гомер, "Одиссея", ГУ , 395-396. - Прим. пер.

**** Его не проведешь (франц.)- Прим. пер.

==239

ХШ. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

ми", "лишенными своей мужественности девственным духом".¹³² Это — не что иное, как намек на Откр., 14, 4:"... ибо они девственники; это те, которые следуют за Ангцем, куда бы Он ни пошел". ¹³³

340 В числе объективных символов самости, я уже упомянул имевшуюся у наассенов концепцию ацерютое; атгуцл, неделимой точки. Данная концепция полностью согласуется с понятиями "Монады" и "Сына Человеческого" у Моноима. Ипполит сообщает: "Моноим... считает, что существует такой Человек, как Океан, о коем поэт говорит нечто вроде следующего: "Океан, родитель богов и людей"¹³⁴ Выражая это другими словами, он говорит, что Человек есть Все; исток вселенной, нерожденный, непорочный, вечный; и что есть еще Сын вышеназванного Человека, рожденный и способный страдать, чье рождение — вне времени, и не было ни желаемо, ни предопределено... Этот Человек есть одиночная Монада, не составная [и] неделимая, [тем не менее] составная [и] делимая; любящая и пребывающая в мире со всеми вещами [и, тем не менее,] воюющая со всеми вещами и находящаяся в состоянии войны с собой во всех вещах; неподобная и

подобная [себе], как бы музыкальная гармония, содержащая в себе все вещи... производящая на свет все вещи и всем вещам дающая рождение. Она сама себе мать и отец, кои суть два бессмертных имени. Эмблемой совершенного человека, как говорит Моноим, служит йота или точка над буквой.¹³⁵ Эта единая точка и есть не-составная, простая, несмешанная Монада, не состоящая вообще из ничего, но в то же время состоящая из многих форм и многих частей. Эта единая и неделимая йота многолика, многоока и многоименна, она — точка йоты. Это — эмблема вышеназванного совершенного, неделимого Человека... Сын Человеческий есть единая йота, единая точка, текущая с высоты, полная и наполняющая все вещи, содержащая в себе все, что есть в Человеке, Отце Сына Человеческого. ¹³⁶

341 Столь парадоксальным представлением о Монаде у Моноима описывается психологическая природа самости, как ее понимал мыслитель II века, находившийся под влиянием христианского откровения.

342 Параллельная концепция обнаруживается у Плотина, жившего несколько позже (ок. 205-270). Он говорит в "Эннеадах": "Самопознание обнаруживает тот факт, что естественное движение души — если оно и в самом деле не подверглось некоему отклонению — не является прямой линией. Напротив,

К оглавлению

==240

К.Г. Юнг. AION

оно происходит по кругу, вокруг чего-то внутреннего, вокруг центра. Центр же есть то, из чего развивается круг, то есть душа. Душа, таким образом, должна будет двигаться вокруг центра, то есть вокруг начала, из коего развивается; и, отклоняясь в его сторону, она прикрепится к нему, как и в самом деле подобает вести себя душам. Души божеств всегда направлены к нему — в этом и состоит секрет их божественности; ибо божественность заключается в прикреплении к центру... Всякий, уклоняющийся от него, представляет собой человека, остающегося не-воссоединенным, или же того, кто представляет собой грубое животное". ¹³⁷

Здесь точка выступает центром окружности, создаваемой как бы круговым движением души. Но эта точка — "центр всех вещей" , образ Бога. Подобная идея стоит и за символами мандалы, встречающимися в сновидениях современных людей. ¹³⁸

Не менее значима также получившая распространение у гностиков идея $\sigma\tau\iota\upsilon\lambda\lambda\alpha$, или искры.¹³⁹ Она соответствует *scintilla vitae**, "малой искре души" у Майстера Экхарта¹⁴⁰, встречающейся уже в довольно ранний период в учении Сатурнина.¹⁴¹ Подобным же образом "физик" Гераклит, говорят, понимал душу как "искру звездной сущности".¹⁴² Ипполит рассказывает, что, согласно доктрине сетиан, тьма удерживает " в рабстве сияние и искру света"¹⁴³ и что "эта весьма малая искра" тончайшим способом примешана к темным водам¹⁴⁴, находящимся внизу.¹⁴⁵ Также и Симон Маг¹⁴⁶ учит, что в семени и в молоке присутствует весьма малая искра, "разрастающаяся и превращающаяся в безграничную неизменную силу". ¹⁴⁷

Символ точки встречается и в алхимии, где он представляет сокровенную субстанцию: у Михаила Майера¹⁴⁸ он обозначает "чистоту или однородность эссенции". Это — *punctum solis***¹⁴⁹ в яичном желтке, из которой вырастает цыпленок. У Кунрата этот символ представляет мудрость в форме "соляной точки";¹⁵⁰ у Майера он символизирует золото¹⁵¹. Для комментатора "*Tractatus aureus*" это — срединная точка, "*circulus exiguus*"*** и "*mediator*"****, примиряющий враждующие элементы и "посредством непрерывного вращения преобразующий угловатую форму квадрата в круговую, подобную ему самому"! ⁵². Для Дорна, "*punctum vix intelligibile*"^x оказывается

Иска жизни (лат.) - Прим. пер.

Точка солнца (лат.) — Прим. пер.

Малый круг (лат.) - Прим. пер. Посредник (лат) — Прим. пер.

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==241

отправной точкой творения, i 53 Подобным образом и Джон Ди говорит, что все вещи произошли от точки и монады.¹⁵⁴ В самом деле, Бог одновременно — и окружность, и ее центр. У Милия точка именуется птицей Гермеса.¹⁵⁵ В "Novum lumen"* она — дух и огонь, жизнь сокровенной субстанции, подобная искре.¹⁵⁶ Такое понимание точки приблизительно совпадает с концепцией гностиков. 346 На основании приведенных цитат мы можем видеть, как Христос ассимилировался в символах, означавших также царствие Божье; это, например, горчичное зерно, потаенное сокровище и ценнейшая жемчужина. Он сам и его царство обладают одинаковым значением. Всегда выдвигались возражения против такого растворения личности Христа, однако же при этом не осознавалось, что оно в то же время означает ассимиляцию и интеграцию Христа человеческой психе.¹⁵⁷ Ее результаты дают себя знать в росте человеческой личности и развитии сознания. Эти столь специфические достижения находятся в наш антихристианский век под большой угрозой, исходящей не только от иллюзорных социально-политических систем, но и, прежде всего, от рационалистического самомнения, отрывающего наше сознание от его трансцендентных корней и ставящего перед ним исключительно имманентные цели.

1 К сожалению, я здесь не располагаю возможностью не то, чтобы прояснить, но даже просто документировать это утверждение. Однако, как показывают эксперименты Раина по ЭСВ (экстрасенсорному восприятию), любая эмоциональная заинтересованность или увлеченность сопровождается феноменами, объяснить которые можно только психической относительностью времени, пространства и причинности. Поскольку архетипы обычно обладают определенной нуминозностью, они способны производить такое же зачаровывающее действие, какое сопутствует синхронистическим феноменам. Последние состоят в значимом совпадении двух или более фактов, причинно не связанных между собой. Подробности читатель найдет в моей работе "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle".

2 Бытие, 1, 7.

3 Не дословная цитата: Иоанн, 4, 10.

4 Elenchos, V, 9, 18f. (Cp. Legge trans., I, pp.143f). Гераклов камень = магнит.

xx Едва заметная точка (лат.) — Прим. пер. * Новый свет (лат.) — Прим. пер.

==242 К.Г. Юнг. АК)N

5 Иоанн, 10, 9: "Я есмь дверь: кто пойдет мною, то спасется, и войдет и выйдет..."

6 Я использую чтение кацциоиспу офЭолцой (ЗХефароу. Имеются ли в виду те, кто закрывает свои глаза для мира?

7 Аналогия с нефтью возникает снова в учении последователей Василида (Elenchos, VI, 24, 6f). Там она относится к сыну высшего архона, объемлющему собой уотщата очго try; цакар'la^

иютптск;? ("идею благословенного сыновства"). В этом месте изложение Ипполита представляется несколько сбивчивым.

8 Далее следует еще несколько метафор; надо заметить, что они — те же, что и в цитиrowавшемся выше пассаже (V, 9, 19).

9 Elenchos, V, 7, 8ff. (Cp. Legge trans., I, pp.158f».

10 "И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому".

11 Здесь, как и в предыдущих пассажах, посвященных магниту, упоминаются electron ("янтарь") и птица морской ястреб; для последней, подчеркивается ее центр.

12 Elenchos, V, 21, 8 (Legge trans., I, p.168). Аналогичную роль луч света (radius) играет и в алхимии. Дорн (Theatr. chem., I, p.276) говорит о "невидимых небесных лучах, сходящихся вместе в центре земли", где они, по словам Михаила Майера, сияют "небесным светом, подобно карбункулу" (Symbola aureae mensae, 1617, p.377). Сокровенная субстанция извлекается из луча и составляет его "тень" (umbra), как сказано в "Tractatus aureus" ["Золотой трактат" (лат). — Прим. пер.] (Ars chemica, 1566, p. 15). Aqua pennanens извлекается из лучей солнца и луны с помощью магнита (Mylius, Philosophia reformata, p.314), или же лучи солнца соединяются в "серебряной воде" (Beatus, "Aurelia occulta", Theatr. chem., IV, p.563).

13 "И таким образом, высшая сила, утвердившись в Боге, передает свою стабильность наинижайшим, дабы те могли различать добро и зло. В таковом единении пребывал Адам, и покуда длилось это единство, он обладал наивысшей властью надо всеми тварями. Точно также и когда магнит оказывает свое действие на иглу и притягивает ее к себе игла получает от него силу, достаточную, чтобы быть переданной всем иглам, помещаемым ниже ее, которые она поднимает и притягивает к магниту". (Meister Eckhart, trans by Evans I, p.274; слегка изменено).

14 [Cp. выше, примеч.11]

15 Cp.: "Психология и алхимия", пар. 127 и далее, а также "A Study in the Process of Individuation" in Part I of vol.9.

16 'E^ a.pfT\с, о Аитояатсйр айтск; ev ахитсо nspisi/e та хавра ovta ev eaитю ev dyvoxyiq кТЛ Panarium, XXXI, cap. V (Oehler edn., I, p.314).

17 Elenchos, VI, 42, 4; Quispel, "Note sur "Basilide", p. 175.

18 Деян., 17, 30.

19 Cp.: Scott, Hermetica (I, pp.150f), где имеется описание кратера, наполненного Nous, посланного Богом на землю. Те, чьи сердца стремятся к сознанию (yvtop'i^ouo-a ea'i t'i yeуova^), могут "креститься" в этом со-

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==243

суде (кратере) и тем самым приобщиться к Nous. "Бог говорит, что человек, коего наполняет Nous, должен будет познать себя", (pp. 126 ff).

20 gevсх; оув илар/оутес; той беой (Деян, 17, 29).

21 Так же и для (^етауойте Крестителя (Матф., 3,2).

22 Ср. то tt)(; (xyvoigk; ацартгша ("грех бессознательности") у псевдо-Климента (Homilies XIX, cap. XXII), в связи с человеком, слепым от рождения (Иоанн, 9, 1).

23 Polyhistor symbolicus, p.348: "Бог, бывший прежде Богом мщения, приводивший мир в беспорядок громами и молниями, нашел отдохновение в лоне Девы, более того — в ее утробе, и был пленен любовью"

24 "Die Gestalt des Satans im Altcn Testament".

25 Rig-Veda, X, 129. (Cp. MacNicol trans., Hindu Scriptures, p.37).

26 Предикат "бытия" спорен. Майстер говорит: "Бог в Божестве является духовной субстанцией, столь неизмеримой, что мы не в состоянии сказать о ней что-либо, кроме того, что она есть ничто [niht ensi]. Сказать же, что она есть нечто [iht] было бы скорее ложью, нежели правдой". (Cp. Evans trans., I, p.354).

27 "К этой цели нет путей, она стоит вне всякого пути". (Cp.Ibid., p.211).

28 "... von formen formelos, von werdenne werdelos, von wesenne weselos und ist von sachen sachelos" (Cp.ibid., p.352).

29 "[Воля] облагораживается тем, что погружается в неведение, каковое и есть Бог". Cp. ibid, p.351. Cp. также выше, пр. 16, в связи с dyvcosna.

30 Evans, 1, p.219.

31 Концовка проповеди "Renovamini spiritu" [Обновитесь духом (лат.) — Прим. пер.] (Эфес., 4, 23) Ibid., p.247 f.

32 Встречаются люди, довольно странным образом считающие моей слабостью то, что я воздерживаюсь от метафизических суждений. Совесть ученого не позволяет ему утверждать то, чего он не сможет доказать, или по крайней мере не сумеет показать вероятность этого. Ни одно высказанное утверждение никогда еще не создавало существования чего-либо, что ему соответствовало бы. Принцип "Что он говорит, то и есть", — исключительная прерогатива Бога.

33 Adversus haereses, I, 30, 3. В системе Барбело-Гносиса (Ibid., 29, 4) эквивалентом Софии выступает ПроСтко^, "погружающаяся в нижние области". Имя Prunicus (irprouvsiKoq) означает одновременно "несущая бремя" и "сладострастная". Второе значение более вероятно, поскольку гностики этой секты верили, что посредством сексуального акта они смогут вновь зарядить Барбело пневмой, утраченной ею в мире. У Симона Мага в этой роли выступает Елена, цт)тт)р и svvoia, "спустившаяся в нижние области... и породившая низшие силы, ангелов и небесные сферы". Ее насильно удерживали в плену низшие силы (Igenaeus, I, 27, 1-4). Она соответствует гораздо более поздней алхимической идее "души в оковах" (Cp.: Dom, Thatr. chem., I, pp.298, 497; Mylius, Phil. ref., p.262; Rosarium philosophorum in Art. aurif., II, p.284; "Platonis liber quartum", Theatr chem., V, pp. 185f; Vigenere, Theatr. chem., VI, p. 19). Эта идея восходит к греческой алхимии, ее можно найти у Зо-

==244

К.Г. Юнг. AION

симы (Berthelot, Alch. grecc.. III, xlix, 7; перевод см. в "Психология и алхимия", пар. 456 и далее). В "Liber quartorum" она имеет сабейское происхождение. См. Chwolsohn, DirSsabierundderSsabismus

(II, p.491): "Душа однажды обратилась к материи, полюбила ее и, сгорая желанием испытать плотские наслаждения, более уже не захотела отделяться от нее. Так родился мир". У Валентиниан, София Ахамот и есть Огдоада. В Pistis Sophia (перевод Mead, p. 362) она является дочерью Барбело. Будучи введенной в заблуждение ложным светом демона Автада, она оказывается заточенной в хаосе. Ириней (I, 5, 2) называет демиурга Гептадой, Ахамон же Огдоадой. В I, 7, 2 он сообщает, что Спаситель составлен из четырех компонентов, в повторение первой Тетрады. Среди примеров Четырех — кватернион элементов (I, 17, 1), а также четыре светильника, стоящие вокруг Автогенес [Родившейся от самой себя (греч.) — Прим. пер.] или Барбело-Гносиса (I, 29, 2).

34 Adv. haer., I, 24, 1.

35 Bousset, Hauptprobleme der Gnosis, p. 170.

36 Panarium, XXX, 3.

37TheodorBar-Kuni, Inscriptions mandaites des coupes de Khouabir, Part. 2,p.185.

38 The Apocryphal New Testament, ed. James, p.379.

39 Bousset, pp.114ff.

40 The Miraculous Birth of King Amon-Hotep III, p. 81

41 Elenchos, V, 9, 5f.(Legge trans., I, p 140f).

42 "Психология и алхимия", см. индекс "Аксиомы Марии". Ср ниже, пар. 395 слл.

43 su4>pa'ivsi, игра слов, связанная с еифра9т|^ — "красноречивый"

44 (Elenchos, V, 9, 15ff). [Cp. Legge, I, p. 143].

45 Намек на Иоанн, 4, 10.

46 Legge, I, p. 144.

47 Elehchos, V, 9, 21.

48 V, 9, 19, (Legge trans , p.144).

49 Это означает интеграцию самости, на которую весьма сходным образом указывал обсуждавшийся выше (пар. 225 слл) богомильский документ, где дьявол рассматривался в качестве творца мира. Также и он находит "подобное" (T8iov) ему.

50 Матф., 7, 14 "тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь".

51 Обсуждаемый здесь пассаж находится в (Elenchos, V, 9,4ff (Legge tians.I, p. 140).

52 Elenchos, V, 6, 6: ©sou 8e •('vcoctk; очгт|рт1стцеут) ts^sicotk;. ("Познание Бога есть совершенная целостность")

53 V, 6, 5 (legge trans., I, p. 120). 54V, 6, 6f. (p. 121).

55 Имевший прозвище коЛАл.яак; — либо "имеющий прекрасных детей", либо сам "прекрасное дитя" (Elenchos, V, 7, 4).

56 Согласно Гиппократу, мальчик в семь лет — наполовину отец (Elenchos, V, 7, 21).

57 ῥῥν ἀρ^ςϣοῦςοῦ φῑςπυ -ςοῦ ο^ςοῦ ἐν δρ^ςεῦοῦςο CDτερ.ο.Τι. Archegonos — отец племени.

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==245

58 Прямая ссылка на Матф., 19, 17: "Никто не благ, как только один бог".

59 Ср. Legge trans., p. 128.

60 Panarium, XXVI, cap.VIII.

61 "... и взяв часть истекшего у него семени, показал ей, что, мол, надлежит так желать, дабы мы жили".

62 С другой стороны, я не могу избавиться от впечатления, что сны иногда переиначивают все шутовским образом. Это могло подсказать Фрейдю примечательное допущение, что сны искажают и маскируют картину по так называемым "моральным" причинам. Однако данной точке зрения противоречит тот факт, что столь же часто в снах происходит нечто прямо противоположное. Потому я склоняюсь в пользу алхимических взглядов, согласно которым Меркурий — бессознательный Нус — играет роль "трикстера". [Ср. "Дух Меркурий" и "The Psychology on the Trickster Figure" — Прим. изд.]

63 Но не фрейдовский "психоаналитический" метод, отбрасывающий видимое содержание сновидения как простой "фасад" на том основании, что психопатология истерии заставляет подозревать наличие несовместимых желаний в качестве мотивов сновидения. Тот факт, что сны, наравне с сознанием, покоятся на инстинктивном фундаменте, не имеет отношения ни к значению образов сновидений, ни к значению содержимого сознания, поскольку в обоих случаях важно, что психе удалось сделать из инстинктивного импульса. Для сравнения: В Парфеноне примечательно не то, что он сделан из камня, и не то, что он был выстроен для удовлетворения амбиций афинян, а то, что он является именно Парфеноном.

64 Ср. "Феноменология духа в сказке", par. 403.

65 Ср. "The Psychology of the Eastern "Meditation", pars.942f

66 Ср. "A Study in the Process of Indiviation".

67 Это совместимо с его природой Логоса и второй Ипостаси Троицы.

68 Церковь, естественно, отвергала такую точку зрения.

69 Здесь скомбинированы три различные интерпретации Христа. Подобные контаминации характерны не только для гностической мысли, но и для любого бессознательного формирования образов.

70 Григорий Великий, *Explositiones in librum I Regum*, Lib. I, cap.I (Migne, P.L., vol.69, col.23): "Ибо Бог и человек суть единый Христос. Таким образом доказано, что он не имеет себе равных в том, за что его именуют единым. В соответствии с духом эпохи, его несравненная уникальность объясняется "выдающимися его достоинствами", Однако же, она значительна и сама по себе.

71 "Он подставил ей свои розовые [sic] уста для поцелуя" (*Liber gratiae spiritualis*, fol.I, ivv).

72 "Medulla vero animae est illud dulcissimum". [*ibid.*, fol. B.

73 Григорий Великий; Migne, P.L., vol.79, col.23. Ср. Иеремия, 31, 22: "жена спасет мужа".

74 Liber gratiae spiritualis, fol.A, viir. Четырехкратность относится к четырем евангелиям.

==246 К.Г. Юнг. AION

75 Ibid.,fol.Biiv.

76 Ibid., fol.Bviiiv.

77 Ср. Ritch, Angelas Silesius, p.266.

78 Например иерогамия Зевса и Геры на "высотах Гаргара" в "Илиаде", XIV, 246 слл. (Ср. Ried trans., p.266).

79 Brugsch, Religion und Mythologie der alten Agypter, p.94.

80 В древнеегипетских воззрениях. Бог есть "Отец и Мать", он "зачинает и рождает сам себя" (Brugsch, p.97). Индийский Праджапати имеет сношения с отколовшейся от него самой женской половиной.

81 Budge, Gods of the Egyptians, 1, pp.310f.

82 Этой мыслью я обязан прочитанной в Цюрихе лекции проф. В.Паули по поводу архетипических оснований астрономии Кеплера. Ср. его "The Influence of Archetypal Ideas" etc.

83 Elenchos, v, 7, 30f. (Ср.Legge trans., I, p. 128).

84 Bousset, Hauptprobleme der Gnosis, pp.3521.

85 Здесь Ипполит цитирует стих "Одиссеи", XXIV, 2.

86 Elenchos, V, 7, 36 (Legge trans., I, p. 129f).

87 Даниил , 2, 34: "Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук". Это — камень, разбивший глиняные и железные ноги статуи.

88 Еп; то яАяоца tt|<; 'kr\Qr\с., то есть летаргия, состояние забвения и сна, напоминающее смерть. "Внутренний человек" как бы погребен внутри телесного человека. Он — та "душа в оковах" или "в заочении тела", о которой говорят алхимики. Lethe соответствует современному понятию бессознательного.

89 Ancoratus, 40. Ср. Даниил, 2, 35: "а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю".

90 Elenchos, V, 7, 37 (Legge trans., I, p. 130). Ср. Псалом, 81, 6, намек на который содержится в: Лука, 6, 35 и Иоанн, 10, 34.

91 V, 8,2, (ibid.,p.131).

92 'Io9юр = Иофон, мадиамский царь-жрец, тесть Моисея

93 Зиппора (Сефора), жена Моисея.

94 Вероятно, это намек на пневматическую природу "порождения", произведенного Моисеем, поскольку, согласно Elenchos, V, 7, 41, "Египет есть тело" (Legge trans., I, p. 130).

95 Брачный quaternio является архетипом, которому на первобытном уровне соответствует кросс-кузенный брак - Я подробно излагаю данный вопрос В: "Psychology of the Transference", pars. 425ff.

96 Ср. "Психология и алхимия", пар.484.

97 См. исследование Марии-Луизы фон Франц

98 Эти слова встречаются в еврейском тексте Исаии, 28, 10, где ими описывается, что именно "лепечущими устами и на чужом языке будут говорит к этому народу". [Еврейский текст таков: "tsaw latsaw, tsaw latsaw, kaw lakaw, kaw lakaw, zeer sham, zeer sham" — Прим. изд]. В канонической версии: "Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного".

99 Ср. "Психология и алхимия", пар. 550.

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==247

100 Ср. Бытие, 44,5.

101 Elenchos, V, 8, 12 (Legge trans., I, p. 133).

102 "Парацельс как духовное явление", пар. 181 и далее.

103 Roscher, Lexicon, II, part I, col. 1608, s.v. "Kuretes".

104 Ibid., cil.1607. Нисхождение из мозга может оказаться намеком на древнее представление о том, что сперма спускается из головы в гениталии по спинному мозгу [Ср. Onians, The Origins of European Thought, p.234 — Прим. изд.]

105 Elenchos, V, 8, 13 (Legge trans., I, p. 133).

106 "Дух Меркурий", пар.278.

107 Roscher, col. 1392, s.v. "Korybos", где соответствующий текст приведен полностью.

108 Алхимики весьма уместно замечали: "Perfectum non perficitur" ("совершенное не совершенствуется").

109 Elenchos, V, 8, 22, описывает дуеицатиан как "совершенных людей, наделенных разумом", откуда ясно, что "духовным" человека делает наличие anima rationalis.

110 Elenchos, V, 8, 21 (Legge trans., I, p.134). Крамер (Bibl.-theol. Worteibuch der Neutestamentlichen Graytaf) указывает в качестве значения для теХяхх; "совершенный, полный, ничего не лишенный, достигший поставленной цели". Бауэр (Griech.-deutsch. Woterbuch w den Schriften des Neuen Testaments, cil.1344)) дает значения, относящиеся к возрасту — "зрелый, взрослый", — и к мистериям — "посвященный". Лайтфут (Notes on the Epistles of St. Paul, p. 173) говорит: "Te'ksioc, является тем, части чего полностью развиты, в отличие от оАокДл^рхх;, где просто ни одна часть не отсутствует; это также — "взрослый", в отличие от Уцяю^, "детский", или icaiSioi, "детство". Teleios — человек, получивший Нус; он располагает гносисом (знанием). Ср.: Geignebetr, "Quelques remarques sur la perfection (те^екостк;) et ses voies dans le mystere paulinien", p.419). Вайсе (The History of Primitive Christianity, II, p.576) заявляет: не что иное, как "сознание своего

несовершенства и воля к развитию суть знаки совершенства". Это утверждение основано на высказывании Эпикгета (Enchiridion, 51, If) о том, что решивший совершенствоваться (ярокая-сеiv) наперед уже "совершенен".

111 Впервые упомянуто в V, 8, 19 [Ср.: Legge, I, p.134].

112 Hermetis Trismegisti Tractatus vere Aureus cum scholiis (1610), p.44.

113 Опубликовано в 1562 г. Адамом фон Боденштайном. См.: Paracelsus Samtliche Werke, ed. Sudnoff, III. [Ср.: "Парацельс как врач", pag.21].

114 De origin Morborum invisibilium, в начале IV книги о Мумии говорится: "Вся сила трав и деревьев находится в Мумии; и не только сила произрастающих на земле растений, но и сила воды, и все свойства металлов, и все качества марказита, и все присущее драгоценным камням. Как мне перечислить и поименовать все это? Все сие — внутри человека, не больше и не меньше, и столь же сильно, как в Мумии." (Volumen Paramirum, pp.291ff).

115 Fragmentarische Ausarbeitungen тиг Anatomic, (Sudhoff, III, p.462).

==248 К.Г. Юнг. AION

116 Соответственно, мумия является противоядием. (De mumia libelhis ibid., p.375).

117 De vita longa, Lib. IV, cap. VII (ibid., p.284)

118 "Парацельс как духовное явление", пар. 168.

119 Зогар, цит. по: Schoettgen, Horae Herbaicae et TAlmudicae, II, p. 16.

120 Бытие, 28, 17.

121 In Genesim horn., XI, 3 (Migne, P.G., col.12, col.224): "И дабы вы могли увидеть источник видения, и взять из него живую воду, которая в вас станет источником воды, текущей в жизнь вечную".

122 Ibid., I, 2 (col. 148).

123 In Numeros horn., XVII, 4 (Migne, P.G., vol.12, cols.707f): "Ибо все эти разновидности рая на водах подобны и сродни тому раю, в коем находится древо жизни. Воды же мы можем понимать либо как писания апостолов и евангелистов, либо как помощь, даваемую ангелами и небесными силами таким душам; ибо их помощью они орошаются и заполняются, и напиваются для всякого знания и понимания небесных предметов; хотя и Спаситель наш также есть река, приносящая счастье в град Божий; и Дух Святой не только сам есть та река, но и из тех, кому он дан, истекают реки — из живота их."

124'См. весьма ценное собрание патриотических аллегорий в: Raihner, "Flumina de ventre Christi", p.269ff. Приведенная выше ссылка находится на p.370 и восходит к Ипполиту Commentary on Daniel, I, 17 (Werke, I, pp.28f).

125 In Genesin horn.. I, 2 (Migne, P.G., vol.12, col. 147

126 Elenchos, V, 8, 34 (Legge, I, p. 137). Это — игра словами аию^сх; (от очуояоХос;), "козий пастух" и аешо^о^ (от аеi яо^к;,"вечно вращаться") Отсюда •х.о'коq = земная ось, Полюс.

127 Odyssey, trans. by Rouse, p.65.

128 Ibid., trans. by Rieu, p. 74.

129 Он отчасти наделен характером "трикстера" (ср. выше, прим.62).

130 Протей имеет много общего с Гермесом; это, прежде всего, дар ясновидения и способность менять форму. В "Фаусте" (Часть II, акт 5) он сообщает Гомункулусу, где и как тот должен начать свои труды.

131 Когда я осматривал древнюю пагоду в Турукалукундраме на юге Индии, местный брамин объяснил мне, что старинные храмы снаружи сверху донизу намеренно покрывались непристойными скульптурами, дабы те напоминали обычным людям об их сексуальности. Дух, по его словам, представляет большую опасность, ибо Яма, бог смерти, немедленно унесет с собой этих людей ("imperfecti"), [несовершенные (лат.) — Прим. пер.] если они непосредственно, без подготовки станут на духовный путь. Эротические скульптуры призваны напоминать им об их дхарме (законе), обязующей их жить своей обычной жизнью. Лишь исполнив свою дхарму, они смогут стать на духовный путь. Предполагается, что непристойности должны пробуждать эротическое любопытство посетителей храмов, дабы они не забыли о своей дхарме; в противном случае они не соблюдают ее. Лишь человек, обладающий

ХIII. ГНОСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

==249

подходящей кармой (судьбой, заслуженной его делами в прежних жизнях) и предназначенный для духовной жизни, может безнаказанно игнорировать подобные предписания, ибо для него все эти непристойности не значат ничего. По этой же причине, у входа в храм стояли две соблазнительницы, вовлекавшие людей в исполнение их дхармы, поскольку лишь таким путем обычный человек может достичь высшего духовного развития. И, поскольку храм репрезентирует целый мир, в нем отображаются все виды деятельности человека, а поскольку большинство людей всегда так или иначе думает о сексе подавляющее большинство храмовых скульптур имеет эротическую природу. По его словам, такова же причина того, что лингам (фаллос) установлен в священном углублении в глубине храма ("Святая Святых") — в *garbha grāna* ("доме матки"). Рассказавший мне это брамин был тантристом ("схоластом"; тантра = "книга").

132 Их прототипами служат оскотенный Аттис и Элевсинские жрецы, кто перед тем, как справлять иерогамии, делали себя бессильными с помощью напитка из болиголова.

133 Ср. Матф., 5, 8: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"

134 Сокращенное изложение Гомера, "Иллиада", 200-202 и 246: "Я отхожу далеко к пределам земли многодарной, Видеть бессмертных отца Океана и мать Тетису, Кой питали меня и лелеяли в собственном доме. ... Древней реки Океана, от коего все родилось".

[Перевод Н.Гнсдича. — Прим. пер.]

135 Йота (tt/v |[^]iav хера'lav) — самая маленькая из греческих букв, соответствует нашей "точке" (отсутствующей в греческом письме). Ср. Лука, 16, 17: "Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет", а также Матф., 5,18. Это вполне может быть началом символизма йоты, предполагаемого Иринеем (Adv. haer., I, 3,2).

136 Elenchos, VIII, 12, 5ff. (Legge, pp.107ff). Все это представляет собой гностическую парафразу I главы Иоанна и одновременно, полное смысла описание психологической самости. Йота (^) соотносится с самостью так же, как еврейская буква Йод (^) соотносится с *lapis* в каббале. Первоначальный Человек, Адам, означает небольшой изгиб наверху буквы Йод (Shaare Keausha,

III, 1).

137 Эннеады, VI, 9, 8 (слегка видоизмененный перевод Guthrie, p. 163).

138 См. "A Study in the Process of Individual! on" и "Concerning Mandala Symbolism".

139 Bousset, Hauptprobleme der Gnosis, p-321: "[Гностики верили], что человеческие существа, или по крайней мере некоторые из человеческих существ, изначально несут в себе высший элемент [spīnther], производный от мира света, позволяющий им вознестись из мира Семи в высший мир света, где обитают неведомый Отец и небесная Мать".

140 Meerhopi, "Meister Eckharts Lehre vom Seelenfunklcin".

141 Irenaus, Adv. haer., I, 24. Pneumatiroi содержат в себе небольшую часть Плеромы (II, 29). Ср. доктрину Саторнилы в Hippolytus Elenchos, VII, 28. 3 (Legge trans.. II, pp.80f).

Поэтому мы можем сказать, что свинопас обозначает "животного" человека, который имеет партнера по душе где-то в верхнем мире. Королевское рождение души выдает ее связь с предыдущей, полубожественной парой. С этой точки зрения последняя обозначает все то, чем может стать человек, если он заберется достаточно высоко по мировому дереву. Это великое дерево соответствует философскому дереву алхимиков. В той степени, в какой юный свинопас овладевает возвышенной, женской частью себя, он приближается к паре полубогов и поднимается до сферы царских, то есть универсальных, ценностей. Мы сталкиваемся с этой темой в "Алхимической свадьбе" Христиана Розенкрейца, где царский сын должен сначала освободить свою невесту из-под власти Мавра, которому она добровольно отдалась как наложница.

Мавр представляет алхимическое, в котором скрыта высшая субстанция, и эта идея формирует еще одну параллель к нашей мифологеме или, как мы можем сказать на психологическом языке, - другой вариант этого архетипа.

Как в алхимии, в нашей сказке описан бессознательный процесс, который компенсирует сознательную, христианскую позицию. Он описывает работу духа, которая выводит наше христианское мышление за границы, установленные церковными понятиями, ища ответы на вопросы, которые ни в средние века, ни в наше время не удастся разрешить. Нетрудно увидеть в образе второй королевской четы соответствие церковным понятиям жениха и невесты, а в охотнике и ведьме - искажение их, возврат к прежнему бессознательному язычеству и поклонению Одину. Тот факт, что это немецкая сказка, вызывает особенный интерес, так как Один - психологический "отец" национал-социализма - феномена, который явил миру извращение низших инстинктов. С другой стороны, в сказке говорится о том, что человек может достичь полноты и стать целостным только с помощью духа тьмы; то есть, что последний является на самом деле движущей причиной искупления и индивидуации. Крайне искажая эту цель духовного развития, к которой стремится вся природа и которая также присутствует в христианской доктрине, национал-социализм разрушил нравственную автономию человека и установил неощутимый тоталитаризм государственной власти. Сказка гово-

К оглавлению

==250

рит о том, что делать, чтобы преодолеть власть тьмы: мы должны обратить против нее ее собственное оружие, которое не доступно, пока волшебный мир охотника останется бессознательным, а лучшие люди нации будут проповедовать догмы и расхожие истины вместо того, чтобы серьезно обратиться к человеческой душе.

00.htm - glava29

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда мы рассматриваем Дух в архетипической форме, которая появляется в сказках и снах, перед нами предстает картина, которая странным образом отличается от сознательной идеи духа, расколотой на множество разных смыслов. Первоначально дух - это дух в человеческой или животной форме, демон, который откуда-то приходит к человеку. Но наш материал уже обнаруживает следы экспансии сознания, которое постепенно захватывает первоначально бессознательные области, чтобы трансформировать этих демонов, по крайней мере частично, в волевые акты. Человек покоряет не только природу, но и дух, не осознавая, что он делает это. Для ясного ума осознание факта, что то, что он ранее принимал за духов и демонов, является просто человеческим и в конечном счете его собственным духом, подобно исправлению ошибки. Все сверхчеловеческое - и хорошее, и плохое - что в прежние времена приписывали демонам, свелось к "разумному" размеру, как если бы они были простым преувеличением, и все предстало в самом лучшем виде.

Но были ли единодушные убеждения прошлых поколений на самом деле простым преувеличением? Если нет, тогда интеграция духа означает не более и не менее как его демонизацию, так как сверхчеловеческие духовные элементы, которые сначала были связаны с природой и проецировались в человеческую натуру, таким образом наделяются властью, простирающейся за границы личности в бесконечность самым губительным образом. Я спрошу у просвещенного рационалиста: может ли интеллект установить благотворный контроль над духом и материей? Он гордо укажет на достижения физики и медицины, на освобождение ума от средневекового невежества и - если он хороший христианин - на наше освобождение от страха демонов. Но мы спросим дальше: к чему ведут все культурные достижения? Ужасный при-

==251

мер этого перед нашими глазами: человек не освободился от страха, над миром навис чудовищный кошмар. Разум пасует перед ним, и все то, чего человек хочет избежать, нарастает как снежный ком. Механизмы обеспечивают его благосостояние, но, чтобы создать их, он открыл бездну, и что станет с ним теперь, - как он сможет остановиться? После второй мировой войны мы надеялись на разум, и мы продолжаем надеяться. Но теперь мы очарованы возможностями атомной энергии и предсказываем Золотой век - надежная гарантия того, что злоупотребление этой энергией будет безгранично возрастать. А кто или что провоцирует это? Это не кто иной, как безвредный (!), изобретательный, милый и разумный человеческий дух, который, к несчастью, совершенно не ведает о том демонизме, что до сих пор в нем содержится. И что еще хуже, этот дух делает все, чтобы не увидеть себя со стороны, и все мы с радостью ему помогаем. Сохраните нас, Небеса, от психологии - чтобы ее ущербность не привела к самопознанию! Лучше пусть будут войны, в которых мы будем обвинять кого-либо другого, и никто не увидит, что весь мир делает как раз то, чего он в страхе стремится избежать.

Мне кажется, что в прежние времена не преувеличивали, утверждая, что дух не лишился своего демонизма и что человечество благодаря научно-техническому прогрессу все в большей мере навлекает на себя опасность одержимости. Правда, архетип Духа способен служить добру так же, как и злу, но это зависит от свободного, то есть сознательного признания того, что и добро можно превратить в нечто сатанинское. Худший грех человека - бессознательность, но он прощается с величайшим милосердием даже теми, кто должен служить человечеству примером. Когда мы перестанем относиться к человеку как к спасенному в прежней варварской манере и со всей серьезностью будем искать пути и средства избавить его от нечистой силы, уберечь его от одержимости и невежества и сделаем это наиважнейшей задачей цивилизации? Разве мы не понимаем, что все внешние улучшения не затрагивают внутренней природы личности и что все зависит в конечном итоге от того, готов ли человек, который движет вперед науку и технику, к ответственности или нет? Христианство указало нам путь, но, как свидетельствуют факты, оно копало недостаточно глубоко. Какие глубины отчаяния необходимы, чтобы открыть глаза ответственным за мир лидерам, чтобы они, по крайней мере, не вводили во искушение сами себя?

==252

00.htm - glava30

О ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗА ТРИКСТЕРА

Нелегкая задача - написать об образе трюкача-трикстера в мифологии американских индейцев в ограниченном объеме комментария. Когда я впервые много лет назад просмотрел классическую работу Адольфа Бандельера по этой теме "Создатели наслаждения", я был поражен аналогией со средневековым карнавалом европейской церкви, с его перестановкой иерархического порядка, который сегодня живет в карнавалах студентов. Что-то из этой противоречивости также входит в описание Дьявола как "обезьяны Бога", и его характеристики в фольклоре как "простака",

которого дурачат и водят за нос.

Любопытную комбинацию типичного мотива трикстера мы можем найти в алхимической фигуре Меркурия - например, его любовь к шуткам и лукавые проделки, его способность изменять свой облик, его двойственную природу, наполовину животную, наполовину божественную, его способность противостоять всем испытаниям и, наконец, его близость к образу Спасителя. Эти качества уподобили Меркурия демоническому существу, восставшему из первобытных времен и даже более древнему, чем греческий Гермес. Его проделки соотносят его с типичными образами фольклора и сказок - Большим Томом, Глупым Гансом или напоминающим шута Гансвурстом, которые предстают перед нами как отрицательные персонажи, но умудряются с помощью глупости достичь того, чего не могут другие, проявляющие свои самые лучшие качества. В сказке братьев Гримм "дух Меркурия" позволяет провести себя крестьянскому парню и должен выкупить свою свободу, дав тому взамен драгоценный дар целительства.

Поскольку все эти мистические фигуры соответствуют внутреннему психическому опыту и происходят из него, не удивительно обнаружить в области парапсихологии некоторые из тех феноменов, которые напоминают нам о трикстере. Например, это феномены, связанные с полтергейстом, и они

==253

встречаются всегда и везде в играх детей. Прделки полтергейста расцениваются как свидетельство более низкого уровня его сознания и попытка "поговорить" с нами. Способность изменять свою форму - это, похоже, одна из его характеристик, ведь есть немало сообщений о его появлении в животном облике. Так как порой он описывает себя как душу в аду ему присущ также мотив субъективного страдания. Его универсальность соотносится с повсеместностью шаманизма, к которому принадлежат все проявления духовных сил. Есть что-то от трюкача в характере шамана или целителя, так как он тоже часто шутит над людьми только для того, чтобы пасть жертвой своих проделок или мести тех, кому он навредил. По этой причине его профессия часто ставит его на грань гибели. Кроме того, сами шаманские техники часто причиняют самому целителю дискомфорт, если не реальную боль. Во все действия шамана вовлекается так много агонии тела и души, что следствием могут быть постоянные психические изменения. Его "близость к спасителю" - очевидный результат этого, подтверждающий мифологическую истину, что раненый целитель ускоряет лечение и что страдающий облегчает страдание.

Эти мифологические черты простираются до высших сфер духовного развития человека. Если мы рассмотрим, например, демонические черты Яхве в Ветхом Завете, мы найдем немало следов непредсказуемого поведения трюкача в его бессмысленных оргиях разрушения и принимаемых на себя страданиях, как и в его развитии в мудреца и постепенном очеловечивании.

Это та трансформация незначимого в значимое, которая обнаруживает отношение трикстера к

"святому". В раннем средневековье это приводило к странным церковным обычаям, основанным на древних сатурналиях. Они праздновались непосредственно за Рождеством, то есть в Новый год, с пением и танцами. Танцы были первоначально безвредной трипудией священников, низшего духовенства и детей и проводились в церкви. На День невинных избирался епископ детей, который наряжался в одежды понтифика. Среди бурных развлечений он отдавал официальный визит во дворец архиепископа и из окна получал от него благословение. То же самое происходило в трипудии низших чинов церкви. В конце XII века танцы низшего духовенства выродились в праздник дураков.

==254

Сообщение 1198 года говорит, что на Сретение в парижском соборе Нотр-Дам было совершено столько "злоупотреблений и постыдных деяний", что святое место было осквернено "не только грязными шутками, но и потоками крови". Напрасно Папа Иннокентий III выступал против "манер и сумасшествия, которые заставляют смеяться над духовенством", и против его "постыдной одержимости актерским искусством". Через двести пятьдесят лет (12 марта 1444 года) послание факультета теологии Парижа ко всем французским епископам все еще негодовало против этих праздников, где "из священников и духовенства избирался архиепископ, которого именовали Папой дураков": "В самой середине божественной литургии начинался маскарад, и люди в гротескных масках, переодетые в женщин, львов и клоунов, танцевали, хором пели непристойные песни, ели жирную пищу на углу алтаря, где священник служил мессу, играли в кости, вместо ладана жгли вонючую кожу стоптанных башмаков, бегали и прыгали по всей церкви".

Неудивительно, что эти истинно ведьминские шабаши были широко популярны и что требовалось значительное время и усилия, чтобы избавить церковь от языческого наследия. ' Кое-где священники, похоже, допускали "декабрьские вольности", как назывался Праздник дураков, несмотря на факт (или благодаря факту?), что прежнему уровню сознания предоставлялся здесь счастливый случай выпустить на волю всю дикость, распутство и безответственность язычества. Эти церемонии, которые показывают первоначальный образ трюкача, похоже, умерли только в начале 15 века. Во всяком случае, разнообразные законы, принятые с 1581 по 1585 год, запрещают только праздник детей и избрание епископа детей.

==255

В связи с этим стоит упомянуть также праздник ослов, который отмечался главным образом во Франции. Хотя он считался безобидным праздником в память бегства Марии из Египта, он отмечался весьма двусмысленным способом. В Бовуа процессия ослов входила прямо в церковь. В конце каждой части мессы (Кирие, Интроитус, Глория и т. д.) все собрание кричало "И-а",

подобно ослу. Кодекс, датируемый X! веком, гласит: "В конце мессы вместо слов "Месса кончена" священник три раза кричал по-ослиному и вместо слов "Благодарение Богу" собрание трижды отвечало "И-а".

Дю Канж цитирует гимн этого праздника:

В древние времена с Востока пришел осел,

Красивый, сильный и готовый к ноше.

Каждый стих сопровождался рефреном по-французски:

Пойте громче, сир Осел,

Открывайте свой прекрасный рот,

У вас не будет недостатка в сене и овсе.

В гимне было 9 куплетов, и последний таков:

Осел, скажи Аминь, и теперь будешь сыт

(в этом месте кричали по-ослиному),

Аминь, аминь, и так отвергнем прошлое.

Дю Канж говорит, что чем более нелепым казался этот ритуал, тем с большим воодушевлением он проводился. В других местах осла клали на золотой полог, углы которого поддерживали "достойные граждане", другие присутствующие должны были "одеться в подходящие праздничные одежды, как в Рождество". Так как имелась тенденция к символическому соотносению осла с Христом и поскольку с древних времен существовало народное представление о Боге евреев как об осле - суеверие, которое распространялось и на самого Христа-', как показывает насмешливое распятие на стене Младшей имперской школы в Палатине, - опасность териоморфизма здесь до неприличия близка. Даже епископ ничего не мог поделать с этим обычаем до тех пор, пока он не был запрещен "властью высшего Сената". Намек на свято-

==256

татство становится откровенным в "Празднике ослов" у Ницше, который является кощунственной

пародией на литургию.

Эти средневековые обычаи в совершенстве раскрывают роль трюкача, и, когда они исчезают за пределы церкви, они снова появляются на профаническом уровне итальянского театра, как те комические образы, которые, часто будучи украшенными огромными фаллическими символами, развлекали далеко не стеснительную публику шутками в стиле Рабле. В красочных рассказах, в карнавалах, в магических ритуалах исцеления, в религиозных страхах и религиозной восторженности тень трикстера пронизывает мифологию всех веков - иногда в первозданном облике, иногда в причудливо измененном виде. Он, очевидно, является "психологемой", - архетипической психической структурой глубокой древности. В своих ясных проявлениях он является несомненным отражением абсолютно недифференцированного человеческого сознания, соответствующего душе, которая слегка возвысилась над животным уровнем.

С причинной и исторической точек зрения едва ли можно понять, как возникла фигура трикстера. В психологии, также как и в биологии, мы не можем позволить себе недооценивать вопроса о происхождении, хотя ответ обычно не проясняет функционального значения. По этой причине биология никогда не должна забывать о вопросе цели, и только если она ответит на него, мы поймем значение явления. Даже в патологии, где мы рассматриваем отклонения от нормы, которые не имеют смысла сами по себе, исключительно причинный подход будет неадекватным, так как есть множество патологических феноменов, которые раскрывают свое значение, только когда мы исследуем их цель. И когда мы рассматриваем обычные жизненные явления, вопросу цели отдается неоспоримое предпочтение.

Поэтому когда древнее или примитивное сознание формирует картину себя на гораздо более ранней стадии развития и продолжает это делать сотни и даже тысячи лет в неостановимом смешении архаических качеств с более сознательными, высокоразвитыми продуктами ума, причиной этого следует

==257

считать древние архаические качества, более консервативные и устойчиво повторяющиеся в поведении. Мы не можем так просто отделаться от тех образов вещей, которые присутствуют в нашей памяти, или рассматривать их как бессмысленный придаток к этим вещам.

Это объяснение, которое достаточно легко удовлетворяет рационалистическим требованиям нашего века, конечно, не одобрили бы индейцы племени виннебаго, авторы цикла легенд о трюкаче. Для них миф ни в коем смысле не пережиток - он слишком интересен для этого как источник живого наслаждения. Для них он еще функционирует, доказывая, что они не испорчены цивилизацией. У них нет причины строить теории о значении и цели мифов так рождественская елка не вызывает вопроса у наивного европейца. Для внимательного наблюдателя, однако, и трюкач, и новогодняя елка представляют материал для размышлений. Конечно, многое зависит

от менталитета наблюдателя, который думает об этом предмете. Так как рассказы о трикстерах грубо примитивны, неудивительно, если человек видит в мифе просто плод раннего, архаического сознания. Это касается и образа трюкача.

Единственный вопрос, на который следует ответить: существуют ли подобные персонифицированные отражения в психологической практике? По сути дела, это так, и явления расщепления, или раздвоения, личности действительно составляют ядро прежних психопатологических исследований.

Особенность их в том, что расщепление личности не случайно, а находится в дополнительном, или компенсаторном, отношении к "я". Это персонификация черт характера, которые чем-то лучше и чем-то хуже тех, которыми владеет личность. Коллективная персонификация, такая, как трикстер, является общим продуктом индивидуальностей и приветствуется каждым индивидуумом как нечто известное ему, чего не было бы, если бы это была только чья-то выдумка.

Если сегодня миф - всего лишь исторический пережиток, мы можем спросить, почему он не исчез в прошлом и почему его влияние чувствуется на более высоких уровнях цивилизации, даже там, где в силу наивности и гротескности трюкач уже не играет роли того, кто "доставляет удовольствие". Но во многих культурах его образ кажется подобным старому руслу реки, по которому все еще течет вода. Это лучше всего показывает факт, что

==258

мотив трюкача проявляется не только в мифической форме, но также присущ ничему не подозревающему современному человеку когда он чувствует себя игрушкой в руках "случая", который парализует его волю и действия своим откровенно злым умыслом. Мы тогда говорим о "вещах, приносящих несчастье", "заколдованности" и "зловредности" объекта. Здесь трикстер представлен противоречивыми тенденциями бессознательного и в некоторых случаях - подобием второй личности детского или подчиненного характера, похожей на личности, которые заявляют о себе на спиритических сеансах и типичны для полтергейста. Я думаю, что нашел подходящее определение для этого компонента характера, когда назвал его Тенью. На культурном уровне он воспринимается как личные "ошибки", или "промахи", которые затем рассматриваются как дефекты сознательной личности. Мы уверены, что в карнавальных и им подобных обычаях мы находим пережитки коллективного образа Тени, которая доказывает, что личная Тень частично коренится в коллективной фигуре сознания. Эта коллективная фигура постепенно разрушается под воздействием цивилизации, оставляя в фольклоре следы, которые трудно распознать. Но основная ее часть олицетворяется и становится предметом личной ответственности.

Цикл рассказов Радина о трюкаче сохраняет Тень в ее начальной мифологической форме и таким образом указывает на очень ранние стадии сознания, которые существовали до создания мифа,

когда сознание индейцев еще ошупью пробиралось во тьме. Только когда оно достигло более высокого уровня, оно смогло отграничиться от более ранних стадий и объективизировать их, то есть рассказать о них. Пока сознание само было подобно трикстеру, такое противопоставление не могло иметь места. Это стало возможным, только когда достижение нового, более высокого уровня позволило сознанию "оглянуться" на прежнее, более низкое. Можно было ожидать, что большая доля насмешки и презрения смешается с ретроспективным взглядом, что еще окутывает память о прошлом толстым покровом. Этот феномен мог повторяться в истории развития сознания несчетное число раз. Презрение господина, с которым в средневековье человечество взирало на нравы и

==259

интеллект древности - классический пример этого, и есть безошибочное подтверждение тому же в Новом Завете, где говорится, что Бог смотрит сверху вниз на времена неведения (17:30).

Это отношение поразительно отличается от еще более привычной и более впечатляющей идеализации прошлого. Прошлое восхваляется не только как "добрые, старые времена", но и как Золотой век - и не только необразованными и суеверными людьми, но и теми legionами энтузиастов теософии, которые решительно верят в существование величественной цивилизации атлантов.

Любого культурного человека, который ищет совершенства где-то в прошлом, должна удивить встреча с фигурой трюкача. Он - предвестник Спасителя и, подобно ему бог человек и животное вместе. Он одновременно недочеловек и сверхчеловек, животное и божественное создание, чья главная и наиболее вызывающая характеристика - бессознательность. Именно благодаря ей он отстранен от своих (очевидно, человеческих) братьев, которые показывают, что он пал ниже их уровня сознательности. Он настолько не осознает себя, что его тело не составляет единства и руки борются одна с другой. Даже его пол факультативен, несмотря на его фаллические характеристики: он может превратиться в женщину и рожать детей. Из своего пениса он производит всевозможные виды полезных растений. Это соотносится с изначальной природой Создателя, поскольку из тела Бога сотворен мир.

С другой стороны, он во многих отношениях глупее животных и попадает в одну нелепую ситуацию за другой. Хотя он на самом деле не зол, он делает ужасные вещи из-за своей наивности. Его заключенность в рамки животного сознания подтверждается эпизодом, где он засовывает свою голову внутрь черепа лося и не может вытащить, а следующий эпизод рассказывает, как он выходит из этого положения, заключив голову ястреба в свою собственную прямую кишку. Правда, сразу после этого он опять попадает впросак, провалившись под лед, и время от времени он бывает обманут животными, но в конце концов ему удастся одурочить койота, и тот возвращает ему его природу Спасителя.

Трюкач - это первичное "космическое" создание божественно-животной природы: с одной стороны, высшее по отношению к человеку благодаря своим сверхчеловеческим качествам, а с другой - низшее по отношению к нему

К оглавлению

==260

из-за своей нерассудительности и бессознательности. Он не принадлежит и к животным, так как слишком неуклюж и лишен инстинкта. Эти недостатки являются показателями его человеческой природы: человек не так хорошо приспособлен к окружающим условиям, как животное, и вместо этого имеет перспективу гораздо более высокого уровня развития разума, основанную на жажде знаний, которая должным образом подчеркивается в мифах.

Мифы постоянно говорят о целительном забвении содержания, которое, однако, не должно забываться надолго. Если бы они были только пережитками прежнего состояния, было бы понятно, почему человек перестает обращать на них внимание, воспринимая их проявления как нечто неприятное.

Но очевидно, что это не так, так как трюкач развлекал людей доцивилизованных времен, и мы можем узнать его в карнавальных фигурах Пульчинеллы и клоуна. Это одна из причин того, что он все еще продолжает жить. Но это не единственная причина и не причина того, почему отражение очень примитивной стадии сознания оформилось в мифологический персонаж.

Следы ранних, безвозвратно ушедших стадий обычно теряют свою энергию с возрастающей скоростью, иначе культуры бы никогда не исчезали. И мы вряд ли ожидаем от них, чтобы они оформились в мифологический образ с собственным циклом легенд, если, конечно, они не получают энергии извне, в данном случае - от сознания более высокого уровня или из источников бессознательного, которые еще не востребованы. Аналогия из индивидуальной психологии здесь - появление впечатляющей фигуры Тени, непримиримо противостоящей личному сознанию: эта фигура появляется не потому что она все еще существует в индивиде, но потому, что она поддерживает динамизм, наличие которого можно объяснить только в рамках актуальной ситуаций, например, потому, что Тень так раздражает "я", что должна быть вытеснена в бессознательное.

Идея вытеснения здесь не совсем подходит, потому что трикстер, очевидно, представляет исчезнувший уровень сознания, который лишен силы выразить и утвердить себя. Более того, подавление помешало бы его исчезновению, поскольку подавленное содержание имеет больше шансов на выживание, так как мы знаем из опыта, что то, что содержится в бессознательном, не может быть изменено. И потом, рассказ о трюкаче не является неприят-

ным для сознания виннебаго или несовместимым с ним, наоборот, он доставляет им удовольствие, что не ведет к подавлению. Похоже на то, как если бы миф активно поддерживался самим сознанием. Это может быть, так как лучше всего хранить образ Тени в сознании, подчиняя его критике разума.

Хотя такая критика иногда имеет характер позитивной оценки, мы можем ожидать, что с развитием сознания более грубые аспекты мифа постепенно отомрут и даже не будет существовать опасности их быстрого восстановления под давлением цивилизации белой расы. Мы часто видели, как некоторые обычаи, первоначально жестокие или фанатичные, становились с течением времени лишь формальными.

Как показывает история, процесс, в течение которого образ трюкача становится безобидным, занимает очень долгое время; мы можем обнаружить его следы даже на высоком уровне развития культуры. Его выживаемость можно объяснить силой и жизнеспособностью состояния ума, описанного в мифах, и тайным очарованием, которое это состояние имеет для разума. Хотя чисто причинная гипотеза из биологической области будет не очень убедительна, тем не менее надо отдать должное факту, что в случае трикстера высший уровень сознания скрывает низший, которого уже нет. Воспоминание о нем, однако, обязано главным образом тому интересу, который проявляет к нему сознание, неизбежно смешиваясь с примитивным образом духа, который первоначально был самостоятелен и даже способен к действию.

Обращение к причинно-следственному подходу позволяет нам дать более содержательные интерпретации не только в медицинской психологии, где мы рассматриваем индивидуальные фантазии, рожденные из бессознательного, но и в случае коллективных фантазий, то есть в мифах и сказках.

Как видно на примере Радина, сам процесс цивилизации начинается в рамках цикла трикстера, и это ясное указание на то, что первобытное состояние преодолено. В любом случае черты глубоко бессознательного отпадают от трюкача; и вместо грубых, диких, глупых и бесчувственных действий, к концу цикла его поведение становится целенаправленным и осмысленным.

Эта переоценка прежней бессознательности проявляется даже в мифах, и возникает вопрос: что же случилось с его негативными качествами? Наивный читатель может вообразить, что темные аспекты исчезли, потому что в

реальности их уже нет. Но это вовсе не так, как показывает опыт. В действительности разум смог освободиться от размышлений о зле и перестал быть обязанным существовать в нем. Тьма и зло не рассеялись как дым, они просто остаются бессознательными, пока с сознанием все в порядке. Но когда разум оказывается в критической или двусмысленной ситуации, становится ясно, что Тень не исчезла, а только ждет благоприятного случая, что проявится в проекции на нашего ближнего. Если этот трюк удастся, между ними тут же возникает мир первобытной тьмы, где может произойти все, что является характерным для трюкача - даже на высочайшем уровне цивилизованности. Лучшие примеры этого, - "обезьяньи штучки", - как в народе образно называется состояние дел, когда все идет плохо и не происходит ничего разумного, за исключением ошибки в последний момент, - обычно можно найти в политике.

Так называемый цивилизованный человек забыл трюкача. Он вспоминает только переносный и метафорический смысл его образа, когда, раздраженный собственной беспомощностью, говорит о судьбе, играющей с ним злые шутки, или о заколдованных вещах. Он не подозревает, что его собственная скрытая и, очевидно, безвредная Тень обладает качествами, которые превосходят его самые дикие сны. Поскольку люди собираются вместе и подчиняют себе индивида, Тень мобилизуется и, как показывает история, может даже быть персонифицирована и воплощена.

Чудовищная идея, что все в человеческую душу попадает извне и, таким образом, возникает на чистом листе, породила ошибочное мнение, что в нормальных обстоятельствах психика человека находится в совершенном порядке. Поэтому он ищет спасения у государства и заставляет общество платить за то, что он не способен сделать сам. Он думает, что смысл существования будет ясен, когда бесплатная еда и одежда будут лежать у него на пороге или когда каждый будет иметь автомобиль. Такие ребяческие идеи занимают место бессознательной Тени и хранят ее в неосознанном состоянии.

В результате подобных предрассудков индивидуум чувствует себя полностью зависимым от своего окружения и теряет всякую способность к самосознанию. Его нравственность замещается знанием того, что разрешено, что запрещено и что приказано. Как при таких обстоятельствах мы можем

ожидать, чтобы солдат подчинялся приказу, высшей или нравственной власти? Он еще не открыл

для себя, что он способен на спонтанные нравственные импульсы и может руководствоваться ими - даже когда никто этого не видит.

Эта точка зрения дает возможность понять, почему миф о трюкаче живет и развивается: как многие другие мифы, он оказывает целительное воздействие. Он предъявляет более низкий интеллектуальный и моральный уровень более развитой личности, чтобы люди не забывали, как мир выглядел прежде.

Мы склонны полагать, что то, чего мы не понимаем, никак не может помогать нам. Но это не всегда так. Человек редко понимает только разумом, в особенности примитивный. Из-за своей божественной природы миф напрямую влияет на бессознательное, не важно, понимают его или нет. То, что его повторяющиеся эпизоды прекращают свое существование, когда устаревают, я думаю, объяснимо с точки зрения пользы. Понять это трудно, так как здесь участвуют две противоположные тенденции: с одной стороны, стремление избавиться от прежних условий, а с другой - желание не забыть их. Не забыть что-либо - значит хранить его в сознании. Если враг исчез из моего поля зрения, значит, возможно, он позади меня, что делает его еще более опасным.

Очевидно, Радин также чувствовал это, так как он писал: "С психологической точки зрения можно предполагать, что история цивилизации является во многом суммой человеческих попыток забыть свою трансформацию из животного в человека". А несколькими страницами ниже он говорит (о Золотом веке): "Такой упрямый отказ забыть прошлое не случаен". Мы начинаем противоречить самим себе, как только пытаемся сформулировать парадоксальное отношение человека к мифу. Даже наиболее просвещенные из нас украшают для детей новогоднюю елку не имея ни малейшего понятия о смысле этого обычая, и готовы пресечь в зародыше любую попытку его интерпретации. Удивительно, как много так называемых суеверий популярно сегодня и в городе, и в деревне, но если спросить кого-либо ясно и напрямую: "Верите ли вы в привидения, в ведьм, в заклинания и магию?" - он с возмущением будет это отрицать. Он не желает слышать о таких вещах и считает

==264

все это вздором. Но втайне он верит в них не меньше обитателя джунглей.

Общество знает о них очень мало, так как каждый убежден, что в наш просвещенный век этот вид суеверий вырван с корнем, и существует общее соглашение действовать так, словно никто о них не слышал, даже не упоминать о вере в них.

Но ничего не исчезло, даже договор с Дьяволом, который подписывали кровью. Внешне забытое

живет внутри. Мы действуем как уроженцы южных склонов Элгонской горы в Восточной Африке, один из которых был моим проводником в джунглях. У развилки тропинки я заметил новую "ловушку духов", прекрасно выстроенную как маленькая хижина около пещеры, где он жил с семьей. Я спросил его, он ли ее построил. Он отрицал это в крайнем волнении и утверждал, что только дети могут делать такие глупости. В конце концов он ударил по хижине, и она развалилась на куски.

Такую же реакцию мы наблюдаем сегодня в Европе. Внешне люди более-менее цивилизованы, но внутренне они все еще дикари. В человеке есть нечто, что побуждает его не отрываться от корней, и в тоже время он верит, что он выше всего этого. Это противоречие однажды представилось мне в самом драматическом виде, когда я наблюдал за заклинаниями "струдела" (одного из местных врачевателей) над конюшней. Конюшня находилась непосредственно за железнодорожной линией Готтхарда, и во время церемонии мимо нее проследовало несколько международных экспрессов. Их пассажиры вряд ли подозревали, что в нескольких ярдах от них совершался первобытный ритуал.

Конфликт между двумя измерениями сознания - это просто выражение двойственной структуры души, которая, как и все другие энергетические системы, зависит от напряжения противоположностей. Поэтому нет общих психологических положений, которые не могли бы быть перевернуты, и это доказывает их ценность. Мы никогда не должны забывать о том, что в любой психологической дискуссии не мы говорим о душе, но душа говорит о себе.

Бесполезно думать, что мы можем выйти за рамки души посредством "ума", даже если ум утверждает, что он независим от души. Как он может это доказать? Мы можем сказать, что одно утверждение происходит из души, оно лишь "душевно", а другое "духовно" и, следовательно, выше того, что душевно. Но оба утверждения основаны на постулатах веры.

На самом деле старая трихотомия психических составляющих (те-

==265

лесное, душевное и духовное) представляет поляризованную структуру самой души, которая доступна опыту лишь непосредственно. Единство нашей психической природы лежит посередине, подобно тому, как живое единство водопада проявляется в динамической связи между верхом и низом. Поэтому живое воздействие миф оказывает тогда, когда высшее сознание, наслаждаясь своей свободой и независимостью, сталкивается с автономией мифологического образа, не может избежать его влияния и должно заплатить дань всепоглощающему впечатлению. Образ работает, потому что он скрыто принадлежит душе наблюдателя и появляется в его мыслях, хотя и не осознается как таковой. Он ускользает от разума и потому ведет себя как независимая личность. Трикстер - это коллективный образ Тени, сумма всех низших черт характера людей. И поскольку Тень существует всегда как составная часть личности, коллективный образ может

служить ее продолжением. Не всегда, конечно, он предстает как мифологическая фигура, но из-за возрастающего подавления и пренебрежения к первоначальным мифологемам он часто является соответствующей проекцией на другие социальные группы или нации.

Если мы рассмотрим трюкача как аналог индивидуальной Тени, встает вопрос: может ли то значение, которое мы усматриваем в мифах о трикстере, наблюдаться в субъективной, то есть личной Тени? Так как Тень часто появляется в снах как четко определенный образ, мы можем ответить на этот вопрос положительно: Тень, хотя она по определению является отрицательной фигурой, иногда имеет ясно различимые черты и свойства, которые указывают на противоположный подтекст. Это как если бы не располагающая к себе наружность скрывала важное содержание. Опыт подтверждает это; и что более важно - скрытое относится к божественным фигурам. Позади Тени стоит Анима, которая наделена значительной властью обольщения и очарования. " Она часто появляется в слишком юном образе и скрывает собой, в

==266

свою очередь, архетип Старого Мудреца (мага, короля и т. д.). Ряд может быть продолжен, но бесполезно делать это, так как психологически каждый может понять лишь то, что сам испытал. Понятия структурной психологии, в сущности, являются не интеллектуальными формулами, но лишь названиями для определенных областей исследования, и хотя они могут быть описаны, они остаются мертвыми и бессодержательными для тех, кто не ощутил это на собственном опыте чувствовал. Так, я заметил, что люди обычно не испытывают затруднений при описании Тени, даже если они предпочитают ее обозначить греческим или латинским жаргонизмом, который звучит более "научно". Но им стоит неимоверных усилий понять, что такое Анима.

Они принимают ее легко, когда она появляется в романе или как звезда кинофильма, но не воспринимается вовсе, когда нужно распознать ту роль, которую Анима играет в их собственной жизни, потому что она сочетает в себе все качества, которые человек считает лучшими и не устает восхвалять. Поэтому она остается постоянным состоянием чувств, которого лучше не касаться. Степень бессознательного отношения к ней, мягко говоря, поразительна. Практически невозможно дать человеку, который боится своей собственной женской природы, представление о том, что такое Анима.

На самом деле это не удивительно, так как даже примитивный взгляд на Тень порой вызывает большие затруднения у современного европейца. Но так как Тень - образ, близкий сознанию, это также первый компонент личности, который осознает человек при анализе бессознательного. Угрожающая и смешная фигура, она стоит в самом начале процесса индивидуации, загадывая обманчиво легкую загадку Сфинкса или мрачно т-буя ответа на крокодилий вопрос. " Если в конце мифа о трюкаче есть намек на Спасителя, эта утешающая надежда означает, что случилась беда, воспринятая сознанием. Только из несчастья возникает жажда спасения - другими словами, познание и неизбежная интеграция Тени создают такую мучительную ситуацию, что никто, кроме Спасителя, не может разрубить гордые узел судьбы. В индивидуаль-

==267

ном плане проблема, которую ставит Тень, разрешается в сфере Анимы, то есть через взаимоотношения. В истории общества, как и в истории личности, все зависит от уровня развития сознания, которое способствует освобождению от заключения в <у~о~>, бессознательном, и потому несет свет и исцеление.

Как в своей коллективной, мифологической форме, так и в форме индивидуальной, Тень содержит в себе семена энантиодромии - превращения в свою противоположность.

==268

00.htm - glava31
О ПЕРЕРОЖДЕНИИ

00.htm - glava32
1. ФОРМЫ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Понятие перерождения не всегда используется в одном и том же смысле.

Так как оно имеет разные аспекты, будет полезно рассмотреть его значения.

К пяти формам перерождения, которые я собираюсь перечислить, вероятно, можно добавить и другие, если входить в детали, но я полагаю, что мои определения охватывают по крайней мере основные значения. Первая часть содержит краткий обзор разных форм перевоплощения, а вторая - их разные психологические аспекты. В третьей части я приведу пример мистерии перерождения из Корана.

1. Метемпсихоз. Первый из пяти видов перерождения, на который я хочу обратить внимание, это метемпсихоз, или переселение душ. Согласно этому взгляду, жизнь продолжается во времени, проходя через различные телесные существования или, с другой точки зрения, существует одна

линия жизни, прерываемая различными перевоплощениями. Даже в буддизме, где эта доктрина имеет особую значимость - сам Будда прошел через длинную цепь таких воплощений, - не ясно, сохраняется ли преемственность личности: это может быть лишь преемственность кармы. Ученики Будды задавали ему этот вопрос в течение жизни, но он никогда не давал на него определенного ответа. ' 2. Реинкарнация. Это понятие перевоплощения подразумевает обязательное сохранение личности. Здесь человеческая личность рассматривается как имеющая доступ к памяти, то есть, когда человек рождается, он способен припомнить, по крайней мере потенциально, что он прожил в течение прошлых жизней, и эти существования мыслятся как его собственные, то есть в настоящей жизни они имеют ту же форму "я". Как правило, реинкарнация предполагает перерождение в человеческом теле.

==269

3. Воскрешение. Это подразумевает восстановление человеческого тела после смерти. Туда входит новый элемент: элемент изменения, превращения и трансформации существования человека. Эта перемена может быть существенной, так как воскресший будет другим человеком, или несущественной, в том смысле, что изменятся только общие условия существования, как если бы человек оказался в другом месте или ином теле. Это может быть и плотское тело, как в христианстве, которое подразумевает, что воскреснет то же тело. На более высоком уровне этот процесс не понимается слишком материально: предполагается, что воскрешение мертвых - это преображение "тонкого тела" в состояние нетленности.

4. Возрождение (обновление). Четвертая форма подразумевает возрождение в строгом смысле этого слова, то есть перерождение в рамках индивидуальной жизни. Слово "возрождение" имеет специфическую окраску: оно означает идею обновления или даже исправления магическими средствами.

Возрождение может быть обновлением безо всяких перемен в существовании, так что обновление личности меняет не ее природу но только ее функции, или части личности, ради исцеления, укрепления и исправления. Таким образом, даже телесно больной может быть исцелен посредством церемонии возрождения.

Другой аспект четвертой формы - это полная трансформация, то есть полное перерождение индивидуальности. Здесь обновление подразумевает изменение сущностной природы и может быть названо трансмутацией. Примеры, которые мы можем упомянуть, - это трансформация смертного в бессмертное, телесного в духовное и человеческого в божественное. Хорошо известные прорабы этой перемены - это Преображение и Вознесение Христа или Успение Богородицы на небесах после смерти в телесном облике. Подобные представления мы можем найти во второй части "Фауста" Гете, например, трансформация Фауста в мальчика, а затем в доктора Мариануса.

5. Участие в процессе трансформации. Пятая, и последняя, форма - это не прямое перерождение. Здесь трансформация происходит не прямо - через переход сквозь смерть и возрождение кого-либо, - а путем участия в процессе преобразования, который воспринимается так, как если бы он происходил вне индивидуума. Другими словами, человек становится свидетелем или участником некоего ритуала трансформации. Этот ритуал может быть це-

К оглавлению

==270

ремонией - такой, как церковная литургия, где происходит перевоплощение субстанций. Через ритуал на индивидуума снисходит божественная благодать. Подобные трансформации божества мы находим в языческих мистериях; там посвящаемый также через опыт участия обретал дар благодати, как мы знаем из Элевсинских мистерий. Рассматриваемый случай - признание посвящаемого в Элевсинские мистерии, который благодарит за милость приобщения к бессмертному дару.

В гимне Гомера Деметре мы читаем: "Благословен тот между людьми, кто видел эти мистерии; но тот, кто был посвящен и участвовал в них, никогда не утратит приобретенного в смерти, во тьме и во мраке" (стихи 480 - 482). А в Элевсинской эпитафии есть слова: "Действительно благословенные боги раскрыли самую прекрасную тайну: смерть - это не проклятие, но благословение человека".

00.htm - glava33

11. ПСИХОЛОГИЯ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Перерождение не является процессом, который мы можем так или иначе наблюдать. Мы не в силах измерить его, взвесить или сфотографировать. Нам здесь приходится иметь дело с чисто психической реальностью, которая передается нам через утверждения людей. Кто-то говорит о перевоплощении, кто-то в него верит, кто-то его ощущает. Мы принимаем это как нечто реальное. Мы не задаемся вопросом: является ли перевоплощение осязаемым процессом? Мы должны удовлетвориться его психической реальностью.

Поспешу добавить, что я не разделяю вульгарного суждения, что все психическое не существует вовсе или является более неуловимой материей, чем газ. Наоборот, я полагаю, что душа - самая впечатляющая реальность человеческой жизни. И в самом деле, она является матерью человеческой реальности, цивилизации и разрушающих ее войн. Все это на первый взгляд психическое и невидимое. Настолько, насколько оно психично, оно не может быть воспринято чувствами, и тем не менее оно несомненно реально. Уже сам факт, что люди говорят о перерождении и что есть такое понятие, означает, что ряд психических ощущений, выражаемых этим термином, должен реально существовать. На что похожи эти ощущения, мы можем заключить только из утверждений, которые делаются на этот счет. Таким образом, если

мы хотим выяснить, что такое перерождение, мы должны обратиться к истории, чтобы понять, что подразумевается под этим словом.

Человечество признает перерождение с давних времен. Первобытная вера в перерождение основана на том, что я называю архетипами. С точки зрения того факта, что все утверждения, относимые к сфере сверхчувственного, в конечном итоге несомненно предопределены архетипами, неудивительно, что вера в перерождение присуща разным народам. В основе этой веры должны лежать психические события, рассмотрение которых входит в задачу психологии - без учета всех метафизических и философских допущений по поводу их смысла. Чтобы обобщить взгляды на эти явления, необходимо грубо очертить область исследований. Можно выделить две группы опыта: ощущение трансцендентного в жизни и личный опыт трансформации.

00.htm - glava34

1. ОЩУЩЕНИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО В ЖИЗНИ

Опыт участия в ритуалах. Под "трансцендентным в жизни" я понимаю ранее упомянутый опыт посвящаемого, который принимает участие в священном ритуале, раскрывающем перед ним вечную преемственность жизни через преобразование и обновление. В этих драмах-мистериях трансцендентность жизни, в отличие от ее мгновенных конкретных проявлений, обычно представляется через неизбежные трансформации рождения и смерти бога или богоподобного героя. Посвящаемый мог быть или простым свидетелем божественной драмы, или принимать участие в ней, или он мог через ритуальное действие ощущать себя тождественным с богом. В этом случае действительность заключалась в объективной субстанции или форме жизни, ритуально преобразуемой через некоторый независимый процесс, в то время как посвящаемый находился под влиянием, впечатлением и получал "божественную благодать" путем своего присутствия или участия. Процесс трансформации шел не внутри, но вне его, хотя он мог быть в него вовлечен.

Посвящаемый, который участвовал в ритуальном пленении, расчленении и рассеивании тела Осириса, а потом в его возрождении в образе всходов пшеницы, ощущал вечность и продолжение жизни, которая богаче всей измен-

чивости форм и, подобно фениксу, постоянно возрождается из пепла. Это участие в ритуальном

события давало, помимо прочего надежду на бессмертие, которая характерна для Элевсинских мистерий.

Живым примером мистериальной драмы, которая символизирует вечность, является литургия. Если мы пронаблюдаем за прихожанами в течение церковного ритуала, мы отметим все степени участия, от полного равнодушия до сильнейших эмоций. Люди, стоящие у входа, которые вовлечены в светские беседы, крестятся чисто механически - но даже они, несмотря на невнимание, участвуют в сакральном действе, просто присутствуя в этом месте, на которое нисходит благодать. Литургия является внеземным и вневременным актом, в котором приносится в жертву Христос, воскресающий затем в видоизмененной субстанции, и ритуал его священной смерти является не повторением исторического события, но первоначальным, уникальным и вечным фактом. Поэтому участие в литургии - опыт трансцендентности жизни, которая вне времени и пространства. Это момент вечности во времени.

Непосредственный опыт. Все, что представляют и доносят до зрителя драмы мистерий, может также встретиться в форме спонтанных, экстатических и мысленных видений вне всякого ритуала. Полуденное видение Ницше - классический пример такого рода. Ницше, как мы знаем, заменяет христианскую мистику мифом о Дионисе-Загрее, который был растерзан и воскрес. Его видение имеет характер мифа о Дионисе: божество появляется в одеянии Природы, как ее представляли в античности, а момент вечности это час полудня, посвященный Пану: "Уплыло ли время? Упал ли я? Провалился ли я в колодец вечности?" Даже "золотое кольцо", "кольцо возвращений", предстало перед ним как обещание возрождения и жизни. Это было подобно тому, как если бы Ницше присутствовал на представлении мистерий.

Мистический опыт носит такой же характер: он представляет действие, в которое оказывается вовлечен зритель, хотя его натура при этом не обязательно меняется. Тем же способом наиболее Прекрасные и впечатляющие

==273

сны не производят длительного или трансформирующего действия на сновидца. Они могут впечатлять его, но он не обязательно видит в них какую-либо проблему. Событие на самом деле остается "вовне", как ритуальное действие, представляемое другими. Эту, наиболее эстетическую, форму опыта надо отличать от тех, которые, несомненно, влекут за собой изменение натуры человека.

00.htm - glava35

2. СУБЪЕКТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Трансформации личности никоим образом не являются редкостью. Действительно, они играют значительную роль в психопатологии, хотя отличаются от уже перечисленных мистических опытов, которые не так легко доступны для психологического исследования. Феномены, которые мы сейчас рассмотрим, принадлежат к сфере, близкой психологии.

Сужение личности. Пример такого изменения личности - то, что известно в примитивной

психологии как "потеря души". Особое состояние, понимаемое под этим определением, ассоциируется у примитивных людей с предположением, что душа ушла, подобно собаке, которая по ночам убегает от своего хозяина погулять. И потому задача целителя - вернуть беглянку обратно. Часто эта потеря бывает внезапной и проявляется в виде тяжелой болезни. Такое понимание тесно связано с природой примитивного сознания, которому не свойственно твердое постоянство разума, присущее нам. Мы можем контролировать желания, что не может примитивный человек. Ему требуется длительное обучение, чтобы заняться какой-либо сознательной деятельностью, подчиненной цели, которая не является чисто эмоциональной и инстинктивной. Наше сознание более независимо и сохранно в этом отношении, но неожиданно нечто подобное может случиться и с цивилизованным человеком, только он называет это не "потерей души", а "понижением ментального уровня" (термин Дженета, подходящий для этого явления)'.

Это понижение напряженности сознания, которое можно сравнить с понижением атмосферного давления, предвещающего плохую погоду. Тонус падает, и субъективно это ощущается как апатия, мрачность и депрессия. Человек более не находит в себе мужества решать повседневные проблемы. Он

==274

чувствует себя как свинцом налитым, так как тело не хочет двигаться из-за того, что не располагает свободной энергией. Это хорошо известное явление соответствует "потере души" у примитивных людей. Апатия и паралич воли настолько сильны, что вся личность, так сказать, исчезает и сознание теряет свое единство: отдельные части личности становятся независимы и уходят из-под контроля разума, как в наркологии или в случае систематической амнезии. Последнее хорошо известно как истерическое явление "потери функций". Этот медицинский термин аналогичен "потере души" у примитивных народов.

Понижение ментального уровня может быть результатом физической и ментальной усталости, телесной болезни, страстных эмоций или шока, причем последний разрушает веру в себя. Это понижение всегда имеет ограничивающее влияние на личность. Оно ослабляет уверенность в себя и инициативность и в результате возрастающего эгоцентризма сужает интеллектуальные горизонты. В конце концов оно может привести к развитию негативных качеств, что подразумевает искажение первоначальной личности.

Расширение личности. Личность редко вначале является тем, чем становится потом. Поэтому существует возможность ее расширения, во всяком случае в первой половине жизни. Это расширение может быть вызвано извне, новым жизненным содержанием, которое личность вбирает в себя. В этом случае может наблюдаться значительный рост личности. Поэтому существует тенденция считать этот рост результатом только внешних воздействий, что подтверждает предрассудок: человек становится личностью, только вобрав в себя так много внешнего опыта, как только возможно. Но чем более упорно мы следуем этому рецепту и чем более упрямо верим, что стимулы роста исходят снаружи, тем беднее становится наша внутренняя жизнь. Поэтому, если какая-то великая идея пришла к нам извне, мы должны понять, что она захватила нас только потому, что что-то внутри нас отвечает ей и идет ей навстречу.

Богатство ума состоит в ментальной восприимчивости, а не в накоплении интеллектуального багажа. То, что приходит снаружи, и то, что подымается изнутри, может стать нашим собственным, только если есть внутренняя полнота, адекватная поступающему содержанию. Реальный рост

==275

личности предполагает осознание расширения, источник которого внутри.

Без психической глубины мы никогда не могли бы адекватно оценить величину объекта. Потому можно с уверенностью сказать, что человек растет по мере увеличения своей задачи. Но он должен иметь внутри себя способность к росту; иначе даже самая сложная задача не принесет ему пользы. Вероятнее всего, она разрушит его.

Классический пример расширения - столкновение Ницше с Заратустрой, который сделал из критика и создателя афоризмов трагического поэта и пророка. Другой пример - апостол Павел, который по пути в Дамаск неожиданно встретил Христа. Хотя возможно, что Христос апостола Павла не мог бы возникнуть без исторического Христа, видение Христа у Павла было связано не с историческим Христом, но с глубинами его бессознательного.

Когда достигается вершина жизни, когда бутон распускается и из малого рождается великое, тогда, как говорит Ницше, "один становится двумя" и более великая фигура, которая всегда существовала, но оставалась невидимой, с силой раскрывается в личности меньшего масштаба. Тот, кто в действительности безнадежно мал, всегда провоцирует раскрытие большего, великого в той же мере, в какой сам он мал, не понимая, что пришел день суда над его ничтожностью. Но человек, который внутренне велик, узнает, когда наконец приходит долгожданный бессмертный друг его души, "чтобы пленить плен" (Ефес 4:8), то есть уловить того, узником которого является этот бессмертный, и заставить свою жизнь влиться в более великую жизнь, - момент страшной потери! Пророческое видение канатного танцора' раскрывает ужасную опасность, заключенную в подобном отношении к событию, которому апостол Павел дал самое возвышенное название, какое только мог Сам Христос является совершенным символом скрытого бессмертия внутри смертного человека. ' Изначально эту проблему символизирует дуализм близнецов, таких, как Диоскуры, один из которых смертен, другой бессмертен. Индийскую аналогию этому мы находим в образе двух друзей:

==276

На одном дереве сидят две птицы, два друга, навечно связанные между собой: Одна наслаждается зрелым плодом, Другая смотрит, но не ест. На таком же дереве притаился мой дух, Обманутый своей беспомощностью, С радостью видя, как велик Господь, Он обретает сладкое освобождение от своей печали.

Другая значимая параллель - исламская легенда о встрече Моисея и Кхидра (18-я сура Корана), к которой я вернусь позднее. Естественно, трансформации личности в широком смысле не встречается только в форме таких высоких ощущений. Нет недостатка в более тривиальных примерах, список которых может быть легко дополнен историями болезней невротиков. Действительно, любой случай, где признание более великой личности будто бы прорывает железное кольцо вокруг сердца, можно включить в эту категорию.

Изменение внутренней структуры. Здесь мы переходим к изменениям личности, которые не подразумевают ни увеличения, ни уменьшения, а касаются только структуры. Одна из наиболее важных форм - это феномен навязчивости: некоторое содержание, идея или часть личности получает власть над индивидом по той или иной причине. Навязчивое содержание проявляется как специфические убеждения, идиосинкразии, абсурдные планы и т. д.

Как правило, они недоступны коррекции. Если кто-то хочет попытаться это сделать, он должен быть очень хорошим другом такого человека, многое прощать ему. Я не готов четко разграничить навязчивость и паранойю. Навязчивость можно определить как отождествление личности со своим комплексом.

Обычный пример этого - отождествление с персоной, которая является системой приспособляемости индивида к миру. Например, любое призвание или профессия имеет соответствующую персону. Сегодня легко изучать такие вещи, когда фотографии общественных деятелей так часто появляются в печати. Общество приписывает им определенный тип поведения, и профес-

==277

сионалы должны соответствовать ожиданиям. Опасность лишь в том, что они отождествляются со своими персонами: профессор со своим учебником, а тенор со своим голосом. Тогда происходит потеря: человек живет лишь на заднем плане своей собственной биографии, словно кто-то все время записывает: "Он пошел туда-то и туда-то и сказал то-то и то-то". Покров Деяниры срастается с его кожей, и требуется отчаянная решимость, подобная усилиям Геракла, если он хочет сорвать эту рубашку Нессуса со своего тела и ступить в огонь бессмертия, чтобы стать тем, кто он есть в действительности. С небольшим преувеличением мы можем сказать, что персона - это то, чем в реальности человек не является, но чем он считает себя и чем считают его другие. " В любом случае стремление быть тем, чем человек кажется, велико, так как за персону обычно платят наличными.

Есть и другие факторы, которые образуют навязчивость индивида, и один из наиболее важных - это так называемая "нижняя" функция. Здесь нет места для детального рассмотрения этого вопроса", я лишь укажу, что нижняя функция идентична темной стороне личности человека. Сумерки, присущие каждой личности, - это дверь в бессознательное и дорога в сны, откуда две смутные фигуры, Тень и Анима, вступают в наши ночные видения или, оставаясь невидимыми, овладевают дневным сознанием. Человек, которым владеет Тень, всегда стоит на своем собственном пути и попадает в свои собственные сети. Везде, где только возможно, он производит на других неблагоприятное впечатление. Удача всегда обходит его стороной, потому что он живет ниже собственного уровня и в лучшем случае достигает лишь того, что ему не подходит. И если для него нет лестницы, по которой он мог бы подняться, он изобретает ее для себя и верит, что сделал что-то полезное.

Одержимость Анимой или Анимусом являет иную картину. Прежде всего, такая трансформация личности усиливает те черты, которые характерны для противоположного пола: в мужчине это женские черты, а в женщине мужские. В навязчивом состоянии обе фигуры теряют свой шарм и свою ценность; они сохраняют их, только когда обращены не к миру, а вовнутрь,

==278

когда являются мостами к бессознательному. Обращенная к миру Анима непостоянна, капризна, мрачна, бесконтрольна и чисто эмоциональна, иногда наделена демонической интуицией, беспощадна, хитра, неверна, злобна, двулика и скрытна. "Анимус упрям, Держится за принципы и формальный закон, догматичен, стремится к преобразованию мира, теоретизированию, спорам и господству. " Оба имеют дурной вкус: анима окружает себя низкими людьми, а Анимус идет на поводу у второсортных идей.

Другая форма структурной перестройки касается некоторых непривычных наблюдений, о которых я скажу лишь вкратце. Я сошлюсь на состояния навязчивости, в которых она вызывается тем, к чему подходит название "души предка", под которой я подразумеваю душу конкретного предшественника. На практике такие случаи могут рассматриваться как поразительные примеры отождествления с умершими людьми. Естественно, феномен отождествления встречается только после смерти "предка". Мое внимание к этой возможности впервые привлекла запутанная, но интересная книга Леона Доде "Наследственность". Доде предполагает, что в структуре личности есть элементы предшественников, которые при определенных условиях могут проявиться. Индивид таким образом неожиданно входит в роль предка.

Сегодня мы знаем, что предки занимают очень важное место в психологии примитивных народов. Не только считается, что духи предков перевоплощаются в детей, но и делаются попытки "пересадить" их в детей, называя ребенка соответствующим именем. Также примитивные люди пытаются преобразиться в предков путем определенных ритуалов. Я упомяну особо австралийскую концепцию альчеригаминджина - душ предков, наполовину людей и наполовину животных, олицетворение которых в религиозных ритуалах

имело огромное значение в жизни племени. Идеи такого рода, восходящие к каменному веку, были широко распространены, как это видно из многочисленных следов, которые можно найти повсюду. Ничто не мешает этим древним формам опыта проявиться сегодня как случаи отождествления с душами предков, и думаю, я столкнусь с такими примерами.

Отождествление с группой. Теперь мы обсудим некоторые формы опыта трансформации, которые я называю идентификацией с группой. Точнее, это отождествление индивида с людьми, которые, как группа, имеют коллективный опыт изменения. Эту особую психологическую ситуацию можно спутать с участием в трансформационном ритуале, который никак не зависит от отождествления с группой. Групповая и личная трансформация - это две принципиально разные вещи. Если значительная группа людей объединена и отличается от другой особым настроением ума, ее трансформация имеет только отдаленное сходство с опытом индивидуальной трансформации. Групповой опыт располагается на более низком уровне сознания, чем индивидуальный.

Это происходит из-за того, что, когда много людей собираются вместе под флагом общей эмоции, общая душа, возникающая в группе, оказывается ниже уровня индивидуальной души. Если это очень большая группа, коллективная душа более подобна душе животного, и в этом причина того, что нравственность больших организаций всегда сомнительна. Психология толпы неизбежно опускается до уровня психологии черни. " Следовательно, если у меня есть так называемый коллективный опыт как у члена группы, он находится на более низком уровне сознания, чем мой личный опыт. Вот почему групповой опыт встречается гораздо чаще, чем индивидуальное ощущение трансформации. Его проще достичь, поскольку собрание и объединение многих людей обладает великой силой внушения. Индивид в толпе легко становится жертвой своей внушаемости. Достаточно чему-нибудь произойти, мгновенно предположение подхватывается всей толпой, и мы тоже поддерживаем его, даже если оно аморально. В толпе никто не чувствует ответственности, но также и страха.

Таким образом, идентификация с группой - это простой и легкий путь, но групповой опыт идет глубже уровня ума человека в этом состоянии. В вас

К оглавлению

происходят изменения, но они непродолжительны. Напротив, вы должны долго прибегать к помощи массового опьянения, чтобы укрепить вашу веру в него. Но как только вы отдаляетесь от толпы, вы становитесь совершенно другой личностью, не способной воспроизвести предыдущее состояние ума.

Масса поглощена скрытой вовлеченностью, которая является не чем иным, как бессознательным отождествлением. Предположим, вы пошли в театр: взгляд встречает взгляд; все смотрят друг на друга, и таким образом все присутствующие оказываются опутаны невидимой паутиной бессознательных взаимоотношений. В какой ситуации человек буквально чувствует, как его касается волна отождествления с другими. Это может быть приятным чувством - одной овцы между десятью тысячами! И если я чувствую толпу как великую и прекрасную единицу я сам являюсь героем, возвышающимся вместе с группой. Когда же я снова становлюсь собой, я обнаруживаю, что я - гражданин такой-то, что живу я на такой-то улице, на третьем этаже. Я также нахожу, что все было очень приятно, и надеюсь, что завтра будет так же, чтобы я мог ощутить себя целой нацией, что гораздо лучше, чем быть всего только жалким гражданином Икс. Так как это наиболее легкий и удобный способ поднять личность до более высокого уровня, человечество всегда формировало группы, которые делали возможной коллективную трансформацию - даже экстатическую. Регрессивное отождествление с низкими и более примитивными состояниями сознания неизбежно сопровождается возросшим чувством жизненности; отсюда быстрый эффект регрессивной идентификации с полуживотными предками каменного века.

Неизбежная психологическая регрессия внутри группы частично компенсируется ритуалами, то есть культурными церемониями, которые ставят в центр групповой активности торжественное представление какого-нибудь священного события, что предотвращает впадение толпы в бессознательную инстинктивность. Поглощая внимание и интерес индивида, ритуалы делают возможным для него овладение сравнительно личным опытом даже в группе и таким образом сохранение сознательности. Но если нет отношения к центру, который олицетворяет бессознательное через свой символизм, массовая душа неизбежно становится гипнотическим фокусом притяжения, увлекая всякого своими чарами. Поэтому масса - всегда благотворная почва для психических эпидемий, и события в Германии - классический пример этого.

==281

Вопреки негативной оценке массовой психологии, существует также позитивная сторона, например позитивный энтузиазм, который побуждает человека к благородным деяниям, или позитивное чувство человеческой солидарности. Факты этого рода нельзя отрицать. Группа может дать индивиду мужество, выдержку и достоинство, которые легко утратить в изоляции.

Она пробуждает в нем память о том, что он - человек среди людей. И это помогает добавить нечто, чем он еще не владеет как личность. Такие неожиданные таланты могут казаться особой милостью момента, но, если они остаются надолго, есть опасность, что дар станет потерей, так как человеческая натура имеет слабость принимать дары как нечто гарантированное: испытывая

затруднения, мы начинаем требовать их, вместо того чтобы попытаться достичь своими усилиями. К несчастью мы видим это в тенденции требовать всего от государства, не понимая, что государство состоит из таких же индивидов, которые предъявляют требования. Логическое развитие этой тенденции ведет к коммунизму где каждый индивид является рабом общества, а последнее предстает диктатором, рабовладельцем. Все примитивные сообщества характеризуются коммунистическим укладом, во главе их стоит диктатор с неограниченной властью. Коммунистическое государство - это не что иное, как абсолютная монархия, в которой нет подданных, но только слуги.

Отождествление с культурным героем. Другая важная идентификация, приносящая опыт трансформации, - это отождествление с богом или героем, который трансформируется в священном ритуале. Много культовых церемоний направлено на эту идентификацию, примером чего являются метаморфозы Апулея. Посвящаемый, обычный человек, избирается на роль Гелиоса; он увенчивается короной из пальмовых листьев и одевается в священную мантию, в то время как толпа воздает ему почести. Настрой окружающих людей приносит ему ощущение отождествления с богом. Равноправно участвует и собрание: это не апофеоз посвящаемого, но священнодействие, и затем, в течение долгого периода времени, психические изменения постепенно происходят во всех участниках. Культ Осириса представляет превосходный пример этого. Сначала лишь Фараон преображается в бога, так как лишь он один "имеет Осириса", но позднее своего Осириса "приобретают" также члены знатных семей, и наконец все венчает христианская идея, что каждый имеет бессмертную душу. В христианстве этот процесс идет дальше, когда

==282

внешний бог или Христос становится внутренним Христом каждого верующего, оставаясь одним и в то же время обитая во многих. Эту истину предвосхитила психология тотемизма: многих тотемных животных убивают и съедают во время культовых пиршеств, и все же мыслятся, что едят одно тотемное животное, так же как есть лишь один ребенок-Христос и один Санта-Клаус.

В мистериях индивид подлежит не прямой трансформации через участие в судьбе Бога. Опыт непрямого преображения есть также в христианской Церкви, когда там нечто представляется или рассказывается. Первая форма широко распространенный ритуал католической церкви; вторая форма - чтение "Слова" или Евангелия - практикуется в протестантизме.

Магические процедуры. Дальнейшие формы трансформации достигаются путем ритуала, используемого непосредственно для этой цели. Не участие в ритуале приносит опыт трансформации, а ритуал используется для того, чтобы выразить цель достижения трансформации. Он становится разновидностью техники, которой индивид себя подчиняет. Например, человек заболел и, следовательно, нуждается в "обновлении". Это обновление должно прийти извне, и, чтобы достичь этого, он пролезает в отверстие в стене у изголовья кровати, где он лежал, когда был болен, и тогда его считают переродившимся. Или он получает другое имя и, значит, другую душу, и тогда злые духи его не узнают; или ему нужно пройти через символическую смерть; или, как гротеск, его протаскивают сквозь сделанную из кожи корову, которая его пожрала; или он подлежит крещению и чудесно преображается в полубожественное существо с новым характером и видоизмененной метафизической судьбой.

Технические трансформации. Кроме использования ритуалов в магическом смысле, есть другие специальные техники, в которых, в дополнение к благодати, предполагаемой ритуалом, требуется личное стремление посвящаемого к намеченной цели. Это опыт трансформации, достигаемый техническими средствами. В эту категорию входят упражнения, известные на Востоке как йога и на Западе как духовные упражнения. Эти упражнения представляют заранее предписанные особые техники, которые ведут к достижению определенных психических эффектов или по меньшей мере облегчают это достижение.

==283

Это справедливо и для восточной йоги, и для методов Запада. Это технические процедуры в полном смысле этого слова - проработка изначально естественных процессов трансформации. Природные, или спонтанные, трансформации, которые происходили ранее, до того как появились исторические примеры, которым можно следовать, таким образом, замешаются техниками, предназначенными вызвать трансформацию, имитируя одну и ту же последовательность событий. Я попытаюсь объяснить, как могли возникнуть такие техники, на примере сказки.

Жил однажды странный старик, и жил он в пещере, чтобы отдохнуть от шума деревни. Его считали колдуном, и оттого он имел учеников, которые надеялись обучиться у него искусству колдовства. Но сам он не помышлял ни о чем подобном. Он только стремился знать то, чего он не знал, но что, как он чувствовал, происходило всегда. Размышляя подолгу о том, что не поддается созерцанию, он не нашел иного способа преодолеть свои затруднения, как взять кусок красного мела и нарисовать на стене всевозможные виды диаграмм, чтобы определить, на что больше похоже то, чего он не знает. После многих попыток он остановился на круге. "Это так, - почувствовал он. - А теперь впишем в него квадрат!" - И стало еще более похоже. Его ученики были любопытны; но они смогли понять только, что старик близок к чему-то, и они отдали бы все, чтобы знать, что он делает. Но когда они спросили его об этом, он не ответил им. Тогда они увидели рисунки на стене и сказали: "Вот оно!" - и стали рисовать диаграммы. Но, поступая так, они перевернули весь процесс с ног на голову, сами того не заметив: они предвосхитили результат в надежде повторить процесс, который привел к этому результату. Так было когда-то, так происходит и по сей день.

Естественная трансформация (индивидуация). Как я уже указывал, кроме технических процессов трансформации, есть также естественные. Все идеи перерождения проистекают из этого факта. Сама природа требует смерти и перерождения. Как сказал алхимик Демокритус: "Природа радуется природе, природа покоряет природу природа властвует над природой". Существуют естественные процессы трансформации, которые просто происходят с нами, хотим мы этого или нет, знаем мы о них или не знаем. Эти про-

==284

цессы оказывают на душу значительное влияние, которое достаточно значимо само по себе, чтобы заставить любого мыслящего человека спросить себя, что же с ним происходит. Подобно старику в сказке, он рисует мандалы и ищет укрытия в защитном круге; в смятении и тоске от своей добровольной тюрьмы, в которой он нашел убежище, он преобразается в существо, близкое к богам. Мандалы - это места рождения, сосуды рождения в самом буквальном смысле, цветы Лотоса, в которых появляется Будда. Сидя в позе Лотоса, йог преобразается в бессмертное существо.

Процессы естественной трансформации проявляются главным образом в снах. В "Психологии и алхимии" я представил серию символов снов процесса индивидуации. Все сны без исключения являют символизм перерождения. В этом особом случае происходит длительный процесс внутренней трансформации и перерождения в иное существо. Это другое существо - другая личность в нас самих - крупная личность, созревающая в нас, которую мы уже встречали как внутреннего друга души. Поэтому мы обретаем покой, когда находим изображенного в ритуалах друга или компаньона - примером которого является дружба между Митрой и солнечным богом.

Эти взаимоотношения остаются тайной для интеллекта, потому что интеллект привык негативно относиться к таким вещам. Но если он получит доступ к чувствам, мы откроем, что существует друг которого солнечный бог возит в своей колеснице, как это изображено на памятниках. Этот символ дружбы между двумя мужчинами - просто внешнее отражение внутреннего факта: оно обозначает наши взаимоотношения с внутренним другом души, в которого сама природа хочет нас преобразить, - с той другой личностью, которой мы также являемся и которой мы все же никогда не достигаем. Мы как пара близнецов Диоскуров, один из которых смертен, а другой - бессмертен: хотя они всегда вместе, они никогда полностью не сливаются в одно. Процесс трансформации стремится приблизить их друг к другу, но наше сознание оказывает ему сопротивление, потому что другая личность кажется странной и незнакомой и потому что мы не можем привыкнуть к мысли, что не являемся полноправными хозяевами в собственном доме. Мы предпочитаем держаться за наше "я", и ничего больше. Но мы сталкиваемся с внутренним другом или врагом, и друг ли это или враг, зависит от нас самих.

==285

Не нужно быть больным, чтобы слышать его голос. Напротив, это так просто и естественно, как только может быть. На пример, вы задаете себе вопрос, и "он" дает ответ. Эта беседа происходит как любая другая беседа. Вы можете описать это просто как "общение с собой" или "медитацию" в том смысле, как об этом говорили древние алхимики, которые называли своего внутреннего собеседника кем-то другим, кто находится внутри. Эту форму беседы с другом души допускал даже Игнатий Лойола в технике своих "Духовных упражнений", но при условии, что разрешается говорить только медитирующей личности, в то время как внутренние ответы проходят как нечто чисто человеческое и потому должны быть отвергнуты. Это не только нравственный или метафизический, но - что еще хуже - интеллектуальный предрассудок. "Голос" объясняется как всего лишь "ассоциация", следующая своим путем без смысла и цели, как тиканье часов,

которые не имеют циферблата. Или мы скажем: "Это только мои собственные мысли!" - даже если при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что эти мысли мы обычно отвергали или никогда сознательно не размышляли об этом, - как если бы все психическое, что ускользает от "я", составляло его часть! Конечно, их гибрид служит полезной цели удержания превосходства сознания "я", чтобы сохранить его от растворения в бессознательном. Но он разрушается, если бессознательное следует несущественным идеям, которые становятся навязчивыми, или производит другие психические симптомы, которые мы не можем связать ни с какой внешней причиной.

Наше отношение к этому внутреннему голосу колеблется между двумя крайностями: он рассматривается или как бессмыслица, или как голос Бога.

Никому не приходит в голову что нечто значимое может лежать посередине.

"Другой" может быть односторонен в одном смысле, а "я" - в другом. И конфликт между ними может привести к обнаружению истины и смысла но только если "я" воспримет эту чуждую личность как равноправную. Эта личность возникает так или иначе, как, например, "голоса" у нездоровых людей; но действительная беседа возможна, только если наше "я" признает существование собеседника. Этого нельзя ожидать от каждого, поскольку в

==286

конечном счете не каждый является подходящим субъектом для духовной практики. Это также нельзя назвать беседой, если человек говорит только сам с собой или только адресуется к другому", как Жорж Санд в беседе с "духовным другом", где она тридцать страниц говорит исключительно сама с собой, в то время как мы напрасно ждем ответа от другого. Беседа, относящаяся к духовной практике, может сопровождаться той молчаливой благодарностью, в которую современный критик уже не верит. Но что, если это сам предполагаемый Христос дает немедленный ответ языком грешного человеческого сердца? Что за ужасная бездна сомнений тогда открывается?

Какого сумасшествия нам тогда бояться? Это доказывает, что образы Бога лучше донимаются в молчании, и сознанию "я" лучше верить в свое собственное превосходство, чем ударяться в "ассоциации". Также мы можем понять, почему внутренний друг так часто кажется нашим врагом, почему он так далеко и его голос так тих. Это потому, что тот, кто близок к нему "близок к огню".

Что-то подобное представлял себе и алхимик, который писал: "Ищите философский камень в том, кем увенчиваются короли, властью которого физики лечат свои болезни, так как он близок к

огню""". Алхимики проецируют внутренние события на внешнюю фигуру, и в то же время внутренний друг предстает в виде камня, о котором "Золотой трактат" повествует так: "Пойми, сын мудрости, что этот драгоценный камень говорит тебе: "Защити меня, и я защищу тебя. Дай мне мое, и я смогу помочь тебе". К этому схоласт добавляет: "Искатель истины слышит, что и камень, и философ говорят одним языком". Этот философ - Гермес, а камень тождествен римскому Гермесу Меркурию - и ртути. С древности Гермес был посвятителем в мистерии и проводником душ для алхимиков, их другом и советником, который вел их к цели работы. Он, "как учитель, был проводником между камнем и учеником".

==287

Для других друг появляется в образе Христа, или Кхидра, или как видимый и невидимый учитель. В этом случае беседа одно сторонняя: здесь нет внутреннего диалога, но вместо этого ответ появляется как действие, то есть как внешнее событие. Алхимики видели его как трансформацию химической субстанции. Таким образом, если один из них чувствовал трансформацию, он обнаруживал ее вне себя в материи, которая отовсюду кричала ему: "Я изменяюсь!" Но некоторые были достаточно разумны, чтобы понимать: "Это мое собственное изменение, изменение того, что смертно во мне, в то, что бессмертно. Это освобождает меня от смертной шелухи, в которой я нахожусь, и пробуждает к жизни как она есть; оно движет баркой Солнца и уносит меня с собой" " Это очень древняя идея. В Верхнем Египте, около Асуана, я однажды видел пирамиду, которая только что была открыта. Сразу позади входа была небольшая корзина, сделанная из тростника, в которой лежало тело новорожденного ребенка, завернутого в тряпье. Очевидно, жена одного из рабочих второпях положила тело своего мертвого ребенка в могилу знатного человека в последний момент, надеясь, что, когда тот войдет в солнечную ладью, чтобы возродиться заново, младенец приобщится к его спасению, потому что похоронен в священном месте, в пределах досягаемости божественной благодати.

==288

00.htm - glava36

111. ТИПИЧНЫЙ РЯД СИМВОЛОВ,

ИЛЛЮСТРИРУЮЩИХ ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ

Для примера я выбрал образ, который играет большую роль в мистике ислама, а именно Кхидра, зеленеющего. Он появляется в 18-й суре Корана, называемой "Пещерой". Вся эта сура связана с мистерией перерождения.

Пещера - это место перерождения, тайное убежище, в которое должен быть помещен тот, кому следует быть обновленным и родиться заново. Коран говорит: "Вы должны увидеть заходящее солнце, склоняющееся вправо от пещеры, и когда оно сядет, идите налево мимо них (семерых спящих), пока они остаются посередине". Середина - это центр, где находится драгоценность, где совершается священный ритуал трансформации. Наиболее прекрасное развитие этого символизма находится на алтаре Митры" и в алхимических картинках трансформируемой субстанции, которая всегда помещается между Солнцем и Луной. Распятие также часто изображается подобным образом, и такое же символическое обрамление мы можем найти в церемониях исцеления у индейцев навахо. " Именно таким центром трансформации является пещера, в которой легли спать семеро, думая, что так они продлят свою жизнь до грани бессмертия. Когда они проснулись, они проспали 309 лет.

Эта легенда имеет следующий смысл: тот, кто входит в пещеру, то есть в ту пещеру, которую каждый имеет внутри себя, или в темноту за пределами сознания, он обнаруживает себя вовлеченным в бессознательный процесс трансформации. Проникая в бессознательное, он устанавливает связь с его содержанием. Это может привести к мгновенному преображению личности в позитивном или негативном смысле. Трансформация часто интерпретируется как продолжение естественного отрезка жизни или как Убежденность в бессмертии. Первое относится к алхимикам, таким, как Парацельс (в трактате "О долгой жизни"), а второе иллюстрируют Элевсинские мистерии.

==289

Священное число семь указывает, что семеро спящих - это боги, которые изменяются во сне и так остаются вечно молодыми. Это помогает нам понять с самого начала, что мы имеем дело с легендой-мистерией. Судьба небесных фигур захватывает слушателя, потому что рассказ выражает параллельные процессы, нашего бессознательного таким способом, что делает их доступными сознанию. Это возвращение к изначальному состоянию попытка снова достичь свежести юности.

За рассказом о спящих следуют нравственные замечания, которые, как кажется, не имеют с этим связи. Но эта кажущаяся бессвязность обманчива. В действительности обучающие комментарии необходимы для тех, кто хочет сам переродиться и должен вести себя правильно, то есть в соответствии с законом. Очень часто поведение, предписанное правилами, - это замена духовной трансформации. " За этими комментариями следует рассказ о Моисее и его слуге Йошуа бен Нуне:

"И сказал Моисей своему слуге: "Я не кончу скитаний, пока не достигну места, где встречаются два моря, даже если я буду блуждать еще 80 лет".

Но когда они достигли места, где встречаются два моря, они забыли свою рыбу, и она ушла в морской поток.

И когда они прошли это место, Моисей сказал своему слуге: "Приготовь нам завтрак, потому что мы утомлены путешествием".

Но тот ответил: "Посмотри, что со мной случилось! Когда мы отдыхали там на скалах, я забыл рыбу. Лишь Сатана мог заставить меня забыть об этом, и чудесным образом она уплыла обратно в море".

Тогда Моисей сказал: "Вот место, которое мы ищем". И они вернулись обратно тем путем, которым пришли. И нашли там одного из Наших слуг, которого мы наделили Нашей милостью и Нашей мудростью. Моисей сказал ему: "Последовать ли мне за тобой, чтобы ты научил меня той мудрости, которой обладаешь?" Но тот ответил: "Ты не сможешь быть со мной, поскольку как же ты будешь терпеть то, чего не понимаешь?" Моисей сказал: "Если пожелает Аллах, ты найдешь меня терпеливым, я ни в чем не буду тебе перечить".

Тот сказал: "Если ты склонен последовать за мной, ты не должен спрашивать ни о чем, пока я сам не расскажу тебе об этом".

Они отправились в путь, но, как только пришли на берег, спутник Моисея сделал отверстие в днище стоящей там лодки.

"Странные вещи ты делаешь! - воскликнул Моисей. - Ты сделал в ней дыру, чтобы утопить ее пассажиров?" "Разве я не сказал тебе, - ответил тот, - чтобы ты не следовал за мной?" "Прости мою забывчивость, - сказал Моисей. - Не сердись на меня за это".

Они путешествовали, пока не встретили одного юношу. Спутник Моисея убил его, и Моисей

сказал: "Ты убил невинного человека, который не причинил тебе вреда. Несомненно, ты совершил злое преступление".

"Разве я не сказал тебе, - ответил тот, - чтобы ты не следовал за мной?" Моисей сказал: "Если я спрошу тебя еще раз, покинь меня; Потому что я заслужил это".

Они шли до тех пор, пока не пришли в город. Они просили людей о пище, но те отказывались принять их как гостей. Там они увидели стену которая

==291

должна была упасть. Спутник Мои сея укрепил ее, и Моисей сказал: "Если бы ты пожелал, ты мог бы требовать платы за труд".

"Пришло время, когда мы должны расстаться, - сказал тот. Но сначала я объясню тебе то, к чему ты не мог отнестись с терпением.

Узнай, что лодка принадлежала бедному рыбаку. Я повредил ее потому, что в окрестностях объявился царь, который силой отбирает у людей корабли.

Что касается юноши, его родители были истинно верующими, и мы боялись, чтобы он не заразил их испорченностью и неверием. Бог пошлет им другого, более послушного и благоверного.

А стена принадлежала двум сиротам, чей отец был честным человеком.

Под ней похоронено их сокровище. Бог по своей милости распорядился, чтобы они выкопали его, когда станут взрослыми людьми. То, что я сделал, я сделал не случайно. Вот значение вещей, которые ты не мог принять с терпением.

Этот рассказ является дополнением и объяснением легенды о семи спящих. Моисей - человек, который "ищет". В паломничестве его сопровождает его "тень", слуга или человек более низкого положения. Йошуа - сын Нуна, чье имя значит "рыба", что намекает на то, что Йошуа родился в глубинах вод, в темноте мира теней. Критическая точка находится там, "где соединяются два моря", что трактуется как Суэцкий канал, где Западное и Восточное моря подходят близко друг к

другу. Другими словами, это то "место в середине", которое мы уже встречали в символической преамбуле, но значение его сначала не было понято человеком и его Тенью. Они "забыли свою рыбу" - жалкий источник их существования. Рыба принадлежит Нуну отцу Тени, телесному человеку который явился из темного мира Создателя, так как рыба снова оказалась живой и выскользнула из корзинки, чтобы вернуться домой, в море. Другими словами, животный предок и создатель жизни отделились от сознательного человека - событие, которое намекает на потерю инстинктивной души. Этот процесс - симптом диссоциации, хорошо известной в

==292

патологии невроза; он всегда связан с односторонним сознательным подходом. Однако, ввиду того что невротические явления - это не что иное, как преувеличение нормальных процессов, не следует удивляться, что очень похожие феномены могут рассматриваться в русле нормальности. Это проблема хорошо известной "потери души" у примитивных людей, описанная в разделе "Сужение личности", или, на научном языке, речь идет о снижении ментального уровня.

Моисей и его слуга скоро замечают, что что-то произошло. Моисей садится на землю, уставший и голодный. Очевидно, он чувствует недостаток чего-то, для чего приводится физиологическое объяснение. Усталость - это один из самых постоянных симптомов потери энергии, или либидо. Весь процесс представляет собой нечто очень типичное, а именно неспособность узнать момент критической важности, мотив, который мы встречаем в разнообразных мифических формах. Моисей осознает, что он бессознательно нашел источник жизни и потерял его снова, что мы можем рассматривать как его замечательную интуицию. Рыба, которую они вознамерились съесть, - это содержание бессознательного, с помощью которого восстанавливается связь с истоком. Тот, кто пробудился к новой жизни, возрожден. Это происходит, как говорят комментарии, через контакт с водами жизни: ускользнув обратно в море, рыба опять становится содержанием бессознательного, а ее потомство отличается тем, что имеет лишь один глаз и половину головы. "Алхимики также говорили о странной рыбе в море, "круглой рыбе, у которой не хватает костей и кожи", которая символизирует собой круглый элемент, суть "живого камня" или "сына философии". "Вода жизни аналогична "вечной воде" алхимиков. Эту воду называют оживляющей, кроме того, она имеет качество растворять все твердые вещества и концентрировать все жидкости. В комментариях к Корану говорится, что в том месте, куда исчезла рыба, море превратилось в сушу, где все еще видны следы рыбы. Посередине таким образом возникшего острова сидел Кхидр. В мистической интерпретации говорится, что он сидел "на троне из света, между верхним и нижним морями". Появление Кхидра кажется мистически связанным с ис-

==293

чезновением рыбы. Похоже на то, что рыбой был он сам. Такая связь поддерживается фактом, что комментарии называют источник жизни "местом темноты". Глубины моря темны. Эта тьма имеет аналогию в алхимическом, которое происходит после соединения, когда женское вбирает в себя мужское. Из рождается камень, символ бессмертного себя; более того, он впервые появляется как "глаз рыбы"

Кхидр может быть символом Самости. Об этом говорят его качества: он рожден в пещере, то есть в темноте. Он "долго живущий", кто постоянно обновляется, как Илия. Как Осириса, его в конце времен расчленил Антихрист, но он способен возродиться к жизни. Он подобен второму Адаму, с которым сравнивается ожившая рыба, он советник, Параклит, брат Кхидр". Так или иначе, Моисей принимает Кхидра за высшее сознание и ждет от него наставлений. За этим следуют непонятные поступки, которые показывают, как сознание "я" реагирует на высшее руководство Самости на изгибах и поворотах судьбы. Для посвященного, который способен к трансформации, это утешающий рассказ; для послушного верующего это призыв не перечить непостижимому всемогуществу Аллаха. Кхидр символизирует не только высшую мудрость, но и способ действия, который находится в согласии с этой мудростью и превосходит разум.

==294

Всякий, кто слушает эту сказку со скрытым смыслом, узнает себя в вопрошающем Моисее и забывчивом Иошуа; в рассказе показан, процесс перерождения, приносящего бессмертие. Характерно, что преобразается не Моисей или Иошуа, но забытая рыба. Там, где исчезла рыба, рождается Кхидр.

Бессмертное существо возникает из чего-то низкого и забытого, из совершенно невероятного источника. Это знакомый мотив рождения героя, который здесь не стоит подтверждать. "Любой, кто знает Библию, вспомнит Исая 53:2, где описывается "служитель Бога", и библейские рассказы о Рождестве. Питающий характер трансформируемой субстанции божества предстает в многочисленных культовых легендах: Христос - это хлеб, Осирис - это пшеница, Мондамин в песне о Гайявате - это маис и т. д. Эти символы совпадают с психическими фактами, которые имеют значение просто чего-то собранного воедино, но их реальная природа остается незамеченной. Символ рыбы непосредственно показывает, что они такое: "питающее" влияние бессознательного содержимого, которое обеспечивает жизнь сознания постоянным притоком энергии, так как сознание не производит энергию само. То, что способно к трансформации, - это сам корень сознания, который, хотя и незаметен и почти невоспринимаем (то есть подсознателен), подпитывает сознание энергией. Поскольку бессознательное дает нам ощущение того, что существует некое чуждое "не-я", вполне естественно, что его символизирует фигура другого человека. Таким образом, с одной стороны, это наиболее незаметная вещь, в то время как с другой - настолько, насколько она содержит в себе ту "круглую" полноту, которой не хватает сознанию, - она наиболее значима. Этот "круглый" элемент - величайшее сокровище, скрытое в пещере бессознательного и олицетворяемое такими существами, которые являют в себе высшее единство сознания и бессознательного. Это образ, сравнимый с Хираньягарбхой, Пурушей, Атманом и скрытым Буддой. По этой причине я выбрал название "Самость", под которой я понимаю психическую ~~~общность и в то же время центр, который не совпадает с "я", <о включает его, как больший круг включает меньший.

Ощущение бессмертия, которое возникает в течение трансформации, связано с особой природой бессознательного. Оно вне пространства и времени. Эмпирическое доказательство этого так называемые телепатические феномены, которые все еще отрицаются чрезмерно скептическими критиками, хотя в реальности они встречаются гораздо более часто, чем это можно было бы предполагать. Ощущение бессмертия, как мне кажется, имеет начало в особом чувстве протяженности во времени и пространстве, и я склонен рассматривать ритуалы обожествления в мистериях как проекцию этого психического феномена.

В легенде о Кхидре очень явно проступает характер Самости как некоей личности. Эта черта еще ярче раскрывается в рассказах о Кхидре, не изложенных в Коране, примеры которых приводит Фоллер. Во время моего путешествия в Кению проводником нашего каравана был сомалиец, воспитанный в суфийской вере. Для него Кхидр был вполне реальной личностью, и он убеждал меня, что я в любой момент могу встретить Кхидра, поскольку я был, как он это воспринял, "Человеком Книги", под которой подразумевается Коран. Он вывел это из наших бесед о Коране, который я знал лучше него самого (что, кстати сказать, было несложно). По этой причине он видел во мне мусульманина. Он сказал, что я могу встретить Кхидра на улице в образе человека, или что он может появиться передо мной ночью как чистый белый свет или - он с улыбкой показал на травинку - Зеленеющий может выглядеть даже так. Он сказал, что Кхидр утешает его самого и помог ему когда он после войны не мог найти работу. Однажды ночью, когда он спал, он увидел яркий белый свет около двери и понял, что это Кхидр. Быстро вскочив на ноги (во сне) он поприветствовал его словами "Салам алейкум" (Мир тебе) и затем узнал, что его желание будет исполнено. Через несколько дней ему предложили должность проводника каравана в одной из фирм в Найроби.

Это показывает, что даже в наши дни Кхидр все еще живет в народе как друг, советчик, утешитель и учитель скрытой мудрости. Пост, приписываемый ему догмой, если верить моему сомалийцу - это "первый ангел Бога", ангел в прямом смысле этого слова: посланец.

Характер Кхидра как друга объясняет следующая часть 18-й суры: <Они спросят тебя о Зуль - карнейне. Скажи: "Я расскажу вам о нем".

Мы сделали его могущественным на Земле и дали ему средства всего достичь. Он шел по дороге, пока не достиг Запада и не увидел солнце, садящееся в лужу черной грязи. Там он встретил людей.

"Зуль - карнейн, - сказали Мы, - ты должен покарать их или показать им свою доброту".

Он ответил: "Злодеев мы, конечно, покараем. Тогда они вернутся к Богу и будут им сурово наказаны. А тех, кто имеет веру и хорошо потрудился, мы богато вознаградим и обойдемся с ними хорошо".

Затем он пошел по другой дороге, пока не пришел на Восток и увидел Солнце, поднимающееся над людьми, которых Мы полностью предоставили его пламенеющим лучам. Так же сделал и он; и Мы знали все силы, которыми он руководит.

Затем он последовал по другой дороге, пока не дошел до двух гор и не увидел людей, которые едва могли понимать речь. "Зуль - карнейн, - сказали они, - Гог и Магог опустошают эту землю. Построй нам валы против них, и мы заплатим тебе дань".

Он перегородил долину между двух гор и сказал: "Располагайтесь ниже".

И когда железная ограда была красна от жара, он сказал: "Принесите расплавленной латуни, чтобы полить на нее".

Гог и Магог не смогли преодолеть ее и не смогли обойти. Он сказал: "Это благословение от моего Господа. Но когда исполнится обещание моего Господа, он сровняет ее с землей. Обещание моего Господа истинно".

"В тот день будет возбуждение толпы. Зазвучит труба, и мы соберем их вместе.

В тот день ад разверзнется перед неверующими, которые были слепы к моим увещаниям и глухи к моим предостережениям">.

Мы снова видим нарушение последовательности, которое необычно для Корана. Как объяснить такой резкий переход к Зуль - карнейну - Двуроному, то есть к Александру Македонскому? Кроме очевидного анахронизма (хронология Мухаммеда вообще оставляет желать лучшего), мы не можем также понять, с какой стати здесь упомянут Александр. Но мы должны подумать о том,

что Кхидр и Зуль - карнейн - это великая пара друзей, сравнимых с Диоскурами, что подчеркивает Фоллер. Психологическую связь можно, следовательно, объяснить так: Моисей получает глубокий опыт Самости, и перед

==297

его глазами подсознательные процессы предстают со всепоглощающей ясностью. После этого, когда он приходит к своему народу, евреям, которые считаются неверными, и желает рассказать им о своем опыте, он выбирает форму легенды со скрытым смыслом. Вместо того чтобы говорить о себе, он говорит о Двурогом. Так как сам Моисей тоже "рогат", замена его Зуль карнейном предстает прозрачной. Тогда он излагает историю этой дружбы и рассказывает, как Кхидр помог его другу. Зуль - карнейн идет туда где заходит солнце, а потом туда, где оно восходит. То есть он описывает путь обновления солнца через смерть и темноту к новому воскрешению. Все это снова указывает на то, что Кхидр не только заботится о человеке и его телесных нуждах, но и помогает достичь возрождения. " В этом рассказе Коран не делает различия между Аллахом, говорящим от первого лица множественного числа, и Кхидром. Но ясно, что эта часть является просто продолжением рассказа о помощи, о которой упоминалось ранее, из чего очевидно, что Кхидр - это "воплощение" Аллаха. Дружба между Кхидром и Александром предстает особенно тесной в комментариях, как и связь с пророком Илией. Фоллер без колебаний сравнивает эту пару друзей с Гильгамешем и Энкиду.

Итак, подытожим: Моисею приходится донести деяния двух друзей до своего народа в безличной форме тайной легенды. Психологически это означает, что трансформация должна быть описана как нечто, "свершающееся с другим". Хотя сам Моисей в опыте с Кхидром встает на место Зуль - карнейна, он все же должен сослаться на него в рассказе. Это едва ли может быть случайным, так как с индивидуацией, или развитием Самости, всегда связана огромная психическая опасность, лежащая в отождествлении Самости с сознанием "я". Последнее ведет к "раздуванию", неограниченному расширению "я", которое угрожает растворением сознания. Все архаические культуры обнаруживают прекрасное чутье "потери души" и опасности связи с богами. То есть люди в древности еще не утратили психического инстинкта по отношению к трудноощутимым и все же жизненно важным процессам оборотной стороны сознания, чего нельзя сказать о современной культуре. И

==298

как предостережение мы имеем перед глазами пример пары друзей, отторгнутых друг от друга "раздуванием личности", - Ницше и Заратустра, но этому предостережению не внимают. А как нам быть с Фаустом и Мефистофелем? Фаустовский гибрид - это уже первый шаг к безумию. То, что невпечатляющее начало трансформации Фауста - это черный пудель, а не съедобная рыба, и

что образ, полученный в результате трансформации, - это черт, а не мудрый друг, "наделенный Нашей милостью и Нашей мудростью", может, я думаю, дать ключ к пониманию загадочной немецкой души.

Не входя в другие детали текста, я хотел бы обратить внимание на одно место: строительство стены против Гога и Магога. Это мотив повторения поступка Кхидра в предыдущем эпизоде - перестройка городской стены. Но здесь стена - это защита против Гога и Магога. Этот отрывок можно соотнести со словами Откровения (20:7, 8): "Когда же окончится тысяча лет, Сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся в четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; и число их - как песок морской. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный".

Здесь Зуль - карнейн берет на себя роль Кхидра и строит непреодолимый вал для людей, "живущих между двумя горами". Очевидно, это то же самое место посередине, которое должно быть защищено от Гога и Магога - безликой, враждебной массы. Психологически это снова вопрос Самости, соотносимой с серединой, которая предстает в Откровении как возлюбленный город Иерусалим, центр земли. Самость - это герой, которому с рождения угрожают завистливые коллективные силы; жемчужина, которая скрыта в липкой массе, и бог который расчленяется древней злобной властью тьмы. В этом психологическом смысле индивидуация - это работа против природы, которая создает в коллективном слое ужас пустоты, слишком похожий на коллапс, образующийся под давлением вторгнувшихся коллективных сил души. Тайная легенда о двух друзьях-помощниках обещает защиту тому, кто нашел жемчужину. Но придет время, когда, в соответствии с провидением Аллаха, даже железное укрытие рассыплется во прах, а именно в тот день, когда мир придет к концу, или, психологически говоря, когда индивидуальное сознание будет поглощено темными водами, то есть когда наступит

==299

субъективный конец этого мира. Но это означает момент, когда сознание погрузится в ту темноту, откуда оно изначально возникло, как и остров Кхидра, - момент смерти.

Легенда следует эсхатологической линии: в тот день (в день Последнего суда) свет вернется к вечному свету и тьма - к вечной тьме. Противоположности будут разделены, и установится постоянство безвременья, которое из-за разрыва противоположностей является тем не менее высшим напряжением и, таким образом, соответствует невыразимому первоначальному состоянию. Такова антитеза тому взгляду, который рассматривает конец как соединение противоположностей.

Наметив перспективу вечности - рай и ад, - 18-я сура подходит к концу.

Несмотря на несвязанность частей и характер намека, она дает практически совершенную картину психической трансформации, или перерождения, в которой мы сегодня, обладая лучшим пониманием психических процессов, можем распознать индивидуацию. Из-за древности этой легенды и примитивного состояния ума исламского пророка этот процесс в целом имеет место вне сферы сознания и излагается в форме тайной легенды о друге или паре друзей и их поступках. Поэтому в ней присутствуют намеки и отсутствует логическая последовательность. Тем не менее легенда раскрывает неявный архетип трансформации так замечательно, что полностью удовлетворяет религиозный эрос арабов. Поэтому фигура Кхидра играет столь важную роль в мистицизме ислама.

К оглавлению

==300

==301

==302

00.htm - glava37

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

00.htm - glava38

АРХЕТИПЫ ЮНГА И АСТРОМИФОЛОГИЯ

Эта статья содержит краткий обзор основных архетипов Юнга, описание которых не вошло в данную книгу. Кроме того, здесь мы покажем, что образы этих архетипов можно найти не только в снах и алхимии, но и в смежной области - астрологии (к которой как и к алхимии, психоаналитик относился с глубоким интересом и пиететом). Корни астрологии кроются в древнейших пластах мифологического сознания, и мы взглянем на компоненты коллективного бессознательного Юнга с точки зрения обобщенных мифологических архетипов, универсальных прообразов, которые ложатся в систему Зодиака.

Юнг опирался на мифологию и сознательно использовал образы, наработанные культурой, в своей практике для описания психологических явлений.

"Психологическое освещение этих образов, которое нельзя обойти молчанием и слепо проигнорировать, ведет прямо в глубины религиозной феноменологии. История религии в широком смысле этого слова (включая мифологию, фольклор и древние формы психологии) является сокровищницей архетипических форм, из которой доктор легко может выудить подходящие аналогии и параллели, чтобы успокоить и прояснить сознание, затопленное океаном.

В высшей степени необходимо рассматривать фантастические образы, которые в свете разума выглядят столь странными и угрожающими, в некоем контексте, который делает их более ясными. Таким контекстом для Юнга были произведения искусства и литературы, а также алхимия и мифология.

Устойчивые образы, встречающиеся во всех этих областях, он назвал архетипами.

Юнг понимал под архетипом содержание бессознательного, которое раскрывает себя сознанию всегда с некоторым искажением, привносимым в непосредственное восприятие культурой и индивидуальными склонностями человека. Он не ставил вопроса, как возникли архетипы и существует ли их

==303

наиболее истинная, или первичная, форма. Для европейца Юнга, мировоззрение которого впитало в себя классическую немецкую философию, архетип заведомо, присутствует в психике, подобно кантовской идее априории, как образ божественного ума. Юнг пишет об этом так: "Душа - часть внутренней мистерии жизни, она имеет свою особенную структуру и форму, как любой другой организм. Откуда произошла эта психическая структура с ее элементами-архетипами, это вопрос метафизики, который, следовательно, остается без ответа. Это нечто данное, предустановленное, что присутствует во всех случаях". Так понимали архетип мыслители античности и средневековья, и этим было все сказано - однако для науки третьего тысячелетия такое понимание природы архетипа, вероятно, будет уже недостаточным.

Труды Юнга проясняют и развенчивают религиозные мифы во славу человеческой индивидуальности; но психологический подход не дает достаточных оснований, чтобы провозгласить тот исторический и во многом атеистический взгляд, что именно человеческое сознание в процессе своего развития создало мир души и те архетипические образы, которые его составляют. Исходя из противопоставления сознания и бессознательного, основатель аналитической психологии сохраняет дуализм восприятия мира, который он сам стремится преодолеть. Он сохраняет его для того, чтобы не допустить примитивно-эмпирического, плоско-материалистического подхода, которым грешит современная наука, склонная рассматривать

человека как биологическую машину и лишая его божественного предназначения. Но величие человека именно в том, что он способен сам ставить себе божественные цели и достигать их. И история мифологии позволяет увидеть единство человеческого разума (сознания) и божественной души и (бессознательного).

Мифологические образы, если рассмотреть их сущностные черты, в разных концах Земли поразительно схожи, несмотря на бросающееся в глаза внешнее различие истории и культуры разных народов. Это позволяет выделить универсальные праобразы, общие для всего человечества, - древнейшие архетипы, подтверждающие единство божественного нуса, как и психики людей. Среди них есть более древние и более новые, и каждый отразил осо-

==304

бое, но непосредственно цельное и яркое отношение людей к миру. Эти образы обычно связывают с античным пантеоном богов, хотя одна лишь античная мифология дает очень поверхностное представление о том, какая изначальная полнота и насколько глубокий эволюционный смысл кроется за каждым из пестрого множества ее персонажей. Анализ мировой мифологии в целом дает возможность проследить, как боги одного типа сменяли других, фиксируя культурные достижения людей. Параллельно шла эволюция сознания, творя внутренний мир человека из жизненно необходимых и наиболее актуальных для него внешних форм. История мифологии позволяет увидеть, как, разрабатывая образы новых богов и забывая прежних, разум постепенно создавал сферу своих форм, которая сегодня погрузилась в глубины бессознательного, оставив на поверхности лишь абстрактные идеи.

Обращаясь к ненаписанной истории, которую доносят до нас мифы, мы увидим, что душа - это лишь вотчина сознания, его вторая, иная, потусторонняя реальность, область его долговременной памяти, откуда оно извлекает, когда необходимо, самые древние свои образы. Душа - часть сознания, но это не надо понимать примитивно: сознание в глубоком прошлом было неразделимо с чувством, и потому, "вспоминая" древние праобразы как первые и наиболее универсальные архетипы, оно вызывает и непосредственно-свежие, первоначально яркие и божественно-небесные ощущения, перед которыми зачастую пасует забывший о них разум, ограниченный стереотипами цивилизации.

Астрология здесь оказывает помощь, позволяя четко отделить один архетип от другого на основе своей системы. Юнгу помогал выделять архетипы его личный опыт психиатра. Астрология формировала свои психологические образы тысячелетиями, на основе опыта многих поколений людей. Более того, это метафизическая система, которая отвечает на философский вопрос о происхождении души и ее форм - вопрос, оставленный Юнгом без ответа.

Астрология - это единственная природная система, основанная на космическом, годовом цикле Солнца, которая описывает формы разумной человеческой жизни - формы, предопределенные

общими ритмами Солнечной системы. Тот глобальный всеохват природы и разума, который предполагает эта система, позволяет выявить естественную историю развития сознания и показать, что изначально представляли собой те архетипы, которые сегодня мы видим во множестве образов души и культуры.

==305

Архетип божественен, бессознателен и невидим в том смысле, что он представляет собой некую устойчивую психическую вибрацию, которая является отражением вибрации космической (и в этом еще одна, более непосредственная связь психологии с астрологией). Эта вибрация как бы не имеет образа, поскольку может быть явлена в бесчисленных разнообразных формах, корректируемых текущим моментом времени. Но все же существует природный праобраз, позволивший человечеству некогда создать свое представление об этой вибрации - и заложить в психике ту эмоциональную основу которой мы бессознательно оперируем сегодня. Пользуясь астрологической системой и эволюционно-историческим критерием разграничения архетипов, мы можем четко описать этот праобраз как единство внешнего и внутреннего, формы и идеи (более четко, чем Юнг который, не имея законченной системы архетипов, сводил в одно аморфное целое разноплановые мифологические черты и образы). В этом смысле универсальный мифологический архетип - это не только актуальная идея, но и явный, внешне видимый и осязаемый в жизни образ сознания.

Психоанализ и астрология близки тем, что решают одну и ту же задачу определения неизменных внутренних данностей личности. Их призваны выявить психологические тесты, рассчитанные на искренний разговор с бессознательным, и раскрывает личный гороскоп, составленный на день и час рождения. Если взять проблему более широко, описание типического приводит нас к архетипам, выявляющим корни вневременных проблем. Пользуясь терминологией Юнга, сегодня они касаются удачи и престижа (Персона), личных комплексов (Тень), партнеров по любви и браку (Анима и Анимус), судьбы (Дух) и покровительства (Великая Мать), но на самом деле намного глубже этих формулировок, что и побуждает обратиться для их сущностного описания к древней мифологии. Юнг отталкивался от психологической практики функционирования архетипов, для того чтобы сформировать их образы.

Астромифология идет с другого конца: от образа к практическому выводу.

Сопоставление архетипов Юнга с древнейшими мифологическими праобразами может помочь представить процессы внутреннего мира с большей полнотой. Астромифологический комментарий расширяет взгляд на базовые образы психики и дает возможность тому, кто немного знаком с астрологией, проследить функционирование архетипов в личном гороскопе человека.

При обзоре архетипов Юнга мы частично опирались на работу Ф. Фордхам "Введение в психологию Юнга", а мифологические архетипы описаны в нашей книге "Астрология и мифология".

00.htm - glava39

ЮНГ И ПРОЦЕСС ИНДИВИДУАЦИИ

Любая теория несет на себе отпечаток характера ее создателя, д, чтобы лучше понять идеи Юнга, нужно прежде всего обратить внимание на архетипические черты его собственной личности. Карл Густав Юнг родился 26 июля 1875 года - в начале знака Льва, которому присущ наибольший интерес к проблеме человеческой индивидуальности. Это центральный знак Зодиака, олицетворяющий всеохват мира и полноту жизни личности. Солнце, главный управитель Льва, в астрологии символизирует раскрытие творческих возможностей человека, чему и служит процесс создания кристалла себя, названный Юнгом индивидуацией.

Лев - символ зрелости человека, и здесь можно обратить внимание на то, что индивидуация - это не юношеский идеал и не только взросление личности. Это и цель вполне взрослого человека, особенно если ему пришлось перенести болезнь, невроз или испытание, которое побудило его оставить прежнюю жизнь и искать новый путь. Как замечает Юнг в своей работе "Интеграция личности", нередко людьми зрелого возраста, вполне удачливыми на первый взгляд, овладевает чувство пустоты и ощущение отсутствия смысла жизни.

Современное общество базируется на научном знании и технических навыках, для овладения которыми человек неизбежно должен развивать одностороннюю, рассудочную сторону своей личности и подавлять естественные душевные инстинкты. Большинство молодых людей могут заплатить такую цену, хотя среди них есть и такие, кто, пренебрегая своей истинной природой, срывается и заболевает. Но во второй половине жизни перед многими встает задача осознать те аспекты своей личности, которые в борьбе за существование, удовлетворение личных амбиций или получение удовольствий оказались подавлены. Это выражается в ментальных расстройствах или нервных

срывах, которые часто происходят в возрасте около 40 лет, когда прежние стремления, идеалы и ценности перестают привлекать так, как в юности.

Отметим, что в этом возрасте, которому Юнг уделяет особое внимание (около 41 года) происходит наиболее значимый идейный кризис, в астрологии связанный с планетой Уран (оппозиция Урана в небе к Урану в карте рождения). Уран отвечает за новые перспективы и нервную систему (неврозы). Эта планета слаба в знаке Льва, и психоаналитик, как характерный представитель своего знака, ставит акцент на развитии ее качеств.

Центральная архетипическая проблема знака Льва, и в особенности первой его декады - в конфликте между традиционно-коллективным и нарождающейся индивидуальностью, по большому счету - в конфликте между обществом и личностью. Она отражается в мифологическом сюжете борьбы солнечного бога или героев, которым он часто покровительствует, с Громовержцем - царем над богами и людьми. Царь богов, соответствующий в астрологии планете Юпитер, олицетворяет собой коллективные традиции. Солнечный архетип претендует на свою самостоятельность и независимость от главы пантеона, но еще не способен занять его место. Конфликт между традиционно-данным (юпитерианским) и новой истиной формирующейся личности (солнечным началом) - движущий фактор теории Юнга.

Архетип Громовержца, покровителя пантеона богов и общества как такового, - более древний образ по отношению к богу Солнца, символизирующему силу личности. Индивидуальные качества начинают цениться только в обществе, достигшем определенной ступени развития цивилизации (которую в античной культуре отражает, например, образ солнечного бога Аполлона, покровителя муз). Личное должно считаться с коллективным, на основе которого оно возникло. И теория архетипов Юнга начинается с того компромисса между личностью и обществом, к которому приводит развитие цивилизации.

00.htm - глава40
ПЕРСОНА

Первый архетип, наиболее откровенно довлеющий над сознанием человека и одновременно наиболее поверхностный и доступный разумной оценке, относится к социальному образу человека. Общество ждет от человека ис-

==308

полнения определенных норм культурного поведения, но с течением времени они устаревают, лишаются прежней жизненной силы и превращаются в штампы. Это ведет к формированию маски, под которой живут большинство людей. Юнг называет эту социальную маску Персоной - так у актеров античности назывались маски, обозначавшие характер роли: "Общество ожидает и должно ждать от индивида, чтобы он играл приписываемую ему роль так хорошо, как возможно: так, если человек священник, он должен все время безупречно играть роль священника. Общество из чувства безопасности требует, чтобы каждый стоял на своем посту: один - сапожник, другой - поэт. От человека не ждут, что он может быть и тем и другим... это было бы странно.

Такой человек отличался бы от других людей как недостаточно надежный. В академических кругах он был бы дилетантом, в политике "непредсказуемым" кандидатом, в религий "вольнодумцем" - короче, его везде подозревали бы в безответственности и некомпетентности, потому что общество убеждено, что только тот сапожник, который не является поэтом, может изготовить приличные сапоги".

Персона - коллективный образ, и мы ошибемся, если будем воспринимать индивидуальность через нее. Так, актер с длинными волосами и в необычной одежде смотрится как что-то уникальное (как личность), в то время как он просто оделся и выглядит как другие артисты группы. Или, например, любезность г-жи такой-то, жены священника, как кажется, говорит о ее доброй натуре, но в действительности она просто считает, что жена священника должна быть добрым другом всем, кто в ней нуждается. Конечно, люди выбирают себе те роли, которые им близки, и в этом смысле Персона - это человек, но никогда не весь. Человеческая природа непостоянна, что проявляется и в исполнении роли, и тогда неизбежна фальшь.

Персона необходима: она упрощает контакты, указывая, чего нам ожидать от людей, и в целом делая их приятнее, как хорошая одежда скрывает безобразные тела. Тому, кто пренебрегает развитием Персоны, сложно устроиться в мире, и он нередко оскорбляет окружающих вызывающим поведением. Однако всегда остается опасность отождествить себя с исполняемой ролью, хотя она неочевидна тогда, когда маска хороша и подходит человеку.

Нередко Персона, будучи слишком жесткой, отрицает всю остальную личность - аспекты личного и коллективного бессознательного, - и замкнутость

==309

в своей роли ведет к нехватке естественного эмоционального отклика. Другая опасность в том, что при перемене маски и усвоения нового способа реагирования на внешнее человек может утратить привычные опоры, а это воспринимается как разрушение личности.

Что может дать для понимания образа Персоны сопоставление с его мифологическим праобразом?

Персона отражает социальное лицо человека - образ личности с точки зрения общества, что соотносит ее с астрологическим архетипом Юпитера.

Юпитерианское "я", в личном гороскопе связанное с социальными функциями, - это то, что мы из себя представляем, в отличие от того, что мы есть по сути и чем мы могли бы стать. Но это представление нельзя недооценивать.

Архетип Юпитера в мифологии - это образ Царя богов, хранящего мир и обуздывающего темные силы Хаоса. Это не самый древний образ творца, который лишь повторяет творение: это коллективный, организующий для нас уже созданный мир. И тем не менее боги этого архетипа превосходят предшествующих и последующих богов широтой обзора: и Зевс, выводя на белый свет своих братьев и сестер из темной утробы Кроноса - физического мира, управляет с вершины Олимпа всей видимой реальностью и координирует все функции богов. В соответствии с этим планета Юпитер - это организующее начало личности, то, что поддерживает ее "в форме" и потому способствует не только социальному успеху, но даже и физическому здоровью и счастью.

К оглавлению

==310

Здесь надо подчеркнуть, что образ Персоны принадлежит к коллективному, а не личному "я" человека. Представление о "я" не всегда было таким, как сейчас; оно имеет долгую историю. Мы сейчас понимаем наше "я" через образ личного сознания или образ сознательной воли (астрологически Меркурий или Марс), причем последнее понятие является более новым и потому более прогрессивным. Юпитер же - это уже устаревшее, в чистом виде не дошедшее до нас осознание себя через свою функцию внутри некоей целостности людей, то есть "я", которое содержит в себе компонент "мы" и предполагает свою соотносительность с общей волей или общим мировоззрением. Это более широкое и менее личное "я", пробуждающееся в любви к идее или родине и порой заставляющее жертвовать своей жизнью - более узкую жизнь своего "я" более широкому понятию жизни общественной мысли. Но это еще не самое древнее понятие о себе: ему предшествовало представление о себе как о безличной части рода, от которого ведет начало идея переселения души умершего родственника в тело родившегося младенца. Это древнее представление о себе через образ предка смыкается с генетической памятью и нам практически недоступно.

Нас хранят и координируют нашу деятельность, не давая личности опуститься и распасться на части, прежде всего усвоенные с детства принципы, выработанные тысячелетней историей и свои для своего времени, - наше коллективное "я". В той мере, в какой оно является не явным, а подсознательным, Юнг относит его к "вспомогательной" функции, стоящей на грани сознания и подсознательного, - к Анимусу. Образ Персоны он мыслит как наиболее внешний, поэтому мы не можем полностью отождествить ее с мифологическим архетипом Царя богов: Юпитер является лишь базой, основой Персоны.

Как наиболее внешний образ человека, Персона соответствует самым проявленным чертам личности. В личном гороскопе это самые сильные в совокупности качества, прежде всего

качества своего знака Зодиака, а также те, на которые указывают гармоничные аспекты сильных планет (связки и тригоны) и Асцендент - созвездие, восходящее на горизонте, в час рождения (характеристики дома). Асцендент - это то, как сам человек склонен относиться к себе. Западная астрология, делающая акцент на Асценденте и связанной с ним системе домов, часто не идет дальше Персоны, но и этого ока-

==311

зывается достаточно для корректировки личности. Однако известно, что самооценка далеко не всегда раскрывает истинные качества и способности индивида: если бы это было так, не стояло бы многих проблем, самая простая из которых - выбор профессии. По профессии мы часто воспринимаем Персону и она подтверждает перечисленные выше наиболее сильные качества гороскопа.

Но суть прототипа Персоны не только в этом. Окружающие люди хотят видеть в Персоне образ, идеальный не только с социальной, но и с нравственной точки зрения. Астрологически такой аспект соответствует архетипу устремленного вперед воина Марса, олицетворяющего идеалы человечества.

Архетип Марса - последний архетип, на развитии которого ставится акцент в истории мифологии. Владея природной магией и одновременно потенциалом разума, боги этого архетипа нередко объединяют под своим началом божеств различных территорий и порой замещают прежнего Громовержца-владыку (как неистовый Один сместил с трона могучего Тора). Тем самым архетип Марса подводит нас к образу единого бога и символизирует собой новый, более универсальный принцип объединения качеств личности. Образы этого архетипа - непобедимый воин и мудрый пастух - содержат решение социального конфликта Льва, но они подразумевают выход личности за пределы общества и обращение к магии природы, влияющей в разумную форму живительные силы естества (по Юнгу - к бессознательному). Обретая новую истину, личность возвращается в общество, будучи способна не только никогда более не потерять себя, но и вести за собой других.

Говоря о необходимости обращения к стихии бессознательного, Юнг подразумевает этот путь. Однако для аналитического психолога он остается чисто внутренним, не затрагивающим поверхностный уровень Персоны. Юнг не рассматривает трансформацию маски внутренними силами личности, и образ Персоны остается у него формальным, не доходящим до искренности архетипа Марса. Марсианский архетип воина и пастыря - то, что явится, когда маска станет лицом. Но неполноценность образа Персоны у Юнга имеет под собой основу: архетип Марса - последний складывающийся в истории архетип. Его завершенность означает обретение того бессмертного центра личности, формированию которого и посвящены труды Юнга.

==312

Астрологический архетип Марса, носящий черты общечеловеческого идеала, выделяется в конце развития мифологии из общего архетипа богов войны и смерти. Как имеющие связь со смертью, эти божества нередко выступают правителями невидимого потустороннего мира, который становится основой второй реальности человека - его невидимой душевной жизни. Но близкий образу Персоны своим акцентом на внешнем проявлении, на самораскрытии, архетип Марса символизирует собой лишь те силы стихии, которыми человек овладел. То, что осталось за пределами доступного, относится к архетипу Плутона как необходимое зло, которое являет противовес добру и помогает его осознать.

Эту обратную сторону себя, которая относится к бессознательному, Юнг называет Тенью.

00.htm - glava41

ТЕНЬ

В смысле коллективного бессознательного Тень - это природный, инстинктивный человек, и она почти не изменилась с тех времен, когда возникло человеческое общество, когда человек стал человеком разумным. Тень не может быть до конца преображена воспитанием, и во многом она осталась с детства, когда наши действия были чисто импульсивными. То, что в Тени общего для всех, выражает себя в таких образах коллективного сознания, как властитель скрытого, невидимого, подземного мира, - из которых современный человек лучше всего знаком с Дьяволом. Для иллюстрации образа Тени Юнг нашел также мифологический образ обманщика-трикстера (трюкача), который в сказках выступает не тем, кто он есть на самом деле, выставляя на всеобщее обозрение свои самые худшие качества, соответствующие более Низкому уровню развития сознания человечества. К этому образу мы обратимся позднее, а пока рассмотрим Тень как скрытое, а Потому наиболее злое и опасное в человеке.

Тень - это подсознательные желания, несовместимые с социальными стандартами. Это некий низший уровень сознания по отношению к современному обществу, и это некто, кто хочет делать то, чего мы себе уже не позволяем, - мистер Хайд нашего доктора Джекила. Человек подозревает в себе эту чуждую личность, когда войдя в раж, потом оправдывает себя: "Это не я, на меня словно что-то нашло". То, что на него "нашло", - это первобыт-

==313

ная, неконтролируемая, животная часть личности - Тень. Тень имеет свои олицетворения: когда мы кого-то ненавидим, нас на самом деле раздражают наши собственные качества, которые мы находим в другом.

Называя этот аспект бессознательного Тенью, Юнг хотел не только обозначить его как нечто темное и зыбкое. Нет тени без солнца, и нет Тени бессознательного без света сознания. Тень - "нижняя", наиболее внутренняя функция человека, - неизбежна, и он без нее нецелостен. Образуя противовес сознанию, она служит толчком внутреннего развития. Как отмечал мифолог Дж. Фрезер, дикари, как правило, считают свою тень, как и отражение в воде или зеркале, своей душой или жизненно важной частью себя. Суеверия гласят, что человек, не отражающийся в зеркале, - это вампир, а человек без тени - это сам черт, отчего мы всегда подозрительны к тому, кто кажется "слишком хорош, чтобы это было правдой".

Люди не обязательно отрицают Тень: порой теневые качества личности спокойно сосуществуют с ней. Если над индивидом не слишком довлеет социальный идеал Персоны, он склонен разрешить себе иметь недостатки, которые заполняют его внутренний досуг и в то же время позволяют расслабиться и уйти от внешней жизни, которая требует постоянных усилий воли.

Эти внутренние тенденции могут незаметно взять верх над внешними требованиями, что может спровоцировать утрату Персоны (роль которой - адаптация индивида к миру), а следовательно, неадекватное поведение в обществе, порой неявное для него самого. Поэтому, как пишет Юнг человек, которым 'владеет Тень, всегда стоит у себя на пути. Бросая тень отрицания на все свое существование, он производит на других неблагоприятное впечатление и сам отвергает свои реальные жизненные перспективы. Удача проходит мимо него, заставляя его жить ниже уровня своих возможностей, в вечном недовольстве и борьбе за жизнь.

Как аналитический психолог, Юнг пришел к выводу что бесполезно отрицать Тень или пытаться ее подавить. Человек должен найти способы жить темной стороной своей личности - от этого часто зависит его психическое и ментальное здоровье. Принятие Тени требует значительных моральных усилий и часто разрушает милые сердцу идеалы, но только потому, что они слишком завышены или основаны на иллюзии. Опасность полного подавле-

==314

ния Тени в том, что тогда она вырастает в бессознательном до чудовищных размеров и только ждет случая, чтобы прорваться наружу, возобладав над остальной личностью, по пословице -В тихом омуте черти водятся-. Но и выявление Тени также уводит человека внутрь себя, и с ней связаны опасности чисто внутренней жизни (прежде всего социальная неадекватность и потеря интереса к миру). Поэтому Тень для Юнга - это "моральная проблема, которая затрагивает "я целиком", проблема огромной важности, которую не надо недооценивать.

Астрологически Тень, бесспорно, представляет собой зодиакальный архетип Плутона, владыки подземного мира и вечного противника главы богов - царя Неба и Земли. Противостояние - его сущностная черта. Римский бог подземного мира рождается как Ведийовис - не-Диовис, то есть Анти-Юпитер по отношению к Юпитеру-богу. Персона противостоит Тени, как архетип Юпитера - архетипу Плутона, что отражает главную мифологическую мистерию борьбы за блага между

земным и подземным мирами - посю- и потусторонним, видимым и невидимым, - и это соответствует главной оппозиции сознательного и бессознательного у Юнга.

Самый характерный мифологический образ этой борьбы - битва Громовержца со Змеем, укравшим стада туч у небесного владыки и сковавшим энергию природы, подобно тому как сдерживает наши силы масса неосознанных представлений и проблем, содержащихся в бессознательном. Чтобы отчетливо представить себе оппозицию этих архетипов, нужно воистину вообразить грозу - и не просто как атмосферное явление, до сих впечатляющее человека, но как одушевленную грозу, которая заявляет о себе ошарашивающим громом, правит ослепительными молниями и, наконец, знаменует победу дождя, поящего иссохшую землю долгожданной влагой.

Из этого образа ясно, как значимо понятие Тени: оно пробуждает дремлющую в человеке энергию, не позволяя Персоне превратиться в застывшую маску. Чтобы противостоять тому, кто владеет всей явленной реальностью, обеспечивая развитие мира и природный динамизм личности, владыка невидимого мира должен быть равен ему по силе. Потому Тень так и сильна (пока ее отрицательные черты не трансформировались в позитивные качества Персоны).

==315

Планета Плутон символизирует наиболее недоступные сознанию страсти и физические инстинкты (которые также должны быть не менее сильны, чем разум человека, чтобы люди хотя бы обеспечили свое воспроизводство). Плутон - необходимый противовес разуму материального бытия, испытывающий и проверяющий жизнеспособность всего, что существует, и наделенный силой трансформировать то, что мертво. Плутон - скрытый от нас потенциал сил, и наша задача - им воспользоваться. В этом и роль Тени: человек, лишенный Тени, потерял бы способность трансформировать себя и скоро прекратил бы свое существование. Он остался бы идеальной, но бесплотной маской, принадлежащей определенному прожитому, прошлому этапу времени, но неспособной сделать шаг в будущее, которое обречено быть иным. Правда, в гороскопе планета Плутон окрашивается качествами связанных с ней планет и сама по себе обычно не являет достаточного противовеса, лишь указывая на предполагаемый образ врага и отрицательные мировоззренческие ориентиры. На Тень как действительно вытесняемое качество указывает самая сильная дисгармония гороскопа (например, тау-квадрат). Также теневые качества могут быть поняты через образ противоположного знака Зодиака или знака, противоположного Асценденту. Простой путь выявления Тени - попросить смоделировать ' и наиболее неприятный образ, который сразу приходит человеку в голову. Он не обязательно будет злодеем, преступником или вампиром (черты архетипа Плутона), но укажет на еще не воспринятые личностью черты и наиболее явный дисбаланс сил гороскопа.

Этот дисбаланс (точнее, желание от него избавиться) является для личности движущим фактором. В роли скрытого двигателя Й выступают и качества противоположного знака, овладение которыми является наиболее универсальной и бесспорной психологической задачей любого человека. Здесь могут играть дополнительную роль и показатели 8 дома, соответствующего Плутону и определяющего духовную жизнь человека, а также ввергающего в экстремальные

обстоятельства (которые в конечном итоге часто оказываются наиболее мощными факторами развития).

Бессознательное всегда является нам в экстремальной ситуации: даже сон, как ни странно, снится в то время, когда психика испытывает потрясения, сходные с экстазом или сильным стрессом. Зачем организм несколько

==316

раз в сутки подвергает себя такому испытанию? Очевидно, нет другого пути избавиться от стрессов дня: ведь еще Спиноза указывал, что какое-либо переживание человека может быть устранено только с помощью более сильного аффекта. Роль такого аффекта играет сон, а наяву - религиозные откровения, посвящения и ритуалы и сознательная духовная работа над собой, высвобождающая теневые проблемы и теневые качества души, чтобы включить их в орбиту разумной жизни человека.

Плутон - планета страданий и страстей, и потому она подводит нас к пониманию сущностного противоречия мира и природы отраженного в животном мире как противостояние полов. В мифологии оно позднее проявляется в архетипе Близнецов (прародителей человеческого рода и создателей земной жизни), на формирование которого оказал влияние архетип Плутона (осознание смертности человека и образ смерти). А у Юнга проблема пола - главное противоречие людей после оппозиции Персоны и Тени: жизни и смерти выявляется в противопоставлении Анимы и Анимуса.

00.htm - glava42
АНИМА

Постигая Тень, мы углубляемся в бессознательное, воспринимая его как дополнительное начало. Но в сферу бессознательных страстей нас увлекают не только отрицание и вражда, но и притяжение любви. Это тоже два полюса мира. Оба пола равно имеют Персону и Тень, при этом Тень у мужчины обычно олицетворяется как другой мужчина, у женщины - как другая женщина. Но подсознание мужчины содержит дополняющий женский элемент, вытесняемый из его внешней жизни, а подсознание женщины - мужской. И свое бессознательное дополнение мужчина воспринимает прежде всего через женский образ, а женщина - через мужской. Эти образы, которые выступают посредниками между сознательной и бессознательной природой человека, Юнг называет соответственно Анимой и анимусом. Здесь он в некоторой степени следует за своим учителем Фрейдом: бессознательные идеи души, наиболее доступные человеку (а потому и психическая патология) нередко связаны с образом противоположного пола.

Анима - архетипическое явление и не представляет характера какой-то одной женщины, хотя осознается через реальных женщин (и прежде всего,

==317

через образ матери). "В мужском сознании существует коллективный образ женщины, с помощью которого он постигает женскую природу, - пишет Юнг. - Каждая мать и каждая возлюбленная становится воплощением этого вечно при существующего и не имеющего возраста образа, который соответствует глубочайшей реальности человека".

Образ женщины, поскольку он является архетипом коллективного бессознательного, может несколько меняться в разные эпохи, но сохраняет неизменную характеристику в невременности: Анима обычно выглядит молодой. Она мудра, но не слишком, она скорее обладает "скрытым секретом мудрости". Анима часто связана с землей и с водой, несет в себе "хаотическое требование жизни" и может быть наделена великой властью. Она также имеет два аспекта - светлый и темный: она может отличаться чистотой и благонаравием, а может быть обольстительницей и изменницей. Иногда Анима похожа на эльфа или фею, отвлекающую мужчину от работы и дома, или сирену античности, русалку или нимфу, затягивающую его в свою стихию воды, чтобы он навсегда полюбил ее или утонул. Анима непостоянна как женщина, в образ которой она воплощается, и для ее описания Юнг обычно обращается к мифологическому подходу, который "прослеживает жизненный процесс души гораздо более аккуратно, чем абстрактная научная формула".

Юнг считает Аниму душой мужчины - не в христианском смысле, где она выступает как бессмертная суть личности, а как ее понимали древние просто как часть личности. Чтобы избежать смещения, Юнг использует слово "анима" вместо слова "душа", психологически трактуя его как "восприятие полубессознательного психического комплекса, имеющего частичную автономию функций". "Но понятие Анимы имеет духовный смысл, и ее образ проецируется не только на языческих богинь, но и на Деву Марию, - также близкий нам и эмоциональный образ.

==318

Отражая женские качества мужчины, Анима выражает также настроение человека, его предчувствия и эмоциональные всплески. Мы можем найти аналогию этого в старокитайских текстах, где говорится, что, когда человек в плохом настроении, им правит женская душа (инь). Она разрушает его попытки сконцентрироваться, создает ощущение зыбкости и неуверенности в правильности действий. Человек, которым владеет Анима, подвержен неконтролируемым эмоциональным перепадам.

С точки зрения астромифологии Анима соответствует женским архетипам Луны и Венеры. Первый - более древний архетип Матери, олицетворяющий преемственность вечной реки жизни и детскую восприимчивость души.

Именно с Луной и лунным архетипом связана зыбкость чувств и неуверенность в себе, предчувствия и перепады эмоций. Второй - более молодой образ богини любви, выявляющий мощь земного плодородия, также как и развитые, стабильные и глубокие чувства человека. Именно в смысле этого архетипа Анима отличается от души.

Юнг говорит о том, что образ Анимы может совпадать у человека с понятием Тени (примером такого смещения может служить мужское утверждение "Все беды от женщины"). И в астрологии архетип Луны связан с обманчивым стремлением назад, в детство и иллюзорное бессмертие не осознающей себя природы, а архетип Венеры несет в себе силу чувственного соблазна, что соотносит его с невидимой властью владыки иного мира. В мифологии есть переходные образы Луны-колдуньи (Геката) или женщины-вампира (Лилит или Ламия), и богиня любви часто противостоит Громовержцу, как и его потусторонний противник. Но борьба богини любви с главой пантеона не является вечной и часто кончается браком сильнейшего мужского и сильнейшего женского образов. Юнг негативно оценивает ситуацию, когда Анима (как полусознанное) сливается с Тенью (совсем неосознанным): это говорит о слишком большой власти бессознательного над человеком. И действительно, в этом случае более древний архетип противоборства природных сил, лежащий глубоко в подсознании, не дает проявиться архетипам более развитого сознания - и вместе с ними чувствам преданной и плодотворной любви.

Власть Анимы над человеком, если рассматривать не патологические, а общие для всех людей процессы, соответствует бессознательной привязанности к матери и первой влюбленности, а потом и любви. Привязанность к

==319

матери выявляет инстинкт самозащиты. Но самозащита - первое осознание себя, и значит, первый шаг от бессознательного к разуму. Влюбленность - влечение к тому, что нравится, но, значит, и первое определение склонностей души, ее оформление. В этом смысле Анима становится первым мостиком между сознанием и бессознательным.

В личном гороскопе образ Анимы, кроме положения Луны и Венеры, связан прежде всего с наиболее слабой планетой, качествам которой сложно проявиться. Это также та планета, которая обычно вызывает серьезные заболевания, что связывает образ Анимы с характеристикой 7 дома. Такое определение Анимы подтверждает тот факт, что первая (а может, и вторая, и третья) любовь часто возникает к человеку у которого эти качества сильны.

(То есть, если слаб Марс и соответственно есть склонность к головной боли, первое сильное

бессознательное влечение вызывают Овны и т. д. То же справедливо для Рака, где Марс в падении.) Как нечто подсознательно притягательное, образ Анимы может соотноситься с качествами планеты, которая слаба в знаке рождения - так называемой падающей планеты (то есть для Овна образ Анимы являет Козерог, так как Сатурн в Овне в падении). Отчасти то же относится к Анимусу у женщины.

00.htm - glava43 АНИМУС

Анимус женщины проявляет в ней, прежде всего, ее мужские черты. В целом, подобно Аниме мужчины, это понятие включает в себя три разноуровневых компонента: коллективный образ мужчины, индивидуальные представления человека о мужских качествах и мужской принцип, скрытый внутри женщины. Ко внешней сфере приложения мужского ума - коммерция, политика, наука и техника - женщина часто относится полубессознательно, как мужчина к своим чувствам. Таким образом, к сфере подсознания принадлежат мышление женщины и чувства мужчины. Если Анима приносит неосознанные волны настроения, Анимус - бессознательную убежденность, заставляя настаивать на воспринятых утверждениях и общепринятых мнениях вместо их действительного осознания.

Как мать является первым носителем образа Анимы, так отец становится воплощением Анимуса, который затем проецируется на множество других

К оглавлению

==320

мужских фигур. Анимус может олицетворять любая мужская фигура, от самой примитивной до очень духовной, в зависимости от развития ума: во сне он может предстать и как мальчик, и даже просто как голос. Также он персонифицируется как группа мужчин, что менее характерно для Анимы, которая чаще олицетворяется одной фигурой (очевидно, потому, что доминирующее чувство - одно, а господствующих мнений много): "Анимус подобен собранию отцов или достойных людей, которое изрекает непререкаемые "разумные" суждения. При ближайшем рассмотрении эти суждения оказываются широко распространенными высказываниями или мнениями более или менее бессознательно усвоенными с детства и спрессованными в догму истины и справедливости, - сводом аксиом, которые, если сознание не может компетентно разобраться в ситуации (что случается нередко), моментально предоставляет готовое мнение. Иногда такие мнения имеют форму так называемого здравого смысла, иногда они похожи на пародию обучения: "Люди всегда так делают" или "Все говорят, что это так".

Критическое суждение Анимуса может вызывать чувство своей неполноценности или сковывать инициативу. С другой стороны, оно побуждает к чрезмерной критичности. Интеллигентная женщина может быть в такой же степени жертвой Анимуса, как и ее малообразованная подруга. Вторая цитирует средства массовой информации, или ее мнения поддерживает некая зыбкая

сущность, называемая "они" ("Они говорят"), а первая ссылается на некий авторитетный источник - университет, Церковь, государство, книгу или исторический документ. Но в обоих случаях, если задать вопрос по сути ее суждений, ответ будет спорным и догматическим. Анимус жаждет власти, и, какой бы милой женщина ни была в обычной жизни она впадает в тиранию и агрессию и не слышит доводов разума, если затронут ее Анимус.

Причина в том, что деятельность Анимуса создает для женщины реальную трудность мыслить без предубеждений. Ей приходится остерегаться своего внутреннего голоса, который постоянно говорит ей: "Должно быть так", не давая Возможности видеть реальность такой, как она есть.

Тем не менее ее Анимус играет и позитивную роль, создавая опору в критической ситуации и действительно стимулируя стремление к знаниям и истине.

==321

В своей роли общепринятой опоры Анимус соответствует мифологическому архетипу главы пантеона богов - Юпитера, который отвечает за коллективное мировоззрение и общечеловеческие наработки религии, философии и культуры. С другой стороны, противопоставление Анимы и Анимуса как женского и мужского начал соотносит с ними мифологические образы идеально-женского и идеально-мужского начал, выражаемые архетипами Венеры и Марса. Это последние разработанные человечеством образы и потому самые доступные и понятные нам матрицы бессознательного.

Представление о Персоне как об объективной власти людей над человеком (Юпитере), а об Анимусе как об идеально-мужском, то есть чисто личном, а не внешнем, волевом, марсианском начале (каким на самом деле, видимо, и является "голос") значительно упростило бы общую систему, напрямую соотнеся ее с астрологическими архетипами, по образу более простыми, чем психические функции Юнга. Но образ Анимуса как "собраний мужей" не позволяет это сделать. Согласно прошлой, теперь уже подсознательной стадии сознания и образу авторитета, отца, Анимус - это Юпитер. И здесь надо указать, что отец играет в жизни ребенка, будь то мальчик или девочка, несколько иную роль, чем мать. Он всегда воплощает авторитет и общую ориентацию человека во внешнем мире, в то время как мать передает ребенку более неуловимые способности к развитию внутреннего мира чувств и мечтаний.

Мать защищает ребенка от внешней жизни - подобно этому Анима уводит от реальности бытия. Инфантильность мужчины в этом смысле - уход от "взрослой" независимой деятельности в субъективные сферы своей души.

Отец же раскрывает перед ребенком объективный внешний мир и, олицетворяя сферу авторитета

и морали, напротив, создает защиту от субъективных душевных уклонов. Ребенок отождествляет себя с матерью, но отец остается чужд для него. В этом смысле мать символизирует субъективное сознание, отец - объективное бытие; Анима для всех людей является проводницей в сферу личного бессознательного, а Анимус выступает как проводник в коллективное бессознательное за пределы себя.

В этом отличие Анимы и Анимуса как олицетворений любви. Если чувства мужчины уводят его от общепринятой реальности в мир, создаваемый Анимой, любовь женщины раскрывает ее для внешней жизни. В любви ее са-

==322

мораскрытие достигает совершенства, астрологически проявляя качество Марса. При этом она видит реальность с позиции своего Анимуса, то есть в полусознанном варианте - с субъективной позиции любимого ею мужчины, а в чисто бессознательном - с навязанной ей традицией позиции общества, поскольку общественная мораль, отражая архетип Юпитера, выступает по отношению к народу в роли отца. Полубессознательно управляемое Анимусом мировоззрение женщины более фанатично, чем взгляды мужчины, которые относятся к целиком проявленной сфере разума.

Здесь можно увидеть еще одно отличие между Анимой и Анимусом. Если Анима, уводя в глубь души, сливается с Тенью, Анимус резко отмежевывается от нее: общественный разум создает образ врага, чтобы не быть поглощенным бессознательными процессами коллективной души. Общественное сознание делает это до привычке: оно, как и сознание человека, боится скрытых сфер неведомого, от которых можно ожидать непредсказуемого.

Юнг указывает на то, что раньше этот страх был оправдан: сознание не могло бы возникнуть, не отрицая бессознательного. Однако теперь оно отошло от живых природных истоков слишком далеко, и потому разум должен сознательно возвращаться к неосозанным движениям души. Столкновение Анимуса и Тени дополняет иллюстрацию самого драматического сюжета мифологии, о котором мы уже упоминали, - архетипического сюжета битвы земного и подземного царей, сражения Громовержца со Змеем. Эта борьба всегда кончается победой архетипа Юпитера, хотя лишь временной: поддерживая динамику развития, силы невидимого мира вновь поднимают голову.

Понятно, что деление на мужское и женское отчасти условно, и мужская часть личности женщины может на время стать для нее более осознанной, чем потребности ее женской души. Современные последователи Юнга считают, что Анима и Анимус присущи всем людям, помогая человеку осознать разнообразные скрытые Качества своей личности. Активизация этик архетипов в душе человека является первым шагом к созданию собственной индивидуальности - уникальной и не похожей ни на одну из того ряда Ролей, которые мы бессознательно усвоили с детства.

Такую же роль играет и любовь: она обозначает первую веху на пути создания бессмертного кристалла себя. Анимус - любовь в более высоком смысле, чем чувственная любовь Анимы: это более взрослая любовь к супругу, а

==323

также к родине и идее которую в астрологии обозначает планета Юпитер.

Как известно, женщина ценит брак больше любви: он развивает ее Анимус ее дух - и выводит его из сферы патриархально-бессознательного в область сознания (так жена защищает идеи мужа и способствует их воплощению).

Для мужчины же более развивающей и потому более важной остается чувственная любовь, заставляющая его с новой силой и в новом качестве пережить бессознательные ощущения детства: только Анима-душа способна обеспечить гармоничное дополнение его личности, ориентированной на формальную взрослую жизнь.

Первая любовь редко венчается прочным браком, и часто супружество связано с человеком совсем иного плана, чем изначальное чувство любви.

Это происходит потому, что любовь для обоих полов обычно осознается через образ Анимы, а для брака требуется согласие Анимуса. Если какие-то черты возлюбленного не удовлетворяют разум человека - "собрание мужей" в его душе, которое судит его поступки, - они формируют Тень. А Анимус - та полубессознательная часть души, которая стремится стать осознанной, - категорически настроен против Тени во всех сферах жизни. Поэтому и образ супруга часто не совпадает с образом возлюбленного, хотя в перспективе критерий чувства и критерий разума должны совпасть: Анима и Анимус должны составить одно, различаясь между собой лишь по образу пола (как и задумал их Юнг дав им одинаковые имена).

Сближение образов Анимы и Анимуса означает реализацию мифологического сюжета брака Громовержца, или царя богов с богиней плодородия и любви (зодиакальных архетипов Юпитера и Венеры - господина мировоззрения и госпожи чувств), который символизирует изобилие, процветание и стабильное благополучие. Свадьба двух столь непохожих властителей мира становится возможной только на позднем этапе развития мифологического сознания, ставящего задачу овладеть природой чувств.

Это происходит после того, как человечество осознает себя разумным и на основе этого представляет людей равными богам, что фиксирует мифологический архетип Близнецов. Понятно, что и в одном человеке единение мужского и женского начал происходит не сразу. Таким образом, мы можем обозначить три первые стадии развития чувства, с которыми так или иначе сталкиваются все:

==324

- невольное чувственное влечение, возникшее по образу памяти души (Анима, астрологически Луна); - склонности, диктуемые воспитанием (Анимус, Юпитер который сражается с Тенью, Плутоном) и - стабильное чувство, преодолевшее фазу "ум с сердцем не в ладу" (Анима, отличающаяся от Тени, то есть Венера, или Анимус, победивший Тень, то есть Марс).

Образ Анимуса в личном гороскопе, как подсознательный социальный идеал, можно соотнести с качествами планеты, по астрологической терминологии, экзальтирующей в знаке рождения (то есть для Овна это будет Лев, так как в знаке Овна экзальтируется Солнце). Он также связан с показателями социального взаимодействия: кроме самого Юпитера, здесь играет роль положение его супруги - астероида Юноны, отвечающей за брак, а также с планетоидом Хироном. Кроме того, как прототип Отца, Анимус несет характеристику Сатурна, а как любовь к мужу - характеристику Марса. В совмещении гороскопов все эти планеты цементируют брак. Астрологически понимание Анимуса человека во многом равносильно вычислению его потенциального партнера по браку. И поскольку Анимус связан с сатурнианской характеристикой судьбы, он уже несколько выходит за пределы индивидуальности самого человека и определяется обстоятельствами его жизни и характером людей, оказавшими влияние на развитие личности (для описания Анимуса полезно учесть и их гороскопы).

Подобно тому как планета Юпитер стремится максимально раздвинуть горизонты человека, Анимус выводит его за рамки личного бессознательного.

Он подготавливает человека к контакту с коллективным бессознательным, развивая в нем способность эмоционального взаимодействия с другими людьми - дружественными и враждебными и просто равнодушными. Ведь коллективное бессознательное потенциально включает все души, а потому сразу травмирует того, кто подсознательно боится "посторонних людей", прикрываясь традиционным утверждением, что "чужая душа - потемки".

Подобно Марсу, Анимус проявляет бесстрашие человека.

Для Юнга Анима и Анимус являются, прежде всего, посредниками между сознанием и бессознательным. В полубессознательной, "вспомогательной" природе психических функций Анимы и Анимуса, уводящей нас в глубь

своей души, основная их ценность. Юнг пишет: "В навязчивом состоянии обе фигуры теряют свой шарм и свою ценность; они сохраняют их, только когда обращены не к миру, а вовнутрь, когда они являются мостами к бессознательному. Обращенная к миру Анима непостоянна, капризна, мрачна, бесконтрольна и чисто эмоциональна, иногда наделена демонической интуицией, беспощадна, хитра, неверна, злобна, двулика и скрытна. Анимус упрям, держится за принципы и формальный закон, догматичен, стремится к преобразованию мира, теоретизированию, спорам и господству. Оба имеют дурной вкус: Анима окружает себя низкими людьми, а Анимус идет на поводу у второсортных идей"".

Влияние Анимуса и Анимы понять сложнее, чем Тени и Персоны. Сознание не может полностью выявить их, частично они принадлежат темным сферам коллективного бессознательного. Так, мужчина может развить свои чувства и интуицию, но сам он не владеет теми качествами, которые он проецирует на богинь или Деву Марию. Но, возникая в фантазиях, снах и видениях, они дают возможность понять, что скрывается внутри бессознательного, так как сны, по Юнгу, являются "голосом природы". Анима и Анимус дают человеку знание о себе и воздействующих на него силах, хотя всегда не полное, поскольку коллективное бессознательное является неисчерпаемым океаном и образы, возникающие из него, бесчисленны.

00.htm - glava44

АРХЕТИПЫ ДУХА И ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Дальнейшее развитие чувств и углубление в сферу бессознательного выявляет еще два архетипа, оказывающих заметное влияние на жизнь личности: это Старый Мудрец и Великая Мать.

Образ Мудрого Старца, часто возникающий в снах и еще чаще появляющийся в сказках, Юнг называет архетипом Духа. Он может предстать в разных формах: как старый мудрый человек или не менее мудрое животное, как царь или отшельник, злой колдун или добрый помощник, целитель или советчик, - но всегда он связан с некоей чудесной властью, превосходящей человеческие способности. Этот архетип заставляет человека приподниматься над своими возможностями: находить решения неразрешимых проблем,

изыскивать неведомые силы и преодолевать непреодолимые препятствия. На эту фигуру как бы переходит очарование Анимы, и архетип Мудреца может представить серьезную угрозу личности, поскольку, когда он пробуждается, индивид часто начинает верить, что он владеет "маной" - магической властью, мудростью, даром исцеления или пророчества.

Такой человек может и на самом деле приобретать некий дар, поскольку, познав бессознательное до этой точки, он продвинулся дальше других. Кроме того, в этом архетипе есть власть, которую люди интуитивно чувствуют и которой они не могут легко противостоять. То, что он говорит, захватывает их, даже если кажется непонятным. Но эта власть может стать разрушительной и побудить человека к действиям, превосходящим его силы и способности: реально он не обладает мудростью, которая является на самом деле голосом бессознательного и нуждается в критике разума и понимании, чтобы стала доступной ее действительная значимость. Если человек верит, что он следует своим мыслям и своей власти, когда на самом деле они происходят из бессознательного, им могут овладеть навязчивые идеи или мания величия (крайний пример такого рода - сумасшедший, который мнит себя королем). Однако если человек будет "слушать" голос бессознательного и понимать, что он лишь проводник скрытых сил, тогда это путь к развитию индивидуальности.

Архетип Великой Матери оказывает подобное действие на женщину. Она начинает верить, что наделена неограниченными способностями к любви, пониманию и защите, и посвящает себя служению другим. Она также может вести себя разрушительно, настаивая (не обязательно открыто) на том, что все, кто попадает в круг ее влияния, - ее дети, а потому беспомощны и зависят от нее. Эта неуловимая тирания, если она принимает крайние формы, может деморализовать и разрушать личность других людей.

Юнг определяет эти глобальные мысли личности, не свойственные ей, как "вторжение из коллективного бессознательного" и приводит в пример художественное произведение "Отец Кристины Альберты": "М-р. Примби открывает, что в действительности он - воплощение Саргона, короля королей. К счастью, гений автора спасает бедного старого Саргона от латологического заблуждения и даже дает читателю возможность заметить трагическое и вечное звучание в этой жалкой претензии. М-р. Примби, полное нич-

==327

тожество, осознает себя как точку пересечения всех веков прошлого и будущего. Это знание куплено не очень дорогой ценой небольшого сумасшествия, доказывающего, что Примби не до конца пожрало чудовище первобытного образа - к чему он был близок"".

В целом Юнг пытается уложить в архетипы Древнего Мудреца и Великой Матери все, что выходит за рамки личного и относится к области коллективного бессознательного. Поэтому вся мифология у него предстает в виде двух глобальных образов: языческого бога-Духа и языческой

богини-Матери, которым присущи самые разноплановые и разновременные черты и функции, Исключение он делает лишь для архетипа Трюкача-Трикстера, в котором он видит культурное отражение Тени (о чем ниже). Поскольку для Трюкача характерны и мужские, и женские черты, он закономерно стоит особняком.

С точки зрения мифологии такое деление богов на мужчин и женщин нельзя назвать абсолютно правильным, поскольку функциональное противопоставление мужского и женского образов выявляет себя лишь на последних стадиях развития мифологии. В древних мифах дифференциация по полу еще не подразумевает различия образов, и зачастую одни и те же функции исполняют как мужские, так и женские персонажи - более важны сами эти функции и соответствующие им образные характеристики. Однако подспудно это двоичное противопоставление присутствует, и черты богов определенного типа мы, как правило, склонны приписать какому-то одному полу (что проявляется в чередовании "мужских" и "женских" знаков в круге Зодиака).

Продолжая идею двоичного противопоставления, можно было бы сказать, что к юнговскому образу Духа - старца, который, правда, нередко предстает и юношей, - следует отнести все "мужские" мифологические архетипы (такие, как Демиург Царь богов, божественный Кузнец, культурный герой, Трикстер, непобедимый бог войны и т. д.). А к образу Великой Матери - все "женские": и мятежной Прародительницы-Воды, подымающей морские бури (аккадская праматерь - море Тиамет); и цивилизованной кормилицы-Земли, следящей за порядком времен года (римская Церера); и старухи-Судьбы, возвещающей смерть (шумерская Натмар), и вечно юной Зари (индийская

==328

Ушас), и Помощницы при родах (греческая Луна - Артемида), и подземной Мстительницы (египетская Серкет). Однако эти архетипы и в самом деле слишком разноплановы, чтобы стоило их сводить в один единственный, воистину непостижимый и чудовищный образ: До-видимому, все же разные функции занимают в психической структуре разное место. Поэтому, говоря о проявлениях архетипов в психике, Юнг на самом деле рассматривает мифологические образы Духа и Великой Матери более узко, соотнося их лишь с двумя самыми древними архетипами, которые наиболее приближают нас к сфере бессознательного.

В то же время образы Анимы и Анимуса, как посредники между бессознательным и разумом, естественно, соответствуют архетипам, сформировавшимся позднее. Мы можем сказать, что сама теория Юнга, основанная на антитезе мужского и женского, отражает стадию развития двух последних мифологических архетипов: идеально-женского и идеально-мужского образов (богини любви и непобедимого военного предводителя богов, - Венеры и Марса). Образ бога-Трюкача, владеющего словом как орудием обмана и порой имеющего черты гермафродита, логически предшествует их оформлению и по отношению к этим более новым архетипам, несомненно, выступает как Тень.

Но вернемся к архетипам Духа и Великой Матери. Мифология подтверждает, что здесь мы обращаемся к наиболее древним представлениям человечества о мире. Архетип Старого Мудреца по образу соответствует мифологическому образу первопредка и бога своего народа - архетипу Сатурна. А по смыслу даруемой им гениальности и своей духовной силе он соответствует характеристике архетипа Урана - еще более древнего обожествления Неба. К сатурнианским чертам относятся такие его качества, как концентрация и целенаправленное усилие, побуждение осмыслить прошлое и тенденция направлять сознание, предостерегать. От архетипа Урана он наследует способность наделять волшебными дарами и чудесной властью.

В позитивном смысле сатурнианский архетип обозначает овладение судьбой: первопредок еще не зависит от социальных условий, он сам определяет их. В мире владычества Мудрого Старика мнения Анимуса еще не существует, поскольку юпитерианский архетип складывается позднее, и потому является более поверхностным. И для того, кто соприкоснулся с архети-

==329

пом. Духа, оно более не довлеет над сознанием. Архетип Мудрого Старца обращает человека к своим корням и собственной цели, организующей вокруг себя внешнюю жизнь. Он выводит индивида из подчинения тем условностям, которые не являются сущностными для его жизни и препятствуют закладыванию основ своих собственных принципов существования. И, организуя события в единую линию судьбы, он дает возможность осознать ее, а по том преодолеть унаследованное от предков родовое понятие "я" и выйти за его пределы - к единому сознанию людей - к предыдущему архетипу Небес.

В сознании людей образу старого мудрого Предка предшествовал архетип Духа как таковой - образ единого для всех бога ясного Неба. Люди перестали поклоняться ему еще до того, как стали фиксировать свои мифы, но коллективная память сохранила его как безликий образ всеобщего творца, некогда создавшего и хранящего мир под аркой светлого небосвода. Для человека архетип Духа-Урана, символизирующий сотворение мира и само возникновение сознания, связан с изначальным потоком творческого вдохновения, которое возникает, когда с его пути устранены все преграды прошлого (и в том числе прежние определенности своего "я"). Он учит писать на белом листе. И поток творческой энергии, которому предоставлен простор, наделяет человека особыми способностями, красноречием и силой идеи, которая притягивает других людей. Возникший до родового сознания "я" (и до общественного сознания "мы") архетип Урана почти не персонифицирован в сознании, и потому Юнг рассматривает божественные силы Урана через персонификацию мудрого старца Сатурна (как делали и древние люди на определенном этапе развития сознания).

Почему же эти древние архетипы опасны для современного сознания?

Как заметил Юнг архетип Духа равно содержит в себе и высшее, божественное, и низшее,

демоническое. Так всевидящее Небо совмещает в себе тьму и свет: оно светит и благу, и злу, допуская все и веками равнодушно взирая на созидание и уничтожение. В мифах Небо далеко от людей, оно выше добра и зла, и таков же человеческий дух: нет ничего, чего он не оправдал бы ради своей идеи движения вперед, ибо его суть - в самом этом вечном движении, в бесконечной трансформации жизненных форм. Небо рождает облака-чудовища и позволяет им растаять в воздухе. Точно так же Дух относится к жиз-

К оглавлению

==330

ни и смерти, всегда оставаясь непричастным к скорби и страданию, которые его небесное творчество вызывает на земле. Такова природа мысли в высшем смысле этого слова: она вне земных ограничений, и потому для нее смерти нет. Но вправе ли человек так относиться к жизни, даже если его захватывает самая добрая, самая светлая, самая нейтральная и даже научная идея?

Истину, что даже благо может оборачиваться злом и даже зло порой ведет к благу раскрывают детские сказки, но не всегда понимают взрослые люди, не осознавая природы духовности. Мысль Урана лишена привязанностей и теплоты собственно человеческой, хранящей и продолжающей себя земной любви. Согласно мифологической мистерии сотворения мира, Небо отделяется и отдаляется от Земли: они обречены на вечную разлуку. Кронос оскопил Урана, навсегда разлучив его с Геей, матерью богов и основой жизни. Он сделал это, чтобы облегчить страдания Земли и положить предел чудовищным порождениям Урана.

Одержимость архетипом Духа распахивает перед человеком и человечеством бездну самоуничтожения. Это станет более очевидным, если понять древность архетипа Духа: он возник, когда еще не существовало души. То есть тогда еще не было той памяти о прошлом, из которой потом родилась душа. Дух не помнит себя. Поэтому он не хранит культуру и не ценит прошлое. Поэтому, вознося человека к небесам рациональной мысли, он опускает его до уровня зверя в смысле всех других человеческих качеств, кроме его самой первой характеристики *homo sapiens*.

Духовное и выше, и ниже нас, говорит Юнг: оно скрывает в себе одновременно сверхчеловеческое (сверхсознательное) и животное (бессознательное). И действительно, к какой сфере отнести телепатию, если люди лишь стремятся к передаче информации на расстояние, а неразумные животные в совершенстве владеют этим умением?

Вдумаемся теперь в сатурнианский образ Мудрого Старца, научившего практическим навыкам первопродка и бога своей земли. А часто и бога смерти, осознание которой пришло к людям вместе с представлениями о земле, где похоронены прародители, и судьба, которую они предопределили человеческому роду. Этот архетип наделяет человека практической властью над материей, которой жаждет обладать человечество как необходимой гарантией продолжения своего существования. Он закладывался в те времена, когда

из племени возникало сообщество людей, которые осознали свою смертность, но также и свою коллективную силу и тем самым подсознательно поставили себе цель выживания. Тогда еще не были выработаны законы морали: добрым было то, что приносило благо мне, то есть моему ролу, ибо эти понятия тогда сливались. Надо ли говорить, что сегодня отождествление своих целей с желаниями всех других людей ничем не оправдано и ведет лишь к жестокой тирании?

Олицетворяя консолидацию усилий, первопредок, как потом царь и верховный жрец, наделялся всеми способностями, которыми владело племя.

Оно предоставляло все, чем оно владело, в его распоряжение, ибо он был его воплощением - самым сильным и самым мудрым, и если он переставал быть таким, его убивали, а нередко приносили в жертву и задолго до этого. Как человек отождествлялся со своим племенем, так он отождествлялся и со своим жрецом-царем - именно потому архетип Мудрого Старца позволяет ощутить в себе способности других. Но современный человек, даже если он чувствует в себе коллективный дар "маны", не может выразить волю всего общества именно потому, что общество это слишком огромно, а эта воля слишком разнопланова. Даже политик, который в некотором роде обязан стоять над обществом и соответствовать архетипу Мудрого Старца, обречен быть неугодным в лучшем случае половине мыслящего населения.

Тем не менее преломление этого архетипа в современной жизни представляет, пожалуй, наиболее актуальную психологическую проблему. Сегодня все большее число людей оказываются способны ощутить свою принадлежность к коллективному "я" - родовому сознанию Сатурна, свою власть над судьбой и свою историческую миссию, которая отражает одновременно личную и коллективную генетическую предопределенность. А коллективное поле сознания Урана, обозначенное древним и новым понятием ноосферы, дарует экстрасенсорные способности и интуицию предвидения. При этом далеко не все люди, берущие на себя роль спасителя-царя или мудреца-учителя, ведут себя адекватно нормам XX века, будучи введены в заблуждение сами и вводя в него других людей.

Надо понимать, что выход к коллективному бессознательному трансформирует понятие о своем "я" в буквальном смысле до неузнаваемости.

Во-первых, когда человек сталкивается с доселе незнакомой, коллективной

частью своей психики, ему может показаться, что он исполняет приказы иного, высшего существа. Оно представляется ему более разумным, чем он сам: ведь он ощущает волю многих людей, которая, несомненно, разумнее его одного (возможно, отсюда многочисленные рассказы об инопланетянах).

В этом случае индивид может отречься от обретенного "я" своей судьбы и отдать его на откуп богу-царю Юпитеру (неважно, мудрому богу своего народа, заморскому гуру или доброму инопланетянину; в любом случае это будет регрессом к Анимусу).

С другой стороны, если человек глубоко проникся архетипом Сатурна, он не признает над собой ничьей власти и вынужден отождествить себя с возникшим в его сознании высшим образом, а это порой оказывается еще хуже. Если он не смог или просто не приложил усилий, чтобы сформировать этот образ самостоятельно, сделать его уникально-своим, а формально воспринял его из юпитерианской культуры, перед нами клинический случай мании величия. На Западе к поглощенности этим архетипом относятся проще: в Америке даже состоялась конференция "Иисусов Христов". Психическая неразвитость, "инфантильность" чувств наших сограждан, которые не идут дальше Тени и готовы везде увидеть если не черта, то врага, делают их более уязвимыми. Рекомендация Юнга - четко различать свое и не свое - оказывается невыполнимой, когда понятие о собственной индивидуальности находится в младенческой стадии формирования.

Юнг отмечает патологическое проявление архетипа Мудреца у мужчин, и понятно, что женщина более защищена по отношению к древним архетипам, поскольку привыкла признавать над собой неуловимую власть высших ощущений. Эта тонкая власть не впечатляет ее, как мужчину, и вдобавок патриархально-мужская культура не дает ей персонифицировать ее как нечто свое, оставляя в сфере подсознания. Она защищена властью Анимуса, который, как царь богов, объявляет себя истинным господином ее души и делает это тем успешнее, чем более он сам принадлежит к ее бессознательному.

Кроме того, архетип Сатурна - древний архетип земного, по сути женского Свойства: он фиксирует первую стадию овладения людей материей земли. С этим связано то, что образ Мудрого Старца увлекает мужчину, как ранее

Анима, становясь проводником духа в скрытые сферы материи. Женщина по своей природе лучше чувствует материальный план, интуиция ее здесь гораздо сознательнее, и ее не так поражает то,

что для мужчины выглядит как магическая власть над Землей.

Но если с практической земной мудростью у женщины обычно нет проблем и она без особой патологии и вполне сознательно (хотя и без большой радости, то есть минуя бессознательную сферу эмоций) может превратиться в "мудрую старушку", то с духовными дарами Неба дело обстоит сложнее.

Поток вдохновения мысли Урана, как носителя новых идей, чужд консерватизму женской природы, а бессознательное сопротивление ему - прямой путь к неврозу (основу которого психоанализ видит в вытеснении того, что сознание должно принять). В то же время архетип Урана, как высшая творческая функция мужского свойства, привлекает женщину больше Юпитера-Анимуса, и она бессознательно стремится к развитию в себе новых способностей (чтобы передать их ребенку). Поскольку это стремление имеет под собой основу, оно тоже может развиться до патологии, и если к власти рвутся мужчины, то нервы обычно шалют у женщин.

Мужчина к чудесам относится более спокойно, так как над ним не довлеет бессознательная цель закрепить их генетически. Ему по большому счету не важно, каков их источник, и он обычно не стремится их оформить в знакомые образы. Женщина подсознательно не может не желать присвоить их себе. Поэтому она воспринимает неведомое более субъективно и более искаженно, чем мужчина (хотя, конечно, инопланетяне являются и представителям сильного пола, особенно если они склонны увидеть в них врагов, то есть свои не проявленные теневые качества). Иначе говоря, женщине сравнительно легко быть ведьмой по отношению к ведомому миру, но она подвергается большей опасности в сфере духовного, чем можно оправдать до сих пор существующее в церкви неравноправие полов.

Воздушный небесный поток Урана легок, когда он разделен на всех людей. Но если ставится цель его индивидуальной фиксации в земную материю (аналогичная женской цели рождения) и личность владеет магнетизмом Сатурна, притягивающим к себе части коллективной души, она становится воронкой, искажающей движение коллективного потока. Он может обрушиться на нее струей энергии настолько могучей, что выбьет почву из-под ног не

==334

только разума, но и тела. Как уже было сказано, Юнг не рассматривает архетип Бога Неба отдельно (видимо, потому, что в его время увлечение экстрасенсорикой еще не было распространено и не давало видимых патологий). В целом искаженное восприятие коллективного бессознательного (по отношению к этому архетипу правильнее сказать - основ коллективного сознания) граничит с галлюцинациями, которые являются оборотной стороной ясновидения.

Наряду с образом Древнего Мудреца Юнг выделяет женский образ - фигуру Великой Матери. Архетип Прародительницы жизни, соответствующий ему, - это самый древний образ

мифологического сознания. Он символизирует зарождение жизни как таковое, ассоциируется с глубинами моря (архетипический образ Моря-Матери) и соответствует астрологическому архетипу Нептуна. Для Юнга этот архетип ведет начало от реального образа матери однако астрологически это не так: лунный архетип конкретной, нежной и любящей матери своего ребенка формируется гораздо позднее, чем размытый и туманный образ всеобщего материнства, не различающего своих и чужих детей, питающего все живое и одушевляющего даже неживую природу. Поэтому архетип Великой Матери никак не соотносится с реальной матерью человека, а больше связан с его способностью ощущать единую пульсацию ритмов жизни. Этот архетип могуществен, поскольку связан с проблемой истока жизни, и его влияние на сознание может быть оценено через тот факт, что в слиянии с Юпитером-Анимусом, который замещает сферу бессознательного ценностями культуры, он символизирует веру в Бога.

Нептунианский архетип Великой Матери - Матери Мира - олицетворяет собой коллективное бессознательное в наиболее полном смысле этого слова.

Он сложился в сознании еще до того, как возникло разделение людей на народы и они начали различать сон и явь, бытие и мысль, своих и чужих. До того, как они начали помнить свою землю и свое племя и осознавать себя этими, определенными людьми, имеющими свою территорию и родственные связи. И задолго до того, как возникло первое, еще сначала коллективное, представление о своем "я". Нептунианский архетип Матери Мира не предполагает никакого "я": оно растворяется в нем, как кукла из соли в морской во-

==335

де (так определил его индийский мистик Рамакришна, служивший Великой Матери Девы). Архетип единой Матери даже не предполагает отделенности людей друг от друга, не говоря уже о нормах их поведения и взаимоотношений (таких, как уважение к личности). Именно поэтому, донося до нас ощущение души мира и древнее бессознательное отношение к другому которое предполагает слияние с ним, - сегодняшний образ высшей любви, - этот архетип может оказывать деморализующее и разрушительное влияние на личность других людей: он просто заставляет забыть о том, что она существует.

Юнг отмечает характерное проявление этого архетипа у женщин - тех женщин, которые всегда остаются только женами и матерями, живя лишь нуждами детей и мужей и растворяя свою личность в первозданном чувстве любви, которая еще не знает о самой себе и которую будет правильнее назвать жалостью. Но в древних и высших формах этот архетип присущ и мужчине как его уранически-нептунианское желание пассивно созерцать этот мир и инстинктом духа покровительствовать Вселенной.

Слияние с реальностью, ощущение которого приносит этот архетип, доставляет человеку максимальный комфорт, подобный тому, что испытывает младенец в утробе матери, но

одновременно приносит и детское нежелание делать над собой усилие сверх своих бессознательных потребностей и даже просто думать. Такая беспечность стимулирует существование за счет дальних и ближних, которые реальными усилиями разрешают затрагивающие их жизненные проблемы, в то время как сочувствующему остается лишь роль зрителя интересного фильма - прекрасного и трагического, но не вполне реального. И хотя кажется, что такой человек живет ради других, на самом деле, как отмечает Юнг, говоря о материнском комплексе, он живет за счет них, потому что без них жизнь его пуста, так как лишена реального внутреннего содержания. Более продвинутому человеку жизнь в этом случае может казаться иллюзорной; и с точки зрения вечности это совершенно справедливо, потому что без личных свершений, которые бы затрагивали материю жизни человека, существование его как индивида и в самом деле является чистой иллюзией. И в целом можно сказать, что архетип Великой Матери дает ощутить современному человеку лишь иллюзию полноты, но не ее саму.

==336

Юнг называет поглощенность этими архетипами "раздутостью, распылением", указывая, что личность увеличивается до чего-то большего, чем она сама, что вовсе не является ничьим личным, а только коллективным. Чувство своего подобия Богу или ощущение себя сверхчеловеком, вызываемое этими архетипами, вводит нас в заблуждение. И если некоторое время мы можем владеть феноменальным мужеством или быть бесконечно мудрыми и всепрощающими, все же это "выше нас" и это то, чем мы не можем обладать лишь по своему желанию. Надо признать, что мы еще не понимаем тех сил, которые движут людьми в таком состоянии. Поэтому, как говорит английская последовательница юнгианской школы Ф. Фордхам, чувство смирения перед лицом их абсолютно необходимо. Но когда "я" отказывается от части своей веры во всемогущество и человек находит точку опоры где-то между сознанием с трудноопределяемыми ценностями и бессознательным с его витальностью и властью, это знаменует появление нового центра личности, отличающегося по природе от центра "я". Юнг называет этот новый центр личности Собой (Self - "самость, самобытность").

00.htm - glava45

ОБМАНЩИК-ТРИКСТЕР

Юнг резко противопоставляет сознание, с детства воспитанное в человеке обществом (способность мыслить словами, традиционный разум и здравый смысл, которые формируют эго - вместе с его эгоизмом), и возникающее в нем личное зрелое самосознание (Самость). Эго может рассматриваться только как центр сознания, и если оно пытается присоединить к себе содержание коллективного бессознательного, оно подвергается опасности разрушения, как переполненный стакан, из которого выливается содержимое. Самость же может включать и сознательное, и бессознательное. Она действует подобно магниту на разрозненные части личности и бессознательные процессы, организуя их вокруг себя и становясь центром этой целостности, подобно тому как эго является центром сознания. Самость соединяет противоположные элементы мужского и женского, сознательного и бессознательного, хорошего и плохого и по пути преобразует их. Но чтобы выйти к ней, необходимо принять то, что в каждом есть низшего, бессознательного и хаотического.

На первом этапе бессознательные стремления выявляются как личные комплексы и проблемы. Здесь властвует традиционный разум, проецируя на жизнь души запреты и табу прошлого. На втором - как интуитивные откровения; Юнг использует для этой стадии религиозный термин "просветление".

Здесь ведущая роль переходит к душе - чтобы разум мог изменить свое отношение к миру и начать формирование нового центра своей индивидуальности. Это процесс проявления новой личности, которая до того спала в человеке: он существовал в мире как эта индивидуальная личность лишь в потенциале. На третьем этапе достигается интеграция разума и души и проводником в область неведомого вновь становится интеллект. Но он занимает уже не господствующую, а служебную роль по отношению к личности в целом, не препятствуя трансформациям души и позволяя личности включать в свое "я" все новые сферы коллективного сознания, чтобы своим синтезом помочь образованию ее полноты.

Переориентироваться с жестких установок сознания "я" к гибкому самосознанию внутреннего центра настолько же сложно, насколько ощутить, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот, хотя внешний опыт доказывает обратное. Это требует внутренней борьбы, так как западный ум, в отличие от восточного, делит мир на черное и белое, отрицая одну из сторон реальности, и не может легко примириться с парадоксом единства противоположностей. Для индийцев в Брахмане содержится и низшее, и высшее, в Китае дао тоже включает в себя все (и ян, и инь), и развитие Золотого Цветка, бессмертного духовного тела (высшей цели китайской йоги), зависит от взаимодействия светлых и темных сил. Но Юнг не считал, что Запад должен подражать Востоку, владея собственным инструментом воли и знания: "Научное знание является инструментом западного ума, с помощью которого мы можем открыть больше дверей, чем голыми руками... оно мешает нашей интуиции, только когда утверждает, что его метод - это единственно возможный способ понимания. Восток учит нас другому, более широкому, более глубокому и более высокому пониманию - пониманию через жизнь. . .

Обычная ошибка западного человека, когда он сталкивается с проблемой понимания идей Востока, - это повернуться спиной к науке и, увлекаясь восточной мистикой, стать формальным подражателем практик йоги (теософия является лучшим примером этого)".

Разум играет особую роль в процессе воссоздания цельности личности; но он становится ее

помошником, лишь когда занимает третью - вспомогательную, служебную роль по отношению к личности, не претендуя на иную.

В снах и видениях человеку являются архетипические образы разума-помощника, проводника в неведомые и забытые сферы личной и коллективной памяти (такие, как "человек с острой бородкой" - Мефистофель в первой серии снов). Мифологически эти образы относятся к архетипу бога ума и речи Меркурия-Гермеса - проводника людей в подземный мир и вестника богов, который по самой своей сути является лишь их скромным служителем. Зачем же разум столько веков обманывал нас, убеждая в своем всемогуществе?

А как же еще он мог убедить нас идти туда, неведомо куда - в темные сферы бессознательного?

Этот архетип смыкается с образом Трикстера - трюкача и обманщика, каким и является греческий Гермес. Их мифологические черты - хитроумие и озорство, нарушающие прежние традиции ради поиска новых путей. Из описания Юнга можно видеть, что он рассматривает Трюкача как одно из проявлений антиномичной природы самого Духа, находя в нем черты подобия этому древнему архетипу. Творческое начало архетипов Урана и Меркурия, астрологически принадлежащих к одной, воздушной, стихии, действительно уподобляет их. Но в отличие от Духа, которому присуща неопределенная, сверхчеловеческая и одновременно животная природа, Юнг подчеркивает человеческие черты Трюкача.

Хитрость и ум делают образы обманщика-Трикстера порой похожими на Мефистофеля, что отражает современные представления о провоцирующей роли интеллекта по сравнению с чистотой души. И на самом деле, интеллект лишь по-обезьяньи подражает божественному творчеству жизни Вселенной.

Но именно развитие интеллектуальной функции Меркурия позволяет правильно оценить ситуацию, когда мы попадаем в сферу архетипов Старого Мудреца или Великой Матери. Озорник-разум, перешагивая установленные традицией границы жизни, дает возможность присоединять образы коллективного бессознательного к сфере личности.

Архетип Трюкача астрологически формирует единое целое с Образами других нарушителей культурных и социальных запретов - образами первых разумных существ на Земле, прародителей-близнецов, которые, нарушая та-

бу, порождают человечество, что становится и причиной смерти людей. Но эта главная архетипическая черта - нарушение социальных установок - по Юнгу, характерная черта Тени, и он рассматривает образ Трикстера, прежде всего, как иллюстрацию теневых сторон общества. В мифологии это нарушение воспринимается позитивно, как сила разума, рушащая все барьеры. Но если в мифах Трюкач демонстрирует интеллектуальные достижения человечества, то в сказках его дурачества и его хитрость чаще воспринимаются как проявления более низкого ментального уровня по сравнению с тем, которого уже достигло общество. Воплощая в себе первозданный человеческий разум как память и хитрость, которой не обладают животные, обманщик-Трикстер играет роль Тени прошлого по отношению к той новой идеальной личности, к которой стремится человечество. Подобно этому, в индивидуальном случае, когда человек изменяется, он склонен рассматривать свое прежнее "я", то есть свое прежнее сознание, столько времени обманывавшее его, как мешающую Тень.

Астрология трактует образы Врага и Трюкача как разные архетипы, но им обоим присущ динамический момент противостояния, и слияние их отчасти правомерно и с точки зрения мифологии. Как уже упоминалось, образы архетипа Меркурия и Близнецов часто и по происхождению связаны с богами подземного мира (так, индоевропейский подземный змей Будх передает свое имя мудрецу Будхе, индийской персонификации планеты Меркурий; и наоборот, индийский близнец Яма, первый умерший человек, становится царем мертвых). Можно сказать и так: образ преступника-Трюкача - это более мирная и разумная модификация архетипа противника главы богов, воплощающего в себе все зло мира. Это самый современный, нестрашный образ Тени, уже во многом интегрированный сознанием, которому удалось осмыслить свою антиномичную природу.

Первый шаг к интеграции личности, по Юнгу, - осознание Тени - негативных сторон личности, которые скрывают в себе и природный потенциал развития. Этот шаг одновременно предполагает понимание противоречивости мира и антиномичной стороны разума, которое позволяет принять его скромную роль помощника. Если образ Трюкача-обманщика раскрывает перед нами предыдущий этап развития сознания, его черты указывают на

К оглавлению

==340

скрытые теневые качества, которые неизбежно проявятся в человеке, если его сознание упадет ниже традиционных установок культуры. Здесь следует отметить, что понижение ментального уровня является неизбежным, хотя и временным следствием вторжения в сферы бессознательного: столкновение с неведомым лишает нас обычной ловкости ума, а порой и возможности воспользоваться традиционным знанием. Выключение рассудка-Трикстера компенсируется возвратом к животной интуиции Духа. Но осознание своей совершенной некомпетентности и неполноты - необходимое условие движения к более высокому уровню знания и полноты. Именно поэтому в сказках царем становится Иван-дурак: обманывая себя и нас полной неспособностью к традиционной нормальной жизни - ради того, чтобы сделать ее более полноценной.

Мы рассмотрели проявление корневых архетипов психики, которое носит во многом природный характер. Инстинкт самосохранения обнаруживает себя в формировании Персоны и Тени, стремление к партнеру - в образах Анимы и Анимуса, а прошлая детская зависимость от родителей вызывает в памяти архетипы Мудрого Старца и Великой Матери. Теперь перейдем к наиболее человеческой потребности найти себя и определить пространство вокруг себя, которую у Юнга выражает образ Самости и связанный с ним геометрический мандальный символизм.

Понятие Самости у Юнга состоит, с одной стороны, из знания своей уникальной природы, а с другой - от близких взаимоотношений со всей жизнью: не только человеческой, но растительной и животной и даже с неорганической материей и космосом. Оно приносит чувство единства и примирения с жизнью, которая теперь воспринимается такой, как она есть, а не такой, как она должна быть: "Это как если бы руководство жизни исходило из одного невидимого центра... и в этом освобождение от всякого принуждения и невозможной ответственности, что оно является неизбежным результатом прикосновения к мистическому".

==341

Восприятие центра Самости архетипично и отражается в снах и фантазиях во множестве разных образов, которые могут быть названы архетипами Себя. Новый образ Себя может появиться во сне как животное или из яйца, как фигура гермафродита (очевидный символ полноты) или как "сокровище, которого трудно достичь". В последнем случае это часто драгоценность (бриллиант или жемчужина), цветок или золотой шар. Частый символ Самобытности - ребенок, иногда божественный, иногда обычный и даже оборванец. В мифах и фольклоре часто появляется мотив ребенка, и особый акцент на этом образе ставится в религиях, особенно в христианстве.

Юнг подчеркивает, что неуловимый центр Самости, как и любой архетип, нельзя описать чисто рационально: "Если бессознательное говорит о Солнце и отождествляет с ним льва, короля, золотой меч, охраняемый драконом, или энергию, которая дает жизнь и здоровье человеку, это ни то и ни другое, но нечто неизвестное, которое находит более-менее адекватное выражение во всем этом и - к вечной досаде интеллекта - остается неизвестным и не укладывается ни в какую формулу".

Искомый центр индивидуальности астрологически действительно связан с архетипом Солнца, оформление которого исторически обусловлено утверждением автономии человека по отношению к обществу, его самостоятельности, откуда и название этого центра у Юнга - Самость. Солнце, в астрологии соотносимое с сердцем человека, символизирует другой способ организации личности, чем Юпитер (или Персона): зависящий не от социального воспитания, но от личного психофизиологического восприятия реальности.

Образ же ребенка обозначает переход к меркурианскому архетипу исторически обозначающему дальнейшее развитие личности, когда самобытной становится не только индивидуальность, но и ее мысль. Развивая в себе независимость и настаивая на ней, ребенок шалит, нарушая запреты взрослых, чтобы выработать собственную интеллектуальную позицию, - поэтому одна из последних стадий алхимического процесса называется игрой. Здесь образ ребенка смыкается с архетипом Трюкача-Трикстера в том ракурсе, который

==342

обозначает достижения человеческой мысли, а не ее Тень. Знак Льва, как знак зрелости, покровительствует образу ребенка, и психоаналитики подхватили эту идею Юнга: человек лелеет в себе свою будущую новую индивидуальность, как дитя, - ведь она должна постепенно родиться, вырасти и развиваться в нем.

Независимость сознания приводит к силе свободной воли, что отражает архетип Марса - идеального человека, непобедимого воина и мудрого пастыря. К нему относятся образы Будды и Христа, которые Юнг называет наиболее развитыми выражениями архетипа Себя, проявленными человечеством.

Центр Самости в каком-то смысле можно назвать центром самостоятельного видения мира, что относится к Меркурию, но в еще большей степени это центр воли - огненного начала неистового действия, символизируемого Марсом. Понимаемый таким образом, центр Самости включает в свою орбиту тайную магию природы, на которой не ставит акцента солнечный архетип, будучи прежде всего образом культурного развития и проявления своей индивидуальности.

Юнг описывает процесс индивидуации как психологическое путешествие (еще один архетипический образ, который часто встречается в сказках). Это может быть мучительная и скользкая дорога, и порой приходится ходить по кругу, однако опыт показывает, что на самом деле круг оказывается спиралью. На этом пути человека подстерегают опасности от столкновения с бессознательными областями души; и психические заболевания показывают, что они не мнимые, а настоящие. "Все, что проявляется в форме образов, то есть символически, является вопросом не вымышленной опасности, но очень реального риска, от которого может зависеть судьба всей жизни. Главная опасность - в подчинении чарующему влиянию архетипов. Если мы уступим этому воздействию, мы можем прийти к мертвой точке бездействия или к отождествлению с архетипической личностью"".

Древние архетипы, заполняющие своей полнотой неполноту личности и тем оказывающие на нее сильнейшее влияние, словно проверяют устойчивость вновь созданного центра. Остается ли человек Собой при соприкосновении с образами прежних веков, - которые он бессознательно воспринял из

культуры и которые в его душе хранятся в столь же первозданном и туманном виде, какими они были на заре развития сознания? Если вторжение стихии бессознательного не страшно для личного "я", тогда можно сказать, что человек действительно обрел свой философский камень. И может быть, кристалл его сознания, возвращающийся после смерти в коллективное бессознательное, действительно не исчезнет, но сохранится в вечности. Природа, несомненно, заботится о жизни своих творений - именно поэтому неистовой стихии Марса исторически предшествует игра Меркурия: свое осознание мира держит волю в рамках до тех пор, пока она может угрожать распаду личности. Всеми возможными уловками Трюкач уводит нас от истины Себя, не допуская вторжений из подсознаний, и продолжает свою охранную игру и тогда, когда тайное становится явным.

В путешествиях индивидуации у души существует защитный механизм, и Юнг уделяет ему много места, говоря о мандалах. Мандала представляет собой защитные стены магического круга или квадрата, центральная точка внутри которого в религиях раскрывает природу божества. Когда разум человека переживает вторжение неосознанного, его психика часто создает нечто подобное: границу по краям и центральную фигуру внутри, что выражает юпитерианское стремление к организации внутреннего пространства (в мифологии именно царь богов четырьмя сторонами света и стихиями). В "безопасном", "священном", центральном месте помещается нечто, в чем Юнг видит образ нового центра индивидуальности, способного организовать вокруг себя как прежнюю, так и вновь воспринятую реальность. Проявляющиеся в снах геометрические фигуры более или менее правильной формы и все, содержащее число четыре, - от равнобедренного креста до четырех орехов, лежащих на тарелке, - является, по Юнгу, мандалами, построениями Меркурия и защитными стенами Юпитера, хранящими внутри еще не видимый символ Себя.

Мандальный символизм встречается в снах и видениях, часто сопровождаясь глубоким чувством гармонии и покоя. Мандальные видения проявляются как выход в сферу "активного воображения", как "интенсивная концентрация на обратной стороне сознания", чтобы сделать ее доступной для разума. Вот пример такого сна:

"Я взбиралась на гору и дошла до места, где увидела семь камней, стоящих передо мной, семь по обе стороны и семь позади меня. Камни были плоские, как ступеньки, и я попыталась взойти по четырем ступенькам, ближайшим ко мне. Во время этого я обнаружила, что эти камни - статуи четырех богов, закопанных в землю. Я их выкопала и поставила так, что сама оказалась посередине. Вдруг они стали склоняться одна к другой до тех пор, пока их головы не соприкоснулись, образуя надо мной подобие шатра. Я упала на землю и сказала: "Падайте на меня, если хотите, а я устала". Тогда я увидела, что вокруг четырех богов формируется кольцо

пламени. Через некоторое время я поднялась и отбросила статуи. Там, где они упали, поднялись четыре дерева. И голубые языки пламени, возникшие из кольца огня, стали сжигать крону деревьев. Глядя на это, я решила: "Это нужно остановить. Я должна войти в огонь сама, чтобы листва не сгорела". И я вступила в огонь. Деревья исчезли, а кольцо огня сомкнулось в единое голубое пламя, которое приподняло меня над землей".

В этом видении различима идея центра, который достигается с трудом и путем преодоления опасностей, а также заметны образы квадрата и круга.

Мандальный символизм может быть проще, чем в этом примере, например, квадрат с фонтаном в центре и люди, гуляющие вокруг. А иногда мандала содержит множество геометрических фигур, вписанных друг в друга, что указывает на последовательную и сложную организацию пространства. Но не случайно она ведет начало от круга и колеса, который во всем мире связан с прототипом Солнца, обозначающим стадию выделения и формирования в сознании понятия индивидуальности. Увидев в буддийских и христианских мандалах аналог процесса самоорганизации психики вокруг невидимого центра, Юнг нашел на удивление верный к наиболее глубокий символ для обозначения идеи Самости.

Мандала иногда подобна танцующему видению и основана на том же принципе, что и ритуальные или народные танцы, где осуществляется круговое движение около центральной точки, расхождение в четыре угла и возвращение к центру. Таким образом, символизм мандалы вбирает в себя еще одну архетипическую характеристику Солнца - движение, выделяющее светило из статичного пейзажа и символизирующее его самостоятельность.

==345

(что и соотносит его с идеей Самости). Видимый круг по небосклону, которое оно описывает из дня в день, является наиболее первозданной и простой мандалой и тем естественным магическим кругом жизненных повторений, который не дает распасться на части нашему сознанию - нашему осмыслению мира и себя в нем. И не случайно наиболее интересным видением среди описанных Юнгом снов в его книге "Психология и алхимия" было видение мировых часов. Это "великое видение", как называет его Юнг, четырехмерных мировых часов с тремя стрелками, движущимися с разной скоростью, сопровождалось у пациента чувством "возвышенной гармонии" и указывало на благополучное разрешение его проблем. Видение мировых часов символизировало изначальный и универсальный вид движения - движение времени, который для человека издревле олицетворяло солнце, катящееся по небосводу.

Юнг отмечал, что вращательная динамика мандального символизма типична для людей, которые более не могут создавать проекции божественного образа - то есть находить Бога вовне себя - и, таким образом, находятся под угрозой "распыления" своего "я". Она характерна для людей в состоянии стресса, но она же служит показателем формирования новой личности - показателем динамики жизни души и духовного движения. В разных религиях мы встречаем утверждение о том, что "я" со всеми его стремлениями и желаниями, даже интеллектуальными и

духовными, должно быть утрачено (в христианстве это призыв "Будьте как дети" и часто цитируемое утверждение "Блаженны нищие духом"). Но это лишь первый шаг внутреннего преобразования. На самом деле ни личное сознание, ни более глубоко лежащее индивидуальное "я" не утрачиваются: в первом случае мы уподобились бы не мыслящим животным, во втором - лишенным своей уникальности механическим роботам. Исчезает лишь прежнее понятие о своем "я", чтобы на смену ему пришло новое, более широкое, гармонично включающее в орбиту себя то, что выходит за рамки оперативной памяти своего мозга и отдельности своего тела.

Мандальные кольца солнечного круга или юпитерианского квадрата предохраняют личность от взрыва и расщепления и защищают внутреннюю цель.

Они подобны оградкам священных мест, охранявших богов древности. Но в

==346

современной мандале в центре редко помещается Бог; мы находим там множество разных символов и даже реальных людей. И Юнг делает естественный вывод: в современной мандале - которая является психической опорой в экстремальных обстоятельствах и в целом помогает раскрытию индивидуальности - "нет божества, подчинения ему и примирения с ним. Похоже на то, что место божества занимает вся полнота человека".

Юнг написал это полвека назад, но и сегодня все еще кажется страшным расстаться с традиционным представлением о Боге и заменить его "просто" образом своей новой личности. Чтобы осознать свои сильные качества, человек стремится видеть их в некоем внешнем идеальном образе, подобно тому как остается потребность проецировать свои недостатки на "злодейскую" Тень. Нам кажется, что без Бога мы лишимся той невидимой охраны, которая на самом деле дана человеку и вне Церкви, вне зависимости от других людей и даже культуры, поскольку вся история человечества записана в его личной и коллективной памяти бессознательного. Нам кажется, что, соприкоснувшись со стихией бессознательного, мы непременно сойдем с ума или погубим душу в бездне падения в неуправляемый хаос эмоций. Но на самом деле мы окажемся не в первобытном Хаосе, а в первозданном Космосе, устроенном согласно совершенным законам, которые, правда, мы еще не постигли.

Образы бессознательного - чудеса сказок и снов - пугают нас, и они действительно порой страшны, но лишь в той мере, в какой доносят искаженное и субъективное видение мира. Универсальный архетип, скрытый за этими образами, прекрасен, как прекрасны образы мифов. Миф обладает целостностью и полнотой, и архетип в истинном смысле слова - это не хитрый старик, но мудрый прародитель; не злой дух, но творец и создатель; не русалка-обольстительница, но власть самой красавицы-природы. Астрология архетипов раскрывает перед нами в первую очередь черты этих, возвышенных, образов. Но если архетипы являются нам как-то иначе, дело не в кознях лукавого и не в низком уровне культуры общества, а в нас самих.

Исцеляя душу психология смыкается с религией, однако сегодня старых религиозных воззрений оказывается недостаточно, чтобы они могли противостоять современным заблуждениям разума, за две тысячи лет продвинувшегося далеко вперед по сравнению с сознанием римских рабов. Будучи практиком, Юнг пошел глубже христианских догм и сомкнул психологию с алхимией и мифологией.

Расширение восприятия от субъективных представлений и подверженных влияниям времени образов культуры до вневременного, архетипического, астрологического универсализма мифов - тот путь, который делает познание безопасным.

Архетип

- гипотетическая и непредставимая модель, нечто вроде
"модели поведения" в биологии.

Анима

- Женская природа духа, душа.

Идея Анимы ни в коем случае не является новшеством, но архетипом, который мы встречаем в самых разных местах. Он так же известен в алхимии, как показывает следующий отрывок из "Золотого трактата":
"Как тень постоянно следует за тем, кто гуляет на солнце, так наш гермафродит Адам, хотя он появляется в виде мужчины, скрывает за собой свою жену Еву"

Анимус

- Мужские черты в женщине. Подобно Аниме мужчины, это понятие включает в себя три разноуровневых компонента: коллективный образ мужчины, индивидуальные представления человека о мужских качествах и мужской принцип, скрытый внутри женщины.

Персона

- Это первый архетип, наиболее откровенно довлеющий над сознанием человека и одновременно наиболее поверхностный и доступный разумной оценке, относится к социальному образу человека. Общество ждет от человека исполнения определенных норм культурного поведения, но с течением времени они устаревают, лишаются прежней жизненной силы и превращаются в штампы. Это ведет к формированию маски, под которой живут большинство людей. Юнг называет эту социальную маску Персоной.

Тень

- Это природный инстинктивный человек, и она почти не изменилась с тех времен, когда возникло человеческое общество, когда человек стал человеком разумным. Тень не может быть до конца преобразованной воспитанием, и во многом она осталась с детства, когда наши действия были чисто импульсивными. Это подсознательные желания, не совместимые с социальными стандартами.

Семь

- Можно добавить, что семь - универсальное число для обозначения завершенной стадии жизни у всех народов. Оно связано с фазами

Луны, во многом управляющей бессознательной эмоциональной и психической жизнью человека. Семь дней составляют видимую фазу (четверть) Луны, что отражается в древней традиции семидневной недели многих народов. (Прим. перее.)

Вода жизни

- Вода выступает первоначалом в египетской космогонии (а также в греческой и индийской мифологии, у американских индейцев и примитивных народов). Кроме того, главные богини, олицетворяющие плодородие,- египетская Изиды, иранская Ардвисура Анахита, германская Фрейя, индийская Лакшми, славянская Мать-Сыра-Земля и многие другие - так или иначе связаны с водой. Это подтверждает аналогию, что струи воды символизируют потоки жизни. (Прим. перев.)

Запечатанный источник

- Запретный сад - сестра моя, невеста, заключенный колодец, запечатанный источник" ("Песнь Песней" Соломона. 4:12).

Золото-символ солнца.

Как в "Философском розариуме" сказано: "Aurum nostrum non est aurum vulgi" ("Наше золото - не обычное золото").

Красно-белая роза

- золотой цветок алхимии - как место рождения *filius philosophorum*
- сына философии.

Стать собой.

Это не означает, что Самость создается лишь в течение жизни; проблема скорее в том, чтобы она была осознана. "Я" существует с самого начала, но оно скрыто, бессознательно.

Цветок лотоса.

Будда, Шива и т.д. в лотосе (на рисунке: Гарпократ в лотосе.- Гностическая иллюстрация; Христос в розе, то есть в лоне Девы Марии (полный материал по этой теме у Зальцера в работе 'Грехопадение и благоденственная Мария'), семя драгоценного тела в золотом цветке.

Гомеровская цепь в алхимии

- это последовательность мудрецов, начиная с Гермеса Трисмегиста, которая связывает землю с небом. В то же время это цепь субстанций и химических состояний, которые проявляются в ходе алхимического процесса.

Корибант - жрец Кибелы, вдохновитель экстаза.

Арвен

- мрачное озеро, где по преданию находились пещера кумской сивиллы, роща Гекаты и вход в царство теней; иносказательно - преисподняя.

"Мандала"

на санскрите означает "круг", так же "магический круг".

Ее символизм включает организованные формы с круглым или квадратным рисунком в центре и радиальными или сферическим расположением рисунков по краям.

Объективный дух

Термин Гегеля, который упрощенно можно понимать как "человеческий дух".

Священное число семь

"Разные версии этой легенды говорят о семи или даже восьми учениках; или о трех, пяти или семи спящих и одной собаке. Очевидно, собака тоже принимается в расчет. Это пример соотношения между семью и восемью, о котором я говорил в "Психологии и религии". Там я указывал на это в связи с появлением Мефистофеля, который, как мы знаем, материализовывался как черный пудель. В случае трех и четырех четвертый - Дьявол, или женский принцип, или высший уровень Божьей Матери. Мы встречаемся с той же двусмысленностью в египетской нонаде - пантеоне богов.

Легенда о Кхидре соотносится с легендой о преследовании христиан при Децие. Сцена в Эфесе, где святой Иоанн оставлен спящим, но не убитым. Семеро спящих пробуждаются в царствование Феодосия !!

(408-450), значит, они проспали почти 200 лет.

"Семь - число духов планет древних.

Послушание закону

с одной стороны, и свобода возродившихся

"детей Бога", с другой, рассматриваются в посланиях апостола Павла.

Он делает различие не только между двумя классами людей, которые разделены большим или меньшим развитием сознания, но также между

высшим и низшим человеком в одном индивидуе. Телесный

человек вечно остается подвластен закону, лишь духовный

человек способен возродиться к свободе. Это соотносится с тем, что

кажется неразрешимым парадоксом: Церковь требует абсолютного по-

слушания и в то же время провозглашает свободу от закона. Таким об-

разом, в текстах Корана легенда обещает возрождение. Но тот, кто,

не имеет внутреннего слуха, находит удовлетворение в слепом послушании воле Аллаха.

Тональ

Возможно, интересно будет сопоставить Персону с понятием то-

наля в популярной книге Кастанеды. Тональ - это тоже "социальное лицо" и одновременно хранитель и "организатор мира, на плечах кото-

рого покоится задача создания мирового порядка из Хаоса" и задача

которого - "судить, оценивать и свидетельствовать". Дон Хуан говорит

о нем: "Хранитель мыслит широко и все понимает, но охранник бди-

тельный, косный и чаще всего деспот. Следовательно, тональ во всех

нас превратился в мелочного и деспотичного охранника, тогда как он

должен являться широко мыслящим хранителем".

Нагваль

Противоположное тоналю понятие нагваля, "для которого нет названий" и которое в полной мере проявляется в момент смерти, сопоставимо "бессознательному". "Мы чувствуем, что существует еще одна часть нас, но тональ захватывает рычаги управления, а как директор он крайне мелочен и ревнив. Он ослепляет нас своими хитростями и заставляет забыть другую часть истинной пары - нагваль".

Центр Себя

Сходство создания центра Себя и кристалла покажется закономерным, если рассмотреть процесс образования кристаллов. Кристаллы органического вещества (например, сахара) образуются только при нагреве концентрированного, перенасыщенного раствора. Этот процесс у органических веществ протекает сложнее, чем у неорганических, и требует однородности и чистоты раствора (чтобы молекулы не содержали примесей). Стадии кристаллизации - растворение, очищение, концентрация и нагревание, - несомненно, напоминают нам стадии алхимического процесса (solution, putrefaction, distillation, coagulation).

Синтез противоположностей

Алхимия рассматривала этот синтез как одну из основных задач. В "Turba philosophorum" сказано: "Соедини сына красного слуги с его приятно пахнущей женой, и вместе они будут процветать". Синтез противоположностей также представлен в образе инцеста брата и сестры, версия

которого восходит к "Видению Арислея", где описано сочетание Фабриция и Бейи, детей морского царя.

Философский камень

В "Золотом трактате" есть рисунок "тайного квадрата мудрецов". В центре квадрата круг, окруженный лучами света. В объяснении говорится: "Раздели камень на 4 элемента и соедини их в одно, и познаешь всю философию". Круг в центре называется "посредником, примиряющим врагов", то есть 4 элемента. Он ассоциируется с "круговращением духа, или круговым просачиванием: внешнего во внутреннее, внутреннего во внешнее, высшего и низшего, и когда они встречаются вместе в одном круге, ты более не можешь распознать, что внутри и снаружи, что вверху и что внизу, потому что все является единым в одном сосуде. Так как этот сосуд - пеликан философов, и к этому нечего добавить." Этот процесс поясняется на примере рисунка: маленький круг внутри, а большой снаружи разделен на 4 части: 4 реки текут внутрь и вовне из внутреннего океана.

Хищник - орел, синоним камня, как и ворон.

Море

- лучшее место для рождения видений (то есть вторжения бессознательного).
Так, великое видение орла у Езидры происходит на море, и видение человека - Антропоса идет "с середины моря".

Коллективное бессознательное

В психологии принят термин "коллективное бессознательное", однако, чтобы

этот термин Юнга стал связываться с его идеями в широком языке, по-русски следовало бы сказать: коллективное подсознание. Слово "подсознание" соответствует более правильному эмоциональному отношению к архетипам, в то время как термин "бессознательное" допускает отход от смысла, который первоначально вкладывал в него Юнг.

Всеведение бессознательного

- это естественное преувеличение. Тем не менее подсознание имеет в своем распоряжении безграничную восприимчивость и память, так же как и инстинктивное архетипическое содержание. Это позволяет ему располагать неожиданно точной информацией.

Энантиодромия - превращение в свою потивоположность.

Камень и его трансформации олицетворяются:

- 1) как возрождение философского человека, второго Адама;
- 2) как человеческая душа;
- 3) как существо выше и ниже человека: "Этот камень ниже тебя, как послушание, над тобой, как господство, внутри тебя, как знание, и вне тебя, как равенство";
- 4) как жизнь: "Кровь - это душа, а душа - это жизнь, и жизнь - это наш камень";
- 5) как воскрешение мертвых;
- 6) как Дева Мария;
- 7) как сам человек: "Твоим искусством он рождается... он происходит из тебя... и нераздельно остается с тобой".

